

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XX

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2018**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека, юридического факультета, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 379-05-18; Моб.: 8-919-383-68-47.

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

В сборнике содержатся работы, написанные в 2017-2018 гг.

Всего 14,3 п.л.

Оглавление

1. Денисов С.А. Неуважение к конституционным свободам, как признак отсутствия конституционного строя в стране	4
2. Денисов С.А. Органы полиции, как разновидность бюрократической организации // Российская полиция: три века служения отечеству. Материалы юбилейной международной научно конференции посвященной 300-летию российской полиции 23-25 апреля 2018 года. СПб., 2018. С. 209-212.....	7
3. Денисов С.А. Совместимость национальной безопасности с правами и свободами человека в административном обществе // Реализация конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (27 февраля 2018). Сборник статей. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. С. 46-55.....	9
4. Денисов С.А. Имитация движения по пути правового прогресса	13
5. Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23-29.....	16
6. Денисов С.А. Правовые средства обеспечения пожизненной власти правителя при имитации республиканской формы правления.....	23
7. Денисов С.А. Политический режим современной России // Политическая концептология. 2018. № 2. С. 146-156.....	24
Специфика авторитарного режима в России	24
Имитация демократии в России	26
Социально-экономическая основа авторитаризма	27
Политико-организационная и духовная основа для авторитаризма	28
8. Денисов С.А. Контрреформы в России.....	30
Формы осуществления контрреформ.....	31
Содержание контрреформ в России.....	31
9. Денисов С.А. МНИМЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ	39
10. Денисов С.А. Смыслы жизни, транслируемые современной служилой интеллигенцией в интересах административного класса // Смыслы жизни российской интеллигенции. М.: РГГУ, 2018. 396 с. С. 204-211.	42
11. Денисов С.А. Критерии конституционности и неконституционности норм и принципов права.....	46
12. Денисов С.А. Искажения характера государственного строительства отечественными историками государства и права // Национально-государственное строительство: опыт российской империи и СССР: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саранск, 5-6 октября 2018 г. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2018. С. 73-86.	49
13. Денисов С.А. КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 Г. КАК СРЕДСТВО ИМИТАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	55
14. Денисов С.А. Коррупционный климат административного общества	62
15. Мнимые конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 9-15.....	69
16. Денисов С.А. Препятствия на пути реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в России	76
17. Денисов С.А. Риски в переходных правовых системах.....	79
18. Денисов С.А. Методология исследования одного из аспектов социальной роли права конкретной страны // Теория государства и права. 2018. № 4. С. 24-32.	86
19. Денисов С.А. ИСТОРИЯ ИМИТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ	91
20. Денисов С.А. Основные конституционные обязанности государства и их реализация	98

1. Денисов С.А. Неуважение к конституционным свободам, как признак отсутствия конституционного строя в стране

Выступление в МГУ 22 ноября 2017 г.

Сегодня почти все страны мира пытаются доказать, что у них есть конституционный строй. Не секрет, что многие страны выдают желаемое за действительное. Возникает проблема верификации этих утверждений. Одним из критериев наличия или отсутствия конституционного строя в стране является отношение государства и общества к конституционным свободам.

Конституционные свободы обеспечивают суверенитет народа, его господство над государственным аппаратом (социократию). Если общество не обладает экономическими, политическими и духовными свободами, то можно сделать вывод, что оно не в состоянии подчинить себе государственный аппарат, и конституционного строя в стране нет. Свобода означает на правовом языке применение к регулированию поведения членов общества общедозволительного типа правового регулирования (можно все, что прямо не запрещено в связи с защитой иных общественных ценностей). При конституционном строе существует экономическая свобода членов общества, которая заключается в неприкосновенности частной собственности, свободе предпринимательской деятельности, свободе рыночного обмена товарами и услугами. Политическая свобода выражается в свободе массовой информации, свободе обмена информацией в обществе, свободе объединения в политические союзы, свободе собраний и выборов. В духовной сфере конституционная свобода проявляется в свободе мысли и слова, свободе совести и вероисповедания, свободе творчества и преподавания.

Конституционные свободы могут быть продекларированы в конституции страны. Но это не значит, что они действуют на самом деле.

Закрепленные в конституционном акте свободы могут быть **не востребованы обществом**, если это общество подданных, а не граждан. Подданные нуждаются в опеке со стороны государства. Они не умеют пользоваться свободами и боятся, что кто-то воспользуется ими и ущемит их интересы. На свободного человека возлагается ответственность за свое поведение, за свой выбор. Подданные не хотят ни за что отвечать и передают власть над собой государственной бюрократии (правителю). Они не умеют пользоваться свободой труда и правом организованно защищать свои трудовые права. Поэтому они требуют от государства, чтобы оно ограничило свободу предпринимателей, отняло у них часть производимого продукта и распределило между все время нуждающемуся населением. Подданные не умеют пользоваться политическими свободами и часто поддерживают попытки государственной бюрократии ограничить их. Не особенно нужны подданным и духовные свободы. Они удовлетворяются верой в мифы, которыми их окружает государственный аппарат. Подданные ненавидят царей-освободителей и, получив свободу, тут же ищут себе нового хозяина. Они похожи на детей, которые не могут выжить без заботы о них со стороны родителей.

В обществе, не дозревшем до конституционного строя, множество людей **злоупотребляют продекларированными конституционными свободами**. Они воспринимают свободу как возможность для своеволия, вседозволенности и произвола. Экономическая свобода превращается в свободу мошенничества и грабежей. Политической свободой пользуются разного рода экстремистские силы, которые пытаются захватить всю власть в стране и использовать ее для реализации своих эгоистических интересов или идеологических экспериментов. Общество, не способное усвоить культуру свободы само ввергает себя в хаос. Начинается война всех против всех, возрастает преступность, а иногда это перерастает в гражданскую войну. В конце концов, возникший хаос в стране заканчивается установлением диктатуры.

Продуктивно использовать конституционные свободы может только общество, привыкшее к договорным отношениям, там где люди уважают свободу других, толерантно относятся друг к другу.

Препятствия на пути использования конституционных свобод может ставить **государственный аппарат**. В целях имитации конституционного строя правитель октроирует конституционный акт, в котором декларируются конституционные свободы. Одновременно создается механизм нейтрализации провозглашенных принципов. Важнейшую роль в этом механизме играют законы. Они устраниают свободы, заменяя их правом на какие-то действия с разрешения государственной бюрократии и под ее надзором. Общедозволительный тип регулирования подменяется разрешительным. Можно только то, что разрешает государство (как корпорация бюрократии). Конституционная свобода заменяется «вольером», в котором разрешается гулять поданным. Это «вольер» может быть более или менее широким. Вместо свободы предпринимательства в стране вводится условное право на предпринимательство, действующее с разрешения чиновников. Это разрешение получают при регистрации юридического лица, через лицензирование, квотирование, получение сертификата на выпускаемую продукцию. Таким образом, уведомительный порядок занятия предпринимательством заменяется разрешительным. Само предпринимательство ведется под строгим надзором бюрократии. Последняя, под предлогом заботы об интересах наемных работников, потребителей, общества в целом устанавливает огромное количество неисполнимых или трудно исполнимых требований для предпринимателей и имеет возможность в любой момент прекратить их деятельность, отнять бизнес, лишить их свободы. Все это получило название «административных барьеров» на пути предпринимательства.

Господство бюрократии в экономической сфере позволяет ей создать зависимый от нее слой клиентистской буржуазии. Государственные предприятия и предприятия clientela монополизируют рынки страны, устраниают конкуренцию и нещадно эксплуатируют население. Это обеспечивает экономическое господство бюрократии и ее clientela в стране и устраниет экономическую основу конституционного строя.

Политическое господство административного класса над обществом поддерживается путем ограничения в законах политических прав членов общества. Законодательство об общественных объединениях позволяет уведомительно-регистрационный порядок образования общественных объединений и партий превратить в разрешительный (ст. 3, 21, 23 ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ в ред. от 2 июня 2016 г.)¹. Оно обеспечивает бюрократии возможность запрещать создание неудобных ей объединений (партий). Нормы законов закрепляют полномочия бюрократии осуществлять надзор за деятельностью объединений. Введение массы

¹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

норм, устанавливающих, как должны вести себя объединения, позволяет бюрократии на основе фиксации формальных нарушений норм законов (нарушений правил бумагооборота, отчетности, бюрократических процедур организации управления объединением) ликвидировать не устраивающие ее объединения или просто не давать им работать.

Подробно зарегулировав всю процедуру проведения выборов в органы власти, бюрократия ликвидирует свободу выборов. Установив массу ограничений для получения лицами пассивного избирательного права, она сама решает, кого допустить к выборам, а кого нет. Подробно урегулировав все процедуры борьбы за власть, бюрократия легко находит основания для лишения пассивного избирательного права неудобных ей кандидатов на выборные должности. При этом кандидатам от бюрократии дается «зеленая улица». Под предлогом обеспечения равенства кандидатов на вакантное место, законодательство отстраняет общество от участия в агитационной кампании. Ему отводится роль наблюдателя за происходящей борьбой. Оппозиции запрещается критиковать правящую группу (п. 5.2. ст. 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. в ред. от 1 июня 2017 г.)², объединяться для совместной борьбы (см. ч. 6 ст. 36 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 22 февраля 2014 г. в ред. от 18 июня 2017 г.)³.

Общество, лишенное возможности путем выборов провести своих представителей в органы власти выходит на улицу. Но и здесь бюрократия ставит ему массу препятствий. Под предлогом защиты интересов безопасности, оно запрещает людям собираться на политические мероприятия без получения разрешения на то со стороны чиновников и устанавливает жесткие меры ответственности за нарушение этого запрета (см. ст. 20.2; 20.2-2 КОАП РФ и ст. 212.1 УК РФ ФЗ). Против мирных демонстрантов широко применяется насилие и лишение их свободы. Уведомительный порядок проведения публичных мероприятий толкуется правоприменителем (полицией, судами), как разрешительный.

В современном мире идеи и практики конституционализма исходят от демократических стран. Поэтому задача правящей группы, имитирующей конституционный строй, заключается в изоляции страны. Она может раздувать конфликты с демократическими странами и объявлять их врагами, запрещать им оказывать финансовую помощь возникающим институтам гражданского общества, препятствовать проникновению демократических идей в страну. Современное российское законодательство успешно реализует все эти направления борьбы с конституционализмом. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. (в редакции от 1 января 2018 г.)⁴ запрещает иностранцам учреждать на территории России свои средства массовой информации (ст. 7, 19.1). Общественные объединения, использующие иностранную помощь объявляются «иностранными агентами» (см. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ)⁵ и создаются препятствия для их деятельности на территории страны.

Государственные органы и должностные лица недемократических стран постоянно **злоупотребляют своими полномочиями** по ограничению прав граждан. Нормы, которые в демократических странах нацелены на обеспечение интересов общества используются здесь в интересах сохранения власти бюрократии. Под предлогом обеспечения законности, бюрократия устанавливает тотальный контроль за деятельностью общественных объединений. Борьба с экстремизмом используется для пресечения свободы слова и критики бюрократии. Правоохранительные органы государства используются как органы репрессий против оппозиции. Установленная уголовная ответственность за злоупотреблением своими полномочиями и превышением их к чиновникам не применяется или применяется дозированно. Устранение разделения властей позволяет государственной машине слаженными действиями нейтрализовать продекларированные в конституционном акте свободы. Суд здесь является инструментом легитимации нарушения конституции, а не инструментом защиты свобод от государства. Свою лепту в нейтрализацию конституционных свобод вносит конституционный суд страны. Он объявляет неконституционные законы страны соответствующими конституции, легитимирует власть правящей группы и административного класса⁶.

Государственные предприятия и возможности клиентистской буржуазии эффективно используются для захвата административным классом информационного пространства страны. С помощью средств массовой пропаганды бюрократия эффективно манипулирует общественным сознанием, лишая людей свободы мысли. Людям навязывается вера в правителя и его бюрократию. Контроль над предпринимателями позволяет лишить политические объединения, неудобные для бюрократии, финансовой основы их деятельности.

Имитировать конституционный строй помогает **ритуальное осуществление** отдельных конституционных прав. Государство, устраняющее свободу предпринимательства, систематически издает законы и правоприменительные акты, нацеленные на оказании помощи предпринимателям, «связанным по рукам и ногам». В основном эта помощь поступает клиентеле бюрократии, что еще больше устраняет равенство и рыночные отношения. Государство способствует созданию марионеточных партий и движений, которые обозначают политический плюрализм и конкуренцию, создают видимость наличия оппозиции и альтернативности выборов. Подчиненные государственным органам и клиентеле бюрократии средства массовой пропаганды доказывают, что они свободны и независимы.

В рамках имитации наличия в стране конституционных свобод административный класс позволяет существовать действительно независимым от него средствам массовой информации, которым разрешают занять небольшую долю информационного пространства. Создается видимость наличия в стране свободы слова. Государство может позволить создание настоящей, но очень слабой оппозиции, которая не может претендовать на власть в стране. Проводится политика дозированного использования своих прав.

Административный класс обычно принимает меры к тому, чтобы общество оставалось неспособным эффективно использовать конституционные свободы. В нем поддерживается патерналистская, подданническая и патриархальная культура. Оно атомизируется.

² СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

³ СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

⁴ Российская газета. 1992. 8 февраля.

⁵ Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

⁶ Денисов С.А. Конституционны ли решения Конституционного Суда РФ (Are the judgments of the Constitutional Court of Russia constitutional?) // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 2. (2). Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013. С. 64-72.

Эффективная нейтрализация продекларированных в конституционном акте свобод осуществляется в случае, когда и общество не готово их использовать для своего развития и государственная бюрократия не намерена отказываться от своего господства. Это наиболее выгодная основа для имитации конституционного строя.

2. Денисов С.А. Органы полиции, как разновидность бюрократической организации // Российская полиция: три века служения отечеству. Материалы юбилейной международной научно конференции посвященной 300-летию российской полиции 23-25 апреля 2018 года. СПб., 2018. С. 209-212.

С. 209

В советской литературе справедливо отмечалось, что органы полиции неизбежно отчуждаются от населения, а значит, приобретают некоторые черты бюрократической организации. Общество, двигаясь по пути формирования конституционного строя, должно знать эти черты и, по мере возможностей, устранять их.

1. Организация, отчужденная от общества неизбежно начинает работать на господствующий в нем класс. В административном обществе⁷ этим классом является бюрократия, возглавляемая правителем.

Полиция в административном обществе нацелена на охрану государственно-бюрократической собственности. Ее используют для поддержания надзора за населением, особенно, в полицейских и тоталитарных государствах (введение паспортов и прикрепление населения к определенным жилищам). Полиция используется правящей группой в борьбе с оппозицией и в целях поддержания авторитарного режима в стране (воспрепятствование использованию конституционного права собираться мирно, устранение свободы слова).

В административном обществе полиция представляет собой централизованную систему органов, подчиненную верховному правителю. Здесь нет слоя публичных политиков. Органы полиции возглавляются не представителем общества, а дослужившимся до высшей должности чиновником, являющимся доверенным лицом правителя.

Классовый характер общей полиции проявляется в том, что ее власть распространяется только на массу населения. Высшие управленческие группы имеют разного рода официальные и неофициальные иммунитеты и не подвластны органам общей полиции.

Очень часто правящая группа использует органы общей полиции в роли «козла отпущения». Ее чаще, чем политическую полицию, обвиняют в бюрократизме, коррупции, совершении иных правонарушений. С помощью ее постоянного реформирования правящая группа иллюстрирует свою способность совершенствовать государственный

С. 210

аппарат и создавать видимость заботы о населении.

2. Отчуждение от общества приводит к тому, что органы полиции начинают действовать в своих корпоративных (ведомственных) интересах. Руководство полиции, стремясь показать свою нужность и эффективность работы, нацеливает деятельность полицейских подразделений на выполнение определенных отчетных показателей. В иерархических системах органы власти не могут работать на общество. Положение каждого должностного лица в этих системах зависит от того, что думает о нем выше стоящий начальник. Оценка деятельности подчиненного неизбежно производится на основе каких-то показателей («палочная система»). Проверить реальную работу десятков и сотни подчиненных начальник не может. Отсюда целью любого должностного лица является составление «красивого» отчета, а не реальная работа. Все это приводит к формализму в деятельности органов полиции. Нормой становится очковтирательство. Существуют законы деятельности бюрократических структур. Например, задачи, не закрепленные в виде отчетных показателей, скорее всего, будут игнорироваться. Обычно не выполняются задачи, не трансформируемые в количественные показатели. При наличии равно оцениваемых показателей, делаться будет тот показатель, для реализации которого необходимо меньше трудозатрат.

Характер работы полиции позволяет поддерживать закрытость ее деятельности. Среди сотрудников полиции не поощряется «выносить сор из избы». Отсутствие общественного контроля позволяет работникам полиции постоянно злоупотреблять своей властью и превышать полномочия, предоставленные законом. Доказать наличие совершаемых правонарушений работниками полиции очень трудно. Поэтому в России достаточно распространенным является совершение преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ (Принуждение к даче показаний).

Закрытость деятельности полиции позволяет устранить принцип меритократии при осуществлении кадровой политики. Повышение по службе осуществляется не на основе способностей человека, а на основе его преданности выше стоящему начальнику. Каждый начальник, поднимаясь по службе, тянет за собой своих фаворитов. В органах полиции создаются клики, между которыми может возникать борьба за власть.

В бюрократических организациях руководитель не терпит вокруг себя более умных и талантливых людей. Успешную карьеру строят подхалимы. Кадровая текучка часто связана с тем, что опытные работники приобретают самостоятельность и чувство собственного достоинства. Такие люди не могут быть послушными марионетками

С. 211

в руках начальника. Поэтому их увольняют и заменяют не обладающей знаниями молодежью, готовой выполнять любые распоряжения начальства. Жесткая иерархия сама по себе не способствует развитию инициативы подчиненных. Все это обеспечивает низкий профессионализм кадров полиции.

Полная зависимость подчиненных от своего начальства приводит к тому, что они действуют не на основе закона и конституции, а на основе приказов начальника, которые могут нарушать законы. Подчиненные, особенно не обладающие юридическими знаниями, не задумываются над законностью приказов. Аппарат полиции может превращаться в организованную преступную группу, систематически посягающую на права человека.

В полицию всегда пытаются попасть люди, стремящиеся к власти, которую они намерены использовать для возвышения над окружающими. Кадровые службы не всегда могут поставить надежные барьеры перед такими людьми. Поэтому люди часто сталкиваются с недоброжелательностью работников полиции, пренебрежительным к ним отношением.

Время от времени мы слышим о сокращении аппарата управления полиции, ликвидации не нужных управленческих должностей. Но проходит время и эти должности вновь появляются, поскольку каждый начальник

⁷ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 24-40.

бюрократического органа стремится увеличить штат своих сотрудников, а вместе с этим и свою власть. Очень часто сокращение аппарата управления полиции не сопряжено с сокращением выполняемых ею функций. Если количество работы не уменьшается, то неизбежным становится восстановление прежнего количества работников, которые делали эту работу. Сокращение аппарата превращается в политическое мероприятие, нацеленное на обозначение заботы об экономии средств и инструмент избавления от тех работников, которые по какой-либо причине не устраивают руководителя подразделения.

Одной из форм работы на себя является коррупция. Работники полиции считают, что им не доплачивают и используют свои властные полномочия для получения дополнительных доходов. Должностные лица в полиции имеют свою предпринимательскую клиентелу и в обмен на материальные блага обеспечивают ее неприкосновенность и другие привилегии.

Отчуждение от общества приводит к тому, что должностные лица органов полиции не рассматривают человека как высшую ценность.

С. 212

Они пренебрежительно относятся к достоинству личности, безразличны к несчастьям людей, которые обращаются за помощью. Типичными для полиции становятся такие формы поведения бюрократических организаций как волокита, формализм, отписки. Печать постоянно сообщает о жестоком обращении сотрудников полиции с подозреваемыми.

В условиях имитации демократии органы полиции пытаются доказать, что они подотчетны обществу и не имеют бюрократических свойств. При органах полиции могут создаваться общественные палаты, имитирующие общественный контроль. Их задачи сводятся к пропаганде достижений органов полиции.

Итак, чем менее общество демократично, тем больше органы полиции представляют собой разновидность бюрократической организации.

3. Денисов С.А. Совместимость национальной безопасности с правами и свободами человека в административном обществе // Реализация конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (27 февраля 2018). Сборник статей. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. С. 46-55.

С. 46

Понятие «национальная безопасность» имеет много значений и оттенков. В буржуазном обществе господствующий класс убеждает всех в том, национальная безопасность связана с обеспечением интересов класса предпринимателей. «Что хорошо Форду, то хорошо Америке». В административном обществе⁸, административный класс, состоящий из государственной бюрократии, старается доказать, что выживаемость общества связана с сохранением его власти. Он утверждает, что отказ от административного

С. 47

общества приведет к смерти страны, к ее полному краху. Национальная безопасность здесь отождествляется с государственной безопасностью, а последняя сводится к сохранению, во что бы то ни стало, у власти правящей группы или даже одного бессменного правителя. Отечество постоянно отождествляется с Его Величеством. Отношение к правам человека в этом случае носит избирательный характер. Административное общество не признает универсальности прав и свобод человека. Все свободы объявляются угрозой национальной безопасности и устраняются. Они подменяются отдельными правами на какие-то действия (бездействия), которые можно производить с разрешения чиновников и под их надзором. Нормы международного права (например, Всеобщая декларация прав человека) закрепляют свободы (freedoms). Административные государства⁹ позволяют своим подданным пользоваться только отдельными правами (rights). Правовая идеология здесь стремится нивелировать различие между правом и свободой.

Буржуазное государство на первое место ставит негативные права человека, права на невмешательство в жизнь людей, в том числе со стороны самого государства. Административное государство декларирует и защищает позитивные права человека, т.е. права «требовать от государства предоставления той или иной услуги»¹⁰. Представитель Китая в ООН заявил, что главным является удовлетворение основных потребностей человека в отношении еды и одежды и улучшение качества жизни. Другими правами человека можно пренебречь¹¹. Реализация этой доктрины делает государство главным субъектом общественных отношений и позволяет ему поглотить гражданское общество.

В целях экономического развития страны, административное государство может допустить право на предпринимательскую деятельность, право частной собственности. Естественно, исходя из своей сущности, оно не может допустить свободы предпринимательства и неприкосновенности частной собственности. Это привело бы к потере экономического господства

С. 48

административного класса над обществом. Административный класс оставляет за собой право вмешиваться в дела предпринимателей, отнимать у них имущество. Здесь допускается только условная частная собственность и право на предпринимательства. Это означает, что люди имеют права, но только если на это есть воля представителей государства. Данный принцип не декларируется в законодательстве. Он действует через обязанность предпринимателя получить разрешение на занятие предпринимательством, получить лицензию на занятие определенной деятельностью, получить квоты на добычу каких-то полезных ископаемых, получить сертификат качества выпускаемой им продукции. Государство «обкладывает» предпринимателя массой требований, выполнить которые он не может или выполнение их приводит к его разорению. Одновременно, должностные лица по своему произволу могут не обращать внимание на совершаемые нарушения установленных норм, а могут легко вывить их и на этом основании пресечь предпринимательскую деятельность и лишить предпринимателя всего имущества, а иногда и свободы. Такая система правового регулирования позволяет сформировать клиентистскую буржуазию, которая находится под опекой высоко стоящих чиновников и с их позволения игнорирует выше перечисленные правовые барьеры. Предоставленные клиентеле права-привилегии позволяют иметь преимущества на рынке. Кроме того, она в первую очередь получает государственные (муниципальные) заказы, льготные кредиты в банке. Полученными сверхприбылями она делится со своими покровителями. Успешность деятельности клиентелы иногда выдается за наличие в стране свободы предпринимательства. Государство берется систематически оказывать помощь предпринимателям. В большей степени она предоставляется «своим». В результате те, кто остался без помощи, на рынке не выживают. Все это мешает развитию экономики страны, поскольку выживают не более эффективные предприятия, а те, чье руководство ближе к властной группе.

В административных обществах население связывает развитие экономики страны не с ростом свободы предпринимательства, а с усилением государственного регулирования экономики. Поэтому большинство здесь поддерживает условное право на предпринимательства и постоянные посягательства со стороны государства на частную собственность.

Население в странах с административным типом общества, привыкшее к патернализму, с нежеланием занимается предпринимательской деятельностью. Это является второй причиной значительного раскола общества на

⁸ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 24-39.

⁹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010. С. 147-165.

¹⁰ Познер Р.А. Цена обеспечения юридических прав // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 43.

¹¹ Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. Вводный курс: Учебное пособие. М.: Юрист, 2000. С. 32.

сверх бедных и сверх богатых. Во имя справедливости административное государство берется осуществлять редистрибуцию, усиливая условность права честной собственности.

Основной устойчивости административного общества является патерналистская политика административного государства. Чтобы люди не вышли из-под контроля административного класса, они должны быть неимуши и полностью зависимы от помощи им со стороны государства. Это позволяет административному государству выступать в качестве главного «благотетеля» страны. Оно надевает на себя личину социального государства и берет на себя обязательства по поддержанию социально-экономических прав людей.

С одной стороны, обозначенная выше политика административного государства по сдерживанию предпринимательства не позволяет людям самостоятельно обеспечивать себя всем необходимым, порождает в стране безработицу. С другой стороны это

С. 49

государство берется обеспечить всем определенным минимум доходов, создает рабочие места. Под лозунгом борьбы за справедливость оно активно борется с бедностью. Т.е. оно само создает проблемы в обществе, а потом берется их решать. Для реализации поставленных задач создается колоссальный бюрократический аппарат, принимается огромное количество норм права, устрояющих всякую свободу в жизни общества. Бурная деятельность государственного аппарата по защите социально-экономических прав человека, конечно, не достигает цели. Значительная часть населения по-прежнему остается бедной. Но для этого типа государства цель – ни что. Активная деятельность по движению к ней является главным смыслом существования бюрократии. Важно то, что осуществляется серьезная работа. Все заняты ее осуществлением. Устранение бедности приведет к ненужности огромного количества чиновников, а это является подрывом основы административного государства. Например, переход на накопительную пенсионную систему приводит к тому, что люди сами, без участия государства обеспечивают свое будущее. Это может привести к росту чувства собственного достоинства. Поэтому административное государство заинтересовано в сохранении государственной системы пенсионного обеспечения, которая делает всех пенсионеров заложниками государственной политики. Государство для них выступает кормильцем. Такие пенсионеры поддерживают политику государства по увеличению нагрузки на бизнес в целях повышения размера пенсионного фонда.

Успешно сохранять административное общество сегодня позволяет наличие значительных ресурсов полезных ископаемых на территории его проживания. Государство, как представитель общества, присваивает себе природную ренту и распределяет ее между населением. Люди позволяют властвовать над собой административному государству в обмен на содержание их: предоставление не качественного, но бесплатного образования, медицинской помощи, сносного социального обеспечения в старости. Падение цен на полезные ископаемые в мире ведет к подрыву безопасности таких обществ. Государство теряет возможность исполнять свои обязанности перед населением, и последнее задумывается о смене правителя, а то и системы общественных отношений.

С. 50

Естественно, все это выливается в бунты. Если в обществе созрел класс буржуазии, объединенный с гражданской интеллигенцией, то они могут использовать недовольство населения для перехода на буржуазные рельсы развития.

Экономическая зависимость человека от государства не позволяет ему стать фактическим гражданином своей страны. Он имеет только паспорт гражданина, но остается подданным своего государства, зависимым от него человеком.

Безопасность административного общества связывается с консервацией существующих отношений. Тоталитарные государства полностью устроят личные свободы человека. Они пытаются создать человека, удобного для управления. Авторитарные государства не вмешиваются в личную жизнь без особой надобности. Они нарушают неприкосновенность личной жизни, следят за передачей информации с помощью средств связи только для выявления активных противников существующего режима. Масса населения не чувствует внимания к себе «Большого брата» и живет собственной жизнью. Она может почти забыть о существовании государства.

Административные государства не могут предоставить людям свободу мысли. Они навязывают определенный характер сознания с помощью учреждений образования, культуры, средств массовой пропаганды. Государство берет на себя обязательства обеспечить право людей на образование и одновременно, через служилую интеллигенцию навязывает молодежи определенные ценности. Оно берется дать людям право на доступ к культурным ценностям и по ходу осуществления своих обязанностей формирует у них подданническую политическую культуру. Наибольшее внимание обеспечению культурных прав граждан уделяли конституционные акты тоталитарных государств.

В ходе формирования общественного сознания административного общества административный класс и служилая интеллигенция¹² делают акцент на обязанностях людей перед обществом. Индивидуалистическая идеология объявляется порочной. Личность должна раствориться в обществе. А. Гитлер писал: «Первейшей предпосылкой истинно человеческой культуры является, прежде всего, именно наличие таких настроений, когда люди готовы пожертвовать интересами своего собственного в пользу общего... Когда человек отдает свою собственную жизнь за дело обеспечения безопасности общества, то это высшая форма самопожертвования...»¹³.

Государственная пропаганда умело подменяет интересы общества интересами государства (как корпорации бюрократии).

С. 51

Она всячески подчеркивает заслуги правителя перед населением, создает культ его личности и навязывает людям вождистскую идеологию. В Эритрее патриотом считается только тот, кто безропотно подчиняется диктатуре президента и военных¹⁴.

Административное государство, естественно, нетерпимо относится к политическим свободам. Оно может декларировать их в конституционных актах, но на деле уничтожает их, подменяя отдельными правами на какие-то

¹² Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-216.

¹³ Кошелев Д.А. Термин «государство» в национал-социалистическом германском праве (1933 – 1945) // Правоведение. 2004. № 6. С. 172.

¹⁴ Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2. P. 8.

политические действия, производимые с разрешения чиновников и под их надзором. Для легитимации своего господства административный класс должен проводить систематические выборы в органы власти. В конце XX в. даже страны Африки принудили создать у себя видимость многопартийности и обеспечивать условно альтернативные выборы. Появилось такое явление, как управляемые выборы, на которых допускается участие множества кандидатов, но исход выборов для всех заранее известен. Сама процедура выборов может идеально соответствовать требованиям демократического государства. Спецификой административного общества является то, что административный класс является единственной социальной и политической силой. Предприниматели зависимы от административного класса и не могут создать сильной оппозиции. Большинство общества представляет собой не осознающий свои интересы народ, а массу¹⁵. Административный класс через подчиненные ему средства массовой пропаганды легко манипулирует общественным сознанием и обеспечивает нужное для него поведение этой массы во время выборов. Не развитость капитализма приводит к тому, что сила гражданской интеллигенции очень незначительна. Большую часть интеллектуалов в административном обществе составляет служилая интеллигенция, направляющая сознание населения по нужному для административного класса курсу. Административный класс имеет здесь не только экономическое и политическое, но и идеологическое господство над обществом.

Отождествление национальной безопасности с сохранением власти правящей группы позволяет объявить всякую оппозицию

С. 52

«врагом народа». Политическая конкуренция, которая может привести к потере власти правящей группы, определяется как подрыв политической стабильности, «раскачиванием лодки» и объявляется нежелательной. Органы охраны правопорядка используются как органы репрессий против оппозиции. Устраняя действие закона развития общества на основе борьбы противоположностей, правящая группа обрекает страну на застой.

В конце XX в. в мире заговорили о так называемых гибридных государствах¹⁶, которые допускают дозированное использование обществом политических прав и свобод или использование этих прав в виде ритуалов. Административное государство может допускать выпуск на своей территории 2-3 действительно независимых от государства печатных изданий, сохраняя контроль над большей частью информационного пространства. Оно может не препятствовать наличию в стране 1-2 слабых политических партий, которые действительно нацелены на то, чтобы отнять власть у правящей группы, но не имеют для этого сил. Им могут позволить даже иметь несколько своих представителей в парламенте. Время от времени реальной оппозиции могут разрешать проводить какие-то уличные манифестации. Отечественные исследователи отмечают, что Бен Али в Тунисе вполне удавался замысел «приручить партии «меньшинства», притянуть их на свою орбиту, а в тоже время уступить им такой краешек на парламентской скамье, где они будут сидеть тихо, так как ни один серьезный законопроект не смогут забаллотировать»¹⁷.

Для имитации наличия в стране конституционного строя административный класс сам создает себе оппозицию, сам организует «свободные» выборы в стране, сам проводит уличные акции, собирая на них свою клиентелу и массу верноподданных. Кемаль Ататюрк в Турции в 1930 г. поручил своему другу создать либеральную партию, которая должна была поддерживать видимость многопартийности и демократии в стране¹⁸.

Реальную угрозу для административного общества представляют буржуазные демократические государства, которые

С. 53

стремятся преобразовать весь мир по своему образу и подобию. Они оказывают помощь в создании институтов гражданского общества, распространяют идеи свободы и демократии. Административные государства не могут открыто противостоять им. Как уже было показано выше, они создают видимость принятия демократических правил игры: признают все демократические свободы и хотя бы частично закрепляют их в своих конституциях. Даже Конституция Северной Кореи 1972 г. декларирует свободу объединения¹⁹. Вместе с тем ст. 19 Конституции Эритреи 1997 г. декларирует в своем названии свободу совести, религии, самовыражения, передвижения, собраний и организаций. Но в содержании статьи говорит только о праве на собрание (ч. 5 ст. 19), праве создавать организации (ч. 6 ст. 19)²⁰. Таким образом, свобода подменяется узкими правами на совершение отдельных действий. Одновременно административным государством создается механизм нейтрализации продекларированных свобод и механизм имитации их реализации. Например, имитация свободы объединения в стране часто осуществляется путем ссылок на большое количество общественных объединений, созданных под контролем администрации²¹. При этом, административные государства не отказываются от стремления поставить препятствия на пути формирования у себя гражданского общества. Пресекается финансовая помощь неправительственным организациям из-за рубежа, делаются попытки поддержания информационной изоляции страны. Распространение идей прав человека из-за рубежа объявляется подрывной деятельностью, а правозащитники называются агентами Запада²².

Хорошим оправданием ограничения прав и свобод человека является поддержание конфликтных отношений страны с соседями.

¹⁵ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 13-16; 30-35.

¹⁶ Karl Terry Lynn The Hybrid Regimes of Central America // Journal of Democracy. 1995. V. 6. N. 3 July. P. 72-86.

¹⁷ Современная Африка: Метаморфозы политической власти. М.: Восточная литература, 2009. С. 52.

¹⁸ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. С. 343.

¹⁹ Конституции социалистических государств. Сборник в двух томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 320.

²⁰ Конституция Эритреи // <http://worldconstitutions.ru/archives/353> (время просмотра 29 декабря 2016 г.)

²¹ Дашкевич А.Л. Общественные объединения в избирательном процессе: опыт конституционно-правового регулирования в Республике Беларусь // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти в России и зарубежных государствах. Коллективная монография. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2017. С. 149.

²² Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2. P. 13-14.

Населению навязывается ощущение защитников «осажденной крепости». Оно сплачивается вокруг правителя и отказывается от требований реализации закрепленных в конституционном акте прав и свобод. К этой тактике умело прибегает президент Эритреи Исаяи Афеверки, который поддерживает конфликтные отношения со всеми соседями: Суданом, Джибути, Йеменом, Эфиопией²³.

Итак, общества разного типа для поддержания своей безопасности специфически относятся к тем или иным правам и свободам человека. Здесь описано отношение к правам человека идеального административного государства. Насколько Россия близка к этому идеалу – предлагается судить самим читателям этой статьи.

Список используемой литературы:

1. Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. Вводный курс: Учебное пособие. М.: Юрист, 2000. 256 с.
2. Дашкевич А.Л. Общественные объединения в избирательном процессе: опыт конституционно-правового регулирования в Республике Беларусь // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти в России и зарубежных государствах. Коллективная монография. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2017. С. 149-160.
3. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
4. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010. 684 с.
5. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 411 с.
6. Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону, 2013. № 2. С. 206-216.
7. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 558 с. С. 55
8. Конституции социалистических государств. Сборник в двух томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. 336 с.
9. Кошелев Д.А. Термин «государство» в национал-социалистическом германском праве (1933 – 1945) // Правоведение. 2004. № 6. С. 170-176.
10. Познер Р.А. Цена обеспечения юридических прав // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 43-53.
11. Современная Африка: Метаморфозы политической власти. М.: Восточная литература, 2009. 494 с.
12. Karl Terry Lynn The Hybrid Regimes of Central America // Journal of Democracy. 1995. V. 6. N. 3 July. P. 72-86.
13. Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2. P. 1-25.

---

²³ Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2. P. 8.

4. Денисов С.А. Имитация движения по пути правового прогресса

Выступление на жидковских чтениях в Университет Дружбы народов. Март. 2018 г.

Современное право сегодня должно закреплять права человека, демократию, республику, право народов на самоопределение. Административные государства имитируют движение по пути модернизации. Они закрепляют перечисленные ценности в конституциях и, одновременно, создают механизм нейтрализации этих норм.

Ключевые слова: правовой прогресс, имитация правового прогресса, механизм нейтрализации модернизации права

Modern law today is to consolidate human rights, democracy, the republic, the right of peoples to self-determination. The administrative state simulate the path of modernization. They instill these values in the constitutions and simultaneously create a mechanism of neutralization of these rules.

Keywords: legal progress, the imitation of legal progress, the mechanism of neutralization of modernization of the law.

Сегодня становится все более очевидным, что правовой прогресс связан с закреплением в праве верховенства прав человека, демократии, республиканской формы правления и права народов на самоопределение, например, в форме федеративного государственного устройства или права на местное самоуправление. Это вынуждены признать правящие группы административных обществ²⁴. Они октроируют конституционные акты, в которых закрепляют перечисленные ценности, но делают все от них зависящее, чтобы заблокировать реализацию провозглашенных принципов. Политологи говорят о появлении гибридных государств, которые только по виду произвели модернизацию, а по сути остаются в дне вчерашнем²⁵.

Для того чтобы понять суть происходящих процессов недостаточно позитивистского подхода к правопониманию. Для этого необходимо привлечь еще и социологический подход, позволяющий изучать правовую реальность.

История показывает, что указанные пути правового прогресса связаны с осуществлением буржуазных революций, с переходом общества от административного или феодального типа к капитализму с его правовой защитой частной собственности, предпринимательства и рыночных отношений. Только при капитализме стало возможно возникновение социократии, то есть способности членов гражданского общества сформировать послушный им аппарат государства, направлять и контролировать его деятельность. Очевидно, что возникновение такого общества не выгодно административному классу, который привык быть хозяином в своей стране и смотрит на общество, как на свое фермерское хозяйство, о котором нужно заботиться, но которое полностью находится под его властью.

Откровенно заявить о своем господствующем положении над обществом административный класс уже не решается. Он вынужден прикрывать свое господство словами о суверенитете народа, о демократии и праве народа выбирать своих представителей в органы власти. Даже Северная Корея, - самое тоталитарное государство мира, - провозглашает наличие в ней суверенитета народа, республики и демократии (ст. 1, 7, 10, 17, Конституция Северной Кореи 1972 г.).

Политика имитации преданности народу осуществляется с помощью принятия декларативных норм права, помещаемых в конституции и законах. Эти нормы права имеют обычно форму принципов права. Например, военный режим Эритреи²⁶ провозгласил в конституционном акте 1997 г. принципы свободы, демократии, признания и защиты прав граждан, человеческого достоинства (Преамбула и ст. 1, 7). Декларация принципов одновременно сопровождается созданием механизма нейтрализации их действия²⁷.

В самом конституционном акте делаются лазейки для нейтрализации декларируемых принципов. Принцип верховенства прав человека может нейтрализоваться ссылками на необходимость защиты общества и государства. Ограничения прав и свобод человека и гражданина содержатся во всех конституциях мира. Особенностью административных государств является то, что органы власти (должностные лица) систематически злоупотребляют правом вводить ограничения в собственных интересах. Бюрократия оставляет за собой право решать, в какой степени позволить людям реализовать их права и свободы. Например, Конституция Туркмении 1992 г. декларирует свободу собраний, но, тут же указывает, что реализовать ее можно только в рамках законов, принятых правящей группой (ст. 27). Создаваемый административным государством конституционный суд так толкует конституционный акт, что он теряет свое свойство ограничителя власти государства и превращается в средство ограничения прав и свобод человека. 4 февраля 2016 г. Конституционный Суд Таджикистана признал конституционным право Э. Рахмона пожизненно занимать должность Президента Таджикистана, а в случае необходимости, передать эту должность своему сыну. Это, по его мнению, является признаком укрепления демократии, способом развития конституционного строя страны и обеспечивает защиту прав человека²⁸.

Средством нейтрализации декларируемых в конституционном акте ценностей прогресса становятся законы. В них общественные свободы трансформируются в права людей с согласия чиновников в строго определенных случаях реализовать свои интересы, как правило, под надзором этих чиновников. Законы создают условия, при которых бюрократия может запретить людям пользоваться своими правами, если они посягают на коренные интересы административного класса, например, стремятся отнять власть у правящей группы. Так, Закон Казахстана от 17 марта 1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетирования и демонстраций в Республике Казахстан» позволяет людям собираться на улицах и площадях только с разрешения местной бюрократии. За собрания без разрешения чиновников установлена уголовная ответственность (ст. 400 УК Казахстана).

²⁴ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 24-40.

²⁵ Karl Terry Lynn The Hybrid Regimes of Central America // Journal of Democracy. 1995. V. 6. N. 3 July. P. 72-86.

²⁶ Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. 2011. V. 11. Iss. 2. P. 1-25.

²⁷ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 338-346.

²⁸ Конституционный суд Таджикистана разрешил президенту Эмомали Рахмону избираться неограниченное количество раз // <http://www.newsru.com/world/04feb2016/rahmon.html> (время просмотра 26 июня 2017 г.)

В административных странах отсутствует режим законности. Их конституционные акты декларируют верховенство конституции (например, ст. 10 Конституции Таджикистана 1994 г., ст. 5 Конституции Туркмении 1992 г.). Но на деле ее нормы легко нейтрализуются нормами законов и подзаконных актов, нормами правовых обычаев, политико-правовых доктрин и административных прецедентов.

Административный класс создает государственный аппарат, направленный на нейтрализацию провозглашенных в конституционном акте целей. Основными принципами организации этого аппарата являются: единство этого аппарата, централизация управления страной через верховного правителя, формирование аппарата сверху вниз. Имитируя правовой прогресс, административный класс может создавать видимость наличия в стране разделения властей. Например, ст. 11 Конституции Узбекистана 1992 г. декларирует разделение властей в стране. Но всем хорошо известно, что самодержавная власть в стране с момента ее независимости принадлежала И. Каримову, а затем перешла его преемнику Ш. Мирзиёеву. За разделение властей выдается разделение труда между органами власти, подчиненными верховному правителю, которого могут называть президентом республики. Подчиненные верховному правителю суды отказываются защищать продекларированные в конституционном акте свободы. Они стоят на страже власти бюрократии и нацелены на нейтрализацию продекларированных в конституционном акте свобод. Отмечается, что суды Казахстана рассматривают как правонарушение проведение любой публичной акции, не разрешенной бюрократией²⁹. Некоторые страны имитируют наличие у них федеративных отношений и местного самоуправления. Управляемые выборы прикрывают назначение на все важнейшие должности в регионах сверху вниз. В регионах и на местах издаются законы и иные нормативные акты, копирующие положения нормативных актов, издаваемых в центре. Это создает видимость самостоятельности регионов и мест.

Наиболее широко распространенным инструментом имитации движения по пути правового прогресса является закрепление в конституционном акте свободных выборов в органы власти. С помощью законов и действий органов власти правящая группа проводит в стране управляемые выборы, которые больше похожи на ритуальные действия. Все органы власти действуют в рамках установленных демократических процедур, но результат выборов в силу отсутствия политического и идеологического плюрализма в стране заранее известен. Это всего лишь средство легитимации власти административного класса, правящей группы и пожизненного правителя. Например, правитель Сирии Хафед Асад (правил страной с 1971 по 2000 г.) устраивал имитацию своих выборов 5 раз, а затем власть в стране перешла к его сыну Башару Асаду (правит страной с 2000 г.)³⁰. Рекордсменом по количеству проведенных управляемых выборов, наверно является Р. Мугабе, который правил Зимбабве 37 лет (1980-2017 г.). Выборы в так называемый парламент в 1971 г., - пишет В.А. Федоров, - должны были подтвердить популярность военного режима Сухарто в Индонезии, способствовать его окончательной легализации³¹. Н.Н. Бектемирова и В.А. Дольникова писали в 2009 г., что проводимые в Камбодже и Таиланде выборы не приводят к обновлению правящих элит. «Более того, они превратились в удобную для политических элит демократическую процедуру легитимации их власти»³². В Иране правящая группа, состоящая из духовенства, поступает еще хитрее. Она выдвигает двух, устраивающих ее кандидатов в президенты, которые ведут между собой честную борьбу за избирателя. Создается видимость картины свободных выборов³³.

Для удержания общества под своим контролем административный класс должен уметь навязывать обществу нужную ему идеологию. Управляемые должны доверять своим хозяевам. В основе этого доверия лежат идеи вождизма, патернализма этатизма. Иногда правящая группа прибегает к идеологии консерватизма и великодержавия. Конституционные акты административных государств декларируют свободу мысли и слова, свободу средств массовой информации, но государство ставит под свой контроль большую часть информационного поля и умело навязывает обществу идеологию, оправдывающую захват власти правящей группой. Так, свобода слова декларируется во всех странах с откровенно авторитарными или даже тоталитарными режимами. Она закрепляется в конституциях Таджикистана (ч. 1 ст. 30 Конституция 1994 г.), Туркмении (ст. 26 Конституции 1992 г.) Узбекистана (ст. 29 Конституции 1992 г.). Конституция Эритреи 1997 г. обязывает государство «развивать политическую культуру общества (ч. 8 ст. 7). Естественно, это делается с целью поддержания подданнической политической культуры в стране.

Чтобы общество не смогло перейти к самоуправлению административный класс поддерживает его неспособность к самоорганизации. Государство создает квазиобщественные организации, в рамках которых объединяет население страны или подкупает существующие в обществе объединения. Конституция 1997 г. военного режима Эритреи прямо говорит о том, что государство берет на себя задачу «побуждать и развивать инициативу народа» (ч. 3 ст. 7). Естественно, оно делает это для реализации целей, поставленных перед обществом правящей группой военных.

Конституционный акт может декларировать свободу объединения и деятельности общественных объединений. Но административные государства перекрывают финансовые потоки для нежелательных для него объединений, отказывается их регистрировать и применяет репрессии к активистам этих объединений. Закон может декларировать регистрационный порядок создания общественных объединений, но бюрократия превращает его в разрешительный.

При имитации правового прогресса правитель, в октроированной им конституции может провозгласить действие принципа политического плюрализма. Одновременно он не допускает появления в стране лиц, способных конкурировать с ним за власть, не допускает возникновение партий, способных отнять власть у правящей группы (победить на выборах). Так, политический плюрализм продекларирован в Конституции Таджикистана 1994 г. (ч. 1 ст. 7). Но Э. Рахмон не допускает появления в стране лиц, способных конкурировать с ним на так называемых выборах

²⁹ Габдуалиев М.Т. Конституционно-правовое и законодательное регулирование митингов и демонстраций в Казахстане: практика реализации и политические риски // Демократические ценности в международном и национальном конституционном измерении. Самара: Изд-во Самарский университет, 2016. С. 49.

³⁰ Устинов Е.И. Сирия: этноконфессиональный аспект кризиса // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 30-31.

³¹ Федоров В. А. Эволюция авторитарных режимов на Востоке. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992. С. 153.

³² Бектемирова Н.Н., Дольникова В.А. Альтернативные пути демократизации: на примере Камбоджи и Таиланда. М., 2009. С. 160.

³³ Boroumand Ladan The untold story of the Fight for human rights // Journal of Democracy. 2007. V. 18, n.4. P. 67.

Президента. В стране создано несколько партий, не способных прийти к власти, но обозначающих политическую конкуренцию³⁴.

Для того чтобы общество не могло сформировать собственную элиту государство подкупает его часть. Формируется класс клиентистской буржуазии и служилой интеллигенции. Конституции могут декларировать свободу предпринимательства (например, ч. 2 ст. 12 Конституции Таджикистана 1994 г). Но законодательство ставит многочисленные барьеры на пути занятия предпринимательством и пройти их могут только опекаемые бюрократией люди. Это в первую очередь родственники представителей правящей группы и их друзья. Так создается клиентистская буржуазия. Зависимость науки, культуры, образования от государства приводит к формированию служилой интеллигенции, которая направляет свои интеллектуальные способности на обеспечение легитимации власти одной правящей группы.

Административный класс (правящая группа) не берет на себя ответственность за принятие явно регрессивных норм. Эти нормы принимаются от имени народа, посредством организации управляемых референдумов. Например. Э. Рахмон ввел в Конституцию Таджикистана норму, позволяющую ему пожизненно оставаться у власти путем проведения референдума (2016 г.)³⁵.

Итак, правовой прогресс встречает на своем пути «подводные камни». Административный класс признает его необходимость и даже берет на себя обязательства осуществлять его, но делает все возможное, чтобы остановить его.

---

³⁴ Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. Уфа: Гилем, Башк энцикл., 2014. С. 215.

³⁵ Парламент Таджикистана вынес на референдум вопрос о бессрочном президентстве Эмомали Рахмона // <http://www.newsru.com/world/10feb2016/rahmon.html> (26 июня 2017 г.)

5. Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23-29.

Денисов Сергей Алексеевич
доцент кафедры прав человека
юридического факультета Гуманитарного университета,
кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)
Sa-denisov@yandex.ru

Конституционные свободы

Аннотация: Автор рассматривает конституционные свободы как особые средства правового регулирования. Они закрепляются в нормах международного права. Постепенно они проникают в конституции разных стран. Административное общество отказывается от реализации конституционных свобод. Административные государства создают препятствия на пути их реализации.

Ключевые слова: конституционные свободы, закрепление конституционных свобод в нормах права, реализация конституционных свобод

Denisov, Sergei A.,
Assistant professor, Chair of Human Rights,
Law Faculty, Humanitarian University,
Candidate of juridical sciences (Ykaterinburg)

The constitutional freedoms

Abstract: the Author examines the constitutional freedom as a special means of legal regulation. They are fixed in international law. Gradually they penetrate into the constitutions of different countries. Administrative society refuses to uphold constitutional freedoms. The administrative state creates barriers to their implementation.

Key words: constitutional freedoms, securing constitutional freedoms in the law, implementation of constitutional freedoms

С. 23

В мире сформировались универсальные конституционные ценности, частью которых являются конституционные свободы. Формально они признаются почти всеми странами мира, но степень их реализации везде различна.

Для оценки отношения разных стран мира к конституционным свободам необходимо применить интегративно-плюралистический подход к праву. Он предполагает (а) выявление универсальных конституционных ценностей (аксиологический подход), (б) анализ закрепления их в нормах позитивного права (позитивистский подход) и (в) оценку того, насколько эти нормы реализуются на практике (социологический подход).

По мнению автора, право (right) и свобода (freedom) являются самостоятельными средствами правового регулирования. Свобода означает на правовом языке применение к регулированию поведения членов общества общедозволительного типа правового регулирования (можно все, что прямо не запрещено). Декларация свободы означает, что государство, как правило, не может вмешиваться в эту обозначенную сферу, оно не имеет права регулировать ее, устанавливая процедуры реализации свободы. Право, в отличие от свободы предполагает гарантированную государством возможность совершать конкретные действия (бездействия), иногда установленные варианты поведения. «...термин «право» определяет возможность совершать конкретные действия (например, право участвовать в управлении делами государства, право избирать и быть избранным)» – отмечается в одном из комментариев к Конституции РФ³⁶. Право часто дополняется процедурными нормами, указывающими в каком порядке его можно реализовать. Свобода не может быть ограничена процедурой ее реализации. Иначе она перестает быть свободой.

В рамках продекларированной свободы, естественно, можно выделить отдельные права. Но всю свободу нельзя свести к какой-то группе прав. Варианты поведения в рамках установленной свободы неисчерпаемы. На то она и свобода, что ее невозможно объять и свести к какому-то закрытому перечню отдельных прав. Ее нельзя описать полностью. «...ни один набор прав не исчерпывает содержания свободы» – пишут М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе³⁷. Попытка это сделать – означает устранение свободы.

Свобода предполагает наличие четкого перечня случаев ее ограничения. Конституционная свобода может быть ограничена только в исключительном случае, когда

С. 24

требуется защитить иные конституционные ценности от реально существующей опасности, связанной со злоупотреблением свободой отдельными субъектами. Эти ограничения производятся с помощью запрещающих норм, введение которых должно быть четко обосновано. Введение неопределенных запретов претендует на устранение свободы. Использование термина «свобода» связано с отказом от определенных ограничений и запретов, которые существовали в отношении индивида в предшествовавшее историческое время, – отмечает В.Н. Шаповал³⁸.

Восприимчивости идеи о разделении «права» и «свободы», как самостоятельных средств правового регулирования, казалось бы, мешает формула некоторых нормативных актов: «право на свободу». Но ее можно истолковать очень просто, как закрепление свободы в нормах позитивного права.

³⁶ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий /Под ред. Акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. С. 100.

³⁷ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 154.

³⁸ Шаповал В.Н. О смысловых взаимосвязях народного суверенитета с правами и свободами человека и гражданина // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 19-22 октября 2012 г. М.: РАП, 2012. С. 49-50.

Конституционный строй не может существовать без ряда конституционных свобод. Основой его являются экономические свободы членов общества. Они включают в себя неприкосновенность частной собственности, свободу предпринимательской деятельности, свободу рыночного обмена товаров и услуг. Только частная собственность делает человека относительно независимым от государства, а рыночная конкуренция заставляет товаропроизводителей работать на пользу всего общества. Неотъемлемой частью конституционного строя является наличие в обществе политических свобод. К ним относится свобода массовой информации, свобода обмена информацией в обществе, свобода объединения в политические союзы, свобода собраний и выборов. В духовной сфере конституционная свобода проявляется в свободе мысли и слова, свободе совести и вероисповедания, свободе творчества и преподавания.

Только при реализации перечисленных свобод подданные государства превращаются в граждан своей страны, в подлинных ее хозяев, из объектов управления – в субъекты управления общественными делами. Конституционные свободы обеспечивают суверенитет народа, его господство над государственным аппаратом (социократию). Общество, не обладающее экономическими, политическими и духовными свободами, не в состоянии подчинить себе государственный аппарат. Оно остается объектом управления. Теория правового государства предполагает, что поведение членов общества в основном регулируется с помощью общедозволительного типа правового регулирования, т.е. через предоставление свобод. Поведение государства, его органов и должностных лиц наоборот, должно регулироваться с помощью разрешительного типа правового регулирования, т.е. они лишаются свободы деятельности и ставятся в жесткие рамки норм, устанавливающих, в основном, обязанности совершать те или иные действия в интересах общества.

История показывает, что конституционные свободы вытекают из потребностей развития буржуазии и иных активных групп общества, стремящихся выйти из-под опеки государственной бюрократии. Продуктивно использовать эти свободы может только общество, привыкшее к договорным отношениям, там, где люди уважают свободу других, толерантно относятся друг к другу. Свобода нужна людям, имеющим чувство собственного достоинства. Высшую ценность конституционные свободы приобретают в гражданском обществе, способном к саморегулированию.

Чтобы оценить приверженность отдельных стран универсальным конституционным свободам, необходимо дать их перечень, закрепленный в международных нормах. К основным свободам международное право относит свободу убеждений (веры, мнений) и свободу слова (выражения). Они закреплены в Преамбуле и ст. 19 Всеобщей декларации прав человека. Эта же статья Декларации закрепляет свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ. Ст. 18 Всеобщей декларации прав человека закрепляет право на свободу религии, что включает в себя свободу выбора религии или веры, свободу распространять свою религию или веру при обучении, в практике, богослужении и совершении обрядов, как в частной жизни, так в публичной, одному человеку или в сообществе. Ч. 1 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека закрепляет свободу мирных собраний и свободу объединения (ассоциаций). Ч. 1 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека закрепляет свободу выбора своих представителей в органы власти. Ст. 3 Всеобщей декларации прав человека декларирует личную свободу человека. Ч. 1 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека провозглашает свободу передвижения и выбора себе места жительства.

Отечественные учебники, в соответствии с традиционной для Востока культурой, с восхищением сообщают о достоинствах очередной российской Конституции. Но она не очень аккуратно относится к закреплению конституционных свобод. Довольно часто они устраниаются и подменяются правом на какие-то действия. Ч. 1 ст. 30 Конституции РФ разрешает только право на объединение. Даже Конституция Китая 1982 г. закрепляет свободу слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций (ст. 35), правда только гражданам страны. Ст. 31 Конституции РФ дает только право собираться мирно, но не свободу собраний. При этом данное право делегируется только гражданам страны.

Конституции могут содержать противоречивые нормы. Ч. 4 ст. 29 Конституции РФ позволяет свободно искать, получать, передавать и распространять информацию только законным способом (т.е. способом, установленным в законе). Таким образом, данная статья делает лазейку для устранения свободы и подмены ее правом, предусмотренным в законе. Очевидно, что с точки зрения конституционных идеалов следовало бы написать «любым способом, не запрещенным законом». Ч. 3 ст. 3 Конституции РФ закрепила свободные выборы. Но ч. 2 ст. 32 дала только право гражданам избирать и быть избранными. Конституция Туркмении 1992 г. (ст. 27) декларирует свободу собраний, но тут же ее устранивает, поскольку указывает, что они должны проводиться в рамках установленных законом. Ст. 19 Конституции Эритреи 1997 г. декларирует в своем названии свободу совести, религии, самовыражения, передвижения, собраний и организаций. Но в содержании статьи говорится

С. 25

только о праве на собрание (ч. 5 ст. 19), праве создавать организации (ч. 6 ст. 19)³⁹.

Конституционные суды могут исправить пренебрежение законодателя к конституционным свободам. Конституционный Суд РФ вскользь заметил, что закрепленное в ст. 30 Конституции РФ право на объединение следует толковать расширительно, как свободу объединения (п. 2). Но при этом он пренебрегает особым содержанием такого средства правового регулирования как «свобода» и в дальнейшем продолжает подменять его правом на совершение определенных действий, предусмотренных законодателем, исходя из потребностей сохранения власти правящей группы⁴⁰.

Ряд государств открыто отказываются признать универсальными фундаментальные конституционные свободы (Китай, Куба, Индонезия, Сирия, Пакистан)⁴¹.

³⁹ Конституция Эритреи // <http://worldconstitutions.ru/archives/353> (дата обращения 29 декабря 2016 г.)

⁴⁰ П. 2 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // СЗ РФ. 2004. N 51. Ст. 5260; П. 6 установочной части Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

⁴¹ Краснова Н.Н. Концепция прав и свобод человека: российско-евразийский и глобально-западный подходы // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2014. С. 203.

Свобода может быть продекларирована в конституционном акте, но не реализовываться на практике. Поэтому исследователи выделяют формально провозглашенные и реально реализуемые свободы⁴².

Закрепленные в международных нормах и конституционном акте свободы остаются не востребованными в административных обществах⁴³, состоящих из подданных, а не из граждан. Подданные нуждаются в опеке со стороны государства. Они не умеют пользоваться свободами и боятся, что кто-то воспользуется ими и ущемит их интересы. На свободного человека возлагается ответственность за свое поведение, за свой выбор. Подданные не хотят ни за что отвечать и передают власть над собой государственной бюрократии (правителю). Они не умеют пользоваться свободой труда и организованно защищать свои трудовые права. Поэтому они требуют от государства, чтобы оно ограничило свободу предпринимателей, отняло у них часть производимого продукта и распределило между все время нуждающимся населением. Подданные не умеют пользоваться политическими свободами и часто поддерживают попытки государственной бюрократии ограничить их. Массы, не ставшие народом⁴⁴, с удовольствием обменивают политические свободы на заботу о них со стороны государства (правителя). Не особенно нужны подданным и духовные свободы. Они удовлетворяются верой в мифы, которыми их окружает государственная пропаганда. Подданные ненавидят царей-освободителей и, получив свободу, тут же ищут себе нового хозяина. Они похожи на детей, которые не могут выжить без заботы о них со стороны родителей.

Традиционное общество само отказывается от использования продекларированных в конституционном акте свобод. Человек здесь находится под гнетом обычаев вожизма, патернализма. Людям, не способным к творчеству, не нужна свобода. Консервативная часть общества, опирающаяся на темные массы, требует запрета конституционных свобод. Она выступает за принятие конституционного акта, не содержащего свобод⁴⁵. Она требует запретить реализацию тех или иных конституционных свобод: запретить газеты или радиостанции, показ того или иного фильма, спектакля, запретить свободу преподавания. Пренебрежение к конституционной свободе свойственно для элитарного правосознания, достаточно широко распространенного среди отечественных государствоведов, которые в соответствие с современной модой, называют себя конституционалистами.

В обществе, не дозревшем до конституционного строя, множество людей злоупотребляют продекларированными конституционными свободами. Они воспринимают свободу как возможность для своеволия, вседозволенности и произвола. Экономическая свобода превращается в свободу мошенничества и грабежей. Политической свободой пользуются разного рода экстремистские силы, которые пытаются захватить всю власть в стране и использовать ее для реализации своих эгоистических интересов или идеологических экспериментов. Общество, не способное усвоить культуру свободы само ввергает себя в хаос. Начинается война всех против всех, возрастает преступность, а иногда, это перерастает в гражданскую войну. В конце концов, возникший хаос в стране заканчивается установлением диктатуры. Освобождение тех, кто внутренне так и остался рабами, всегда приводит к варварству и анархии, – писал А.И. Герцен⁴⁶.

Союзником авторитарного государства являются террористы. Люди в поиске защиты от террора начинают искать себе «хозяина», который соглашается в обмен на лишение общества свободы обеспечить порядок и тишину. Отмена выборов глав регионов в России в 2004 г. обосновывалась необходимостью борьбы с терроризмом.

Административное государство⁴⁷, реализующее в первую очередь интересы бюрократии во главе с пожизненным правителем, является естественным противником конституционных свобод. Под давлением демократических стран оно может продекларировать свободы в конституционном акте, а может и игнорировать их. Возникают так называемые неконституционные нормы конституционных актов, не соответствующих универсальным идеалам конституционализма⁴⁸.

Часто, боязнь свободы у бюрократии носит не рациональный, а инстинктивный характер. Бюрократия руководствуется правилом, точно выраженным А.П. Чеховым в его произведении «Человек в футляре»: «А как бы чего не вышло». Почти все страны мира сегодня двигаются

С. 26

к большей свободе. Административный класс инстинктивно пытается остановить это движение, «не пущать», все «заморозить», предотвратить превращение подданных в граждан. Всякая бюрократия старается сэкономить свой труд. Послушное общество, не стремящееся к свободе, позволяет осуществить мечту всякой правящей группы, выраженной в сказке А.С. Пушкина, «царствовать лежа на боку». Необходимость устранения свободы и контроля за всеми членами общества оправдывает раздувание государственного аппарата, типичное для административных государств. Обычно бюрократия инстинктивно стремится к установлению тотального контроля за всеми членами общества, к подробному регулированию их поведения, т.е. к введению полицейского государства.

Административное государство создает механизм нейтрализации свобод провозглашенных в международном праве и конституционном акте. Важнейшую роль в этом механизме играют законы. Они устраняют свободы, заменяя их правом на какие-то действия, которым можно воспользоваться только с разрешения государственной бюрократии и под ее надзором. Общедозволяющий тип регулирования подменяется разрешительным. Можно только то, что разрешает государство (как корпорация бюрократии). Конституционная свобода заменяется «вольером», в котором разрешается гулять подданным. Этот «вольер» может быть более или менее широким. Вместо свободы предпринимательства в стране вводится условное право на предпринимательство, действующее с разрешения чиновников. Это разрешение

⁴² Баум Г. Спасти права граждан. М.: «Секитор», 2015. С. 15.

⁴³ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 24-39.

⁴⁴ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 13-16; 30-35.

⁴⁵ Гармоненко Д. Конституционное собрание снова в политической повестке страны // Независимая газета. 2017. 20 ноября. С. 1, 3.

⁴⁶ Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 6. С того берега. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954-1964. С. 129.

⁴⁷ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010. С. 147-165.

⁴⁸ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.

получают при регистрации юридического лица, через лицензирование, квотирование, получение сертификата на выпускаемую продукцию. Таким образом, уведомительный порядок занятия предпринимательством заменяется разрешительным. Само предпринимательство ведется под строгим надзором бюрократии. Последняя, под предлогом заботы об интересах наемных работников, потребителей, общества в целом устанавливает огромное количество неисполнимых или трудно исполнимых требований для предпринимателей и имеет возможность в любой момент прекратить их деятельность, отнять бизнес, лишить их свободы. Все это получило название «административных барьеров» на пути предпринимательства. Господство бюрократии в экономической сфере позволяет ей создать зависимый от нее слой клиентистской буржуазии. Государственные предприятия и предприятия клиенты монополизируют рынки страны, устраняют конкуренцию и нещадно эксплуатируют население. Это обеспечивает экономическое господство бюрократии и ее клиенты в стране и устраняет экономическую основу конституционного строя. Патерналистская забота государства о человеке превращает членов общества в подданных, полностью зависимых от государства и не ищущих свободы.

Политическое господство административного класса над обществом поддерживается путем устранения политических свобод в законодательстве и замены их на ограниченный набор прав, которые реализуются с разрешения и под контролем бюрократии. Например, законодательство России об общественных объединениях устраняет свободу ассоциаций. Оно позволяет подменить уведомительно-регистрационный порядок образования общественных объединений разрешительным (ст. 3, 21, 23 ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ в ред. от 2 июня 2016 г.)⁴⁹. Закон обеспечивает бюрократии возможность запрещать создание неудобных ей объединений. Нормы законов устраняют свободу деятельности объединений. Они ставят их под надзор бюрократии. Об устранении свободы деятельности объединений говорит их подотчетность государственным органам. Введение массы норм, устанавливающих, как должны вести себя объединения, позволяет бюрократии на основе фиксации формальных нарушений норм законов (нарушений правил бумагооборота, отчетности, бюрократических процедур организации управления объединением) ликвидировать не устраивающие ее объединения или просто не давать им работать. Опираясь на этот Закон бюрократии в 2006-2009 гг. удалось ликвидировать порядка 400 тыс. общественных объединений⁵⁰. На защиту свободы объединения встают международные организации, например, Европейский суд по правам человека. Лица, защищающие интересы правящей группы, пытаются давать им отпор и подвести конституционные обоснования под устранение свободы объединения⁵¹.

Ликвидация свободы выборов производится под предлогом обеспечения честности их проведения и пресечения злоупотреблений свободой. Законодатель подробно прописывает процедуру их проведения, обеспечивая управляемый и прогнозируемый их характер. Установив массу ограничений для получения лицами пассивного избирательного права, бюрократия сама решает, кого допустить к выборам, а кого нет. Подробно урегулировав все процедуры борьбы за власть, она легко находит основания для лишения пассивного избирательного права лиц, опасных для правящей группы или просто негодных ей кандидатов на выборные должности. При этом кандидатам от бюрократии дается «зеленая улица». Под предлогом обеспечения равенства кандидатов на вакантное место, законодательство отстраняет общество от участия в агитационной кампании. Ему отводится роль наблюдателя за происходящей борьбой. Оппозиции запрещается критиковать правящую группу (п. 5.2. ст. 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. в ред. от 1 июня 2017 г.), объединяться для совместной борьбы (см. ч. 6 ст. 36 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 22 февраля 2014 г. в ред. от 18 июня 2017 г.)⁵².

Общество, лишенное возможности путем выборов провести своих представителей в органы власти выходит на улицу. Но и здесь бюрократия ставит ему массу препятствий. Под предлогом защиты интересов безопасности, оно запрещает людям собираться на политические мероприятия без получения разрешения на то со стороны чиновников и устанавливает жесткие меры ответственности за нарушение этого запрета (см. ст. 20.2; 20.2-2 КОАП РФ и ст. 212.1 УК РФ). Против мирных демонстрантов широко применяется насилие

С. 27

и лишение их свободы. Уведомительный порядок проведения публичных мероприятий толкуется правоприменителем (полицией, судами), как разрешительный. В демократических странах органы государства должны доказывать в суде, что собрание антиконституционно и его следует запретить. В России граждане вынуждены в суде доказывать, что они не террористы и имеют право использовать свободу собраний, предусмотренную международными нормами.

В современном мире идеи и практики конституционализма исходят от демократических стран. Поэтому задача правящей группы, имитирующей конституционный строй, заключается в изоляции страны. Она может раздувать конфликты с демократическими странами и объявлять их «врагами», запрещать им оказывать финансовую помощь возникающим институтам гражданского общества, препятствовать проникновению демократических идей в страну. Современное российское законодательство успешно реализует все эти направления борьбы с конституционализмом. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. (в редакции от 7 июня 2017 г.)⁵³ запрещает иностранцам учреждать на территории России свои средства массовой информации (ст. 7, 19.1). Общественные объединения, использующие иностранную помощь объявляются «иностранными агентами» (см. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ)⁵⁴ и создаются препятствия для их деятельности на территории страны.

⁴⁹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁵⁰ Граник И., Городецкая Н. Некоммерческие организации получили поддержку // Коммерсантъ. 2009. 18 июня. С. 2.

⁵¹ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 4.

⁵² СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

⁵³ Российская газета. 1992. 8 февраля.

⁵⁴ Российская газета. 2012. 23 июля. С. 6.

отношение к свободе собраний⁶⁵. Свою лепту внес Конституционный Суд РФ в устранение свободы слова в России⁶⁶. Своими решениями Конституционный Суд РФ способствовал реализации в России доктрины «управляемой демократии», при которой общество лишается свободы. Его поведение направляется по определенным, установленным государством каналам для создания видимости демократии в стране.

Одновременно конституционный суд, реализуя интересы правящей группы (правителя) может устранять ограничения власти государственных органов, наложенные конституцией. Право (обязанность) на какие-то действия превращается в свободу действий, направленных на поддержания всевластия правящей группы. Конституционный Суд РФ часто отказывается от применения разрешительного типа правового регулирования к упорядочению поведения органов власти. Об этом говорили в своих особых мнениях судьи Конституционного Суда В.О. Лучин⁶⁷ и А.Л. Кононов⁶⁸. В своем Определении от 2 апреля 2009 г. N 484-О-П (п. 2.1) Конституционный Суд РФ откровенно выступил в поддержку свобод усмотрения органов власти при разрешении на проведении уличных мероприятий⁶⁹. Было показано, что он не боится произвола бюрократии. Он боится оппозиции, которая по примеру других стран (Португалия, Филиппины), может использовать конституционную свободу для лишения правящей группы ее власти. В Постановлении от 15 декабря 2004 г. № 18-П⁷⁰, от 1 февраля 2005 г. № 1-П⁷¹, от 21 декабря 2005 г. № 13-П⁷², от 16 июля 2007 г. № 11-П⁷³ Конституционный Суд РФ подтвердил право законодателя игнорировать ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, запрещающую ущемлять свободы человека и гражданина.

Конституционные суды, встроенные в механизм административного государства проявляют особую заботу о максимальном расширении свободы действия правителя. Верховный Суд Пакистана с помощью «теории необходимости» оправдал военный переворот, совершенный Зия-уль-Хакам⁷⁴. Конституционный Суд РФ принял ряд постановлений, которые помогли восстановить в России монархическую форму правления⁷⁵.

Конституционный суд, действующий в интересах административного государства, часто потворствует дописыванию норм конституции. Он оправдывает дописывание перечня ограничений свобод граждан и расширение перечня полномочий органов власти. Например, Конституционный Суд РФ в нескольких решениях поддержал ограничение пассивного избирательного права в России⁷⁶. В указанных выше решениях он поддержал расширение перечня полномочий Президента РФ, который в Конституции РФ формулируется как законченный. Тем самым извращается суть конституции, как акта закрепляющего свободу для общества и ограничивающего власть государства.

Имитировать конституционный строй помогает ритуальное осуществление отдельных конституционных прав, которое объявляется формой реализации конституционных свобод. Государство, устраняющее свободу предпринимательства, систематически издает законы и правоприменительные акты, нацеленные на оказании помощи предпринимателям, «связанным по рукам и ногам». В основном эта помощь поступает клиентеле бюрократии, что еще больше устраняет равенство и рыночные отношения. Государство способствует созданию марионеточных партий и движений, которые обозначают политический плюрализм и конкуренцию,

С. 29

создают видимость наличия оппозиции и альтернативности выборов. Подчиненные государственным органам и клиентеле бюрократии средства массовой пропаганды доказывают, что они свободны и независимы. В рамках имитации наличия в стране конституционных свобод административный класс позволяет существовать действительно независимым от него средствам массовой информации, которым разрешают занять небольшую долю информационного пространства. Создается видимость наличия в стране свободы слова. Государство может позволить создание настоящей, но очень слабой оппозиции, которая не может претендовать на власть в стране. Проводится политика дозированного использования своих прав.

Итак, конституционные свободы являются особым средством правового регулирования, которое отличается от простого предоставления права на совершение каких-либо действий (бездействий). Конституционные свободы могут в той или иной степени закрепляться в конституционных актах, но административные общества и государства создают механизм нейтрализации действия этих свобод.

Литература

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 N 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6; Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 N 705-О-О // Консультант плюс. Высшая школа. Вып. 17. 2012 г.

⁶⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

⁶⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.

⁶⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года N 484-О-П по жалобе гражданина С.М. Шимоволоса, А.В. Лашманкина, Д.П. Шадрина о нарушении их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6.

⁶⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 N 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. N 6.

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П // СЗ РФ. 2004. N 51. Ст. 5260.

⁷¹ П. 6 установочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

⁷³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

⁷⁴ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательство дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 327.

⁷⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. N 11-П // СЗ РФ. 1996. N 19. Ст. 2320; Постановление КС РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П // Российская газета. 2005. 29 декабря. С. 38-39.

⁷⁶ Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Вячеслава Константиновича на нарушение его конституционных прав положениями Закона Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области» от 14 января 2014 г. № 7-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4. С. 87-91; Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 года N 20-П // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622

- Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов /М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. М.: ИНФРА-М, 1996. 512 с.
- Баум Г. Спасти права граждан / Г. Баум. М.: «Сектор», 2015. 156 с.
- Гармоненко Д. Конституционное собрание снова в политической повестке страны / Д. Гармоненко // Независимая газета. 2017. 20 ноября.
- Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 6. С того берега А.И. Герцен. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954-1964. 481 с.
- Граник И., Городецкая Н. Некоммерческие организации получили поддержку / И. Граник, Н. Городецкая // Коммерсантъ. 2009. 18 июня.
- Денисов С.А. Административное общество / С.А. Денисов. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
- Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов / С.А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 - 7.
- Денисов С.А. Общая теория административного государства / С.А. Денисов. Екатеринбург, 2010. 684 с.
- Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. в 3 т. Т. 2 / С.А. Денисов. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 411 с.
- Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства / С.А. Денисов // Вестник Гуманитарного университета. 2017. №3. С. 60-70.
- Европейский суд по правам человека и защита свободы слова в России: прецеденты, анализ, рекомендации. Т. 1. М.: Институт проблем информационного права, 2002. 604 с.
- Законы против диффамации и свобода выражения мнений // Российское издание бюллетеня ИНТЕРАЙТС. 2000. № 4. С. 14-20.
- Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий /Под ред. Акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997. 716 с.
- Краснова Н.Н. Концепция прав и свобод человека: российско-евразийский и глобально-западный подходы / Н.Н. Краснова // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2014. С. 202-208.
- Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов / А.Н. Медушевский. М.: Издательство дом ГУ ВШЭ, 2005. 574 с.
- Трифонова Е. Каждый новый закон ухудшает положение граждан / Е. Трифонова // Независимая газета. 2017. 24 ноября.
- Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Решение ЕСПЧ по делу «Республиканская партия России против России», или утраченные иллюзии /В.Е. Чуров, Б.С. Эбзеев // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 2-10.
- Шаповал В.Н. О смысловых взаимосвязях народного суверенитета с правами и свободами человека и гражданина / В.Н. Шаповал // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 19-22 октября 2012 г. М.: РАП, 2012. С. 43-50.

6. Денисов С.А. Правовые средства обеспечения пожизненной власти правителя при имитации республиканской формы правления

Тезисы на политологический конгресс 2018 г.

Сейчас мало кто из правителей решается сохранять свою власть путем закрепления в праве монархической формы правления. Большинство пожизненных правителей провозглашает в своей стране республиканскую форму правления, а себя объявляют республиканским президентом или даже председателем правительства (Малайзия, Армения). Затем создается механизм нейтрализации республиканских отношений. В этот механизм включаются социальные, экономические, политические и идеологические средства. Определенное значение в нем играют правовые средства поддержания монархии. В советской системе правитель мог стоять над государственным аппаратом, возглавляя «партию власти». Эта модель заимствована в современном Иране. Там правитель занимает пожизненную должность главы мусульман (рахбар).

Как правило, правитель октроирует конституционный акт, в котором нет временных ограничений сроков нахождения его у власти. Однако, сразу после прихода к власти, правитель может закреплять в октроированной им конституции ограничения этих сроков. Только после исчерпания установленных пределов и после укрепления своей власти он отменяет обычно установленное ограничение пребывания на должности президента в два срока подряд и ограничения по возрасту. Типичной хитростью является изменения текста конституционного акта в конце установленного срока пребывания правителем на должности президента. Правитель объявляет, что он исчерпал время пребывания на должности согласно старой конституции. А по новой конституции он вновь заступает на должность в первый раз (Таджикистан). Иногда правитель идет на компромисс и вводит в текст исключение о пожизненном занятии должности только для себя (Казахстан). Одним из средств сохранения власти правителем является назначение (естественно проведенное через плебисцит доверия) им на должность президента верного ему человека (Нигерия, Россия). Между правителем и его назначенцем заключается договор о том, что назначенец будет действовать в рамках, указанных правителем.

Для поддержания монархической формы правления важно устранение разделения властей и подчинение всех органов власти правителю (Зимбабве 1987 г.). Создание партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы позволяет на относительно честных выборах заполнить большинство мест в представительных органах власти и подчинить их правителю. Законодательство закрепляет право правителя, занимающего должность президента подбирать кандидатов на должность председателя правительства, судей, прокуроров, главы центрального банка, главы счетной палаты, главы центральной избирательной комиссии. Своих кандидатов он проводит через послушный ему представительный орган или назначает на должность непосредственно. Правитель сохраняет за собой право смещать их с должности в любое время.

Сохранение власти в одних руках возможно только в условиях, когда у правителя нет реальных соперников на политическом поле. Это достигается с помощью правового закрепления авторитарного режима в стране. Вводится механизм препятствующий появлению сильной оппозиции. Правитель должен устранить свободные выборы в стране или вовсе отменить выборы мэров крупных городов, выборы глав регионов, ибо из них могут вырасти серьезные лидеры, пользующиеся поддержкой населения. Под предлогом борьбы за честные выборы процедура выборов подробно регулируется в нормах права. Это позволяет бюрократии, организующей выборы, не дать выдвигаться представителем оппозиции.

Важное значение имеет лишение оппозиции информационной связи с членами общества. Решить эти и многие другие проблемы удастся путем подрыва финансовой основы для оппозиции. Право закрепляет огромное количество административных барьеров на пути предпринимательства, которые могут преодолеть только клиентела бюрократии. Предприниматели, которые финансируют оппозицию, берутся под пристальный контроль государственных органов, вытесняются с рынка, лишаются своего бизнеса, а то и свободы.

Важным в сохранении власти правителя является недопущения превращения массы населения (общества поданных) в общество граждан. С этой целью создаются правовые препятствия для объединения людей в группы интересов. Государство превращает процедуру регистрации объединений в процедуру разрешения на их деятельность. Созданные объединения берутся под надзор государства и легко ликвидируются, если осуществляют оппозиционную деятельность. Государство осуществляет слежку за отдельными активистами оппозиции, собирает на них компрометирующие материалы и привлекает к юридической ответственности за малейшие правонарушения (иногда надуманные). Одновременно создаются правовые привилегии для объединения клиентелы бюрократии.

Для легитимации своих действий правители часто используют референдумы (Таджикистан, Туркменистан и др.).

Итак, право играет важную роль в поддержание власти пожизненного правителя, имитирующего переход к республиканской форме правления.

7. Денисов С.А. Политический режим современной России // Политическая концептология. 2018. № 2. С. 146-156.

Аннотация: Исследования, проведенные автором, доказывают, что Россия не является демократическим государством. Она имитирует наличие у нее демократии. В статье определяется вид авторитарного режима, к которому относится современная Россия. Автор указывает на социальные, экономические, организационные и духовные факторы, которые обеспечивают авторитарный характер страны.

Ключевые слова: политический режим России, авторитаризм, имитация демократии, факторы обеспечивающие авторитаризм.

Abstract: Studies conducted by the author prove that Russia is not a democratic state. It imitates the existence of democracy. The article defines the type of authoritarian regime to which modern Russia belongs. The author points out the social, economic, organizational and spiritual factors that ensure the authoritarian character of the country.

Key words: the Russian political regime, authoritarianism, an imitation of democracy, the factors for authoritarianism.

Конституция РФ декларирует, что Россия имеет демократический политический режим (ст. 1). Анализ реально действующих в стране норм, касающихся политических прав граждан показывает, что демократическим этот режим назвать нельзя. Основные средства массовой информации превращены в средства массовой пропаганды, объединение граждан допускается лишь в той степени, в какой это не угрожает власти административного класса и Правительства, собраться мирно можно только с разрешения бюрократии, в стране проводятся управляемые выборы, которые не могут привести к потере власти Правительства и его назначенцев. Со всей очевидностью становится ясно, что это режим авторитарный. Сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы, состоявшаяся в июне 2005 г. признала, что Россия не является свободной и демократической страной [Асадова 2005: 1,5].

В последнее время Правительство России стало меньше стесняться, и в открытую заявил, что будет бороться с тем режимом, который на Западе называется демократическим. Он сказал, что борьбу за демократию он расценивает как попытку «раскачать общественно-политическую ситуацию, ослабить Россию, ударить по уязвимым, проблемным местам» [Латухина 2014: 2].

Остается лишь выяснить, к какому из видов авторитарного режима относится политический режим современной России.

Специфика авторитарного режима в России

Ясно, что пока правящая группа не склонна к массовому применению силовых методов управления страной. Для удержания власти в этом пока нет необходимости. Репрессии применяются избирательно, по отношению к активистам оппозиции. Им дают понять, что они могут не поддерживать правящую группу, голосовать против нее, высказывать свои

С. 147

взгляды в ограниченном масштабе, но не должны переходить определенной черты, не должны приобретать значительной силы, которая вызывает подозрение на способность отнять власть у правящих элит. Переход власти от одного лица к другому (от группы к группе) возможен только в результате внутрибюрократической борьбы за власть. Общество могут привлекать к этому только сами представители административного класса. Требования сместить того или иного чиновника, обычно, вызывает обратную реакцию. Иногда путинский авторитаризм называют умеренно репрессивным, не ярким, «вегетарианским» [Krstev 2011: 7-8]. Сложившийся авторитарный порядок отличается от классического авторитаризма, где оппозиция открыто подавляется, путем запрета всяких объединений, помещения в места лишения свободы или убийства активистов оппозиции, закрытия всех оппозиционных газет, отмены выборов в органы власти. При мягком авторитаризме первейшее значение имеет **мягкая сила** (soft power): манипуляция сознанием населения через монополизированные административным классом средства массовой пропаганды, через убеждение, что власть Правительства людям выгодна, что его партеобразное объединение может работать хотя бы отчасти на пользу людям, что представители оппозиции еще хуже, чем находящиеся у власти лица. Правительство должно постоянно делать «добрые дела» для населения (демонстрировать патернализм) и время от времени карать представителей бюрократии (или хотя бы грозить им карой). Мягкий авторитарный режим предполагает заключение сделок с частью оппозиции, выделение ей какой-то части имеющихся в руках правящей группы благ (например, предоставление части мест в представительных органах власти). На протяжении последних лет несколько должностей глав регионов были предоставлены представителям оппозиции (в Кировской области – представитель «правых» Н. Белых; в Читинской области – «Справедливая Россия»).

При мягких авторитарных режимах, административный класс **не устраняет все демократические права**, а лишь ограничивает их до той степени, когда они не могут привести к смене правящей группы и Правительства. Допускается участие населения в принятии каких-либо решений. Редко когда устраняется право подданных жаловаться начальству на другое начальство. Людям навязывают ощущение сопричастности в принятии решений.

В основном авторитарный режим в России носит **традиционный характер** и основан на традиционалистской политической культуре, свойственной для россиян [Соловьев 2010: 309]. Он привычен для большинства населения, и оно не возражает против отстранения его от управления общественными и государственными делами. Более того, оно само не желает брать на себя ответственность за принятие решений по управлению обществом и государством и с удовольствием передает власть над собой Правительству и его подчиненным.

Важно отметить, что современная элита административного класса не исключает полностью конкуренцию в политической системе. Она систематически проводит выборы (плебисциты) и доказывает значительной части населения, что ее правление является выгодным для него. Она учитывает настроения масс и старается предотвращать конфликты в обществе. Это позволяет определить политический режим России как соревновательный или **электоральный авторитаризм** [Гельман 2012: 94-95]. Такого же мнения придерживается Г. Голосов [Голосов 2008: 22-35] Он похож на конкурентный (competitive) или электоральный (electoral) авторитаризм Уго Чавесе в Венесуэлле [Carothers 2002: 5-21; Corrales 2011: 122-136; Diamond 2002: 21-35; Electoral 2006; Levitsky 2010;]. В. Гельман так описывает режимы этого вида: Здесь выборы имеют значение, в отличие от выборов без выбора в Казахстане и

Узбекистане. «Но формальные и неформальные правила таких выборов предполагают высокие входные барьеры для участия в них, заведомо неравный доступ участников кампаний к ресурсам (от финансовых до медийных), систематическое использование государственного аппарата в целях максимизации голосов за правящие партии и кандидатов и злоупотребления в пользу последних на всех стадиях выборов, в том числе при подсчете голосов. Именно заведомо неравные «правила игры», призванные обеспечить победу инкубентов

С. 148

независимо от предпочтений избирателей, и отличают электоральный авторитаризм от электоральных демократий». «Классический авторитаризм уступает место электоральному прежде всего в силу того, что правящие группы этих режимов нуждаются в проведении выборов как средстве и внутривнутриполитической, и в особенности международной легитимации – в противном случае само функционирование этих режимов может оказаться под угрозой [Гельман 2012: 95].

Выборы при электоральном авторитаризме не могут держаться на одних только прямых фальсификациях их итогов. Правящая группа должна делать перед выборами какие-то подарки населению. Например, перед плебисцитом о доверии Правительству в 2012 г. несколько месяцев не повышали цены на газ и электроэнергию.

«Ни одна страна, где какая-нибудь партия дважды подряд получает 60 % голосов избирателей, не может считаться демократией» – говорит известный политолог А. Пшеворский [Пшеворский 1999: 688].

Использование для поддержания власти административного класса демократических (или псевдодемократических) процедур позволяет называть такого вида политические режимы как в России **гибридными** (hybrid regime) [Case 1996: 437-464; Diamond 2002: 21-35; Karl 1995: 72-86; Levitsky 2002: 51-65; Ngok 2011: 54-55; Ottaway 2003; Zakaria 1997: 22-43].

Следует обратить внимание, что авторитаризм российского вида в значительной степени держится на авторитете В.В. Путина. Б.Н. Ельцину такой режим построить не удалось, хотя в последние годы его правления, кажется, у него возникло это желание. Население готово вручить власть над собой конкретной персоне но не факт, что оно согласится подчиниться преемнику после полного ухода с политической арены В.В. Путина. Исходя из этого, можно согласиться с Л. Гудковым, который определяет политический режим в России как авторитарный персоналистский режим Путина [Гудков 2012: 16]. Политолог А.В. Павроз называет его «лично ориентированным» [Павроз 2007: 63-65].

Если взглянуть на динамику развития России в начале XXI в. то становится очевидным, что **авторитарные черты общества и государства нарастают**. Уже в 2001 г. в резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека констатировалось, что «на наших глазах идет эрозия демократических основ Конституции, в последние месяцы можно говорить о ползучем конституционном перевороте. Ограничения и нарушения прав и свобод человека и гражданина в самых различных областях формируют отчетливую тенденцию к авторитаризму» [Всероссийский 2001: 7]. В октябре 2006 г. Европарламент принял резолюцию, в которой признал ухудшение ситуации с демократическими правами и свободами в России [Строкань 2006: 2].

Риторика Д.А. Медведева на посту Президента РФ создавала видимость, что к 2008 г. авторитаризм достиг своего наивысшего подъема и далее начнутся уступки гражданскому обществу. Но эти ожидания оказались ошибочными [Денисов 2012: 33-37]. Превращение страны в осажденную крепость в 2014 г. создает условия для нарастания репрессий в отношении всякого инакомыслия.

Норма реального права, фактически действующая в современной России, могла бы быть сформулирована так: «Основным направлением развития политической системы российского общества является дальнейшее свертывание демократии: сокращение участия подданных в управлении делами государства и общества, подавление активности общественных объединений, усиление закрытости государства, рост пренебрежения к общественному мнению». Это общее направление реализуется через сокращения частоты выборов в органы власти (плебисцит в свою поддержку Правительство стало проводить через 6, а не через 4 года, плебисцит в поддержку его номенклатуры на должности депутатов Государственной Думы стал проводиться раз в 5 лет, а не раз в 4 года), усиление контроля за каналами распространения массовой информации, замены независимых общественных объединений клиентистскими и т.д.

С. 149

Россия, так же как и страны Африки, была захвачена третьей волной демократии в начале 1990-х гг. Процессы, происходящие в ней похожи на те, что имеют место в африканских странах, а в чем-то она даже отстает от них. Ученые, исследующие страны Африки, отмечают, что они идут по пути **чередования мягких и жестких форм авторитаризма** [Современные 2001: 23]. Такого же чередования двух видов авторитарного режима следует ожидать и в России. Переход к более жесткому авторитарному режиму возможен в случае падения размеров природной ренты, получаемой страной и роста протестных настроений в ней (не обязательно демократического характера). Известный оппозиционер А. Илларионов пишет: «...я отношу современный режим в России к группе «твердых» (хорошо укрепившихся) авторитарных режимов, скатывающийся к «мягкой» (в какой-то степени начинающейся) диктатуре. Для простых российских граждан это означает наличие некоторого явного уровня личных свобод, но почти полного отсутствия каких-либо существенных политических прав, серьезное сокращение масштаба существующих гражданских свобод и существенного ограничения персональной безопасности. Организованная оппозиция режиму почти отсутствует и у политической оппозиции нет шансов прийти к власти мирным путем. Не только политические активисты, но так же независимые журналисты, адвокаты, и другие, кто могут реально формировать точки зрения для недовольства подвергаются времени от времени террору для запугивания их и удержания в страхе» [Шаргионов 2009: 71].

Если бы Правительство перестал имитировать конституционализм и принял Основной Закон, закрепляющий реально действующие в стране нормы, то в Преамбуле этого закона можно было бы написать: «Мы будем пресекать все попытки населения и каких-либо групп общества отнять у нас власть законными или незаконными путями. Исходя из этой цели, мы будем смягчать или ужесточать политический режим в стране».

Политику правителя Туниса Бен Али называли «просвещенным авторитарным центральным руководством» [Современные 2001: 62]. Сложившийся в России авторитарный режим не приносил до 2014 г. значительного вреда развитию России. Ее экономика развивалась, благосостояние населения росло. Поэтому российский государственный до 2014 г. можно так же назвать **просвещенным авторитарным государством**. Но сейчас этот период жизни закончился.

Действия Правительства по поддержанию своего авторитета среди масс очень дорого обходятся экономике страны. Фактически далее она будет не развиваться, а выживать в «героической борьбе» с окружающим миром.

Правитель предоставляет возможность своим наместникам в **регионах поддерживать разную степень авторитарности режима**, связанную с их личным стилем управления. У автора сложилось впечатление, что наиболее авторитарный режим сегодня сложился в Чечне (Р. Кадыров), в Кузбассе при А. Тулееве. Степень авторитарности режима зависит от характера населения, проживающего в том или ином регионе, уровня его урбанизации. В больших городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург) больше активистов оппозиции, население не столь сильно зависит от бюрократии и более внутренне свободно. Здесь политические свободы менее ограничены, хотя власть прочно удерживается назначенцами Правительства. В регионах со значительным сельским населением или населением, проживающим в небольших городах, более зависимым от бюрократии, политические права менее востребованы и более подавляются бюрократией. В Иркутской области население в 2015 г. отказало в доверии наместнику Правительства и выбрало главой региона коммуниста [Глава 2015].

Имитация демократии в России

Государство старается скрыть авторитарный характер политического режима, принимает меры к **имитации демократии в стране**. Не уничтожены все независимые от государства средства массовой информации, сохраняется лишь незначительно ограниченная свобода пользования Интернетом, есть слабые оппозиционные политические партии, иногда оппозиции

С. 150

разрешается проводить массовые мероприятия на улицах и площадях городов, поддерживается видимость альтернативных выборов.

Значительная часть населения России, нуждается в опеке со стороны государства и добровольно поддерживает существующий строй и Правительства. Оно вручает ему и его назначенцам власть над собой, отказываясь от закрепленных в Конституции политических прав. Это позволяет относить политический режим, существующий в России к виду «делегативной» [Donnel 1986] или «плебисцитарной демократией» [Галкин 1998]». Другие дают ему название плебисцитарный авторитаризм [Соловьев 2010: 307].

В отличие от патриархальных режимов, где население вообще не участвует в делах общества и государства, в современной России приветствуется политическая деятельность верноподданных. Ст. 126 Конституции СССР 1936 г. указывала, что население может пользоваться политическими свободами для поддержания политики правящей коммунистической квазипартии (для строительства социализма), но не в ущерб ее власти. По аналогии, в современной России подданные могут использовать все перечисленные в Конституции РФ политические права и свободы, если они направлены на поддержание современной модели административного общества и государства, на укрепление власти Правительства и его назначенцев.

Создание внешней формы, видимости чего-либо – является обычным видом деятельности для любой бюрократии мира. В России даже есть термин, широко известный в мире – «потемкинские деревни». Демократия в России – есть разновидность «потемкинской деревни». О ней так же говорят, как о «виртуальной» или «имитационной» демократии» [Hassner 2008: 9]. Иногда внешний вид осуществляемых политических процедур кажется даже более демократичным, чем в самых демократических странах мира. Например, в России производятся прямые выборы Президента страны, а в США двухступенчатые. В России нет монарха, как в Англии или Швеции.

Эту имитационную демократию можно назвать «**управляемой (направляемой) демократией**». Доктрина направляемой демократии, которая реализуется в современной России, не нова. Фактически ее использовали большевики, которые говорили о роли партии в развитии демократии в стране. Ее открыто провозглашал правитель Индонезии Сукарно. Он говорил: «Ключевым элементом «направляемой демократии» является руководство. Выслушав все «за» и «против», лидер суммирует их так, чтобы сделать приемлемыми для всех фракций. Ни одна сторона не выигрывает за счет другой. Только сильное руководство может выработать окончательное решение, в противном случае система не сработает» [Другов 1997: 86]. В.В. Путин отошел от этой доктрины. Он отрято встал на позиции партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы и отказался от роли человека над схваткой, общенационального лидера. Может быть, назначив Д.А. Медведева на роль руководителя «Единой России» он постарается вернуть себе роль, которую в свое время декларировал Сукарно.

Управляемая демократия сегодня достаточно распространенное явление в странах, заявивших о движении к демократии. Ее, например, находили в арабских странах Северной Африки, где имел место симбиоз авторитаризма в виде режима личной власти и демократических институтов (парламент, многопартийная система) [Африка 2009: 217]. Никто не ожидал, что часть населения этих стран потребует перехода к реальной демократии («арабская весна» 2012 г.).

Политический режим в России так же называют псевдodemократическим [Ситников 2006]. И. Крастев называет режимы, подобные российскому, «мнимыми демократиями». Они умело используют демократические процедуры как средство самосохранения правящей элиты, устанавливая не только монополию на власть, но и монополизируя сам процесс борьбы за неё, лишь имитируют демократию, «действуя вне логики политического представительства» и подавляя «любой след истинного политического плюрализма» [Krastev 2006: 52-54]. А.М. Хазанов называет режимы африканских стран, подобные российскому квазидемократией [Прокопенко 2001: 170].

С. 151

Значительное число бывших коммунистических государств, так же, как и Россия, создали у себя **режим** «при котором общества, с одной стороны, частично открыты, а с другой стороны, частично закрыты. Страны с таким режимом приняли институциональные формы демократии, включая регулярные выборы, тем не менее, им удается манипулировать политическим процессом и политической свободой в степени, достаточной для того, чтобы их власти ничего не угрожало. Эти страны стараются соблюсти политический баланс, допуская демократию в количестве, необходимом для получения международной легитимности и ослабления местного политического давления, но удерживая при этом рычаги политической власти в объеме, необходимом для поддержания ее неограниченности. Обычно они выделяют определенное пространство для организации и функционирования гражданского общества...» – пишут исследователи. Такой вид режима они называют полуавторитарным [Коротерс 2000: 8-9].

Представители правящей группы открыто заявляют, что они против движения России по пути к демократии, существующей в развитых странах мира, против, так называемой западной демократии [Клямкин 2006: 9]. В 2004 г. Ю. Лужков и С. Лавров заявляли о том, что демократии бывают разные и России нужна особая демократия, обеспечивающая безопасность граждан и не похожая на западную [Злотин 2004: 14].

Конституция СССР 1977 г. называла тоталитарный режим социалистической демократией. Конституция Китая 1954 г. называла тоталитаризм «народной демократией» [Конституционное 1999: 607], а Конституция 1982 г. «новой демократией» или «социалистической демократией» [Конституция 1987: 173-174]. Диктаторы стран Африки и Азии называют свои авторитарные режимы африканской или мусульманской демократией. Мусульманские правоведы называют авторитарные режимы Персидского залива вполне соответствующими традиционной демократической культуре этих стран [Александров 2000: 157]. Авторитарный режим в Марокко называли хасанианской демократией [Campbell 2003], по имени короля Хасана. Современную модель авторитарного режима в России предлагают называть «суверенной демократией» [Кузьмин 2006: 1,3]. Этот термин признан подчеркнуть, что российское руководство отказывается от принятия западных, либерально-демократических ценностей. Идеи естественных прав человека и демократии начали рассматриваться как опасные для суверенитета национального государства [Лапаева 2006: 89].

Социально-экономическая основа авторитаризма

Большая часть населения России относится к категории людей **восточного типа**. Они подчиняются **традиции неучастия в политической** жизни страны, исходят из идеологии **патернализма и вождизма**, в рамках которых политика полностью является прерогативой государственного аппарата, возглавляемого мудрым вождем. Государственный аппарат и вождь выполняют функции отца народа. В России нет господства демократических идей. Доля безусловных сторонников демократии в России по некоторым расчетам в 2010 г. составляла около 20 %» [Рогов 2010: 14]. 60 % населения страны, по некоторым подсчетам, не желают участвовать в политической жизни страны [У населения 2012: 14] и предпочитает быть подданными, а не гражданами. Население России по своей политической культуре очень похоже на население стран Африки. Там и здесь нет демократических традиций, «отсутствует демократическая ментальность в ее западноевропейском понимании» [Африка 2009: 212].

На Западе политические права были завоеваны в длительной, нередко драматической борьбе. В России они были дарованы государством и потому не ценятся. В условиях государственной раздачи благ, полученных от природной ренты (продажа за рубеж нефти, газа, иных полезных ископаемых), население не испытывает потребности в демократических свободах (за что бороться?). С. Митрохин обращает внимание на то, что Россия страна патерналистская.

С. 152

Демократия сама по себе не интересует население. Поэтому ее надо вводить как нагрузку к социальным и даже социалистическим проектам [Коммерсантъ 2004: 15].

Большинство населения не обладает политической **грамотностью**, впало в **апатию** после цикла политической активности начала 1990-х гг. Люди не могут судить о правильности или неправильности принятия тех или иных государственных решений, не могут сознательно выбирать своих представителей, не могут выделить из своего состава политиков, объединиться в партии и иные союзы.

Большинство населения **отказывается использовать** закрепленные в Конституции РФ права и свободы для участия в управлении государственными и общественными делами (ст. 29-32). Они им не нужны. Люди не умеют ими пользоваться. Они отказываются создавать и поддерживать **оппозицию** Правительству и Президенту и тем самым добровольно лишают себя права выбирать между той или иной политической элитой. Они добровольно выбирают в органы власти людей, которые лишают их возможности использовать закрепленные в Конституции права и свободы. Сегодня в Государственной Думе нет ни одной демократической фракции. Там есть только представители жесткого авторитарного порядка, представленные коммунистами и умеренного авторитарного порядка из действующей бюрократии.

Население отказывается использовать демократические права для контроля за бюрократией. Оно полностью доверяет Правителю, вручает ему власть над собой.

В последние годы государство приняло меры для устранения социально-экономической основы политического плюрализма. В стране сформировался **класс собственников** (бюрократическая или номенклатурная буржуазия) тесно связанный с представителями власти. Управленцы, составляющие государственный аппарат, в нарушение ст. 8, 34, 35 и 36 Конституции РФ создают режим наибольшего благоприятствования для отдельных, опекаемых ими предпринимателей. Последние всячески поддерживают своих опекунов. У **оппозиционного движения в стране нет финансово-экономической опоры**. На примере дела ЮКОСА государство наглядно показало, что будет с теми предпринимателями, которые будут поддерживать политическую оппозицию в стране. Возросшая степень прозрачности финансирования политических партий позволяет государству выявлять всех предпринимателей, оказывающих финансовую поддержку оппозиционному движению.

В развитых странах мира опорой демократических конституций является **средний класса**, состоящий в большинстве своем из предпринимателей. Российское государство поставило надежные административные барьеры на пути быстрого развития этого класса.

Естественным противником демократии, провозглашенной в нормах Конституции РФ, является **слой обособленных от общества управленцев**, составляющих государственный аппарат. Демократия превращает управленцев из правящего класса в слуг общества. Терять свое господствующее положение и связанные с этим привилегии никто не хочет. Явно обозначившейся тенденцией последних четырех лет является **рост сплочения** управленцев, которые в 1990-е гг. постоянно конфликтовали между собой. Фактически, конфликт внутри управленческого слоя и привел к падению советской тоталитарной системы. Управленцы усвоили урок и сделали выводы из случившегося. Они осознали необходимость сплочения вокруг главы государства, создали свое единое партеобразное объединение, восстановили корпоративный дух солидарности.

Практика многих стран, перешедших к демократии, показывает, что инициатива движения к демократии исходит не от большинства, а **от элит** (независимая от бюрократии буржуазия, интеллигенция), которые пытаются

реализовать свои групповые интересы через опору на население. Постепенно население втягивается в политическую жизнь элитами и превращается в народ, способный сознательно отстаивать свои интересы, используя конституционные нормы. В России такие элиты только зарождаются и не имеют реальной социальной силы.

С. 153

История показывает, что демократические режимы возникают в **буржуазном** обществе, там, где общественные блага принадлежат широким слоям общества, действуют рыночные отношения конкуренции. Конкуренция в экономической области между группами буржуазии переносится в политическую область, порождая многопартийность и свободные выборы. Разные группы буржуазии вынуждены разрешать свои противоречия через представительный орган. В России нет капитализма с его конкуренцией. Основные блага страна получает не за счет производства, а за счет получения природной ренты от продажи полезных ископаемых за рубеж. Присвоение большей части этой ренты государством (его бюрократией) обеспечивает экономическое господство административного класса, которое перерастает в политическое господство [Денисов 2017: 60-107]. Буржуазия и большая часть населения зависят от подачек бюрократии. Такому населению не нужна демократия. Ему нужен добрый и заботливый хозяин, власть которого оно поддерживает. Вследствие сказанного, авторитарные порядки в стране вводятся без насилия, без сопротивления. Авторитаризм органично присущ российскому обществу.

Поскольку большинство россиян не образует такого субъекта права, как народ [Денисов 2017: 13-16], остается массой (охлосом), то в современной России **невозможна демократия**. Ослабление государственной бюрократии может привести только к появлению в России охлократии, как в 1990-е гг. Очевидно, что демократия не вводится статьей конституции. Движение к ней представляет собой длительный путь, связанный с постепенным возникновением предпосылок для нее.

Политико-организационная и духовная основа для авторитаризма

В России нет сильного гражданского общества, способного создать объединения, защищающие интересы разных групп общества. У нас нет сильной политической **оппозиции**, которая могла бы обеспечить конкурентную среду на политическом поле. Большая часть оппозиции относится не к демократическому движению, а к сторонникам построения в России иной модели авторитарного режима или просто замены одних лиц в органах власти на других. В Государственной Думе нет ни одного представителя демократических сил.

В противоположность демократическому движению, административный класс консолидировался в свое партеобразное объединение с помощью которого навязывает обществу этатистскую идеологию, легко побеждает на выборах в органы власти.

Государство взяло под свой контроль большую часть средств массовой информации и превратило их в средства массовой пропаганды. Редакциям и журналистам этих сервильных организаций не нужна свобода слова и демократия. За определенное вознаграждение они готовы использовать свой талант для обмана населения.

Государство (его органы власти и должностные лица) вместо того, чтобы защищать политические права человека, успешно нейтрализует их. На «Всероссийском чрезвычайном съезде в защиту прав человека» в 2001 г. отмечалось, что главным источником угрозы демократическим основам конституционного строя в нашей стране, правам и свободам человека выступает федеральная власть. «Она проявляет открытую враждебность к гражданскому обществу и стремится уничтожить его ростки» [Всероссийский 2001: 4]. Бюрократическое по своей сущности государство не может поддерживать демократические свободы в обществе. Защита демократии таким государством была бы противоестественна.

Правоохранительные органы и суд превращены в органы репрессий против оппозиции, пытающейся воспользоваться конституционными правами и свободами.

В стране с монархической формой правления не может быть демократии. Законодательные органы служат средством формализации норм, исходящих от Правительства, нейтрализующих конституционные права и свободы граждан.

С. 154

Степень допущения политических свобод в стране зависит от личных свойств Правительства. Бывший полковник КГБ не может быть сторонником демократии. Сегодня в Европе, при обвинении какого-либо политика в авторитарных замашках, говорят, что он действует как Путин [Michnik 2007].

В России почти исчезла публичная политика [Никовская 2006: 27]. Большая часть вопросов, в том числе о распределении власти, решается бюрократией в тиши кабинетов. Социальный слой политиков почти исчез. Политические должности занимают чиновники, назначенные сверху.

Рост объемов природной ренты в нулевые годы привел к тому, что Россия перестала нуждаться в экономической помощи, которую она получала ранее с нагрузкой распространения демократических ценностей. Сегодня экспортировать в нее демократию из-за рубежа уже чрезвычайно затруднительно. Большинство международных организаций поддерживающих в мире строительство гражданского общества, защиту прав и свобод свернули свою деятельность в России, видимо посчитав, что «горбатого только могила исправит». В условиях начавшейся Холодной войны всякие идеи, исходящие от стран демократического мира будут восприниматься в России, как враждебные.

Итак, ст. 1 Конституции РФ, декларирующая демократию в России, не действует. Реально действующая норма, может быть сформулирована так: «Россия является авторитарным государством, имитирующим демократию. Подданные могут использовать все политические права и свободы, если они направлены на поддержание административного характера общества и государства, на укрепление власти Правительства и его назначенцев».

Александров И.А. 2000. *Монархии Персидского залива. Этап модернизации*. – М.: Изд-во: Дело и сервис.

Асадова Н. 2005. С Россией расправилась. – *Коммерсантъ*. – 23 июня.

Африка: проблемы становления гражданского общества. 2009. М.: Институт Африки РАН.

Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека, 20-21 января 2001 года. 2001. – *Правозащитник*. –

- Галкин А., Красин Ю. 1998. *Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития.* – М.: Весь мир.
- Гельма В. 2012. Трещины в стене. – *Pro et contra.* – № 1-2.
- Глава ФОРГО: выборы главы Иркутской области подтвердили курс на реальную конкуренцию. 2015. – <http://pravdorub.info/glava-forgo-vybory-glavy-irkutskoy-oblasti-podtverdili-kurs-na-realnyu-konkurenciyu-69586.html> (дата обращения 15 ноября 2015 г.)
- Голосов Г. 2008. Электоральный авторитаризм в России. – *Pro et contra.* № 12.
- Гудков Л. 2012. *Социальный капитал и идеологические ориентации.* – Pro et Contra. № 3.
- Денисов С.А. 2012. Конец этапа контрреформ в государственном праве России? – *Конституционное и муниципальное право.* – № 5.
- Денисов С.А. *Реальное государственное право современной России. Т. 2.* – Екатеринбург: Гуманитарный университет.
- Другов А.Ю. 1997. *Индонезия: политическая культура и политический режим.* – М.: Институт Востоковедения.
- Злотин Л. 2004. Закон Лужкова – Лаврова. – *Компания.* – № 36. С. 155
- Каротерс Т. 2000. Помощь Западу становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. – *Конституционное право: Восточноевропейское обозрение.* – № 1.
- Клямкин И., Кутковец Т. 2006. Как нас учат любить Родину. – *Новая газета.* – 20 июля – 23 июля. *Коммерсантъ-Власть.* 2004. № 3.
- Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов.* 1999. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФР-М.
- Конституция социалистических государств. Сб. в 2 т. Т. 1.* 1987. – М.: Юридическая литература.
- Кузьмин В. 2006. Владислав Сурков: Мы строим суверенную демократию. – *Российская газета.* – 29 июня.
- Лапаева В.В. 2006. К дискуссии о концепциях российской демократии. – *Российское правосудие.* – № 4.
- Лагухина К. 2014. Ключ к пониманию России. – *Российская газета.* – 23 июля.
- Никовская Л.И., Якимец В.Н. 2006. Публичная политика в России: состояние, проблемы и альтернативы развития. – *Публичная политика в современной России. Субъекты и институты.* – М.: ТЕИС.
- Павроз А. В. 2007. Партия власти в России: история и современность. – *Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН).* – № 2 (4). – СПб.
- Прокопенко Л.Я. 2001. *Политическая модернизация в Африке: некоторые итоги и оценки.* – Восток. № 4.
- Пшевцовский А. 1999. Переходы к демократии. – *Политология: хрестоматия.* – М.: Гардарики.
- Рогов К. 2010. Гипотеза третьего цикла. – *Pro et Contra.* – № 4-5.
- Ситников А. 2006. В ряду режимных демократий. – *Коммерсантъ.* – 31 января.
- Современные африканские лидеры: Политические. Портреты.* 2001. – М.: XXI век-согласие.
- Соловьев А.И. 2010. *Политология. Политическая теория. Политические технологии.* – М.: Аспект-Пресс.
- Строкань С. 2006. Пересмотр ради партнерства. – *Коммерсантъ.* – 26 октября.
- «У населения есть запрос на настоящую партию». 2012. – *Коммерсантъ-Власть.* – № 18.
- Campbell P. J. 2003. Morocco: Overcoming the Democratic and Human Rights Legacy of King Hassan II – *African Studies Quarterly.* – Vol. 7. Iss. 1.
- Carothers T. 2002. *The End of the Transition Paradigm* – *Journal of Democracy.* Vol. 13 (January).
- Case W.F. 1996. Can the 'Halfway House' Stand? Semidemocracy and Elite Theory in Three Southeast Asian Countries. – *Comparative Politics.* Vol. 28 (July).
- Corrales J. 2011. A Setback for Chavez. – *Journal of Democracy.* – Vol. 22. Iss. 1. January.
- Diamond L. 2002. Thinking About Hybrid Regimes. – *Journal of Democracy.* – Vol. 13 (April).
- Donnel G., Schmitter P. 1986. *Transition from Authoritarian rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies.* – Baltimore and London.
- Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition.* 2006. – Boulder, Colo.: Lynne Rienner.
- Illarionov A. 2009. The Siloviki in charge. – *Journal of Democracy.* – Vol. 20. Iss. 2 April. С. 156
- Hassner P. 2008. Russia's Transition to Autocracy. – *Journal of Democracy.* – Vol. 19. Iss. 2 April.
- Karl T.L. 1995. The Hybrid Regimes of Central America. – *Journal of Democracy.* – Vol. 6 (July).
- Krastev I. 2006. Democracy's «Doubles». – *Journal of Democracy.* – Vol. 17. № 2.
- Krastev I. 2011. Paradoxes of the new authoritarianism. – *Journal of Democracy.* – Vol. 22. Iss. 2. April.
- Levitsky S. and Way L. A. 2010. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War.* – New York: Cambridge University Press.
- Levitsky S. and Way L. A. 2002. The Rise of Competitive Authoritarianism. – *Journal of Democracy.* – Vol. 13 (April).
- Michnik A. 2007. The Polish Witch-Hunt. – *New York Review of Books.* – 28 June.
- Ngok Ma. 2011. Hong Kong's democrats divide. – *Journal of Democracy.* – Vol. 22. Iss. 1. January.
- Ottaway M. 2003. *Democracy Challenged: The Rise of Semi-Authoritarianism.* – Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace.
- Zakaria F. 1997. The Rise of Illiberal Democracy. – *Foreign Affairs.* – Vol. 76 (November–December).

8. Денисов С.А. Контрреформы в России

Статья для книги в Роство-на-Дону. Май 2018.

Методологические подходы

Используя метод идеальных моделей М. Вебера, автор выделяет две актуальные сегодня научные модели политических систем: (а) административную политическую систему и (б) гражданскую политическую систему⁷⁷. Для административной политической системы характерно политическое господство административного класса. Оно заключается в том, что он монополизировал формирование государственного аппарата и осуществляет контроль за политической жизнью общества. Это достигается посредством монархической формы правления, авторитарного политического режима, централизации власти в стране. Политическая жизнь страны, фактически сводится к административной деятельности. Публичная политика только имитируется. Роль публичных политиков играют чиновники высокого ранга. Бюрократия может создавать свое партеобразное объединение, которое называет «партией власти», проводить управляемые выборы, носящие характер ритуала с хорошо известным концом. Средства массовой коммуникации находятся под полным контролем административного класса, и он легко навязывает обществу патриархальную или подданническую политическую культуру.

Экономической основой для возникновения и функционирования административной политической системы является государственная собственность на основные средства производства и редиистрибуция. У общества отсутствует своя финансово-экономическая основа для формирования собственных политических объединений. Это приводит к формированию общества подданных, полностью зависимых (экономически, политически духовно) от административного класса.

Гражданская политическая система опирается на частную собственность, свободу предпринимательства и рыночные отношения. Основой ее является общество граждан, состоящее из экономически независимых от государства (конечно относительно независимых) социальных групп, которые переносят конкуренцию из экономической области в политическую и духовную. Эти группы формируют выражающие их интересы политические объединения, конкурирующие между собой за контроль над государством. Политическая борьба идет открыто в публичном пространстве в рамках выработанных обществом правил. В соответствии с ними граждане обладают политическими свободами, которые активно используют для реализации своих интересов (активистская политическая культура). Общество (а не государство) поддерживает демократический политический режим и республиканскую форму правления.

В СССР сформировалась классическая (образцовая) административная политическая система. В конце 1980-х гг. в административном классе произошел раскол. Начинается борьба между разными управленческими группами за власть над страной. К этой борьбе привлекаются другие группы общества. Возникают элементы политической свободы, публичной политики. В стране появляется новый класс предпринимателей, обладающий материальными ресурсами для участия в политической жизни. Борющиеся группировки попытались создать новые политические институты: партии, общественные движения, иные общественные объединения. Началось зарождение основ гражданского общества, его институтов. Была разрушена организация, объединяющая бюрократию с поддерживающими ее слоями населения, называемая Коммунистической партией. Исчезло единство государственного аппарата. На деле появились различные центры власти: законодательной, исполнительной, судебной, центра, регионов, мест. В страну хлынул поток демократических идей, которые были закреплены в Конституции РФ 1993 г.

Благоприятные условия для реставрации административной системы

В 1990-е гг. была разрушена классическая административная политическая система. Но это стало только первым этапом антибюрократической революции, который привел к «глубоким трещинам» в здании административного общества. Административное общество не сменилось гражданским.

Благоприятствовала восстановлению полной власти административного класса международная экономическая ситуация. Высокий рост цен на энергоносители⁷⁸ и сырье на мировых рынках обеспечили приток значительных финансовых средств в страну. Российская бюрократия больше не нуждалась в финансовой поддержке ни Запада, ни собственных предпринимателей. Она восстановила свое положение экономически господствующего класса и возвратилась к реализации некоторых патерналистских функций государства. Управленческим элитам удается вернуть долги странам Запада и больше не обращать внимание на их требования по демократизации системы власти и развитию рыночных отношений. Более того, с 2004 г. делается ряд шагов по возврату к отношениям «холодной войны» между Россией и странами Запада⁷⁹. Массы населения связала невиданное в России улучшение своего благосостояния в начале 2000-х гг. с действующим Правителем.

Возникший в 1990-е гг. класс частных собственников не сумел стать самостоятельным. Большинство его представителей остались под контролем управленческих групп разного уровня (клиентистская буржуазия). Предприниматели не приобрели авторитета среди массы населения и не сумели привлечь его на свою сторону. Получив свободу, они принялись безудержно эксплуатировать население, которое стало искать защиты от них у старой государственной бюрократии. Усиление государства в сфере экономики, наступление на права собственников приветствуется большей частью населения⁸⁰.

Население не стало народом, как субъектом конституционного права⁸¹. Оно живет по законам массы (толпы). Для поведения масс характерна эмоциональность. Период революционности масс (1990-е гг.), готовность поддерживать демократические преобразования неизбежно сменяется типичной для масс пассивностью, отказом от участия в

⁷⁷ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 276-455.

⁷⁸ Цена на нефть 11 июля 2008 г. цена на нефть достигала 147,27 долларов за баррель. - Мировые цены на нефть установили новый рекорд // <https://ria.ru/economy/20080711/113808569.html> (дата обращения 2 мая 2018 г.)

⁷⁹ Строкань С. В окно Европы // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 50. С. 34-35.

⁸⁰ Радзиховский Л. Гений чистой красоты // Российская газета. 2004. № 288. С. 3.

⁸¹ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 29-44.

управлении государственными и общественными делами. Активная часть населения увлеклась накоплением капитала и ушла из политической сферы жизни. Наиболее энергичные выехали за рубеж.

Появление свободы в стране, которая никогда не знала демократии, неизбежно привело ее к хаосу, разгулу преступности. Столкнувшись с трудностями переходного периода (кризисами в области экономики, политики, социальной и духовной жизни), большая часть общества разочаровалась в будущих перспективах развития и прониклась консервативными настроениями, начало идеализировать прошлое. Население, уставшее от беспорядка, естественно обратилось за помощью к консервативной бюрократии, которая традиционно в разных странах приходила к власти под лозунгом «порядка». У населения появилось желание восстановить патерналистское государство с «добрым царем», который будет заботиться о бедных.

На развитие страны сказывается отсутствие демократических традиций в обществе. Население не умеет пользоваться своими политическими правами. Оно привыкло к рабскому положению, и не рассматривает свободу как самостоятельную ценность.

В начале 2000-х гг. закончился период конфликтов между разными группами управленцев. Они начали консолидироваться и восстанавливать свое господство над обществом.

Формы осуществления контрреформ

Контрреформы заключаются в ограничении действия норм Конституции РФ с помощью законов, подзаконных актов, реанимации неконституционных традиций, провозглашения политических доктрин, закрепления административных прецедентов, массового нарушения норм. При этом действие норм Конституции не прекращается полностью. Намеренно оставляется их частичное (образцовое) действие в определенной степени для имитации сохранения конституционализма. Обеспечивается дозированная реализация отдельных политических прав и свобод, обычно с согласия и под контролем бюрократии, а так же ритуальная их реализация, например, через управляемые выборы, законорегистрационную деятельность Федерального Собрания и иных представительных органов власти. А.Н. Медушевский говорит о том, что в России закончился конституционный цикл. Конституционное развитие сменилось реконституционализацией – движением к номинальному конституционализму⁸². В ход пошли наработанные в прежние годы средства нейтрализации конституционных норм права.

Содержание контрреформ в России

Обзревая произошедшее за 18 лет, можно выделить следующие основные направления контрреформ в России.

1. Приход к власти реакционера

В 2000 г. Б.Н. Ельцин, который в начале 1990-х гг. возглавил антибюрократические реформы, передал должность Президента РФ своему преемнику – В.В. Путину. Последний выступил в качестве вдохновителя и организатора курса возврата России в прошлое.

Новый Президент РФ, большую часть жизни проработавший в системе КГБ, старается придать обществу и государственному аппарату привычные для него черты военизированной системы. Все политические институты иерархизируются. Политические решения перестают приниматься в рамках публичных процессов и становятся делом узкого круга высших чиновников. Восстанавливается номенклатурный порядок замещения всех политических должностей между лицами, часто вышедшими из кругов военных и КГБ⁸³. Сторонники реформ отстраняются от власти. Новый правитель убеждает бюрократию в необходимости прекращения внутривидовой борьбы и призывает ее к консолидации для того, чтобы восстановить ее господство над обществом. Контрреформы осуществляются скрытно под лозунгом продолжения реформ, дальнейшего построения демократии и гражданского общества «сверху». Правитель действует неторопливо, но последовательно удушает (как удав) все ростки нового, заменяя их симулякрами.

Личные заслуги В.В. Путина в проведении контрреформ очень значительны. Глубина контрреформ могла быть гораздо меньшей, если бы не его активная и умелая деятельность. Очевидно, что если бы Б.Н. Ельцин передал должность Президента РФ реформатору (например, Б.Н. Немцову), то закономерные после больших реформ контрреформы были бы не столь значительны.

2. Восстановление партеобразного объединения бюрократии и ее клиенты

Используя опыт ленинизма, Правитель начинает укрепление своей власти с восстановления партеобразного объединения бюрократии и ее клиенты. Попытки это сделать осуществлялись и до него (создание объединения «Наш дом Россия»), но они были неудачными. Надо вновь отдать должное способностям Правителя, его воле и целеустремленности вернуть Россию в прошлое. Успеху восстановления партеобразного объединения бюрократии способствовала изменившаяся обстановка в стране. Бюрократия осознала всю опасность внутривидового конфликта и была готова к консолидации вокруг какой-нибудь сильной личности. Сначала она сомневалась, подойдет ли на эту роль В.В. Путин, но потом полностью убедилась в его способности возглавить процесс восстановления власти бюрократии. Она понимает, что население административных социальных систем имеет твердые вождистские традиции. Оно никогда не идет за группой управленцев, но легко увлекается вождем, за спиной которого хорошо помещается вся «бюрократическая рать». Превращение президента в диктатора неизбежно приводит к расширению власти бюрократии, на которую он вынужден опираться. Это объясняет то, что управленцы (особенно региональные) соглашаются на ограничение своих прав в пользу усиления президентской власти. В отличие от предпринимателей, обособленные управленческие группы осознали свои общеклассовые интересы, связанные с удержанием власти в стране и готовы пойти на ограничение своих частных и узкогрупповых интересов.

Созданная усилиями Правителя «Единая Россия» (вначале объединение «Единство»), затем вобравшее в себя дружественные объединения бюрократии и ее клиенты) обеспечивает иерархизацию бюрократии центра, регионов и мест, координацию их политических действий, особенно при формировании органов власти. На смену публичной политике вновь пришло принятие решений по всем вопросам государственной жизни в тиши кабинетов за закрытыми дверями. Конфликты между управленцами больше не выносятся на суд общественности.

Создание мощной политической силы бюрократии в лице «Единой России» позволило устранить закрепленное в конституции разделение государственной власти на законодательную и исполнительную. «Единая Россия», опекаемая Правителем вытеснила с политической сцены страны реальные партии, представляющие разные группы слабого

⁸² Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2005. С. 307-309.

⁸³ Коммерсантъ-Власть. 2004. № 11. С. 26.

гражданского общества и получила большинство мест в Государственной Думе и региональных ассамблеях страны. Таким образом, законодательные органы были превращены в послушные Правительству законорегистрационные органы. Республиканская форма правления в стране и региона заменяется монархической. Сформированная из бюрократии и ее клиентелы Государственная Дума стала источником большого количества консервативных инициатив.

«Единая Россия» не является партией по многим основаниям. Она образована не членами гражданского общества, а бюрократическими элитами (Администрацией Президента по указанию Правительства). А.И. Соловьев обращает внимание, что «Единая Россия» создавалась верхушкой исполнительной власти и они же вошли в состав ее руководства⁸⁴. «Единая Россия» не является партией по своему составу. Она объединяет не членов гражданского общества, а бюрократию и ее клиентелу. Она нацелена не на контроль общества за аппаратом государства, а на поддержание контроля административного класса за поведением населения. Целью любого партеобразного объединения бюрократии является не допустить превращения массы в разумный народ, способный к самоуправлению. «Единая Россия» по мнению А.И. Соловьева реализует «задачу социального самосохранения бюрократии, корпоративной консолидации этого слоя, приватизировавшего государственную власть. Это привоной ремень правящего слоя. Это сама власть, точнее ее административный сегмент, адаптированный для присутствия в механизмах гражданского представительства»⁸⁵. Фактически «Единая Россия» является «теневой» частью государственного аппарата. А.И. Соловьев называет «Единую Россию» «клоном исполнительной власти» в партийной форме, «агентом государства», «кусочком самого государства, продолжением его политического тела»⁸⁶. В своей деятельности она использует государственные ресурсы и государственную власть, имеющуюся в руках ее членов. Для устранения препятствий на пути объединения структур партеобразного объединения бюрократии с государственными структурами 3 ноября 2004 г. были приняты поправки в ФКЗ «О Правительстве РФ», которые устранили запрет министрам занимать руководящие должности в партии⁸⁷. Государство открыто отказалось от проведения политики департизации государственного аппарата. В нарушение установленных ограничений (ФЗ «Об основах государственной службы в РФ») государственный аппарат, не скрывая, работает на поддержку своего партеобразного объединения. А.И. Соловьев пишет о «Единой России»: Хотя у нее «присутствуют внешние вполне respectable формы партийной организации, обозначающие претензии на манифестацию гражданских интересов, наличие разнообразных «внутрипартийных» структур, а также ряд иных параметров, можно утверждать, что этот институт представляет собой не партию, а непосредственную форму (кадрового, ресурсного и что особенно важно – функционального) позиционирования исполнительной власти на партийном рынке. Это, если можно так сказать, «административная партия»⁸⁸.

Необходимо отметить, что «Единая Россия» является неконституционным объединением. С помощью данной организации бюрократии удалось существенно ограничить политическое многообразие и многопартийность в стране, нарушив ч. 3 ст. 13 Конституции РФ. Через эту организацию государство обходит требование ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. Населению навязывается государственная идеология этатизма, вождизма и патернализма. Привилегии партеобразного объединения чиновников перед реальными партиями нарушают требования ч. 4 ст. 13 Конституции РФ, требующей поддерживать равенство общественных объединений перед законом. Привилегии создаются за счет монополии государства на телеэфир, позволяющей разрекламировать это партеобразное объединение. Объединенная государственная бюрократия России имеет в своем распоряжении почти неограниченные финансовые и материальные ресурсы, распределяемые вне бюджета. В ее распоряжении деньги государственных корпораций. Чтобы заручиться государственной поддержкой, многие частные предприниматели готовы выделять средства на политические проекты, осуществляемые «Единой Россией».

Создание партеобразного объединения бюрократии позволяет административному классу страны ограничить право граждан избирать и быть избранными в органы власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). С помощью объединения бюрократии устраняется равный доступ граждан к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ), поскольку члены партеобразного объединения «Единая Россия» получили привилегии по сравнению с иными гражданами, особенно состоящими в оппозиционных партиях. Объединение бюрократии позволяет ограничить возможность населения страны участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции). Вместо политиков из общества все должности в стране занимают бюрократией либо ее клиентелой. Бюрократия через свое партеобразное объединение управляет населением, имитирует его участие в делах государства путем мобилизации на выполнение спущенных «сверху» задач. Как уже отмечалось, с помощью «Единой России» удается ликвидировать разделение властей, предусмотренное в ст. 10 Конституции РФ. Эта организация обеспечивает несменяемость Правительства. Таким образом, созданное объединение бюрократии и ее клиентелы направлено против реализации основ конституционного строя: демократии, республики, федерации, правового государства (ст. 1 Конституции РФ).

Конечно, «Единая Россия» не является тождеством КПСС. Руководство КПСС стояло на вершине государственной власти. «Единая Россия», так же как фашисты при Муссолина, национал-социалисты в Германии при Гитлере, является всего лишь послушным орудием в руках Правительства и не обладает собственной властью⁸⁹.

Пока «Единой России» удастся укреплять свои позиции. Об это говорят выборы депутатов Государственной Думы в сентябре 2017 г. Посредством их объединение бюрократии получило абсолютное большинство в этой ассамблее.

3. Захват информационного поля

В.И. Ленин в 1917 г. говорил, что для захвата власти в стране необходимо взять телеграфные и телефонные станции, железнодорожные станции и мосты. Ключевым вопросом для восстановления власти административного

⁸⁴ См.: Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. М.- Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. – С. 154.

⁸⁵ См.: Там же. – С. 156.

⁸⁶ См.: Там же. – С. 155-156.

⁸⁷ ФКЗ «О внесении изменения в статью 11 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 3 ноября 2004 года № 6-ФКЗ // СЗ РФ. 2004. № 45. Ст. 4376.

⁸⁸ См.: Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. М. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. С. 153.

⁸⁹ Саква Р. Путин и власть противоречий // Два президентских срока В.В. Путина: динамика перемен. Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 22.

класса сегодня является захват информационного поля страны. Судя по всему, правящая группа не ставит перед собой задачи установления тотального контроля над сознанием населения. Она удовлетворяется контролем над сознанием большинства (массы).

Административный класс постепенно возвращает под свой контроль основные каналы распространения информации: телевидение, большую часть радиостанций и газет. Сначала правящая группа взяла под свой контроль второй канал, а затем НТВ⁹⁰. Позже был ликвидирован канал ТВ-6⁹¹. Большинство телеканалов не огосударвляется, а передается в руки клиентелы бюрократии, которой не надо указывать, что от нее ждет покровитель. Инакомыслящие журналисты увольняются из телевизионных компаний. Государство отказывается от эффективной защиты журналистов, критикующих существующий строй, правящую группу, конкретных чиновников. Их убивают, избивают, портят их имущество, лишают работы. Существует уголовная ответственность за воспрепятствование работе журналистов (ст. 144 УК РФ), но к чиновникам и лицам, действующим по их поручению, она применяется очень редко. В России не действует принцип терпимости к диффамации чиновников. Наоборот, действует принцип нетерпимости к критике чиновников и журналисты, подчас, несут за нее уголовную и гражданскую ответственность. Борьба с журналистами (редакциями), критикующими правящую группу, ведется под прикрытием борьбы с экстремизмом, борьбы за нравственность⁹². Для воспрепятствования появления в стране независимых медиа, введены нормы, ограничивающие возможность их финансирования из-за рубежа (ст. 7 и 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации»⁹³). Волна шпиономании позволяет оправдать объявление ряда независимых медиа государством средств массовой информации «иностранными агентами». Постепенно сужается свобода в Интернет-пространстве. Под предлогом борьбы с экстремизмом, обеспечения национальной безопасности государство пресекает доступ к сайтам известных оппозиционеров. Для популярных блогеров вводятся организационные препятствия их деятельности (принуждение регистрироваться в качестве средства массовой информации). Политическая полиция пытается установить контроль над коммуникацией всех подданных в стране.

Средства массовой информации постепенно превращаются в средства пропаганды и развлечения масс. Это позволяет бюрократии формировать выгодное для нее общественное мнение, использовать настроения толпы для сохранения и укрепления собственной власти. Широкое распространение получают идеи этатизма, вождизма, реваншизма. Глава государства представляется как заботливый «отец народа», борющийся с ненавидимыми олигархами и врагами на Западе, мужественно преодолевающим объективные трудности. Умело поданный материал о террористическом акте в Беслане (сентябрь 2004 года) позволил обострить чувство страха у населения и убедить его в необходимости сконцентрировать всю власть в стране в руках главы государства, восстановить авторитарный режим. Под предлогом наведения порядка в стране, воссоздается механизм полицейского государства. Средства массовой информации разжигают в обществе ненависть к Западу и всему, что от него исходит: демократии, правам человека. Используя консервативные настроения в обществе, управленцы убеждают население в необходимости сохранения в стране монархической формы правления. Правитель поднимает свой авторитет широко используя великодержавные настроения масс. Лозунг «Крым наш!» сплотил вокруг него большинство населения. В.В. Путин получил окончательное одобрение своего пожизненного правления и «индულгенцию на прощение всех грехов».

Политика правящей группы по захвату информационного поля не вызывает бурного возмущения оппозиционно настроенных граждан, поскольку им оставляется несколько каналов для выражения своего мнения. Государство не ликвидирует радиостанцию «Эхо Москвы», «Новую газету», не полностью закрывает Интернет. Таким образом, поддерживается видимость свободы массовой информации. Оставшиеся независимыми от государственной бюрократии радиостанции и печатные издания распространяются среди небольшой группы населения, мнение которой не влияет на результаты выборов в органы власти.

Деятельность государства в информационной сфере является явно антиконституционной, направленной на устранение свободы массовой информации (нарушение ч. 5 ст. 29 Конституции РФ). Ограничению подверглось идеологическое многообразие, провозглашенное в ч. 1 ст. 13 Конституции РФ. Государство, грубо нарушает запрет устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). Представители оппозиционных сил потеряли доступ к зрителям. Население теряет возможность осознанного участия в управлении государством (нарушение ч. 1 ст. 32 Конституции РФ). Телевидение широко используется правящей группой для манипуляции общественным сознанием, что позволяет ей устранять свободу мысли (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ) и свободу выборов (нарушение ч. 3 ст. 3 Конституции РФ), лишает часть людей права быть избранными в органы власти, а избирателей права осуществлять сознательный выбор (нарушение ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). С помощью подконтрольного государству телевидения и печатных изданий правящая группа создает привилегии для партеобразного объединения бюрократии (нарушение ч. 4 ст. 13 Конституции РФ, провозглашающей равенство всех общественных объединений перед законом).

Проникновение государства в общественное сознание осуществляется и по другим каналам. Правящая группа старается ограничить свободу преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ) в школах и вузах страны. Через органы управления образованием, через подбор кадров педагогов школа и вуз превращаются в органы государственной пропаганды, поддерживающие у молодежи доверие к правящей группе и негативное отношение к демократическим ценностям. Идеология вождизма, великодержавия, антизападничества, изоляционизма и реваншизма внедряются в сознание молодежи под лозунгом патриотического воспитания. Представители науки и образования, находящиеся на службе государства (служилая интеллигенция), искажают смысл конституционных ценностей. Мягкий авторитаризм выдается за демократию, монархическая форма правления за республику, имперские отношения между центром и регионами за федерализм, попытки построить полицейское государство за строительство правового государства, социальное государство отождествляется с патерналистским, государственное управление на местах путают с местным самоуправлением.

⁹⁰ Джентльмены дважды не договариваются // Российская газет. 2000. 21 сентября. С. 1.

⁹¹ ТВС вернет прежнее имя // Российская газета. 2003. № 78. С. 3.

⁹² Отзыв лицензии у "Росбалта" сочли опасным прецедентом // <http://www.utro.ru/articles/2013/10/31/1153833.shtml> (время обращения 26 сентября 2015 г.)

⁹³ Российская газета. 1992. 8 февраля.

Для контроля за общественным мнением используются органы управления сферой культуры. Министерство культуры, возглавляемое В.Р. Мединским не очень скрывает, что оно не намерено признавать свободу совести (ч. 1 ст. 28 Конституции РФ) и свободу мысли (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), отказываясь от навязывания населению определенной государственной идеологии (нарушение ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). В исходящих от министерства документах прямо говорится о том, что оно намерено конструировать сознание подданных, внедрять в него определенные ценности⁹⁴. Такие задачи обычно ставит перед собой тоталитарное государство.

Запрещенное Конституцией РФ манипулирование общественным сознанием осуществляется на основе ряда документов, исходящих от Президента РФ: Основ государственной культурной политики⁹⁵, Доктрины информационной безопасности РФ⁹⁶.

Постепенно государство возвращает под свой контроль творческие союзы кинематографистов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, писателей, художников, чтобы использовать их в целях пропаганды нужных управленцам идей, как это было в СССР.

Современная бюрократия нашла общий язык с руководством христианской и мусульманской церкви. В обмен на определенные материальные привилегии⁹⁷, духовенство поддерживает государственную бюрократию, влияет на сознание верующих в нужном для управленцев направлении.

4. Устранение свободных выборов

Захват «политической сцены» с помощью партеобразного объединения бюрократии и восстановление контроля за информационным пространством позволяет правящей группе и административному классу в целом ввести управляемые выборы в органы власти. Избирательные кампании превращаются в ритуальные действия с хорошо известным концом. Избирательные комиссии становятся аналогом агентств по оказанию ритуальных услуг. Целью избирательных кампаний становится не создание представительных органов, а легитимация власти правящей бюрократии во главе с Правителем и его заместителями в регионах.

Партеобразное объединение бюрократии и ее клиенты вытеснили с политического поля иных игроков и легко побеждает оставшихся слабаков, бросающих ей вызов. Везде, где есть хотя бы один чиновник – есть «Единая Россия». Слой политиков, возникших в 1990-е гг., истощается. Все чаще роль политиков играет номенклатура (назначенные сверху чиновники в регионах и на местах). Усиление государства в финансово-экономической сфере позволяет репрессивному аппарату воздействовать на предпринимателей, помогающих оппозиции. Оппозиция лишается финансовой основы для своего существования и активности на политической сцене. Патерналистски настроенное население всегда голосует за сильного, который может взять его под свою опеку. Оппозиция слаба и сама нуждается в поддержке населения. Она не может быть поддержана патриархально настроенным населением.

Основным средством, обеспечивающим управляемость выборов, является подробное регулирование процедуры их осуществления. Это позволяет бюрократии, организующей голосование решать, кому предоставить пассивное избирательное право, а кого его лишить. Консолидированная бюрократия использует подконтрольные ей избирательные комиссии⁹⁸, правоохранительные органы и суды⁹⁹ для того, чтобы устранить из предвыборной борьбы лиц, которые ее не устраивают. Оппозиция преследуется за каждое мельчайшее правонарушение. Представители административного класса имеют возможность опираться на имеющийся у них административный ресурс, и им дается «зеленый коридор». Для них «закон не писан». Правила проведения выборов постоянно приспосабливаются к интересам административного класса. В зависимости от этих интересов меняется избирательная система: мажоритарная, пропорциональная¹⁰⁰, смешанная. Чтобы затруднить положение слабой оппозиции, предписывается проводить выборы во всей стране сначала два раза в год, а затем только один раз в год. У оппозиции нет сил для участия в компаниях во всей стране. Она вынуждена концентрироваться на каких-то отдельных участках, добровольно уступая все остальные партеобразному объединению бюрократии.

Процесс устранения свободы выборов шел постепенно. С 2001 г. в выборах разрешается участвовать только партия¹⁰¹. Граждане, не состоящие в партиях, фактически лишаются права быть избранными. Одновременно производится запрет на создание региональных партий. Постепенно запрещается создавать малые партии (сначала до 10 тыс. членов, затем до 50 тыс. членов)¹⁰². Когда разгром партий завершился, вновь допускается создавать мелкие партии (до 500 человек), но процесс формирования политического слоя приходится начинать с нуля. Фактически провозглашается лозунг «Пусть расцветают все цветы!». Очевидно, что после этого последует «пора сенокоса».

Выборы в России не соответствуют нормам Конституции РФ. Они не являются свободными, как этого требует ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. Право избирать и быть избранным оказалось урезанным до минимума (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ).

Выборы являются политической школой для населения. Чтобы люди пореже ходили в эту школу правящая группа приняла меры по отмене ряда выборов. Промежуток между выборами депутатов Государственной Думы увеличился с 4 до 5 лет. Плебисцит доверия Правительству стал проводиться раз в 6 лет. Постепенно вводится запрет на проведение выборов мэров больших городов. Вводятся двухступенчатые выборы депутатов городов и сельских районов.

⁹⁴ Концепция Основ государственной культурной политики // http://www.rusfolk.ru/datadocs/doc_2606bo.pdf (время обращения 6 апреля 2014 г.)

⁹⁵ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 г. № 808 // СЗ РФ. № 52 (ч. 1). 2014. Ст.7753.

⁹⁶ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.

⁹⁷ Колесников А. Лоббистский приход // Коммерсантъ. 2004. № 188. С. 1, 4; Коробов П. Церковь легла в основу государственности // Коммерсантъ. 2004. № 186. С. 2.

⁹⁸ Чернышев А. Владивосток получил молодежного мэра // Коммерсантъ. 2004. № 130. С. 3.

⁹⁹ Кондратов А. Брянский губернатор ответил за 100 вопросов // Коммерсантъ. 2004. № 225. С. 3.

¹⁰⁰ Камышев Д. Президент описал Госдуме ее пропорциональное будущее // Коммерсантъ. 2004. № 232. С. 2.

¹⁰¹ ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

¹⁰² ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 52, ст. 5272.

Таким образом, устраняется механизм формирования политической элиты снизу. Устраняется конкуренция избранных мэров крупных городов с наместниками Правительства в регионах. В 2004 г. Правительство запрещает выборы глав регионов. За несколько лет удалось приучить население к тому, что эту должность занимает не региональный политик, а присланный из столицы наместник Правительства. В 2012 г. запрет выборов отменили. Но региональные политики уже уничтожены и население, по привычке, голосует за тех, кого пришлют из Москвы. Часто это люди ни как не связанные с регионом (варяги, временщики), которые ответственны только перед Правителем. С 2012 г. только один регион осмелился отказаться от назначенного Правителем кандидата на должность губернатора (Иркутская область в 2015 г.). Создан механизм, обеспечивающий преимущество засланца из Москвы при проведении управляемых выборов. Новый наместник Правительства занимает должность временно исполняющего главы региона за полгода до назначенных выборов. За это время он должен познакомиться с местной бюрократией и предпринимателями, поставить их под свой контроль. С помощью так называемого «муниципального сита» он сам назначает лиц, с которыми он будет конкурировать на очередных выборах главы региона¹⁰³. Фактически он организует плебисцит доверия себе. Естественно, это позволяет ему всегда быть победителем.

Диктаторы разных стран мира достаточно эффективно используют для легитимации своей власти и своих решений референдумы. Правительство России пока отказывается от этого инструмента. Одновременно создан механизм позволяющий не допустить проведения референдумов по инициативе оппозиции. С.А. Авакьян доказывает, что ФКЗ «О референдуме РФ»¹⁰⁴ фактически направлен на то, чтобы исключить проведение референдума по инициативе снизу¹⁰⁵. Данный механизм хорошо работает и все инициативы по проведению федеральных референдумов снизу блокируются. Законодательство о местном самоуправлении запретило проведение местных референдумов по вопросам изменения устава муниципалитета.

5. Возврат к монархической форме правления

Установление полного контроля за политической и духовной сферой жизни страны позволяет укрепить основы сначала олигархической формы правления (правление группы людей во главе с Правителем), а затем перейти к абсолютной власти одного человека¹⁰⁶. Республиканские институты присутствуют лишь в виде симулякров. Правительство России, занимающий должность Президента РФ подчиняет себе все ветви власти, лишая их самостоятельности (нарушение ст. 10 Конституции РФ). Важнейшим звеном в осуществляемой им неограниченной власти является Администрация Президента РФ (аналог канцелярии Его Императорского Величества в царской России). Она управляет процессами законотворчества в стране, реализацией воли Правителя через исполнительные органы, осуществляет подбор судейских кадров и принимает решения по важнейшим делам, поступающим в суды страны (или транслирует волю Правителя судам, обычно через председателя суда).

Переход от олигархической формы правления к абсолютизму происходил по мере замены окружения Правителя. Лица, которые помогли Правителю прийти к власти и закрепить ее за собой (условное «боярство») уходят на пенсию или на хозяйственную работу. Правитель окружает себя новой номенклатурой (условное «дворянство»), т.е. лицами, только ему обязанными своим выдвижением и готовыми верно ему служить.

Управляемые выборы позволяют Правителю сформировать послушные его воле представительные органы страны, включая Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Описанная выше система формирования губернаторского корпуса позволяет подчинить воле Правителя органы власти регионов, и фактически превращают его в императора. Региональные органы власти формируют послушный Правителю Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Они направляют своих представителей в Совет Федерации только после согласования с Администрацией Президента. Устранение самостоятельности Федерального Собрания означает ликвидацию республики в стране и введение монархической формы правления. Послушные Правителю члены представительного органа поддерживают диктатуру своего хозяина. Законодательный орган превращен в законорегистрационный. Он всего лишь легитимирует волю Правителя в виде законов¹⁰⁷.

Превратить Правительство РФ из органа, исполняющего законы в орган, исполняющий волю Правителя, позволяет Конституция РФ (ст. 111-113, 116-117). Правительство и иные административные органы могут выполнять роль «козла отпущения». Правитель принимает решения, а ответственность за его негативные последствия берет на себя его подчиненные. Большинство населения по-прежнему верит в миф о «добром царе и зловредных боярах» и при любой политике Правителя продолжает его поддерживать. Более того, чем больше несчастий принесет политика Правителя стране, тем больше будет сплываться вокруг него население для преодоления этих несчастий.

Судебные органы управляются с помощью умелой кадровой политики и председателей судов, подобранных и контролируемых Администрацией Президента. В стране успешно восстановлен репрессивный аппарат государства, верный административному классу. Прокуратура, следственный комитет, полиция, налоговые органы активно используются для расправы с предпринимателями, отдельными активистами оппозиции и журналистами, вступающими в конфликт с управленческими группами государства. Для подавления уличной активности населения созданы привилегированные подразделения Национальной гвардии. В случае начала массового движения за демократию по решению руководителя ФСБ на любой территории страны может быть введен режим террористической опасности. Конституция РФ 1993 г. предоставляет широкие возможности Правителю ввести в стране военную диктатуру в случае, если использование средств массовой пропаганды и контроль над избирательными процессами перестанет давать результаты. В соответствии с Конституцией РФ Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил (п. «л» ст.

¹⁰³ Губернаторы отдадут депутатов конкурентам // Коммерсантъ. 2015. 3 июля. С. 2.

¹⁰⁴ Российская газета. 2004. № 137-д.

¹⁰⁵ Авакьян С.А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 6.

¹⁰⁶ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 11-226.

¹⁰⁷ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

83), назначает и освобождает руководителей так называемых силовых ведомств, которыми непосредственно руководит (ФКЗ «О Правительстве РФ»)¹⁰⁸.

При Правителе создано ряд совещательных органов (Государственный Совет, Общественная палата и др.), которые призваны придавать видимость демократизма принятия решений, позволяют Правителю получать информацию не только от своего аппарата. Посредством этих органов он улавливает назревающие в стране конфликты и старается вовремя разрешить или подавить их.

Власть правителя опирается не только на политические инструменты, но так же, на идею незаменимости его, навязанную большинству населению страны. Управленческие группы умело используют террористическую угрозу в своих интересах. Страх перед терроризмом заставляет население поддерживать меры по расширению полномочий силовых структур, ограничению прав и свобод человека и гражданина. Как уже отмечалось, восстановление империи происходило под предлогом борьбы с терроризмом¹⁰⁹.

Правитель умудрился, формально не нарушая Конституцию РФ 1993 г., править страной пять сроков подряд (если считать один срок 4 года, как было закреплено в Конституции первоначально). В 2008-2012 гг. должность Президента была занята его доверенным лицом, который делал вид, что является главой государства. Фактически, он как был подручным Правителя, так им и остался. В 2012 г. он не колеблясь вернул должность Президента РФ бессменному Правителю страны. У В.В. Путина не ожидается проблем с продлением срока пребывания в должности Правителя в 2024 г. Население согласно с его пожизненным правлением. А как его оформить – дело тактики.

Очевидно, что сегодня нет возможности лишит Правителя власти с помощью выборов. Общество лишено права самостоятельно решать свою судьбу, народ лишен своего суверенитета, провозглашенного в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ.

Выше перечислены главные направления контрреформ. Определенное значение имеют и иные меры.

6. Восстановление унитарной империи

Важным направлением укрепления абсолютизма в России являлось подчинение Правителю региональных властей, восстановление имперского устройства России. В 2000 г. Правителю удалось реформировать Совет Федерации¹¹⁰. Губернаторы и главы представительных органов регионов были лишены членства в этом органе. Они потеряли возможность собираться вместе и коллективно решать свои вопросы. Самостоятельность регионов удушается путем лишения их финансовой самостоятельности. Взимаемые налоги перераспределяются в федеральный бюджет и затем распределяются между регионами. Доля федерального бюджета в консолидированном бюджете России увеличилась с 45 % в 1998 г. до 57 % в 2003 г. В 2004 г. она превысила 60 % и имела тенденцию к дальнейшему повышению¹¹¹. Дотационных регионов стало гораздо больше, чем регионов доноров. Подкупая глав дотационных регионов подачками, Правитель получает одобрение законодательства, направленного на движение страны в сторону унитарной империи. 13 мая 2000 г. издается Указ Президента РФ о разделении страны на федеральные округа и назначении в них полномочных представителей Президента¹¹². Назначенные им наместники, фактически, берут на себя функции высших органов власти в округах, диктуя решения законодательным, исполнительным и судебным органам регионов. Их деятельность (принимаемые решения) в основном не документируется, так как противоречит Конституции и законам. Вместе с тем, доказать это, а так же обжаловать эти решения в силу их тайности нет возможности. Отмечается, что В.В. Путин фактически восстановил генерал-губернаторства, имевшие место в царской России¹¹³. В 2004 г. Правитель, под предлогом борьбы с терроризмом (после бесланской трагедии в сентябре 2004 г.) лишает население права выбирать своих глав регионов. Назначение наместников Правителя в регионы прикрито ритуалом наделения полномочиями кандидата, представленного президентом региональным представительным органом власти¹¹⁴. Правитель закрепляет свое право прогнать как своего холопа любого главу региона на основании того, что он лишается его доверия. К 2010 г. лишаются своих должностей все ранее сильные главы регионов. Империя восстановлена. В ней проводится типичная для империи кадровая политика. Главы регионов не задерживаются долго на своих должностях. Наместниками в регионы посылаются люди не связанные с этим регионом («варяги»). Все это приводит к тому, что наместники Правителя в регионах служат не местному населению, а своему хозяину. Представительные органы в регионах делают вид, что осуществляют законотворчество. Фактически они копируют законы, принятые в Москве.

7. Борьба с организованной оппозицией

В политике государства последних лет усматривается два направления деятельности в отношении оппозиции. Во-первых, поддерживается ее слабость, неспособность взять власть в стране. Во-вторых, формируется симулятивная оппозиция, которая делает только вид борьбы за власть.

Контроль государственной бюрократии за финансовыми потоками страны позволяет дозировать снабжение оппозиции деньгами. Контроль бюрократии за информационным пространством превращает оппозицию в «terra incognita». Как уже отмечалось, большинство оппозиционных партий было ликвидировано в ходе политики укрупнения партий. В 2006 г. было ликвидировано 16 партий из 35¹¹⁵. К 2010 г. их осталось только 7. КПРФ и «Яблоко» оказались поддающимися «дрессировке». В период с 2001 по 2012 г. удалось полностью прекратить новое партстроительство. С 2012 г. Правитель позволил создавать небольшие партии, но система регистрации их превращена

¹⁰⁸ СЗ РФ 1997. № 51. Ст. 5712.

¹⁰⁹ По вертикали // Российская газета. 2004. № 200. С. 1, 3.

¹¹⁰ ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» от 5 августа 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3336.

¹¹¹ Варбомский Л. Россия: социально-экономические различия и политика федерального центра // Мир перемен. 2005. № 3. С. 28.

¹¹² Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. N 20. Ст. 2112.

¹¹³ Безруков А.В. Эволюция и перспективы российского федерализма. Красноярск, 2003. С. 7.

¹¹⁴ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 11.12.2004 г. № 159-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

¹¹⁵ Тирмасть М.-Л., Хамраев В. Партбилет на стол // Коммерсантъ. 2006. 27 октября. С. 2.

на деле в систему разрешения создания партий. Фактически существующую партию А. Навального зарегистрировать отказались, а ее название было украдено специалистами по созданию партий-спойлеров. Таким образом, административный класс во главе с Правителем регулирует процесс партстроительства и не допускает появления на политической сцене опасных для себя игроков. Сегодня в Государственной Думе России нет ни одной демократической партии. Буржуазия так и не сумела создать собственных партий.

В стране уничтожен механизм формирования сильной оппозиции. Против начинающих ярких политиков проводятся точечные репрессии. Помощь Правителю в ликвидации механизма роста новых политиков оказали политики 1990-х гг. Стремясь удержать те уголки политического поля, что им еще остались, они зорко следили за тем, чтобы в них не вырастали молодые политики. Зюганов, Жириновский, Явлинский всячески препятствовали росту талантливой молодежи в своих партиях. Активисты, которые подсиживали их, изгонялись из рядов партии и оказывались без ресурсов в свободном и «одиочном полете».

Концентрация в руках государственных чиновников финансовых, административных и информационных ресурсов позволяет им наряду с собственным партеобразным объединением создавать партии-подсадки, которые создаются из членов гражданского общества, а не чиновников. Руководство этих партий тесно связано с управленцами и может выполнять их задания. С их помощью управленцы ведут борьбу с оппозиционными силами. Используя популярные лозунги, руководство партий-подсадок привлекает на свою сторону голоса избирателей, оппозиционно настроенных к управленческой элите страны (протестный электорат). В ходе управляемых выборов фейковой оппозиции выделяется определенное число мест в представительных органах власти. Руководство партий-подсадок использует полученные депутатские мандаты для поддержания мероприятий административного класса. В последнее время они включились в компанию по распространению мифа о «добром царе и плохих боярах».

Административный класс России извлек уроки из событий в Югославии, Грузии и Украине. В 2004 г. был принят ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»¹¹⁶. В соответствии с ним люди могут собираться на улицах только с разрешения органов власти и под их присмотром. Введен запрет на проведение бессрочных манифестаций. Нарушение установленных правил жестоко пресекается полицией. В 2012 г. был принят закон¹¹⁷, содержание которого можно определить как «больше трех не собираться». Он объявляет правонарушением массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах, если это повлекло нарушение общественного порядка, санитарных норм (кто-то из людей бросил на тротуар фантик от конфеты или плюнул на мостовую), причинение вреда зеленым насаждениям (наступили на газон и помяли на нем траву), создает помехи движению пешеходов, проходу граждан к жилым помещениям, объектам транспортной или социальной инфраструктуры. Таким образом полиция получила право задерживать и привлекать к административной ответственности любую группу граждан более трех человек, которые стоят на тротуаре и неизбежно мешают свободному проходу других людей.

8. Поддержание имитации строительства гражданского общества

В период с 2006 по 2015 гг. государство почти уничтожило не подконтрольные ему общественные объединения. ФЗ «Об общественных объединениях»¹¹⁸ создал для них такие тяжелые условия существования, что они постепенно почти все вымерли.

На объединения граждан, получающие помощь из-за границы, наклеили ярлык «иностранный агент» и с помощью бюрократических проволочек стараются мешать их работе (постоянные проверки, сложная отчетность, запреты на осуществления ряда видов деятельности). Независимые от государства объединения лишились финансовой основы.

Вся деятельность общественных объединений была забюрократизована. Не устраивающие бюрократию объединения были поставлены под административный надзор, как особо опасные рецидивисты. Им систематически мешали работать с помощью постоянных проверок и по возможности ликвидировали. Закон создал массу оснований для ликвидации общественных объединений, которые были использованы бюрократией. Широкое распространение получил избирательный подход к правоприменению, который обычно формулируется так: «Друзьям – все. Врагам – закон».

Одновременно государство поддерживает создание клиентистских общественных объединений, помогающих ему выполнять те или иные функции по управлению подвластным населением. Примером является создание «Общероссийского народного фронта». Часть из них помогают государству осуществлять патерналистские функции, манипулировать сознанием населения под лозунгом патриотического воспитания. Другие являются доверенными лицами чиновников и используются для «распила бюджета».

Как это часто бывало (в Италии и Германии), правящая группа для манипулирования настроениями общества опирается на духовенство. В нарушении принципа равенства (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ) Русская православная церковь получает привилегии от государства (финансовые, организационные, идеологические).

9. Отказ от движения к местному самоуправлению

Пока существовал конфликт между управленческими элитами центра и регионов, федеральные органы поддерживали развитие местного самоуправления в России, как противовеса власти чиновников региона. Сегодня, когда этот конфликт успешно разрешен в пользу восстановления централизованного управления страной и уничтожения федерализма, все консолидированное чиновничество выступает за устранение местного самоуправления, замену его местным государственным управлением. Президент РФ открыто призвал государственных чиновников вмешиваться в процессы формирования органов самоуправления¹¹⁹. Следуя доктрине «вертикали власти», региональные управленческие элиты делают все возможное для подрыва финансовой самостоятельности муниципальных образований, навязывают населению свою номенклатуру в качестве руководителей муниципальных органов. Как уже отмечалось выше, региональные органы выступают с инициативой отмены выборов глав муниципалитетов. Устраняя местное

¹¹⁶ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹¹⁷ ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 2012. 9 июня. С. 4.

¹¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹¹⁹ По вертикали // Российская газета. 2004. № 200. С. 3.

самоуправление бюрократия уничтожает важнейшее звено механизма роста слоя публичных политиков, «подрубает под корень дерево демократии».

10. Укрепление экономической власти административного класса

Основой для восстановления власти административного класса в сфере идеологии и политики является восстановление его экономического господства в стране. Это осуществляется путем расширения (а) государственной собственности на основные средства производства и (б) осуществления контроля над частными предпринимателями.

Приватизация предприятий в 1990-е годы в начале XXI в. сменилась возвращением их под контроль государства. Этот процесс идет путем их прямого огосударствления, например, через создание государственных корпораций, в которые закачиваются бюджетные средства, полученные от налогов с частного бизнеса. Другим направлением огосударствления экономики является поддержание квази-частных предприятий типа «Газпром», «Роснефть» и т.д. Они как пылесосы втягивают в себя доходные предприятия, понаравившиеся их руководителям¹²⁰. Правительство осуществляет над ними полный контроль.

Экономика России остается сверх монополизированной. Большая часть ее находится под контролем нескольких десятков лиц, которые находятся в вассальной зависимости от Правительства. Все, кто отказался «присягнуть ему на верность», вынуждены были покинуть страну. На этом основании можно говорить о феодальном характере российской экономики, которая находится в руках Правительства и его вассалов. Так же как при феодализме в стране допускается условная частная собственность и условное право на предпринимательство. Этими правами можно пользоваться, если на это есть разрешение бюрократии. Масса административных барьеров (система лицензирования, квотирования, сертификации продукции и услуг, налогового администрирования, кредитования, выделения земель, раздачи государственных и муниципальных заказов, осуществления разного режима контроля за соблюдением предпринимателями законодательства) позволяет чиновникам в случае необходимости отнять имущество у частного лица, прекратить его предпринимательскую деятельность, а самого его отправить в места лишения свободы. Это хорошо иллюстрируется делом ЮКОСа¹²¹, делом о «Башнефти» и др. Таким образом, административный класс создал механизм выращивания клиентистской буржуазии, помогающей бюрократии сохранять свою власть.

Мощный административный аппарат государства и монополии не дают развиваться мелкому и среднему предпринимательству в стране, устраняют свободный рынок и конкуренцию. Государство постоянно рекламирует поддержку предпринимателей, но помощь, в первую очередь, получает клиентистская буржуазия.

Предприниматели России не стали классом «для себя». Они раздроблены, не представляют политической силы. Каждый из них действует сам за себя, предпочитая с помощью коррупционных связей решать свои проблемы. Буржуазия, осмеливающаяся выступать против бюрократии – устраняется.

Государство через подконтрольные ему монополии обирает население («ножницы цен»), а затем часть полученных средств распределяет среди этого населения, которое им же превращено в бедняков. При этом оно выступает в роли кормильца (благодетеля). Уже в 2004 г. около 106 миллионов человек получало от государства какую-то помощь¹²² и было заинтересовано в его усилении. Эта часть общества не хочет расставаться со своим административным прошлым и является социальной опорой для поддержания экономической власти государственной бюрократии.

Феодальная экономика не эффективна. Она основана на природной ренте. Средневековые государства существовали за счет земельной ренты. Современное российское государство выживает за счет получения сверхприбылей от продажи за рубеж нефти, газа и других полезных ископаемых, которыми так богата наша земля. Часть этих сверхдоходов направляется на подкуп населения, которое боготворит своего покровителя.

Конечно, проведенные мероприятия не привели к восстановлению тоталитарного режима. Укрепление власти административного класса, которое наверняка будет продолжаться в ближайшие годы, непременно породит большое количество недовольных в разных слоях общества и в первую очередь в среде предпринимателей. Всекие контрреформы неизменно заканчиваются обострением конфликта между правящей группой и остальной массой населения. Новая волна демократического движения неизбежно снесет любовно отреставрированную Правителем административную систему власти. Конфликт между развивающимся обществом и тянущим его назад государством породит следующий этап буржуазной (антибюрократической) революции. Выстроенная Правителем персоналистская система рухнет вместе с его уходом, как это случилось в Испании после смерти Франко и Португалии после смерти Салазара.

¹²⁰ Вардуль Н. «Газпром» среди ясного неба // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 50. С. 24-28; ФПГ поглощают все вокруг, как пылесосы // Коммерсантъ. Нефть и газ. 2003. № 33. С. 17; Черкасова М. Банкопад // Коммерсантъ. 2004. № 132. С. 13.

¹²¹ Мытарев В. Китайская внучка «Газпрома» // Российская газета. 2004. № 292; Рушайло П. Ошибка президента // Деньги. 2003. № 43. С. 54; Скоробогатько Д. В ЮКОСе все арестовано // Коммерсантъ. 2004. № 70. С. 1.

¹²² Шкель Т. Парламент на часах // Российская газета. 2004. № 289. С. 9.

9. Денисов С.А. МНИМЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

Статья в РАНХ иГС. Май 2018 г.

Аннотация: Конституционализм является доктриной имеющей специфические характеристики. Некоторые современные государства пытаются имитировать переход к конституционализму. Они выдают неконституционные ценности за конституционные. Универсальные ценности государства становятся конституционными только после их трансформации.

Ключевые слова: конституционные ценности, мнимые конституционные ценности, имитация конституционных ценностей

FALSE CONSTITUTIONAL VALUES

Abstract: Constitutionalism is a doctrine with specific characteristics. Some modern States are trying to mimic the transition to constitutionalism. They replace constitutional values. Universal values of the state become constitutional only after their transformation.

Key words: constitutional values, false constitutional values, imitation constitutional values.

К ценностям в государственном (конституционном) праве можно подходить с разных позиций. В данной статье предлагается рассмотреть два вида ценностей: (а) систему ценностей, выводимую из идеи конституционализма, которые автор будет называть подлинными конституционными ценностями и (б) ценности, которые не соответствуют идее конституционализма, но выдаются за конституционные. Их автор называет мнимо-конституционными ценностями. О мнимых конституционных ценностях писал Н.В. Витрук¹²³. В.И. Крусс говорил об антиценностях (преступного характера), антиконституционных и неконституционных ценностях¹²⁴.

Под конституционализмом автор понимает универсальную доктрину, в основе которой лежат две главные ценности: (а) суверенитет народа (социократия или ограничение власти государства, как корпорации чиновников) и (б) верховенство прав и свобод человека и гражданина. Они дополняются другими ценностями, носящими инструментальный характер и направленными на реализацию этих двух главных ценностей. К ним относятся, в первую очередь, ценности демократии (политической власти народа), республики, разделения властей, правового государства, децентрализации власти (федерализм и местное самоуправление) и т.д. Названная доктрина носит международный, глобальный характер.

Автор исходит из диалектического представления о развитии государственного права, которое из доконституционного состояния постепенно переходит к конституционному. Доконституционное государственное право имеет свои ценности, часто несовместимые с конституционными (этатизм, монархия, отказ от свободы в пользу опеки над подданными). В ходе перехода к конституционализму старые ценности сохраняют свое значение. Значительное количество людей остается верными этим ценностям. В транзитном обществе неизбежна борьба старых ценностей с новыми, конституционными. Непонимание этой динамики ведет к эклектике, при которой все ценности, существующие в общественном сознании страны «сваливаются в одну кучу» без разбора.

В отечественной правовой науке доминирует убеждение, что система норм и принципов права непротиворечива. Но такой она является только в идеалах, в умах ученых. В действительности, система норм переходной правовой системы всегда крайне противоречива. Противоречия между ценностями, закрепленными в нормах права, достигают состояния конфликта, и правоприменителю приходится выбирать – на чьей он стороне. Компромисс достигнуть невозможно. Попытка «сидеть на двух стульях» (соблюсти баланс) неизбежно ведет к подрыву конституционных ценностей.

Когда доконституционный строй становится обреченным, его представители не смеют открыто противопоставлять свои старые ценности конституционным. Они пытаются выдать их за конституционные, создают разного рода гибриды (мутантов). Это и приводит к появлению множества мнимо-конституционных ценностей.

Естественными противниками конституционных ценностей являются те группы общества, которые теряют в условиях конституционного строя свое привилегированное положение. Конституционализм направлен на подчинение государства обществу и человеку. Естественно, административный класс¹²⁵, составляющий государственный аппарат во главе с правящей группой (правителем) не может быть в восторге от перспективы из хозяина общества превратиться в его слугу. Поэтому он пытается остановить течение времени, не дать реализоваться уже продекларированному в конституционном акте конституционному строю. Его естественным союзником является служилая интеллигенция, на которую возлагается функция государственной пропаганды. Именно она производит смешение всех ценностей и выдает неконституционные ценности, отражающие интересы административного класса, за конституционные. Мнимые конституционные ценности могут возникать неумышленно, вытекать из непонимания идеи конституционализма, как особой, новой системы ценностей.

Соккрытие мнимых конституционных ценностей под конституционными одеждами неосознанно осуществляется при использовании позитивистской методологией. Она исходит из того, что все идеи, записанные в конституционном акте, являются конституционными ценностями. Так, А.Н. Кокотов в своих работах отождествляет ценности, защищаемые Конституцией РФ и конституционные ценности¹²⁶. Для позитивиста со сменой одного конституционного акта на другой – сразу меняются все конституционные ценности. Вчера еще высшей ценностью было господство КПСС (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.), а сегодня, с принятием новой Конституции РФ 1993 г. ценностью

¹²³ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.12.

¹²⁴ Крусс В.И. Нормативность конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 40.

¹²⁵ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 90-253.

¹²⁶ Кокотов А.Н. Обеспечение баланса конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.42-43.

стала многопартийность. Носители государственной идеологии, как говорили в советские времена «колеблются вместе с линией партии».

Существенно способствует смешению конституционных ценностей с доконституционными социологический подход, при котором конституцией называют любую систему норм государственного права, подчас, даже не представленных в виде основного закона под названием «конституция». «Субъективная составляющая конституционных ценностей задается механизмом конституционного правотворчества, прежде всего субъективными интересами социальных групп, политических и экономических элит, которые нередко свой субъективный интерес формализуют в виде конституционных норм и принципов, якобы отражающих интересы всего общества» - пишет В.В. Полянский¹²⁷.

Обозначенная проблема требует особого исследования в рамках появившегося в конституционном праве направления конституционной девиантологии¹²⁸.

Итак, при аксиологическом подходе конституционные ценности формируются конституционной доктриной, а не законодателем. Они могут входить в конституционный акт какой-то страны, а могут не входить. Очень часто конституционные акты содержат компромисс между конституционными и доконституционными ценностями. Другими словами, конституционный акт может содержать в себе неконституционные нормы права. Такие конституционные акты называются мнимыми или ложными (полностью или частично)¹²⁹.

В XIX в. правители (правящие группы) запрещали распространение идей конституционализма. В XX в. они пошли по пути подделки под них. Было заявлено о создании особых модификаций конституционализма, полностью или частично отрицающих конституционные ценности. Наиболее яркой подделкой под конституционализм была так называемая «социалистическая теория», которая имела мало общего, как с конституционализмом, так и с социализмом. Сегодня она рассматривается как тоталитарная теория. Эта теория содержит массу мнимых конституционных ценностей: господство пролетариата, господство партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы и т.д. Она перемешивала явно антиконституционные ценности с конституционными (демократия, республика), изменяя содержание последних.

Немало явно антиконституционных ценностей предлагается возвести в ранг конституционных в настоящее время¹³⁰.

Конституционалист выделяет основные и инструментальные конституционные ценности. Например, нормативный акт под названием «конституция» является только средством движения к конституционализму, но не самостоятельной ценностью. Как известно, Англия обходится и без него. Кроме того, не следует забывать, что конституционный акт может не содержать в себе конституционных идеалов (ложная или мнимая конституция). И тогда конституционалист не может проявлять уважение к этому акту. Еще труднее решить вопрос об уважении к конституции, если она содержит смешение конституционных и неконституционных ценностей. При этом эти неконституционные ценности могут быть прикрыты конституционной фразеологией. Так, монарх может называться в ней президентом (Конституции КНДР), а совет при нем – парламентом.

Административный класс умело подменяет конституционные ценности своими собственными - неконституционными. Часто патерналистское государство выдают за социальное и объявляют его высшей ценностью. На этом основании требуют уничтожить настоящие конституционные ценности. Под лозунгом движения к социальному государству предлагается огосударствить экономику, восстановить экономическую власть бюрократии¹³¹.

Основной закон страны, называемый «конституция» может содержать в себе обычные ценности государства и общества, не относящиеся к специфически конституционным, к доктрине конституционализма. К ним относятся порядок, безопасность, территориальная целостность страны, организация обороны страны, преемственность отношений. Общегосударственные ценности становятся конституционными только в определенной их интерпретации. Сам по себе порядок не является конституционной ценностью. Он был и в нацистской Германии. Порядок становится конституционной ценностью, если он обеспечивает социократию и свободное развитие человека и гражданина. Безопасность человеку может быть обеспечена и в тюрьме. Она становится конституционной, если не посягает на свободу человека, не приводит к власти тех, кто берется обеспечить эту безопасность. Само государство превращается в конституционную ценность только если оно является демократическим и правовым. Законность приобретает значение конституционной ценности так же только если она реализует основные конституционные цели социократии и верховенства человека. Поддержание государственного единства может стать антиконституционной ценностью, если оно нацелено на удержание в границах одной страны народа, проживающего на какой-то территории, который дорос до способности реализовать свою государственность в рамках федерации, конфедерации или через сепарацию.

Универсальные государственные ценности могут на определенных этапах развития общества иметь большее значение, чем конституционные. Например, при защите страны от внешней агрессии приходится жертвовать жизнями людей, но это не делает убийство людей конституционной ценностью.

Мнимой конституционной ценностью может быть стабильность. Часто она является главным фетишем бюрократии, пытающейся удержать власть в стране и оправдать застой, который сопровождает ее власть. Особенно эта

¹²⁷ Полянский В.В. Принципы гармонизации публичной власти как конституционная ценность // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 180.

¹²⁸ Денисов С.А. Предмет науки «конституционная девиантология» // Уральский форум конституционалистов. Екатеринбург, 5-9 октября 2015 года) Вып. 1. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. С. 35-43.

¹²⁹ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 1. С. 4-14.

¹³⁰ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // государство и право. 2007. № 5. С. 7.

¹³¹ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.18.

ценность важна для правителя, стремящегося к пожизненному правлению. За суверенитетом государства может прятаться стремление бюрократии к изоляционизму. В условиях глобализации она пытается удержать свою власть на территории какой-то одной страны даже ценой ее отсталости. Ссылаясь на суверенитет государства, она пытается сохранить свое право ограничивать права и свободы человека. «Мои людишки. Что хочу, то с ними и делаю». Под прикрытием суверенитета государства пытаются выживать отдельные патримониальные режимы средневекового типа. Государственный суверенитет может отождествляться с национальным¹³².

В истории человечества было много преходящих ценностей. Это не повод объявлять их конституционными. Многие исследователи африканских стран говорят о ценности военных режимов, которые позволяют осуществлять политическую и экономическую их модернизацию¹³³. Но эти ценности не имеют никакого отношения к конституционализму. Как уже отмечалось, конституционный акт страны может закреплять традиционные ценности (традиционную религию, трибализм или семью), но это не повод рассматривать их как конституционные ценности с позиции аксиологического подхода.

Не следует отождествлять ценности, способствующие движению к конституционализму с собственно конституционными ценностями. Так провозглашение монархии в Испании при генерале Франко способствовало переходу ее к конституционному строю, но сама по себе она не является конституционной ценностью. Монархия как была так и остается наследием Средневековья.

Итак, следует отделять конституционные ценности от мнимо конституционных. Это позволяет прояснить ситуацию в отдельных странах и точнее определить их задачи на будущее.

---

¹³² Малиновский В.А. Конституционные ценности: к желаемому через возможное в практике утверждения конституционализма в республике Казахстан // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 84.

¹³³ Miller Andrew C. Debunking the Myth of the “Good” Coup d’Etat in Africa // African Studies Quarterly. 2011. V. 12. Iss. 2. P. 46.

10. Денисов С.А. Смыслы жизни, транслируемые современной служилой интеллигенцией в интересах административного класса // Смыслы жизни российской интеллигенции. М.: РГГУ, 2018. 396 с. С. 204-211.

С. 204

Аннотация: Административное государство нанимает интеллигенцию для навязывания обществу смыслов жизни, обеспечивающих сохранение власти административного класса. Служилая интеллигенция пытается мобилизовать общество на служение государству. В ее задачи входит борьба с либеральными ценностями свободы и гуманизма.

Ключевые слова: смыслы жизни, служилая интеллигенция, административный класс

В науке постоянно ставится вопрос о роли интеллигенции в историческом процессе и в развитии России в частности. Но внутри этого социального слоя явно выделяются две группы, имеющие совершенно противоположные ценностные ориентиры. Служилая интеллигенция главной ценностью считает государство. Гражданская – человека и общество.

Особое значение и роль служилая интеллигенция играет в административном обществе [Денисов, 2011: 24-41], где господствующее положение занимает государственная бюрократия. Последняя приобретает здесь характер особого административного класса. С целью поддержания своего господства, административный класс нанимает интеллигенцию для навязывания обществу выгодных ему смыслов жизни.

Правящая группа современного российского государства смирилась с тем, что у нее нет возможностей тотально контролировать сознание населения и навязывать ему выгодные административному классу ценности. Она больше не возражает против распространения в обществе индивидуалистических смыслов жизни. Более того, подчиненные ей средства массовой пропаганды и учреждения культуры берутся распространять гедонистические ценности и стараются обеспечить их реализацию. Административный класс доволен уже тем, что население выключено из политической жизни и не предъявляет ему ни каких претензий, не пытается отнять у него власть. Однако часть служилой интеллигенции не хочет смириться с крахом тоталитаризма. Она пытается вернуть себе прежнюю роль монопольного носителя и транслятора «единственно правильных» смыслов жизни. Она не желает оказывать образовательные услуги [Ващенко, 2017: 68], стремясь вернуть себе роль «духовного начальства» над студенчеством. Есть мечтатели, которые надеются навязать единый смысл жизни всем совершеннолетним гражданам России [Муравьев, 2017: 50], осуществить духовно-нравственное преобразование всего общества. Вот эта деятельность и является предметом исследования автора статьи. Эмпирической базой исследования являются тексты выступления преподавателей на нескольких конференциях, прошедших в Краснодарском крае.

Служилая интеллигенция использует чувственный характер общественной культуры, в рамках которой большинство населения не в состоянии осознать и сформулировать свой смысл жизни. Она предлагает этому населению свои искусственно созданные и логически обоснованные смыслы жизни. Жертвой их, в первую очередь, является молодежь, ищущая смысл жизни. Она не опытна, наивна, не уверена в себе и падка на идеалы, завернутые в красивую обертку. Видный представитель служилой интеллигенции Краснодарского края Н.Г. Денисов призывает бороться за духовный мир молодого поколения. «Это долг и испытание на зрелость всех субъектов воспитания: ветеранских, молодежных, отраслевых, образовательных, культурно-просветительских и иных» [Денисов, 2017с: 105].

Эффективность внедряемых в общественное сознание смыслов жизни высока, если транслятор сам придерживается их или хотя бы талантливо играет выбранную роль. Как известно, некоторые преподаватели разглагольствующие о патриотизме используют эту идеологию для прикрытия своих неблагоприятных поступков, например, поборов со студентов. Преподаватели и учителя школ в условиях авторитарного режима сами являются зависимыми от своего руководства людьми и вынуждены транслировать молодежи одобренные начальством смыслы жизни. Лицемерие служилой интеллигенции и бюрократии было одним из факторов падения советского строя.

Перед служилой интеллигенцией современности ставится невыполнимая задача – вытеснить естественно возникающие у человека смыслы жизни искусственными, часто виртуальными. Эта задача выполнима в той степени, в какой общество продолжает оставаться иррациональным, чувственным, а в какой-то степени даже идеациональным обществом. Как и в советский период, служилая интеллигенция пытается доказать, что мир вещей не представляет ни какой ценности для человека. Главными являются духовные ценности, набор которых она навязывает. «Жалкий» материалистический подход к жизни В.Д. Коровин предлагает заменить такими существенными ценностями, как «Бог, традиция, русская вера, русская святость, русское самопожертвование и русский консерватизм» [Коровин, 2017: 40]. При этом, служилая интеллигенция сама не отказывается от утилитарных благ и своим примером работает против того, что пропагандирует. Личный пример самой служилой интеллигенции может демонстрировать молодежи, что смыслом жизни заключается в том, чтобы хорошо пристроиться к государственной власти и за счет этого реализовать все свои индивидуалистические потребности.

Предлагаемые служилой интеллигенцией модели смыслов жизни, как правило, не представляют собой ни чего нового. Это те же ценности, что она транслировала при советской власти с некоторыми изъятиями и дополнениями. Навязываемые эталоны называются подлинными (правильными) в отличие от тех, что не выгодны административному классу. Их называют лживыми или ложными.

Иногда служилая интеллигенция выдает своего хозяина и заявляет, что ответ на вопрос: «Зачем мы живем?», должно дать государство и этот ответ «может быть только единым» [Муравьев, 2017: 48].

Деятельность служилой интеллигенции схожа с распространением религии. В том и другом случаях приходится доказывать, что смысл жизни находится вне человека. Религия доказывает, что смысл жизни в служении Богу и попадании в рай после смерти. Административная идеология пытается убедить людей, что смысл их жизни в служении государству и приобретению славы после смерти. Сам человек не является высшей ценностью. Он выполняет роль средства в достижении какой-то великой цели.

Естественно, главной задачей, которая ставится перед служилой интеллигенцией административным государством, является доказывание того, что целью жизни человека должно быть служение государству. «Идея

государственности и государственной идеологии должна находиться в центре формирования личности...» – пишет Н.Г. Денисов [Денисов, 2017с: 102]. Для проведения этой ценности в жизнь используется опора на символ патриотизма. Служилая интеллигенция мечтает вылепить из всех людей «патриотов-государственников, осознающих в единстве личные общественные и национальные интересы» [Денисов, 2017с: 103]. Понятно, что личные интересы в этой формуле должны раствориться в национальных, под которыми понимаются государственные интересы. Гражданская интеллигенция смирилась с тем, что слово «патриотизм» приобрело строго этикетский характер. Для того, чтобы поднять ценность административного государства служилая интеллигенция доказывает, что все враги России ополчились против него. Служение государству, как смысл жизни наиболее широко распространяется в разного рода милитаризированных учебных заведениях: суворовских, кадетских, казачьих.

Необходимо помнить, что административный класс постоянно выдает свои групповые интересы, связанные с сохранением своего властного положения, за национальные (общественные). Служилая интеллигенция помогает ему достичь этой цели. Благородную идею служению обществу пропагандисты подменяют идеей служения государству (как корпорации чиновников). Долг перед обществом формулируется, как долг перед правящей группой. Служилая интеллигенция доказывает, что крах административного строя, смена правящей группы (правителя) неизбежно приведет к краху страны. Она убеждает людей, что необходимо все отдать ради сохранения административного общества с его мифологическими ценностями, которые обозначаются символом «традиционных духовно-нравственных ценностей России». Эта идея спущена интеллигенции начальством [Стратегия..., 2016] и активно поддержана ей. Отказ молодежи от административной мифологии объявляется потерей России [Денисов, 2017с: 102]. Подмена понятий достаточно типична для пропагандистской деятельности. Призыв к гражданственности в устах служилой интеллигенции следует понимать как призыв к сохранению верноподданнического положения.

Типичным для советской власти был призыв жить ради будущего. Сегодня он так же широко применяется служилой интеллигенцией. Она призывает всех посвятить свою жизнь будущему России, как мировой державы, духовного центра или зерна из которого вырастет новейшее состояние мира и который станет всечеловеческим или русским миром [Муравьев, 2017: 47,54]. Смысл жизни в возрождении России, что требует от нас «мобилизации всех сил – и физических, и интеллектуальных и духовных» - пишет А.А. Лагунов [Лагунов, 2017: 202].

Часть служилой интеллигенции искренне уверено в том, что исключительное значение в их жизни играет вожьд и они готовы преданно служить ему («жизнь за царя»). Идеи сакрализации правителей они стараются передать молодежи [Шендрикова, 2017: 132-135].

В попытках оправдать существующий застой служилая интеллигенция спускается с возвышенных смыслов жизни к обыденным. Она доказывает, что главным для человека является стабильность (снижение неопределенности), порядок и безопасность семьи и самого индивида. В условиях падения жизненного уровня, актуальным звучит призыв В.М. Коровина отказаться от стремления к комфорту и благосостоянию как не русскому восприятию мира [Коровин, 2017: 40].

Смыслы жизни этикетского характера традиционны для России. Поэтому современная служилая интеллигенция говорит о необходимости сохранения традиционных ценностей. Кроме того, слово «традиция» в ее устах носит бланкетный характер. В своей последующей деятельности она наполняет его нужным для административного класса содержанием. В.И. Коваленко утверждает, что в отечественной традиции обоготворяется духовность, а последняя рассматривается как «императив служения (службы), в специфических условиях России оборачивающегося мотивом служения государю, государству» [Коваленко, 2017: 79]. В.И. Шамшуриин показывает, что в культурной традиции России к истинным духовным основам и целям относится иерархическое [Шамшуриин, 2017: 82-83].

Служилая интеллигенция пытается поставить на службу государству национализм. Некоторые ее представители стараются убедить людей в том, что «в русском национальном сознании исключительное место занимает связь личности с государством» [Маслин, 2017: 18]. Национализм вполне пригоден и для оправдания политики изоляционизма, на которую сделала ставку правящая группа.

Для трансляции выгодных административному классу эталонов смысла жизни служилая интеллигенция применяет набор хорошо известных приемов и методов. Как уже отмечалось, она подменяет одни ценности другими, придает утвержденным начальством эталонам смысла жизни привлекательный вид, играет на чувствах людей, приводит доказательства необходимости принятия этих эталонов, запугивает всех крахом страны в случае, если люди не встанут на ее сторону. Естественно большее значение придается воздействию не на разум, а на чувства людей. Преимущество отдается красиво и эмоционально выраженным призывам, а не рассуждениям о выгодах принятия той или иной идеи для человека или группы лиц. В.И. Коваленко говорит о необходимости наполнения «идеи государственности высоким духовным смыслом» [Коваленко, 2017: 79]. Служилые пропагандисты откровенно признают необходимым для навязывания населению (особенно молодежи) определенных ценностей использование манипуляции общественным сознанием, применения PR технологий [Говорухина, 2017: 73].

Широко применяется обращение к коллективному бессознательному (к стадным инстинктам). Людей убеждают, что предлагаемые служилой интеллигенцией модели смыслов жизни типичны для российского общества, широко в нем распространены, традиционны для него, подлинно универсальны. Непринятие этих моделей объявляется предательством, инакомыслием, отщепенчеством. Служилая интеллигенция выступает от имени всего народа, всей нации, всего образования [Ващенко, 2017:68]. Она объявляет себя выразителем национального интереса.

Служилая интеллигенция создает образы героев, с которых предлагается брать пример. Ими являются, конечно, правители, великие полководцы и просто рядовые люди, отдавшие свою жизнь во имя государства (герои войны или труда). Героизируется вся история страны [Шендрикова, 2017: 132-135].

Второй важной задачей служилой интеллигенции является вытеснение из общественного сознания смыслов жизни, которые административный класс считает вредными для себя. Эта деятельность служилой интеллигенции носит характер идеологической войны «по захвату общественного сознания российского населения» [Денисов, 2017b: 56]. Современные пропагандисты являются прямыми наследниками советской служилой интеллигенции. В современном мире происходит обострение идеологической борьбы – писал Г.Г. Дилигенский в 1986 г. Она представляет собой «борьбу за умы и души людей, масс» [Дилигенский, 1986: 7]. Информационная среда рассматривается как сфера борьбы интересов за ценности и идеалы господствующего образа жизни. Идет борьба идеологий и ценностей, – пишет К.А. Говорухина сегодня [Говорухина, 2017: 70].

Для борьбы с не одобренными начальством смыслами жизни применяется старый метод навешивания на них осуждающих ярлыков. Они объявляются пошлыми, меркантильными, эгоистическими, глупыми, ложными (не подлинными), дезориентирующими, деструктивными, ведущими к деградации человека, суррогатами смыслов. Некоторые индивидуалистические устремления человека доводятся до абсурда, а затем подвергаются критике.

Как уже отмечалось, служилая интеллигенция стремится лишить человека свободы выбора смысла жизни. Духовную свободу и самостоятельный поиск смыслов жизни и иных ценностей они рассматривают как «разруху в умах» [Лагунов, 2017: 68], смуту и хаос, разброд и шатания, ценностный кризис, кризис духовности («ни кто строем ходить не хочет»). Они доказывают, что все это надо преодолеть, как источник потрясений. Борьба с инакомыслием называется «преодолением ценностного раскола в обществе» и мерами по «консолидации российского народа». Для облегчения своей работы некоторые интеллектуалы требуют запретить упоминания в телепрограммах не одобренных начальством ценностей [Костылев, 2017: 185-186].

Служилая интеллигенция старается раздуть конфликт со странами Запада, спровоцированный правящей группой, и использовать его для борьбы с враждебным для бюрократии смыслом жизни, заключающемся в стремлении к свободе и автономии личности. Либерально-демократические ценности объявляются самыми вредными и опасными для России [Шамшури, 2017: 83]. Служилая интеллигенция требует самоизоляции и все импортные идеи объявляет враждебными для страны [Денисов, 2017а: 111-112].

Как личных врагов рассматривает служилая интеллигенция представителей оппозиции, которые могут стать кумирами для молодежи и распространяют среди нее смыслы жизни, подрывающие иерархию и политический застой. Оппозиция приравнивается к террористам. Гражданская интеллигенция, распространяющая идеалы свободы и гуманизма, объявляется служилой интеллигенцией «пятой колонной», поскольку она подрывает основы административного общества.

Уже отмечалось, что современное российское государство не может обеспечить движение общества к экономическому процветанию. Поэтому служилая интеллигенция продолжает традиции борьбы советской пропаганды против ценностей материального благополучия и твердит о необходимости примата духовного над материальным [Коваленко, 2017: 79].

Итак, служилая интеллигенция сегодня является надежным помощником административного класса в навязывании обществу смыслов жизни, выгодных бюрократии.

Список литературы:

Ващенко А.В. Импортзамещающая индустриализация: исторический опыт и современность // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017.

Говорухина К.А. Практика применения пропаганды и PR в современном политико-информационном пространстве России // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017.

Денисов Н.Г. Государственная идеология как фактор национальной безопасности России // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017а.

Денисов Н.Г. Государственная идеология как интегратор взаимодействия власти и общества в условиях новых вызовов и угроз // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017б.

Денисов Н.Г. Гражданское общество и духовная безопасность в условиях новых вызовов и угроз // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием, 6-10 октября 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017с.

Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.

Дилгенский Г.Г. В поисках смысла и цели. М.: Политгиздат, 1986.

Коровин В.М. Парадигмы идеологии русской государственности на современном этапе: выход за рамки модерна // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017.

Коваленко В.И. Ценностные основы консолидации российского общества в условиях глобализирующегося мира // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017.

Костылев А.Н. Массмедиа в современной России и их влияние на общество // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017.

Лагунов А.А. Трансформации российского общественного сознания: 1917-2017 // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции, сборник статей Международной научно-просветительской конференции, 26-30 мая 2017 г. Краснодар: Традиция, 2017.

Маслин М.А. Мировоззренческие ориентиры национальной идеологии для России в XXI столетии // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017.

Муравьев А.Н. О философско-научном основании разработки современной идеологии государства российского // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017.

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 // СЗ РФ. 20 16. N 1 (часть II). Ст. 212.

Шамшури В.И. О духовно-нравственных основах России, или что такое актуальность православия? // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017.

Шендрикова С.П. Духовно-нравственное воспитание современной молодежи на примере известных персоналий России // Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар – Сочи, 13-15 марта 2017 г. Краснодар: Диапазон-В, 2017.

11. Денисов С.А. Критерии конституционности и неконституционности норм и принципов права

Тезисы выступления в Нижегородской школе милиции. Май 2018 г.

В науке конституционного права существует два конфликтующих между собой критерия конституционности норм и принципов права: аксиологический и позитивистский.

При аксиологическом подходе критерием отнесения норм к разряду конституционных является обеспечение ими двух главных целей: (а) суверенитета народа (социократии) и (б) верховенства прав и свод человека и гражданина. К конституционным, соответственно, относятся нормы способствующие реализации поставленных целей, закрепляющие демократию, республику, федерализм, местное самоуправление, правовое государство, разделение властей и т.д. Известна фраза из Французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.: «Любое общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции»¹³⁴.

Позитивистский подход, как известно, связывает право с волей государства, с его произволом. Поэтому, при этом подходе, к конституционным относят все нормы, которые государство поместило в нормативном акте под названием «конституция». Так, А.Н. Кокотов в своих работах отождествляет ценности, защищаемые Конституцией РФ и конституционные ценности¹³⁵. Есть еще более широкий подход, согласно которому к конституционным относят все нормы, помещенные в основных законах страны. Так, виднейший нацистский правовед К. Шмитт называл закон от 24 марта 1933 г. «Об устранении бедственного положения народа и империи», принятый в фашистской Германии «конституцией современной германской революции»¹³⁶. Т.Я. Хабриева называет конституцией законы царя Хаммурапи¹³⁷, а А.М. Осавелюк Закон российской империи о престолонаследии 1797 г.¹³⁸.

На смешении конституционного и неконституционного основаны все подделки под конституционный строй¹³⁹.

Позитивисты «колеблются вместе с линией партии». Пока господство партеобразного объединения под названием КПСС закреплялось в Конституции СССР 1977 г. (ст. 6), они считали этот принцип конституционным. Исключение его из Конституции привело к объявлению его неконституционным. Позитивисты являются слугами государства. Они согласны со всеми решениями, которые оно принимает. Позитивистский критерий конституционализма имеет мощное апологетическое значение. При его применении владелец права изменять текст конституции решает, что будет конституционно, а что нет. Обычно позитивист является носителем неконституционной идеологии этатизма и подданнической политической культуры. Он лишает общество возможности судить о конституционности конституционных актов и сознательно участвовать в изменении их.

Для позитивиста действующая конституция является высшей точкой отсчета. Выше ее для него ни чего нет. При аксиологическом подходе сам конституционный акт может быть рассмотрен как соответствующий выше названным конституционным идеалам или не соответствующий им. Нормы конституционного акта, не соответствующие целям социократии и верховенства прав человека называются ложными или мнимыми¹⁴⁰. Таким образом, у нас появляются неконституционные нормы и принципы конституции (конституционного акта). К таким принципам, очевидно, относится диктатура пролетариата, закрепленная в Конституции РСФСР 1918 г., которая обеспечивала господство административного класса над обществом. Неконституционные принципы конституций могут быть нацелены на введение людей в заблуждение. Например, принцип всевластия Советов в советских конституциях якобы реализовал идею власти народа. На самом деле он был прикрытием устранения разделения властей и господства аппарата партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы.

Позитивистский подход к конституционализму норм можно использовать для борьбы с конституционными ценностями. Такая практика была широко распространена в СССР. Идеалы, вытекающие из ложной конституции, противопоставлялись идеалам ограничения государственного правления и верховенства человека¹⁴¹.

Позитивистский и аксиологический критерий конституционности дает разное представления о конституционной законности. Позитивист под конституционной законностью понимает следование нормам, закрепленным в писаном конституционном акте страны¹⁴². При аксиологическом подходе конституционная законность есть там, где конституция, законы, деятельность государства и общества нацелены на конституционные ценности социократии и верховенства прав человека.

Позитивист не смеет сам решать вопрос о конституционности тех или иных явлений. Со всеми вопросами он обращается в соответствующую государственную инстанцию – в конституционный суд. Он чуть ли не сакрализует решения конституционного суда и не смеет оценивать их с точки зрения их конституционности. Для него судьи этого суда являются носителями истины в последней инстанции. Правовая доктрина при таком подходе «тащится в хвосте» у чиновников и придает наукообразное обоснование их решениям. Для позитивиста характерна леность ума. Он не хочет

¹³⁴ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). М.: «Зерцало», 1999. С. 52.

¹³⁵ Кокотов А.Н. Обеспечение баланса конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.42-43.

¹³⁶ См. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Т. 2. М.: ТОН – Остожье, 2001. С. 379.

¹³⁷ См.: Хабриева Т.Я. Вступительная статья // Конституции государств Азии. В 3 т. Т. 1. Западная Азия. М., 2010. С. 5-6.

¹³⁸ См.: Осавелюк А.М. Конституционное развитие дореволюционной России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 78.

¹³⁹ Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Кн. 1. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. 281 с.

¹⁴⁰ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 124.

¹⁴¹ Степанов И.М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 3-5.

¹⁴² Игнатова Н.С. Проблемы обеспечения конституционной законности // Принципы права: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции: Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 422.

или не умеет осуществлять критический подход к законодательству, сверять его нормы с конституционными ценностями.

Иногда позитивисты привносят элементы аксиологического подхода к обоснованию своих взглядов. Они объявляют действующую конституцию идеалом и требуют верности ей¹⁴³.

Определить критерий конституционности особенно важно для судей конституционного суда, которые решают вопрос конституционности или неконституционности отраслевых норм права. Для судьи с аксиологическим подходом важно понять, работает ли исследуемая норма на указанные выше доктринальные цели. Для позитивиста главным вопросом является соответствие ее нормам писаного текста. Поскольку писанный текст конституции всегда абстрактен, то возникают широкие возможности для его произвольного толкования, сужения или расширения имеющихся понятий. Возникают широчайшие возможности для злоупотребления правом, использования норм конституции в интересах правящей группы (правителя), которая в условиях административного государства контролирует деятельность конституционного суда¹⁴⁴. Так, в Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П Конституционный Суд РФ¹⁴⁵ дал одно толкование принципа разделения властей, которое требовало выбирать главу региона на всенародных выборах, а в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П¹⁴⁶ он дал другое толкование указанного принципа, позволяющее назначать главу региона по указке Президента РФ.

Мировая практика содержит примеры типичных искажений требований конституционного акта в интересах административного класса. Правовое государство отождествляют с полицейским, социальное – с патерналистским¹⁴⁷. Демократией называются авторитарные и тоталитарные режимы¹⁴⁸, а республикой – монархией¹⁴⁹. Разделение властей часто толкуется как разделение труда между органами власти. Если у субъекта, осуществляющего толкование конституции, имеют место такие смещения понятий, то он может признать конституционным любые действия государства. Например, 4 февраля 2016 г. Конституционный Суд Таджикистана признал конституционным право Э. Рахмона пожизненно занимать должность Президента Таджикистана, а в случае необходимости, передать эту должность своему сыну. Это, по его мнению, является признаком укрепления демократии, способом развития конституционного строя страны и обеспечивает защиту прав человека¹⁵⁰. Используя такой способ толкования конституционных норм, государство может под предлогом защиты прав человека ликвидировать все конституционные свободы, как создающие опасность для людей. Неприкосновенность личной жизни может использоваться террористами. Поэтому надо установить слежку спецслужб за всем населением. Собрания граждан могут привести к нарушению общественного порядка. Поэтому их следует проводить только с разрешения чиновников и под их надзором. Только аксиологический подход, сверяющий деятельность государства с высшими ценностями, позволяет вывести мошенников на «чистую воду».

Конфликт критериев отнесения нормы к конституционной или неконституционной можно рассмотреть и на ряде решений Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П¹⁵¹ посчитал, что лишение населения региона непосредственно выбирать своего главу региона является вполне конституционным. Аргумент прост. Право выбора главы региона не закреплено в Конституции РФ, а значит, законодатель по своему усмотрению может дать это право, а может отнять его. С точки зрения аксиологического подхода это решение явно неконституционно, поскольку оно лишает население регионов их важнейшего права - выбирать свои органы власти. Суд пренебрег тем, что права граждан являются высшей ценностью. Лишение права выбирать свои органы власти является подрывом суверенитета народа, посягательством на демократию, на основы федерализма. Т.е. можно сделать вывод, что Конституционный Суд РФ выступил против основ конституционного строя России.

Действующая конституция часто противоречива. Позитивисты на ее основании могут приходиться к совершенно разным выводам. Например, в Конституцию РФ вполне осознанно были заложены противоречия между централизацией и федерализмом. Это позволяет использовать ее теми, в руках кого находится реальная власть. В 1990-е гг. она толковалась в пользу расширения власти региональных лидеров. В 2000-е гг. это противоречие стало толковаться в пользу усиления власти центра. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 1 февраля 2005 г. N 1-П¹⁵² признал неконституционным право граждан на создание региональных политических партий. Он сослался на то, что эти партии подрывают единство страны (ст. 4 Конституции РФ). С точки зрения аксиологических критериев данное решение совершенно неконституционно, поскольку реально привело к подрыву политического плюрализма в стране, устранило свободные выборы в регионах и тем самым подорвало демократию и суверенитет народа. Это решение способствовало устранению федерализма в стране. Свобода ассоциаций была подменена правом на создание отдельных политических партий с разрешения бюрократии и под ее присмотром.

Аксиологический критерий конституционности труднее осваивается юристами, поскольку большинство из них не знают основ философии права, политологии, социологии, культурологи. Они не могут просчитать то, как конкретная норма повлияет на движение страны к обозначенным конституционным ценностям. Например, Конституционный Суд

¹⁴³ См. Корнев В.Н. Под знаком верности Конституции // Верность Конституции: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука. М.: РГУП, 2017. С. 5.

¹⁴⁴ Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3. С. 60-70.

¹⁴⁵ СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

¹⁴⁶ СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

¹⁴⁷ Джагарян А. Нравственная утопия современного конституционализма: государство и традиционные ценности в условиях глобализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4 (101). С. 58.

¹⁴⁸ См.: Политические системы и политические культуры Востока. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 68.

¹⁴⁹ См.: Политические системы и политические культуры Востока. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 74.

¹⁵⁰ Конституционный суд Таджикистана разрешил президенту Эмомали Рахмону избираться неограниченное количество раз // <http://www.newsru.com/world/04feb2016/rahmon.html> (дата обращения 26 июня 2017 г.)

¹⁵¹ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁵² СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

РФ в своем Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П¹⁵³ заявил, что уменьшение количества партий в стране является конституционной целью. Однако практика показала, что это не так. С точки зрения аксиологического подхода это решение Суда оказалось неконституционным, мешающим развитию общества по пути демократии, ограничивающим свободу ассоциаций.

Отдельные решения конституционного суда о соответствии норм законодательства писаной конституции иногда не вызывают возражения. Но взятые в системе они ясно указывают, какую политику проводит конституционный суд по отношению к высшим конституционным ценностям. Так, анализ решений Конституционного Суда РФ, принятых за последние 25 лет ясно показывает, что они обеспечили отказ страны от республиканского строя и переход к монархической форме правления¹⁵⁴.

Часто страны, заявляющие о своем конституционном развитии не способны реализовать поставленные цели в силу не развитости общества. Для них более приемлемыми являются доконституционные нормы права. Например, страны Африки, расколотые по конфессиональному признаку, в своих конституциях запрещают создание политических партий на религиозной основе. Это обеспечивает единство страны. Решение о конституционности запрета создавать религиозные партии принял Конституционный Суд РФ¹⁵⁵. С точки зрения аксиологического подхода, это решение явно антиконституционно, поскольку устраняет свободу ассоциаций. Но можно согласиться с Конституционным Судом РФ, что Россия еще не достигла необходимой степени толерантности и от нее еще рано требовать полного соблюдения конституционных принципов. Можно сказать, что это планомерно неконституционное общество.

Выделение аксиологических критериев конституционализма особенно важно в переходные периоды развития общества, когда идет борьба между защитниками старого доконституционного общества со сторонниками нового, конституционного. Консерваторы часто выдают старые ценности за новые, добиваются закрепления в конституционных актах искаженного представления о конституционных идеалах. Четкие ориентиры на доктринальные конституционные ценности позволяют отделить «своих» от «чужих», конституционалистов от имитаторов конституционного строя. Аксиологический критерий конституционности позволяет критически относиться к законодательству страны, ясно представлять себе, какие нормы нацелены на движение к конституционным идеалам, а какие мешают этому движению.

Итак, различные философские подходы к критериям отнесения нормы к конституционной или неконституционной дают совершенно разные результаты, оказывающие влияние на практику, определяющие развитие страны.

---

¹⁵³ СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

¹⁵⁴ Денисов С.А. Конституционны ли решения Конституционного Суда РФ (Are the judgments of the Constitutional Court of Russia constitutional?) // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 2. (2). Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013. С. 64-72.

¹⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

12. Денисов С.А. Искажения характера государственного строительства отечественными историками государства и права // Национально-государственное строительство: опыт российской империи и СССР: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саранск, 5-6 октября 2018 г. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2018. С. 73-86.

С. 73.

Аннотация: Большевистское государство использовало законодательство для создания своего позитивного имиджа. Оно наполняло законодательство пропагандистским материалом. Историки государства и права некритически подходят к этому материалу. Они продолжают воспроизводить старые пропагандистские формулы и распространять мифы о большевистском государстве.

Ключевые слова: строительство большевистского государства, учебная литература, мифы в правовых актах.

С. 74

S. A. Denisov

Distortions of the nature of state building by domestic historians of state and law

Abstract: the Bolshevik state used the legislation to create its positive image. It filled the legislation with propaganda material. Historians of the state and law approach this material uncritically. They continue to reproduce old propaganda formulas and spread myths about the Bolshevik state.

Key words: construction of Bolshevik state, educational literature, myths in legal acts.

Предметом данного исследования являются материалы учебных пособий по истории отечественного государства и права, описывающие процесс формирования в России большевистского государства. Автором были изучены 7 учебных пособий по истории государства и права России. Изучение материала производилось с позиции аксиологического и социологического подхода.

Не секрет, что отечественная наука истории государства и права России опирается в основном на философию юридического позитивизма. Это полностью идеалистическая концепция, не желающая ни чего знать о реальной правовой жизни. Она требует строго придерживаться изучения тех норм, которые официально озвучило государство и закрепило в указанных им формах права. Это превращает ученых в пересказчиков тех законов, которые принимает государство. Позитивизм эффективно использовался государством коммунистов для создания себе позитивного имиджа, совершенно не отражал его настоящий облик. Правовая политика государства коммунистов была насквозь лицемерной. С.С. Алексеев говорит о создании этим государством «двухэтажного права» [1: 499-512]. Нормы официально принимаемых законов часто выполняли только рекламные цели и не действовали на практике. Правовое регулирование осуществлялось часто посредством норм, имеющих форму подзаконных актов, правовых обычаев, политических доктрин, правовых прецедентов. Значительная часть нормативных актов имела секретный характер. Эти нормы реального права нейтрализовали нормы законов и конституции. Таким образом, исследователи, изучающие только законы, превращаются в имиджмейкеров государства, которые нехотя или умышленно обманывают наблюдателей, выдавая «фасадную» правовую политику государства за ее реальную политику. Позитивисты искажают саму суть науки «история государства и права». Они превращают ее в историю законодательства.

С. 75

Большевики были талантливыми пропагандистами. Они превратили все свое законодательство в систему пропагандистских брошюр, написанных не юридическим, а пропагандистским языком, нацеленным на манипуляцию общественного сознания. Отечественные историки часто некритически относятся к этому языку. Пересказывая нормативные акты этим языком, они нехотя (а кто-то и специально) превращают науку в идеологию искажающую действительность, занимаются рекламой большевистского государства.

Учебник по истории государства и права периода власти коммунистов должен содержать такой же словарь, который создается при описании «Русской правды». Он должен разъяснять, что за термином «власть Советов» стоит власть руководства большевиков. За словом «партия» стоит партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы и т.д.

К сожалению, многие историки государства и права не овладели современными знаниями политологии и социологии, которые можно использовать для описания большевистского государства. Административное по своему типу государство, широко применяющее манипуляцию массовым сознанием, они называют «диктатурой пролетариата». Сформированное им административное общество они называют социалистическим. По роду своих занятий историки всегда смотрят в прошлое и не могут усвоить новые концепции, объясняющие это прошлое. У ряда современных историков так и не произошло расколдовывание мира. Они по-прежнему находятся в плену созданных большевистской пропагандой мифов и сами распространяют эти мифы среди молодого поколения. Понятно, что старшее поколение историков государства и права, обласканное коммунистами и их государством, не может не быть им благодарным за то, что они позволили им подняться по социальной лестнице. Поэтому они продолжают служить (как Фирс в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад») своим бывшим и давно потерявшим власть хозяевам. Они не в состоянии смотреть на них критично.

Старшее поколение историков, казалось бы, изучало диалектико-материалистическую философию, но совершенно не усвоило ее основ. Люди не отличают изменение формы и сущности государства, отказываются учитывать взаимосвязи между государством и социально-экономической основой, на которой оно возникает и действует. В учебниках, написанных при власти коммунистов, описание каждого этапа отечественного государства начиналось параграфом о социальной основе, на которой оно строилось [6: 26-265]. При описании становления большевистского государства историки отказываются видеть, что оно формируется и укрепляется по мере создания нового административного класса, во главе которого стоит группа большевиков (олигархия). Этот класс, по мере укрепления своего политического и идеологического господства становится

экономически господствующим. Процессы эти уже описаны в учебниках по общей истории [9: 192-193], но игнорируются историками государства и права. Отечественные историки государства по прежнему не рассматривают возникшую после октября 1917 г. новую бюрократию как класс и политику этого класса выдают за конфликт между передовыми рабочими и консервативным крестьянством [2: 552]. Государственная политика, проводимая новой бюрократией, называется О.И. Чистяковым политикой пролетариата [8: 17].

Игнорирование диалектико-материалистического подхода позволяет части историков-позитивистов отказаться от постановки вопроса о сущности государства, которое строили большевики. Другие историки, все еще преданные старому административному классу, продолжают свою пропагандистскую миссию. Они, как и раньше, называют административное государство, строящееся большевиками пролетарским [8: 14,22; 10: 38,76,94], рабоче-крестьянским и даже социалистическим [8: 56,59]. Ю.П. Титов заявляет: «Победа пролетарской революции в России привела к установлению диктатуры пролетариата» [5: 262]. Стешенко Л.А. и Шамба Т.М. называют его даже народным [11: 38].

В.И. Ленин был талантливым пропагандистом. Это он придумал спрятать захват власти группой большевиков за «ширмой» диктатуры пролетариата. При этом под пролетариатом понимались все, кто поддерживал власть новой бюрократии: разночинцы, рабочие, солдаты, люмпены (в том числе уголовный элемент). Управлять этой массой было легко, поскольку она была неимуща, неграмотна и отзывчива на лесть. Ее стали называть передовой силой общества. Новая большевистская бюрократия стала выдавать себя за авангард пролетариата. Многие отечественные историки «попались на этот крючок». Они фактически продолжают исходить из того, что большевики были «бессеребренниками» и не имели ни каких эгоистических интересов. «Все для народа!». Только некоторые историки приводят слова оппозиционеров о властолюбии В.И. Ленина, о том, что «он был равнодушен к страданию и горю конкретного человека, конкретного народа» [11: 42-43,45].

Часть отечественных историков отказалось от марксовской идеи о двух сторонах сущности государства. Они не ставят вопроса о том, насколько полезно было России возникновение большевистского государства и его политика. Ответ на этот вопрос очевиден. Возникновение этого государства принесло России неисчислимые беды. Гражданская война унесла жизни около 12-13 млн. человек, принадлежащих к разным сословиям. А войну эту организовали большевики, уцепившиеся за власти и отказывавшиеся ее делить даже с социалистами (меньшевиками и эсерами). С.Г. Кара-Мурза пытается оправдать большевиков. Они, якобы не хотели войны [4: 338-340]. Но всем очевидно, что они не хотели делиться властью

с кем бы то ни было. Власть была священным идолом, которому они молились, за который готовы были отдать свою жизнь и тем более жизни миллионов людей. Война большевиков и тех, кого они сумели мобилизовать на свою поддержку против тех, кто активно выступал против их власти, некоторые историки называют «подавлением сопротивления свергнутых классов» [5: 306]. Интересы новой бюрократии представляются как классовая борьба с буржуазией. И это не смотря на многочисленные факты того, что большевики фактически боролись с представителями партий, которые так же претендовали на выражение воли рабочего класса [10: 109-189].

Большевики разрушили экономику страны, а затем восстанавливали ее самым неэффективным способом, жестоко эксплуатируя рабочих и крестьян, опираясь на принуждение и манипуляцию их сознанием. Это государство систематически грабило крестьян и морило голодом рабочих. Большевистская бюрократия, склонная к авантюризму, сама создавала массу проблем для страны, а затем объявляла себя ее спасителем. Историки пишут о борьбе большевиков с голодом [8: 33], который организовала сама новая бюрократия в ходе экспериментов над страной.

Учебники по истории государства и права часто игнорируют вопрос о реально возникающем после октября 1917 г. политическом режиме, форме правления и государственном устройстве. Они не обладают критическим подходом и их вполне устраивают ярлыки, которые на себя навесило это государство.

В свое время В.И. Ленин придумал скрыть власть большевиков за формулой «Республика Советов» [3: 185]. Этот хитрый прием оказался колоссально живуч и осознанно или неосознанно продолжает применяться до сих пор. В России диктатура пролетариата «была установлена в форме республики Советов» – пишет Ю.П. Титов [5: 262]. О.И. Чистяков постоянно прячет власть большевистской бюрократии за пропагандистскими терминами «власть Советов» или «Советская власть» [8: 31]. Этот термин довольно эффективно искажает всю политику большевиков по государственному строительству. «Основной задачей местных ВРК, пишет О.И. Чистяков, - было упрочение Советской власти на местах» [8: 32,33]. «Советы становились органами, регулирующими всю местную жизнь» – пишет О.И. Чистяков [8: 32,33]. За этой формулой надежно спрятана эгоистическая политика большевиков по укреплению своей власти в стране.

Само название созданного большевиками государства (Советская Республика, а затем Советская Федеративная Социалистическая Республика), несет пропагандистский смысл. Наиболее употребляемым как в науке, так и в обиходе обозначением большевистского государства остается наименование его «Советским государством» [4: 324-386; 5: 262-316].

7: 185-204; 9: 190; 11: 38,61]. Это название полностью искажает его сущность и форму, скрывает власть новой большевистской бюрократии.

Часто историки государства не уделяют должного внимания органам власти партеобразного объединения большевистской бюрократии и ее клиентелы, которые фактически пришли к власти после свержения Временного правительства в России. Они не акцентируют внимание на том, что партия большевиков после захвата власти перестала быть партией. Она перестала быть частью общества. Ее аппарат управления превратился в основу государства. По мере становления этого аппарата и захвата им власти в стране рождается новая бюрократия из разночинцев, рабочих и крестьян, люмпенов, которая является господствующим классом, умело манипулирующим массами. Об этом пишут общие историки [9: 194], но совершенно умалчивают историки государства и права.

Историки не критично употребляют слово «партия»: «партия решила», «партия заняла позицию», «партия осуществляла власть», «правящая партия» [4: 326; 5: 262; 9: 191]. Это слово – просто символ, искажающий действительность. Все решения принимались руководящим органом партеобразного объединения бюрократия. Другие звенья аппарата, и тем более рядовые члены этой организации, в условиях централизации и железной дисциплины

безропотно исполняли решения олигархической группы вождей этой организации. Некоторые историки утверждают о введении «партийной диктатуры» [2: 584]. Но диктатура была не партии, а аппарата партеобразного объединения большевистской бюрократии.

В рамках позитивистского подхода историки государства и права вместо изучения становления новой бюрократии из большевиков продолжают описывать формирование фасада государства в лице Советов [2: 548-553; 7: 188-189; 8: 25-33; 11: 35-41]. Они ни как не могут понять, что становления аппарата партеобразного объединения большевиков это и есть формирование скелета нового государства, а Советы – это всего лишь «шкура», его прикрывающая. Формирование нового государства связано вовсе не с декларацией власти Советов («триумфальным шествием советской власти по стране») а с укреплением господства аппарата партеобразного объединения новой бюрократии, с проникновением его во все уголки страны, с укреплением его власти во всех сферах жизни общества. Полновластие новой бюрократии из большевиков или даже отдельных личностей в регионах О.И. Чистяков прячет за словами о полновластии Советов [8: 32]. «На местах власть принадлежала областным, губернским, уездным, волостным съездам Советов» - утверждает Ю.П. Титов [5: 304]. Историки предпочитают ограничиваться описанием лишь «вершины айсберга», скрывая от студентов подводную деятельность большевиков. При этом ни кто не читает сегодня курса истории большевистской организации,

С. 79

ее преобразование в партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, как основы всего российского государства в 1917-1991 гг.

Значительная часть учебного материала в учебном курсе по истории отечественного государства по-прежнему направлена на изучение формирования Советских органов и их действий. Историки не хотят признать, что Второй съезд Советов был всего лишь «мультином», который «прокричал с минарета» о приходе новой власти. Все «великое» значение съездов Советов сводилось к легализации власти большевистской олигархии. Конечно, они имели значение и для легитимации власти большевиков, для осуществления их агитационной политики. Делегаты съездов уезжали на места с большим пакетом пропагандистской литературы в виде разработанных большевистской олигархией и одобренных депутатами декретов. Хитрости большевиков продолжают использоваться для ведения в заблуждения современных студентов. Ю.П. Титов доказывает, что Второй съезд Советов юридически оформил не власть большевистской олигархии, а «диктатуру пролетариата в форме Республики Советов» [5: 269]. Фасад власти он выдает за ее сущность.

Недостаточное внимание в учебниках по истории государства и права уделяется деятельности большевиков, направленной на подчинение себе Советов, объединении их под своим руководством и манипуляции ими [2: 548-552; 4: 329-335; 11: 63-75]. Совершенно скрыл захват власти большевиками под прикрытием Советов Ю.М. Панихин [7: 188]. О захвате Советских органов сообщается только в связи с проведением через ВЦИК решения большевиков об открытом изгнании из них представителей всех партий в июне 1918 г. [2: 552; 4: 332]. Захват большевиками Советов некоторые исследователи называют «улучшением и совершенствованием местных советских государственных органов» [11: 63]. Некоторые манипуляции со Вторым съездом Советов описаны О.И. Чистяковым [8: 11-12]. Одновременно он и Ю.П. Титов доказывают, что этот съезд эффективно имитировал представительство всех регионов страны и был надежным прикрытием власти большевиков [5: 269; 8: 12].

Спрятав власть большевиков за слово «Советы», историки называют всю деятельность по борьбе с захватчиками «антисоветской деятельностью» [4: 335; 8: 12,33]. Это воспроизводство старого пропагандистского приема, который использовали большевики с момента захвата власти [10: 174]. Всех своих противников они называли антисоветчиками или контрреволюционерами. Историки как бы забыли, что значительные группы общества выступали под лозунгом «За Советы без коммунистов». Борьба новой большевистской бюрократии с обществом, которое отвергало их власть, иногда называется историками «борьбой с реакционными элементами», чисткой органов от «враждебных и морально неустойчивых элементов», «демократизацией аппарата», борьбой против «контрреволюции»

С. 80

[5: 272, 277-278]. В этом проявляется явное сочувствие историков новой бюрократии в лице большевиков.

Часто историки государства и права придают актам, издаваемым Советскими органами власти, совсем не то значение, которое они имели. Они отказываются признать, что принятые Вторым и Третьим съездом Советов декреты – это всего лишь пропагандистские брошюры для мобилизации масс (в первую очередь солдат и крестьян) на поддержку власти большевиков. Они не имели ни какого регулирующего значения, и выполняли роль «бесплатного сыра в мышловке». Перечисляя благодеяния оказанные большевиками (принятие декрета о мире, о земле, о социализации земли), они не поясняют, что последние не собирались выполнять данные им обещания [2: 544]. Новая бюрократия, мечтавшая о мировом господстве, не собиралась вести страну к миру, не собиралась отдавать крестьянам землю, не собиралась давать права трудящимся. Ее идеалом было огосударствление всех благ в стране, которое историками называется «социализация» или «национализация» [2: 553].

Историки не показывают, что действия съездов Советов и ВЦИК были всего лишь движениями кукол марионеток, которые управлялись большевистской олигархической группой (вначале в согласии с руководством партии левых эсеров). «Съезд избрал Всероссийский Центральный комитет» – пишет Ю.П. Титов [5: 270]. И.А. Исаев настаивает, что Второй съезд «создал руководящие государственные органы» и «принял правовые акты, имевшие конституционное, основополагающее для новой власти значение» [2: 543]. На самом деле съезд всего лишь согласился с выбором сделанным ЦК РСДРП(б) и руководством левых эсеров.

Многие историки утверждают, что не органы партеобразного объединения большевистской бюрократии, а съезды, ВЦИК и СНК были высшими органами власти и управления в России. Они продолжают распространять миф о том, что фактически марионеточный съезд Советов обладал всей полнотой власти в стране [5: 304; 7: 189]. О.И. Чистяков отказывается признавать, что ВЦИК и СНК были производны от центрального руководства партеобразного объединения большевистской бюрократии и утверждает, что СНК был подотчетен ВЦИК [8: 28]. Историки умалчивают о законорегистрационном характере Съездов Советов и ВЦИК. С.Г. Кара-Мурза утверждает, что Второй съезд Советов «сразу приобрел характер законодательного органа» [4: 329].

Ю.П. Титов объясняет концентрацию нормотворческой функции в руках СНК не олигархической формой правления, а стремлением создать работающий государственный аппарат [5: 304]. Правящая группа была настолько

узкой, что не могла даже найти людей, которым можно было бы передать часть власти. В.И. Ленин присутствовал как в ЦК РКП(б), так в СНК и Совете Обороны.

С. 81

Позитивистский формализм проявляется в заявлениях некоторых историков о том, что с 10 ч. утра 25 октября 1917 г. и до 5 ч. утра 26 октября высшим органом власти в России был ВРК Петроградского Совета [5: 263, 267-268]. По факту эти заговорщики (на современном языке – хунта) правили только на части территории Петрограда. В остальных частях страны власть осуществляли прежние органы государства. ВРК Петрограда так же можно назвать незаконным вооруженным формированием (организованной преступной организацией), захватившим власть в Петрограде и действовавшим в интересах олигархической группы, руководящей партией большевиков (еще партии до захвата власти и превращения в новую бюрократию). Ю.П. Титов разбирается, чьим был органом ВРК Петроградского Совета: ВЦИК или СНК [5: 268]. Хотя ответ лежит на поверхности. Это был орган ЦК РСДРП(б), захватившей с его помощью и под его прикрытием власть в Петрограде и затем распространяющей ее на всю страну. Все эти размышления историков понятны. Они пытаются легализовать учреждения, созданные большевистским руководством.

Скрытие власти аппарата партеобразного объединения большевистской бюрократии происходит за названиями созданных им организаций, которые некритически повторяют историки. Вооруженные отряды, которые большевики создают на местах для удержания власти в своих руках и защиты ее, в том числе, от рабочих и крестьян, называются рабочей милицией [5: 273-274, 282]. Ю.П. Титов утверждает, что милиция являлась не инструментом большевиков, а органом диктатуры пролетариата [5: 274]. Органы репрессий, создаваемые большевистским государством, историки называют правоохранными органами [7: 195-196]. Под прикрытием назначения судей и формирования революционных трибуналов местными Советами большевики создавали органы репрессий, имитировавшие правосудие. Через подчиненные им Советы большевики формировали следственные комиссии и коллегии обвиняемых. Все это не всегда разъясняется в учебниках истории государства и права [5: 276].

Все историки обращают внимание на Декрет об уничтожении сословий, но ни чего не говорят о введении новой дифференциации общества, где высшее социальное положение занимала коммунистическая бюрократия (новое «дворянство»), а представители старых господствующих классов превращались в подобие касты отверженных (шудр). Все население было разделено на касты в зависимости от полезности для административного государства, его высшей бюрократии. Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба признают: «Социальное происхождение стало определяющим фактором при приеме на работу, поступлении в вуз и т.д.» [11: 61]. Не уделяют должного внимания историки принципу формирования кадров государства по преданности выше стоящему руководству, которое формулировало единственно правильные идеи. Те, кто не успевал за сменой

С. 82

идей (или не умел колебаться вместе с «линией партии»), оказывался «под откосом».

Введение характерного для Востока принудительно труда историки называют трудовой повинностью и оправдывают это необходимостью борьбы с паразитическими слоями общества [2: 553, 557-558]. Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба называют переход к принудительному труду, характерному для феодализма, социалистическим принципом [11: 97]. Социалистическими преобразованиями и переходом к плановой экономике называет А.И. Исаев авантюры большевиков с попыткой введения всеобщей редиистрибуции, типичной для административных государств Востока [2: 554]. Превращение новой большевистской бюрократии в экономически господствующий класс осуществляется в ходе установления полного экономического контроля над всем населением через запрет торговли и распределение всех продуктов питания посредством карточной системы и трудовых книжек. Крестьянам запрещалось ввозить продовольствие в города. С помощью голода большевики пытались принудить всех работать на себя. Это один из признаков феодально-бюрократической экономики, которую создавали большевики. Борьба с самообеспечением населения продовольствием называлась борьбой со спекуляцией, которая получает полное одобрение ряда историков [5: 278].

При описании государственной политики большевиков в первые годы их власти в учебниках истории недостаточно внимания уделяют пропагандистскому аппарату и в целом политике манипуляции сознанием населения. А между тем, эта политика была даже более важной, чем производимое насилие. Не следует забывать, что большевистское государство, в отличие от всех предыдущих, опиралась в своей деятельности на обман масс. На активную агитационную работу большевиков обращает внимание Ю.П. Титов [5: 265]. Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба приводят слова П.Б. Стурве о том, что Ленин «использовал безумие русского народа» [11: 44].

Сторонники административного государства постоянно выдают действия нового аппарата большевистской бюрократии за инициативу трудящихся, за деятельность пролетариата. «В народных массах усилились требования перехода власти к Советам...» – пишет О.И. Чистяков [8: 10,17]. Везде слово «бюрократия» у О.И. Чистякова заменяется словом «пролетариат» [8: 14,22]. Действия части крестьян, обманутых большевиками, он называет переходом их к «сознательной политической жизни» [8: 26]. Захват большевиками власти в стране он называет «революционным творчеством масс» [8: 26]. «Невиданный в истории процесс революционного творчества масс охватил все области государственного строительства и общественной жизни» – утверждает Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба [11: 63]. Советскую идеологию подхватил С.Г. Кара-Мурза, который, не смотря

С. 83

на все сведения о том, как большевики навязывали населению страны свою власть под названием «советская власть» [10], утверждает: «Советское государство устраивал народ, которому была близка сама идея Советов как типа соборной власти» [4: 325]. «Рабочие и крестьянская беднота изгнали из Советов как врагов народа правых эсеров и меньшевиков» – пишет Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба [11: 73]. Бурное нормотворчество местной бюрократии Ю.П. Титов называет «необычной творческой активностью населения» [5: 277].

Некоторые историки при изложении материала не отказались от использования старых пропагандистских приемов, широко используемых коммунистической бюрократией России, которые можно назвать «письма трудящихся в поддержку партии и правительства». Эти письма, естественно, организовывала сама коммунистическая бюрократия. Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба для восхваления политики большевиков по разгону Учредительного Собрания и замены его Третьим Всероссийским съездом Советов ссылаются на указы, резолюции и приветствия трудящихся, выражавших полное доверие съезду и требовавших «крепко защищать власть Советов» [11: 67].

В последнее время историки вместо традиционно применяемых ранее слов «масса», «пролетариат», «трудящиеся» стали применять слово «народ» [11: 38-39]. Скорее всего они не знают, что словом «народ» обозначается сознательная часть населения. А к бессознательной части населения, которая легко управляется вождями лучше применять слово «масса». Власть народа образует демократию, а власть массы – охлократию. В.А. Дмитренко охлократию имевшую место в 1917 г. выдает за демократию [9: 174].

Учебники сторонников административного государства продолжают оставаться рекламными произведениями. Так, О.И. Чистяков расхваливает политику большевиков по огосударствлению земли. Он указывает, что они освободили крестьян от арендной платы за землю, от долгов крестьянскому банку [8: 17-18]. Но он ни чего не говорит о том, что они восстановили крепостное право и обложили крестьян оброком, а затем и барщиной (трудовая, гужевая повинность). Такого жестокого обращения с крестьянами, не знало даже царское самодержавие. Большевики узаконили ограбление крестьянами помещиков, а затем стали систематически обирать их самих. О.И. Чистяков и С.Г. Кара-Мурза, оставшиеся верными административному государству, оправдывают все его действия, в частности разгон Учредительного Собрания, который привел страну к гражданской войне [4: 334-335; 8: 24-25]. Ограбление имущих слоев населения О.И. Чистяков называет «налаживанием продовольственного дела» [8: 33]. О.И. Чистяков говорит о раскрепощении населения России в следствии отделения церкви от государства [8: 59], но ни чего не говорит, что оно

С. 84

сменилось новым закрепощением, осуществляемым с помощью коммунистической идеологии. Освободив детей от религиозного воспитания, большевики тут же навязали им свое коммунистическое воспитание, жертвой которого оказался сам Олег Иванович, который до конца жизни не смог избавиться от «пут» большевистской идеологии.

Советское законодательство использовало для описания государственного строительства терминологию, заимствованную на Западе. Таким образом, оно наклеивало западные «ярлыки» на аборигенные явления, которые только внешне напоминали западные прототипы. Как уже отмечалось, олигархическая группа, составляющая ЦК РСДРП(б), захватившая власть в стране, прикрыла ее названием «республики Советов». Историки продолжают твердить, что высшая власть в стране была не у большевистской олигархии, а у съезда Советов и ВЦИК [2: 548]. Даже советские учебники по истории КПСС показывают, что решения государственных органов в большей степени определялись расстановкой сил в правящей олигархии, а не волей депутатов Советских органов.

Новый формат империи, которую восстановили большевики почти в старых границах, они прикрыли красивым западным словом «федерация». Следуя за пропагандистскими документами большевиков, историки называют переформатированную российскую империю федерацией национальных республик [2: 553]. «Государство строилось как федерация национально-территориальных образований» – утверждают Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба [11: 97]. За чистую монету они выдают «Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа», которая имела чисто пропагандистский характер и должна была скрыть захват власти большевиками на территории Российской империи под прикрытием власти Советов [2: 282-283]. Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба утверждают, что эта Декларация установила «основы государственного строя страны» [11: 68]. Ю.М. Понихин заявляет, что «Декларация прав народов России» заложила основы будущего федеративного устройства Советского государства». При этом он признает, что большевистская империя собиралась путем захвата территорий Красной армией [7: 191]. О.И. Чистяков пытается скрыть интервенционистскую политику большевистского государства и доказать, что автономные республики провозглашались снизу, «по непосредственному волеизъявлению самих трудящихся масс» [8: 60]. Отечественная теория государства не проводит разницы между федерацией и империей. А отличия достаточно просты. Федерация – это добровольное объединение народов, а империя – принудительное. Забота метрополии о развитии отдельных провинций вовсе не исключает имперской организации государственного устройства. Рано В.П. Дмитренко похоронил Российскую империю [9: 191].

С. 85

Большевики заимствовали из западной политической культуры термин «гражданин» и использовали его для создания себе позитивного имиджа. С помощью принятия Декрета (от 10 ноября 1917 г.) они приклеили ярлык «гражданин» к своим подданным. Как известно, граждане могут быть только в республике. Монокрайская и олигархическая форма правления поддерживаемая большевиками, неизбежно порождает только подданство. Позитивизм, проявляющийся в некритическом подходе к терминам, позволяет всем историкам называть подданных большевистского государства гражданами [4: 371; 7: 192; 8: 58-59]. Принятие Декрета является достаточным основанием для послушных государству позитивистов переклеить «ярлыки». Они легко по приказу государства «черное» готовы называть «белым», а «белое» «черным».

Царское самодержавие не хотело применять республиканский термин «конституция» к обозначению изданных им в 1906 г. «Основных государственных законов». Большевики пытались скрыть то, что строят обычное для Древнего мира административное государство. Поэтому для обозначения своего основного пропагандистского документа, принятого в 1918 г. применяли слово «конституция», заимствованное из истории буржуазных революций на Западе. Позитивизм историков государства и права не позволяет им понять и разоблачить подделку. Вслед за большевиками они называют конституцией те документы, которые имеют такое название [4: 369; 5: 304-306; 8: 54-61] или даже любые документы, претендующие на роль основного закона страны [5: 302; 7: 194; 11: 67, 86, 87-89, 98]. Историки не используют аксиологического подхода, согласно которому конституцией могут называться только нормы, закрепляющие суверенитет народа (социократию) и верховенство прав человека. Все остальное является жалкой подделкой под конституционализм.

Историки без пояснений передают пропагандистские лозунги, из которых состоит Конституция РСФСР, не разъясняют ту реальность, которая за ними стоит. Более того, некоторые из них доказывают, что те красивые декларации, что там присутствовали, действовали на самом деле. Так Ю.П. Титов утверждает, что права подданных, которые были закреплены в Конституции РСФСР, были гарантированы на деле [5: 304-305]. Даже после выявления огромного количества фактов устранения свободы слова большевиками, О.И. Чистяков настаивал на том, что она якобы существовала [8: 59]. Ю.П. Титов оправдывает лишение буржуазии избирательного права и делает на этом акцент [5: 305]. Но он не обращает внимание на то, что большевики всему населению России оставили лишь одно право – голосовать в их поддержку.

Очевидно, что акт под названием «Конституция РСФСР» имел в первую очередь пропагандистское значение, в связи с чем одобрение его на Пятом съезде Советов не вызвало ни одного возражения среди депутатов.

С. 86

Однако, некоторые историки, пренебрегая реальностью, утверждают, что Конституция РСФСР закрепляла «устой новой государственности» [4: 369]. Они отказываются видеть, что она создавала только фасад этой государственности. Ю.П. Титов доказывает студентам, что она была нацелена на «укрепление диктатуры пролетариата», «успешную реализацию социалистических идей» [5: 302].

Поддерживая имитацию власти Советов, историки говорят о том, что Пятый съезд Советов принял Конституцию [4: 370]. Они отказываются признать, что он только зарегистрировал волю правящей большевистской олигархии.

Большевики осуществляли строительство своего тоталитарного административного государства под прикрытием взятой на Западе из марксизма идеи о построении социализма. Современные отечественные историки продолжают находиться в плену у распространяемого большевиками мифа и утверждают, что они действительно строили социализм [9: 178, 179; 11: 98].

Государственная собственность всегда являлась основой экономической власти административного класса в странах Востока. Для сокрытия перехода к практике государств Востока большевики прикрывали огосударствление имущества термином, заимствованным из демократических теорий Запада – «национализация». Этот термин означает, что имущество переходит в распоряжении нации, составляющей общество граждан. При отсутствии такого общества огосударствление приводит к экономической власти бюрократии. Историки государства и права, вслед за большевиками, называют огосударствление предприятий и другого имущества административным государством (превращение его в собственность корпорации бюрократии) национализацией [2: 553, 554-557; 4: 372; 5: 263; 8: 14; 11: 60, 70, 84, 97]. Огосударствление земли некритично представляется как превращение ее в общенародное достояние [8: 14, 17-18]. Они не видят отличия между собственностью народа и собственностью недемократического государства [8: 17; 11: 37]. Ограбление церкви шло под лозунгом превращения всего ее имущества в «народное достояние». Сведения об этом даются без пояснений [11: 63].

Необходимо отметить гениальность большевистского руководства, которое сумело создать десятки мифов, которые живут до сих пор. Строительство традиционного для Востока административного общества и государства они умело выдали за создания новой системы. Историки продолжают верить, что в октябре 1917 г. «родился новый тип государства» [9: 190].

Необходимо отметить, что тексты некоторых учебников противоречивы. В одной части говорится на языке большевистской пропаганды. В другой – делаются пояснения, несколько разъясняющие ее суть и указывающие

С. 87

на реальное господство в стране аппарата партеобразного объединения новой бюрократии [2: 541-586; 5: 263-266; 11: 30-83]. Л.А. Стешенко и Т.М. Шамба пишут, что большевики создавали «культурно-просветительские учреждения, призванные насаждать коммунистическую идеологию» [11: 69]. Но просвещение и насаждение идеологии являются несовместимыми вещами. В.П. Дмитренко в одном месте пишет о национализации имущества, а в другом о мифе об «общенародной» собственности и развенчивает его [9: 186, 190, 193].

Итак, в значительной степени учебники по истории отечественного государства остаются сборниками мифов о становлении большевистского государства и продолжают искажать исторический процесс. Они скрывают реальную сущность и форму большевистского государства.

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. 712 с.
2. Исаев И.А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2002. 768 с.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1983. 784 с.
4. История государства и права России: Учебник для вузов. М.: «Былина», 2001. 528 с.
5. История государства и права России: учебник. М.: Проспект, 2011. 576 с.
6. История государства и права СССР. Ч. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 279 с.
7. История отечественного государства и права: курс лекций: учебное пособие; 2-е изд., доп. и перераб. М.: Проспект, 2009. 304 с.
8. История отечественного государства и права: Ученик: в 2 ч. Ч. 2. М.: Юристъ, 2010. 511 с.
9. История России. XX век. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 608 с.
10. Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999. 216 с.
11. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России: Академический курс. В 2 т. Т. 2. XX в. М.: Издательство НОРМА, 2003. 480 с.

13. Денисов С.А. КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 Г. КАК СРЕДСТВО ИМИТАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Статья для конференции в УрГЮУ. Историки. Май 2018.

Аннотация: Победа большевиков была основана на их пропагандистских способностях. В средства пропаганды они превратили все правовые документы, включая Основной Закон страны. Большевистское государство с помощью этого Закона имитировало реализацию марксистских идей, создавала фасад государства. Реальная структура и деятельность государства регулировалась иными нормами права.

Ключевые слова: Основной Закон России 1918 года, имитация структуры и деятельности государства.

Abstract: The victory of the Bolsheviks was based on their propaganda abilities. They turned all legal instruments, including the Basic law of the country, into means of propaganda. Bolshevik state with the help of this Law imitated the implementation of Marxist ideas, created the facade of the state. The actual structure and activities of the state were governed by other rules of law.

Key words: the Basic law of Russia in 1918, imitation of the structure and activities of the state.

Большевистское государство, с момента его возникновения, опиралось на два средства: на насилие и обман. При этом насилие применяли и их противники. Большевикам удалось победить белое движение, поскольку в отличие от старых элит, они эффективно использовали манипуляцию общественным сознанием масс. Они были профессиональные пропагандисты и умели вести массы за собой. Средствами пропаганды были все основные декреты, которые они принимали после захвата власти. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 г. так же, в первую очередь, носила характер пропагандистского документа, призванного мобилизовать население на поддержку власти большевиков. Советские пропагандисты писали: «Конституция РСФСР 1918 г. стала знаменем борьбы миллионов», «ярко продемонстрировала угнетенным массам всего мира преимущества социализма»¹⁵⁶.

1. Как известно, законотворческим органом, принявшим Конституцию РСФСР был ЦК РКП(б)¹⁵⁷. Но руководство большевиков провело принятый ими акт через голосование на V съезде Советов. Поскольку все понимали, что это чисто пропагандистский документ, то делегаты съезда приняли его единогласно, не сделав ни одного замечания¹⁵⁸. Проведение этого документа через съезд придало ему вид высшего акта государства. Некоторые историки-позитивисты вообще не упоминают о реальном властном органе, который принял этот акт. Они ограничиваются только сведениями о том, что он был одобрен на съезде Советов. Таким образом, они скрывают то, что съезды Советов были марионеточными органами в руках большевистской олигархии.

При описании процедуры подготовки текста Конституции историки-позитивисты полностью искажают процесс нормотворчества в большевистском государстве. Они делают акцент на деятельности комиссии ВЦИК, как будь-то, у нее была какая-то власть. Они не всегда сообщают студентам, что руководил комиссией ЦК большевистской организации.

Как важнейший пропагандистский документ, Конституция РСФСР должна была выставляться на показ, изучаться во всех учебных заведениях, о чем специально говорится в Преамбуле к этому документу. Другими словами, она должна была заменить Библию, быть основой нового вероучения. Пропагандисты СССР писали об исключительной важности Конституции «для повышения сознательности трудящихся, воспитания у них уважения к советскому праву, к выполнению своего гражданского долга»¹⁵⁹. Другими словами, она являлась средством индокринации населения. «Н.К. Крупской была написана и в 1918 г. издана массовым тиражом книжка «Конституция РСФСР»¹⁶⁰. Было предписано Конституцию РСФСР и содержание ее «положить в основу политической работы в армии»¹⁶¹.

Текст Конституции был использован как повод и средство для пропагандистских мероприятий. Повсеместно проводились митинги, на которых бюрократия популяризировала идеи, изложенные в ней¹⁶². На митингах в Хамовническом и Пресненском районах Москвы В.И. Ленин убеждал собравшихся, что Конституция «закрепляет подлинный демократизм и играет исключительную роль в борьбе за интересы трудящихся, за построение социализма». Он расхваливал «величайшие достижения трудящихся Страны Советов, нашедших свое выражение в этой Конституции»¹⁶³.

По подобию Основного Закона России были приняты Основные Законы провинций новой большевистской империи, которые назывались Советскими Республиками.

Известия ВЦИК писали: «... всюду, где бьется пролетарское сердце... всюду, где идет борьба за право трудящихся за свободу и счастье, за социалистическую революцию, Конституция Советской Республики будет встречена с восторгом и надеждой, как выражение заветных чаяний и стремлений десятков миллионов угнетенных и эксплуатируемых людей»¹⁶⁴. Текст Основного Закона был переведен на многие языки народов мира. Правящая группа России не прогадала. Ее идеология вводила в заблуждение миллионы людей на планете в течение почти 70 лет.

Сегодня ясно, что большевики не были западниками. Они построили традиционный для стран Востока тип административного государства, в основе которого лежит государственно-бюрократическая собственность, редистрибуция, олигархическая (затем монархическая) форма правления, авторитарный (затем тоталитарный) режим,

¹⁵⁶ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября: (к 70-летию принятия Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. С. 21.

¹⁵⁷ См.: История отечественного государства и права: Учебник: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Юристъ, 2010. С. 56-57; Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Зерцало, 2003. С. 22-29.

¹⁵⁸ См.: История отечественного государства и права: Учебник: в 2 ч. Ч. 2. С. 55-57.

¹⁵⁹ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября: (к 70-летию принятия Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. С. 21.

¹⁶⁰ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 21-22.

¹⁶¹ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 22.

¹⁶² См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 22.

¹⁶³ Цит. по.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 22-23.

¹⁶⁴ Цит. по.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 21.

навязываемая обществу государственная идеологию. Но большевистское государство пыталось доказать, что оно ведет Россию к прогрессу, к социализму, что оно руководствуется марксистской (западной) теорией. Поэтому всю свою деятельность оно описывало с помощью слов, заимствованных на Западе. В частности, Основной Закон они назвали «конституцией». Пропагандисты СССР заявляли: «Она была в подлинном смысле этого слова реальной конституцией»¹⁶⁵. Однако, это название совершенно не соответствует содержанию акта. С аксиологической позиции конституцией называют документ ограничивающий государство в пользу общества, закрепляющий верховенство прав человека. Рассматриваемый акт, с этой точки зрения, является полностью антиконституционным документом. Ограничения государства, которые в нем содержатся, носят номинальный характер. Чтобы не вводить в заблуждение читателей далее этот акт будет именоваться «Основной Закон».

2. В истории России большевики выступили в роли «нового дворянства», которое взялось привести страну к счастью. Для этого они поставили перед собой цель мобилизовать на свою поддержку массы и канализировать их деятельность в нужном направлении. Они тщательно скрывали свою власть за «ширмой» под названием «власть народа», «власть трудящихся», «диктатура пролетариата». Сами себя они называли «авангардом пролетариата». Они должны были показывать, что у них нет собственных интересов, что вся их деятельность направлена на реализацию интересов трудящихся. Эта пропагандистская цель была реализована через первый раздел Основного Закона: «Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа». Созданное большевистское государство они везде называют «рабоче-крестьянским». Ст. 9 Основного Закона сузила группу, за которую пряталась власть большевиков. Ею являлся только «городской и сельский пролетариат и беднейшее крестьянство». Однако, ст. 10 вновь говорит о принадлежности власти «рабочему населению страны».

Первая глава Основного Закона демонстрирует заботу большевистского государства о трудящихся, главным образом через ограбление других классов (отнятием у них земли, средств производства) и обязательство подавлять классы, которые подверглись ограблению («беспощадное их подавление»). Новая большевистская бюрократия взяла на себя обязательство обеспечивать власть трудящихся над эксплуататорами (п. «в» ст. 3 Конституции). Вся политика большевиков была основана на раздувание конфликта между классами в России, на распространение чувств ненависти между ними.

Имитация власти рабочих и крестьян производилась с помощью герба нового большевистского государства, в центре которого был помещен золотой серп и молот (ст. 89 Основного Закона).

Так называемые «трудящиеся массы» или «пролетариат» были очень удобной «ширмой», за которой можно было осуществлять власть новому «дворянству». Это была неграмотная, немущая масса, руководствующаяся чувствами и верой. Она не являлась субъектом политики. Она была удобным средством осуществления политики разных элит. Большевики легко вносили в этот слой нужную им идеологию и направляли его поведение на выполнение поставленных ими задач. В.И. Ленин признавал, что население России не представляет собой сознающего свои интересы народа. «Русской массе надо показать нечто очень простое, очень доступное ее разуму», – говорил он А.М. Горькому¹⁶⁶.

О появлении нового класса большевистской бюрократии и переходе к ней функций эксплуатации труда в Основном Законе, естественно, ни чего не говорится.

Ст. 19 Основного Закона обязывает всех защищать власть большевиков. Эта обязанность скрывается за красивой фразой об обязанности «граждан» охранять «завоевание Революции», «защищать социалистическое Отечество». Обязанность отдать свою жизнь за власть большевиков называлось «почетным правом защищать революцию с оружием в руках». Много людей погибло в ходе гражданской войны, отказавшись от этого «почетного права».

3. В ст. 3 Основного Закона большевики обещали устранить деление общества на классы, т.е. произвести всеобщую уравнивательность. Они действительно быстро уничтожили класс частных собственников. Но строительство большевистского государство предполагало формирование класса «нового дворянства» в лице чиновников-коммунистов. Это был полноценный новый класс, обладающий экономическим, политическим и идеологическим господством над обществом. Все остальное общество так же делилось на классы, положение которых зависело от их полезности новому государству (административному классу). Поэтому, ст. 22 Основного Закона, в которой большевики даровали населению от имени Республики равные права, была мертвой. Одна иерархия была заменена другой. В положение низшей касты (шудр) попали все, кто не поддерживал власть большевиков. Последние умело наклеили на всех своих противников ярлык «эксплуататоры» и использовали его для мобилизации масс на борьбу с ними. Ст. 3 Основного Закона указывала, что новое государство будет беспощадно подавлять всех своих противников, занесенных в группу «эксплуататоров». Ст. 7 Основного Закона указывала, что большевики не допустят претензий на власть со стороны любых своих противников, которых они поместили знаком «эксплуататор» (ст. 7).

В ст. 13, 18, 19, 20, 22 Основного Закона подданные большевистского государства называются «гражданами» (еще одно красивое западное словечко). Ограбив все население страны, превратив всех в нищих, большевики сделали это население полностью зависимым от подачек государства, т.е. подданными этого государства. Граждане – это экономически, политически и духовно свободные люди, которые не могли появиться в условиях полного господства большевистского государства.

4. Для того, чтобы скрыть регрессивный вектор развития на построение восточной деспотии, большевики утверждали, что они придерживаются реализации западной марксистской идеи строительства социализма. Цель движения к социализму они провозгласили в ст. 3 Основного Закона России.

Эта идея не очень была понятна российскому населению, но показывала большевиков в выгодном им свете на мировой арене. Естественно, ни какого социализма они построить не могли, поскольку этот строй может возникнуть только на высоком уровне развития капитализма и при появлении общества граждан (народа), которое способно создать не только демократическое государство, но и обобществить экономику. Российское население представляло собой массу немущих и неграмотных людей, нуждающихся в поводе в лице сильного бюрократического государства. Оно само

¹⁶⁵ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 17.

¹⁶⁶ Цит. по: Коржухина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. – М.: Фирма "Интерпракс", 1995. С. 163.

из своего состава формировало господствующий над ним класс бюрократии. На этой социальной основе с неизбежностью должно было появиться административное государство восточного типа. Это административное государство уничтожило весь интеллектуальный слой и в дальнейшем уничтожало все ростки мысли в стране. Оно искусственно удерживало общество в состоянии покорной массы, способной только исполнять приказания «сверху», но не способной к самоуправлению. Плоды этой политики Россия пожинает до сих пор.

Слова «социализм», «социалистический» большевики приделывают как «красивый бантик» ко всем своим произведениям. Созданное ими государство они называют социалистическим (РСФСР). Это название переходит в название Основного закона. Социалистической они называют Красную армию (п. «ж» ст. 3 Основного Закона), которую использовали для захвата территории страны и восстановления империи. Строящееся ими административное общество, основанное на азиатском способе производства, они так же называют социалистическим (Ст. 10 Основного Закона). Эстафета подхватывалась служилой интеллигенцией СССР, которая стала называть переход от элементов капитализма назад к азиатскому способу производства, типичному для Древнего Востока, «победоносной социалистической революцией»¹⁶⁷. Е.М. Ковешников и М.А. Шафир писали: «Конституция РСФСР 1918 г. предстала перед всем миром как образец принципиально новой, социалистической конституции, утверждавшей подлинный суверенитет, полновластие трудового народа Советской России, который первым в истории человечества стал на путь строительства социалистического общества»¹⁶⁸. Авторитарный режим, закрепленный в Основном Законе 1918 г. служилая интеллигенция называет «социалистической демократией»¹⁶⁹.

Миф о строительстве большевиками социализма живет до сих пор. Современные историки продолжают говорить о том, что большевистская бюрократия «осуществляла социалистические преобразования»¹⁷⁰. Под социалистом иногда понимают всякого бандита, который грабит имущие классы. Ограбление крестьян местной беднотой Е.Г. Гимпельсон называет «социалистическими» мерами¹⁷¹.

Имитация перехода к социализму осуществлялась большевиками с помощью огосударствления экономики. Ограбление всего населения и присвоения всех благ большевистским государством делало бюрократию экономически господствующим классом. Превращение всей земли в России в собственность корпорации большевистской бюрократии представляется в Основном Законе как ее «социализация», объявление ее «общенародным достоянием» (п. «а» ст. 3). Огосударствление леса, недр, воды и другого имущества было названо большевиками превращением их в «национальное достояние» (п. «б» ст. 3 Основного Закона). В п. «д» ст. 3 Основного Закона уже говорится о переходе банков в собственность государства. Захват в свои руки средств производства большевистская бюрократия прикрывает фразой о переходе их в собственность республики и под контроль рабочих (п. «в» ст. 3 Основного Закона). Новая бюрократия старалась отождествить понятия «социум», «нация», «государство», довести их до уровня стирания различий. Сегодня по-прежнему надо доказывать, что национализация («социализация») имущества может быть только в демократическом государстве. Огосударствление, осуществляемое бюрократическим государством, превращает имущество в собственность корпорации бюрократии.

В ст. 3 Основного Закона большевики обещают в будущем уничтожить всякую эксплуатацию. Этот лозунг был быстро реализован в части уничтожения эксплуатации труда частными лицами. Но в основе власти большевиков лежала жесточайшая эксплуатация труда всего населения страны большевистским государством, которое в этом плане мало чем отличалось от государств Древнего Египта, Древнего Вавилона или Древнего Китая. Большевистское государство создает мощный бюрократический аппарат, заменяющий помещиков и буржуазию в деле эксплуатации труда населения. Основной Закон обосновывает потребность в этом аппарате интересами трудящихся. П. «в» ст. 3 Основного Закона доказывает, что Высший Совет Народного Хозяйства создан в целях обеспечения власти трудящихся.

Для азиатского способа производства, к которому переходило большевистское государства, характерен принудительный труд. Он вводится п. «е» ст. 3 Основного Закона под названием «всеобщая трудовая повинность» под предлогом «уничтожения паразитических слоев общества» и для организации хозяйства. Ст. 18 дополняет эту норму указанием на обязанность всего населения трудиться на большевистское государство. Таким образом, большевики от более передового стимулирования труда перешли к рабовладельческим и феодальным способам эксплуатации, связанным с принуждением к труду.

Для азиатского способа производства характерна редистрибуция, при которой все население неимущее и полностью зависит от подачек со стороны государства. Ст. 79 Основного Закона откровенно говорит о том, что финансовая политика большевиков направлена на недопущение накопления населения каких-либо излишек. Чтобы полностью господствовать над всем населением, бюрократия должна была всех сделать нищими и зависимыми от ее подачек (распределения). Частная собственность мешала превращения всех в зависимых только от бюрократии людей и должна была быть уничтожена. Государство, его бюрократия, превращается в единственного владельца всех общественных благ и всеобщего кормильца.

5. Большевики пытались спрятать олигархическую форму правления, которую они ввели за словом «республика», заимствованным из западного представления о конституционном строе. Это слово вводится в названии страны (РСФСР). Большевистское государство называется республикой в ст. 1, 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 14 и др. статьях Основного Закона. Основной Закон утверждал, что средства производства переходят не в собственность корпорации новой большевистской бюрократии, а в руки Республики (п. «в» ст. 3). В ст. 14 Основного Закона было записано, что не большевистская бюрократия, а Республика предоставляет рабочему классу и крестьянской бедноте технические и материальные средства к изданию газет.

В начале 1917 г. В.И. Ленин принял гениальное решение спрятать власть большевиков за номинальной властью Советов. Это слово ввели в название большевистского государства, и оно так закрепилось в сознании большинства, что до сих пор все (включая автора этих строк) называют государство большевиков (коммунистов) советским государством.

¹⁶⁷ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 3.

¹⁶⁸ Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 23.

¹⁶⁹ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. С. 3.

¹⁷⁰ См.: Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 164.

¹⁷¹ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. – М.: Наука, 1995. С. 77.

И это не смотря на то, что образованная часть населения хорошо знает, что «власть Советов» – это фикция, прикрывающая власть большевистской (коммунистической) бюрократии.

Основной Закон страны хорошо поработал над тем, чтобы власть большевиков отождествлялась с властью Советов. Ст. 1 объявляет Россию Республикой Советов. П. «в» ст. 3 указывает, что собственником средств производства является Республика Советов. Ст. 4 называет политику большевиков политикой «советской власти». В сознание населения вдалбливается мысль, что представителями трудящихся могут быть только большевистские Советы (ст. 7, 10 Основного Закона). Свою диктатуру, прикрытую словами о диктатуре пролетариата, большевики называют Советской властью (ст. 9 Основного Закона).

Население некоторых территорий поднималось на борьбу с большевистским государством под лозунгом «За власть Советов без коммунистов». Но такие Советы не устраивали большевиков и выступления своих противников они подавляли с помощью массового насилия.

Советские органы использовались большевиками в роли «фасада» государства, которое они строили. Ст. 12 Основного Закона утверждала, что верховная власть в стране принадлежит Всероссийскому съезду Советов. Ст. 24 указывала, что Всероссийский съезд Советов является высшей властью в несуществующей Республике. Большевики использовали съезды Советов для легализации и легитимации своей власти и своих решений. От имени II съезда был легализован государственный переворот, который руководство большевиков произвело в Петрограде. Через III съезд Советов удалось одобрить разгон большевиками Учредительного Собрания. V съезд легализовал Основной Закон страны. Поскольку власть большевиков держалась не только на насилии, но и на обмане масс, то манипуляция их сознанием через так называемые съезды Советов имела колоссальное значение. Т.П. Кожихин и А.С. Сенин отмечали, что съезды Советов не могли вырабатывать и принимать законодательные решения, поскольку их делегаты имели низкий уровень грамотности, у них полностью отсутствовала политическая культура. Съезды превращались в митинги и инструменты одобрения политики большевистских верхов¹⁷².

Вторым по значимости органом власти в государстве Основной закон называет ВЦИК Советов (ст. 12). На самом деле это так же был бутафорский орган, через который большевистская олигархия легализовала некоторые свои законы. Ст. 28 Основного Закона указывала, что съезд Советов избирает ВЦИК. На самом деле ему отводилась роль регистратора воли ЦК партеобразного объединения большевиков. Он выступал в роли нотариуса, визирующего волю олигархической группы, которая составляла список членов ВЦИК.

Ст. 29 Основного Закона утверждала, что ВЦИК ответственен перед съездом Советов. На самом деле все высшие органы Советов были ответственны перед правящей большевистской олигархией. ВЦИК был законорегистрационным, а не законодательным органом страны, как об этом написано в ст. 31 Основного Закона. Ни каких контрольных и распорядительных функций он не имел. Все его действия были движениями куклы-марионетки, которая управляется большевистской олигархией. Последняя могла проводить через ВЦИК какие-то свои решения, которые можно рассматривать как общие направления деятельности правительства и органов власти, о которых упоминается в ст. 32 Основного Закона. Естественно не ВЦИК созывал съезды Советов (как написано в ст. 34 Основного Закона), а правящая олигархия. ВЦИК лишь оформлял эти решения. Конечно, не ВЦИК (как утверждает ст. 35 Основного Закона), а правящая большевистская олигархия в ходе внутриаппаратной борьбы образовывала СНК и его комиссариаты. Т.П. Кожихин и А.С. Сенин отмечали, что «... буквально с первых же часов деятельности ВЦИК превратился (и чем дальше, тем больше) в «регистрирующий» орган: почти все вопросы, которые выносились на обсуждение ВЦИК, первоначально рассматривались в ЦК РКП(б)»¹⁷³. Е.Г. Гимпельсон отмечает, что в марте 1919 г. создается Политбюро ЦК РКП(б), которое принимает все важные решения, а ВЦИК их только утверждает. ВЦИК в значительной степени состоял их высшей бюрократии и лишь в незначительной степени был разбавлен представителями рабочих, крестьян, красногвардейцев, некоторые из которых были беспартийными¹⁷⁴.

Глава 9 Основного Закона перечисляет предметы, отнесенные к ведению съезда Советов и ВЦИК. Однако, известно, что все документы, принимаемые этими органами готовились в ЦК РКП(б) и только фиксировались как их решения.

Наиболее близкими к реальным были нормы, помещенные в главу 8 Основного Закона, описывающие структуру и работу СНК. Мертвая норма была закреплена в ст. 40 Основного Закона. Она давала право ВЦИК отменить или приостановить решения СНК. СНК, естественно был ответственен не перед ВЦИК, как утверждалось в ст. 46 основного Закона, а перед правящей олигархией, входящей в ЦК РКП(б). Т.П. Кожихин и А.С. Сенин отмечают, что Совнарком оформлял и проводил в жизнь решения ЦК большевиков¹⁷⁵.

Ст. 54-56 Основного Закона обрисовывали то, как должен выглядеть фасад местных органов власти. На каждом уровне (область, губерния, город, уезд, волость) реальная власть была у аппарата партеобразного объединения большевиков. Съезды Советов на местах и их исполнительные органы были всего лишь марионетками в руках этого аппарата. Ни одного решения без согласия этого аппарата они принять не могли. Ни какой высшей властью на территории (как это утверждает ст. 56 Основного Закона) местные съезды Советов не обладали. Исполнительные органы власти Советов на местах формировались не съездами Советов, как это написано в ст. 55 Основного Закона, а местным аппаратом партеобразного объединения большевиков с согласия выше стоящего аппарата этого объединения.

Часто большевики не утруждали себя даже имитацией соблюдения норм Основного Закона. На момент принятия Основного Закона система советов повсеместно была заменена ревкомками, комбедами, чрезвычайными комиссиями, комиссарами, уполномоченными и т.п. органами, – пишет Т.П. Кожихин и А.С. Сенин. Исполнительные органы оставшихся Советов не выбиралась, а назначались¹⁷⁶. На Восьмом съезде РКП(б) отмечалось, что Советы устраняются от непосредственного руководства, отрываются от масс и «начинают медленно умирать»¹⁷⁷.

¹⁷² Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 169-170.

¹⁷³ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 172.

¹⁷⁴ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. С. 78.

¹⁷⁵ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 170.

¹⁷⁶ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 168.

¹⁷⁷ Восьмой съезд РКП(б): Протоколы. М., 1950. С. 197, 198, 202, 212.

В воссозданной после гражданской войны системе Советов реальная власть принадлежала исполкомам и их президиумам, – пишет Е.Г. Гимпельсон¹⁷⁸. «...наметилась тенденция к «личному режиму», решающее слово принадлежало председателю исполкома, за которым стояла партийная организация. Складывалась вертикальная субординация: нижестоящие исполкомы подчинялись вышестоящим, тогда как по Конституции они были в подчинении своего Совета» – отмечает он¹⁷⁹. «Назначенчество было распространенным явлением»¹⁸⁰. В марте 1919 г. В.И. Ленин указывал, что возглавлять и вести народ должна партия большевиков, а Советы – лишь рычаг в руках партии для управления государством¹⁸¹.

Значительная часть населения России выступила против большевистского государства. Последнему пришлось создавать огромную армию, чтобы сломить сопротивление населения. Мобилизация подконтрольного государству населения на защиту власти большевиков Основной Закон назвал «вооружением трудящихся и образованием социалистической Красной Армии (п. «ж» ст. 3). Опять же утверждалось, что большевики создают аппарат подавления не для защиты своей власти, а для «обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами».

Большевики старались придать названиям органов нового бюрократического государства позитивный вид. Утверждалось, что съезд Советов состоит не из новой бюрократии, а из рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (название главы 6 Основного Закона). Правительство называлось Советом Народных Комиссаров (глава 8 Основного Закона).

В Основном Законе 1918 г. отсутствовало даже упоминания о высших органах власти в стране, а именно о ЦК партеобразного объединения большевистской бюрократии.

Большевики отказались от имитации разделения властей. Это иногда представляется как желание В.И. Ленина избавиться от чиновников¹⁸². На деле это привело к господству чиновников от партеобразного объединения бюрократии над законодательными, исполнительными и судебными органами. Верхушка партеобразного объединения бюрократии вошла в СНК и присвоила себе законотворческие функции. Это не противоречило ст. 41 Основного Закона. Законотворчество СНК допускалось в исключительных случаях, но стало общим правилом. Из всех декретов и постановлений, принятых в 1917-1922 гг. ВЦИК приняло 623, а СНК 2248¹⁸³.

6. Основной Закон откровенно вводил диктатуру «нового дворянства» (большевиком), которую они осуществляли от имени пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 9). «На самом деле это была не диктатура пролетариата, а диктатура небольшого руководящего партийного меньшинства, выступающего от имени класса» – пишет Т.П. Кожихина и А.С. Сенин¹⁸⁴.

Большевики обещали, что результатом введенной ими диктатуры будет «вводение социализма», устранение классов и государства (ст. 9 Основного Закона). Все это был чистой воды популизм. Однако значительная часть наивного населения до сих пор верит в миф, что большевики могли привести страну к этим целям.

Как уже отмечалось, «пролетариатом» называли всех, кто поддерживал большевиков. Это могли быть разночинцы, рабочие, крестьяне, люмпены. Все остальные оказывались объектами репрессий большевистского государства, прикрывающегося волей пролетариата. «Диктатура ...должна так же быть диктатурой и над теми слоями пролетариата и крестьянства, которые действуют не в интересах государства» – отмечалось в протоколах ВЦИК¹⁸⁵.

Ст. 10 Основного Закона декларировала свободу всех трудящихся. К моменту принятия Закона было уже ясно, что эта свобода ограничена возможностью ограбления всех имущих и заключается в обязанности поддерживать большевиков. Все, кто был против них, были объявлены «врагами народа».

Ст. 14 указывала, что большевики, прикрытые Республикой, предоставляют в руки рабочего класса и крестьянской бедноты технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и т.д., а так же обеспечивают их свободное распространение по всей стране. Таким образом, Основной Закон вводит правоприменительный способ использования свободы выражения мнений. Новая бюрократия от имени пролетариата решала, кому и сколько этой свободы дать. Понятно, что свобода выражалась только в поддержании власти большевиков.

Ст. 15 даровала населению от имени республики свободу собраний. Большевики обещали ему предоставлять для этих целей помещения. Ст. 23 Основного Закона поясняла, что новая бюрократия, действуя от имени Республики, разберется, кому позволять собираться, а кого разгонять и арестовывать. Интересы большевиков в данной статье прятались за словами об «интересах социалистической революции».

В ст. 16 Основного Закона от имени Республики большевики обещали дать рабочим и беднейшему крестьянству материальное и иное содействие для их объединения. С учетом ст. 23 Основного Закона новая бюрократия допускала объединения только помогающие ей удерживать власть.

Основной Закон использует слово «свобода» в роли красивого «бантика». На самом деле всякая свобода в стране устраняется и заменяется правами и обязанностями всегда поддерживать власть большевиков.

Е.Г. Гимпельсон отмечает, что Основной Закон отказался от закрепления неприкосновенности личности, имущества, жилища, права на защиту от государства¹⁸⁶.

Ст. 17 Основного Закона обещала трудящимся «бесплатный сыр в мышеловке». От имени Республики большевики даровали рабочим и беднейшему крестьянству «полное всесторонне и бесплатное образование». Но обязательным приложением к этому образованию была накачка наивного населения коммунистической идеологией подданного.

¹⁷⁸ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. С. 78.

¹⁷⁹ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. С. 79.

¹⁸⁰ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. С. 79.

¹⁸¹ Цит. по: Кожихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 168.

¹⁸² Кожихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 167.

¹⁸³ Кожихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 174.

¹⁸⁴ Кожихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. С. 168.

¹⁸⁵ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. 20 марта – 14 июня 1918 г. (Стенографический отчет) РСФСР. – М.: Государственное издательство, 1920. С. 137.

¹⁸⁶ Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. С. 66.

Ст. 13 Основного Закона направлена на борьбу большевиков со своим главным врагом в идеологической сфере. Она декларирует свободу совести и отделение церкви от школы. Эта уловка была использована большевиками в целях замены религиозной пропаганды коммунистической пропагандой. Вместо свободы совести население получило тоталитарную индокринацию.

Спецификой большевистского государства было то, что оно использовало в своих интересах массу малограмотных и неимущих людей, руководствующихся в свой жизни чувствами и верой. Поэтому не удивительно, что Основной Закон закрепляет всеобщее избирательное право и устанавливает его с 18 лет (ст. 64). В учебной литературе обращают внимание на то, что избирательных прав лишены некоторые категории подданных (ст. 65 Основного Закона). Но это пустяки по сравнению с тем, что все население страны получило только одно право – голосовать за большевиков. Иных прав оно не имело. Для того, чтобы обеспечить победу новой коммунистической бюрократии, Основной Закон не стал сильно ограничивать ее в выборе средств получения нужного результата голосования (ст. 66-70 Основного Закона). Более того, если население проголосовало неправильно, с точки зрения новой бюрократии, у последней всегда есть возможность заставить его переголосовать. Это обеспечивают ст. 71-78 Основного Закона.

Большевики в 1918 г. еще не могли полностью манипулировать поведением крестьян. Поэтому ст. 25 и 53 Основного Закона урезала их права при формировании Советов. Только после перехода к тотальному контролю за сознанием всего населения коммунисты предоставили рабочим и крестьянам равное право и обязанность голосовать за них. Многоступенчатая система выборов (ст. 53) позволяла большевистской бюрократии отбирать на должности депутатов высших Советских органов только верных им людей. В соответствии с введенными большевиками обычаями, голосование происходило открыто, под контролем новой бюрократии, в основном на производственных участках, где рабочие зависели от своего начальства и аппарата квазипартии.

7. Перед большевиками стояла трудная задача: разрушить старую империю и построить на ее месте новую. Строительство новой империи должна была прикрыть декларация о «свободном союзе свободных наций» (ч. 2 ст. 1 Основного Закона), «свободном самоопределении наций» (ст. 4 Основного Закона). Сегодня уже хорошо известно, как большевики с помощью штыков и пулеметов реализовывали указанную «свободу».

Слово «империя» было заменено большевиками словом «федерация», так же заимствованным из западной терминологии. Слово «федерация» приклеили к названию новой империи (РСФСР). Федеративным называется правительство и другие государственные учреждения, создаваемые большевиками (ст. 8 Основного Закона).

Провинции, которые удастся присоединить большевистской олигархии с помощью вооруженных сил получают, в соответствии с Основным Законом названия «национальных республик» (ч. 2 ст.1) и «автономных областных союзов» (ч. 2 ст. 11).

Ст. 8 Основного закона предоставляла право рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение об участии в органах власти большевистского государства. Но это право давалось только съездам Советов этих наций. Естественно, имелось в виду, что эти съезды будут возглавляться большевиками. В дальнейшем эта система строительства новой империи работала бесперебойно. С помощью вооруженных сил большевики захватывали часть территории проживания какой-либо нации, собирали на ней марионеточный съезд Советов, который объявлял о включении всей нации в состав большевистской империи. Все противники этого именовались слугами эксплуататорских классов и физически уничтожались.

Ст. 80-88 Основного Закона лишает провинции новой империи финансовой самостоятельности и делает их полностью зависимыми от правящей олигархической группы.

Хитрость большевиков с названием новой империи «федерацией» оказалась настолько живучей, что широко используется до сих пор. Общая теория государства не желает признавать, что государственное устройство, при котором территории насильно присоединены к метрополии и управляются из единого центра, не может называться федерацией. Это империя, которая может быть сложной или унитарной. Развитие отдельных провинций по воле метрополии ни чуть не противоречит имперскому государственному устройству.

В ст. 5 Основного Закона большевики провозгласили отказ от буржуазного империализма и колониальной политики. Далее они делали все возможное, чтобы разрушить буржуазные империи. Но вместо старого империализма они протаскивали новый, который символически закреплялся в гербе РСФСР словами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». За этим символом скрывалось стремление новой высшей бюрократии овладеть всем миром под лозунгом борьбы с мировым капитализмом.

Иллюстрацией отказа от империалистических планов было предоставление независимости Финляндии, Персии и Армении (ст. 6 Основного Закона). Армению затем удалось вернуть в состав новой империи, а для возврата Финляндии и Польши не хватило военной мощи.

Имитация отказа от построения империи на месте старой имело большое значение во время гражданской войны. Руководство белого движения отказалось от этой имитации и получило в своем тылу враждебно настроенные по отношению к нему вооруженные силы разных народностей России.

В первый год своего правления руководство большевиков «витало в облаках». Оно надеялось на мировую антибуржуазную революцию и в п. «г» ст. 3 Основного Закона взяло на себя обязательство всячески помогать ей «вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала». Таким образом, оно надеялось распространить в обществе мессианскую идеологию, которая должна была вытеснить идею православного мессианства.

Средства разжигания «мирового пожара» оказались негодными. Попыткой нанести удар по капитализму был отказ платить по долгам царского правительства (п. «г» ст. 3 Основного Закона). Но это привело лишь к иностранной интервенции и международной изоляции нового государства, которое вместо того чтобы использовать иностранный капитал и опыт индустриализации для восстановления экономики перешло к жесточайшей эксплуатации собственного населения.

Попыткой раздуть мировую революцию является призыв брататься с рабочими и крестьянами воюющих армий с целью достижения мира (ст. 4 Основного Закона). Отчасти цель была достигнута. Осенью 1918 г. в Германии началась революция и она проиграла Первую мировую войну. Но главная цель большевиков была в том, чтобы показать населению России свое стремление к прекращению войны с Германией. Эта цель была достигнута. Они прослыли миротворцами, не смотря на то, что организовали в России гражданскую войну, унесшую по разным подсчетам от 8 до 13 млн. человек.

Итак, Конституция РСФСР 1918 г. была замечательным пропагандистским документом, обеспечивающим мобилизацию масс на поддержку большевистского государства. Она указывала, как следует подменять одни субъекты другими. В ней мы находим требования к тому, как должен был выглядеть фасад создаваемого большевиками государства.

Использованная литература:

Восьмой съезд РКП(б): Протоколы. – М. Госполитиздат, 1950. – 84 с.

Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы: 1917-1923 гг. – М.: Наука, 1995. – 229 с.

История отечественного государства и права: Ученик: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Юристъ, 2010. – 511 с.

Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября: (к 70-летию принятия Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. – 44 с.

Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. – М.: Фирма "Интерпракс", 1995. – 347 с.

Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. 20 марта – 14 июня 1918 г. (Стенографический отчет) РСФСР. – М.: Государственное издательство, 1920. – 442 с.

Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Зерцало, 2003. – 224 с.

14. Денисов С.А. Коррупционный климат административного общества

Статья на конференцию в Екатеринбурге. Октябрь 2018.

Аннотация: В статье привлекается внимание к условиям возникновения коррупции. Для их изучения предлагается использовать термин «коррупционный климат». Особо благоприятный коррупционный климат создает административное общество, не способное осуществлять контроль за государственным аппаратом. Административное общество порождает административный класс, господствующий над обществом в сфере экономики, политики и духовной жизни. В таком обществе аппарат государства сам решает, какой уровень коррупции поддерживать в своей среде. Административное государство само распределяет общественный продукт и решает, какое его количество будет направлено на содержание общества, а какое на потребление самого аппарата, в том числе с помощью коррупционных выплат. Административный класс выступает здесь в виде сплоченной группы, отчужденной от общества, имеющей собственные нормы поведения, которые могут рассматривать коррупцию как естественный способ перераспределения благ. Административное государство порождает общество подданных, поглощенных своими личными делами, пассивных, добровольно отказывающихся от участия в управлении общественными делами. Население доверяет государству и своему правителю. Оно свыклось с коррупцией. Слой предпринимателей формируется из клиентелы бюрократии, которая использует коррупцию для перераспределения общественных благ. Аппарат административного государства формируется сверху вниз и строится на основе иерархии. Чем выше должность, тем больший она имеет иммунитет от привлечения к ответственности за коррупцию. Наиболее благоприятный коррупционный климат создается вокруг правителя и его окружения. Централизованное административное государство может бороться с низовой коррупцией, создав неблагоприятный коррупционный климат для нижнего слоя бюрократии. В административном обществе формируется правовая система наиболее благоприятная для коррупции. Нормы права предоставляют широкие дискретные полномочия должностным лицам. Декларируемые в законах обязанности и запреты для аппарата государства реализуются по усмотрению бюрократии. Административные общества не в состоянии выполнить требования права о прозрачности государства, привлечению общества к борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: условия коррупции, коррупционный климат, административное общество, господство бюрократии.

Часто в исследованиях не проводится четкая грань между причинами и условиями коррупции. Но отделения причин от условий коррупции требует наука, стремящаяся к углублению и конкретизации знаний, а также практика противодействия коррупции. Устранить причины коррупции, связанные с эгоистической природой человека не представляется возможным. Устранить условия для возникновения коррупционного поведения гораздо легче.

При изучении условий возникновения коррупции предлагается использовать термин «коррупционный климат». Общественные науки постоянно заимствуют из естественных наук термины, с помощью которых стараются более всесторонне и ярко описать свой предмет исследования. Термин «климат» заимствован из науки климатологии, которая в свою очередь является частью науки метеорологии. Этот термин используют экономисты: «предпринимательский климат», «деловой климат», «инвестиционный климат» [Александров: 2014]. Автор в 2004 г. предложил использовать термин «климат» с целью комплексной оценки благоприятности или неблагоприятности правовой системы для распространения коррупции в стране [Денисов: 2004, с. 30-42; Денисов: 2005b, с. 54-61]. Этот термин используется некоторыми социологами для характеристики отношения к коррупции со стороны населения [Коррупционный климат в Европе: 2006]. Иногда его отождествляют с восприятием коррупции населением и экспертами [Хуже: 2017]. Он понравился журналистам, которые некритически используют его в статьях о коррупции. Очевидно, что для использования этого термина в качестве научного средства изучения действительности необходимо более точно определить его значение.

Коррупционный климат – это внешняя среда, которая способствует появлению коррупции, но сама ее не порождает. Это окружающая обстановка, ситуация, обстоятельства. Коррупционный климат – это условия, в которых находятся должностные лица, это то, что создает абстрактную возможность для коррупции. Благоприятность некоторых условий коррупции иногда определяют как их коррупциогенность. Например, А.Э Жалинский говорит о коррупциогенности юридических институтов [Роль: 2002, с. 105].

При использовании метода дихотомии коррупционный климат можно поделить на два типа: благоприятный и неблагоприятный. Внешние условия могут мешать причинам коррупции реализоваться на практике, делать коррупцию не выгодной. При более глубоком исследовании необходимо использовать такие оценки юридического климата как (а) «наиболее благоприятный коррупционный юридический климат» или привлекательный для коррупции («комфортная для коррупции среда»), (б) «благоприятный» или умеренный климат, (в) «неблагоприятный», (г) «наиболее неблагоприятный» или «суровый» климат для коррупции. Последнее означает наличие трудно преодолимых барьеров, при которых коррупция может существовать только в незначительных размерах. Коррупция может быть «приморазжена». В условиях оттепели она расцветает. Наконец она может быть помещена в «парниковые условия». Следует выделять коррупционный макроклимат в стране (регионе) и микроклимат в отдельных органах власти.

Социологи из международной компании GfK Group, работающей в области маркетинговых исследований, попытались выделить индекс коррупционного климата страны. «Эксперты GfK определяли уровень коррупционного климата в обследуемых странах по четырехбалльной шкале, при этом один балл означал максимально способствующий коррупции климат, а четыре — минимальный. Баллы высчитывались на основе социологических показателей, говоривших о терпимости населения к взяткам и частоте дачи взяток в каждой из стран» [Горожанкин: 2018].

Между коррупционным климатом и коррупцией имеется статистическая закономерность. Как правило, с ростом благоприятности коррупционного климата возрастает и уровень коррупции. Если коррупционный климат в стране благоприятный, то, не смотря на борьбу с коррупцией, она будет все равно расцветать, не смотря на принимаемые меры. Благоприятный коррупционный климат провоцирует коррупционное поведение. Как потепление климата на земле неизбежно вызывает распространение теплолюбивых растений, так рост, например, бесконтрольности аппарата неизбежно приводит к коррупционному поведению части должностных лиц.

Изучать коррупционный климат гораздо легче, чем саму коррупцию. Последняя носит латентный характер, особенно в высших эшелонах власти. Скрытию коррупционного климата не уделяется должного внимания.

Знания о коррупционном климате в стране позволяют строить научные гипотезы в отношении наличия коррупции в тех сферах, которые недоступны для эмпирического исследования. Например, в случае монархической формы правления в стране, правитель находится в самых благоприятных для коррупции условиях. Не смотря на государственную пропаганду, которая сакрализует его, мы можем предполагать, что он является наиболее коррумпированным субъектом, распространяющим коррупцию на нижние эшелоны власти. Свержение диктаторов, всегда подтверждало эту гипотезу.

Коррупционный климат, в отличие от самой коррупции имеет менее латентный характер. Изучать его можно на уровне экспертов. Знания о коррупционном климате в отдельных странах позволяют проводить межстрановые исследования, сравнивать коррупционный климат в разных странах, вырабатывать общие стандарты сурового климата.

Как уже отмечалось, термин «коррупционный климат» позволяет дифференцировать знания о коррупции и факторах, ее порождающих, разделить планируемые и применяемые меры противодействия коррупции. Очевидно, что необходима специальная система мер, направленная на создание неблагоприятного климата, при котором коррупционеры просто не выживут, заниматься коррупцией будет не выгодно.

Известно, что для людей свойственно приспосабливаться к условиям жизни. При благоприятном коррупционном климате (в коррупционной среде) человек вынужден вести себя соответствующим образом. Как правило, бесплезно ущемлять человека не давать и не брать взятки, если это выгодно и мало рискованно. Люди, приходящие в аппарат государства с благими намерениями, попадая в условия благоприятного коррупционного климата не всегда в состоянии сопротивляться искушению. Иностранцы из демократических стран, попадая в условия благоприятного коррупционного климата развивающихся стран, начинают давать и брать взятки.

Используя разного рода средства самозащиты, аппарат государства часто имитирует борьбу с коррупцией, направляя свои усилия, например, на принятие антикоррупционного законодательства. При этом он уклоняется от устранения других условий, создавая для себя массу «лазеек». Анализ коррупционного климата позволяет представить условия для коррупции в виде системы и разоблачить имитаторов.

Коррупционный климат (как и природный) характеризуется множеством черт (показателей), которые необходимо привести в систему. Слово «климат» указывает в первую очередь на естественность обстановки, на объективные условия для произрастания коррупции. Но теплый климат для коррупции можно создать искусственно.

Важным является выделение основных характеристик коррупционного климата. Природный климат характеризуется в основном температурой, осадками и ветрами. Общие черты коррупционного климата можно свести к таким показателям характера общества и государства как прозрачность деятельности должностных лиц, их подконтрольность обществу и ответственность перед ним. Другими словами, коррупционный климат сводится к степени отчуждения государства от общества. Всякая управленческая организация, получающая независимость от тех, чьи интересы должна обеспечивать, начинает действовать в собственных интересах, интересах своих членов. Чем шире бесконтрольность и безответственность управленцев от общества, тем больше открывается возможностей для коррупции, – отмечает Я. Кузьминов [Кузьминов: 2000, с. 6]. Наоборот, демократизация государства в смысле роста контроля общества за его аппаратом затрудняет коррупцию.

Целью данной статьи является изучение коррупционного климата в обществах особого типа, которые автор называет административными [Денисов: 2011, с. 24-39]. Это общества, в которых социальные группы управленцев, составляющих государственный аппарат, превращаются в экономически, политически и идеологически господствующий административный класс. Этот класс не допускает появления общества граждан. Все население, вне зависимости от его имущего положения, превращается в подданных государства. Движущей силой, источником творчества в административном обществе является государственный аппарат, а не члены общества. Государство осуществляет развитие экономики (инвестиции и государственные заказы), формирует политическую систему (самовоспроизводит государственный механизм), создает доминирующую идеологию и распространяет ее через свои информационные каналы. Ключевое положение управленцев в общественной жизни создает максимально благоприятный климат для коррупции.

Отсутствие общества граждан приводит к тому, что аппарат государства предоставлен самому себе. Он сам решает, какой уровень коррупции поддерживать в стране. Государство превращается в собственность административного класса, который по своему усмотрению решает, как им распорядиться.

Экономической основой административного государства является государственно-бюрократическая собственность на основные средства производства и редиистрибуция. Государство (бюрократия) является основным организатором производства и распределения благ. Оно само решает, сколько этих благ оставить в распоряжении бюрократии, а сколько выделить на потребление населению. Это патерналистское общество, где государство является кормильцем. Не общество контролирует государственный аппарат, а государство контролирует общество, управляет им, относится к нему как производительной силе. Общество похоже на домашних животных, которые не могут жить без заботливого хозяина.

Общество с редиистрибутивной экономикой неизбежно создает почву для массовой коррупции, поскольку здесь государство, его чиновники распределяют по своей воле значительную часть общественного продукта. «Распределительная социалистическая система, – пишет А.Б. Венгеров, – в которой господствовал чиновник – распорядитель и распределитель, – породила коррупцию, взяточничество» [Венгеров: 1998, с. 566-567]. Всякая национальная программа (развития образования, здравоохранения, помощи малому бизнесу) создает огромный поток финансовых средств, часть которых оседают в карманах чиновников и их клиентелы. Чем большую долю валового внутреннего продукта государство отнимает у общества и распределяет через свои структуры, тем шире коррупциогенная зона.

Почвой для коррупции является приватизация, распределение земли, распределение государственных (муниципальных) заказов, распределение налоговых льгот, оказание помощи отдельным предприятиям и населению. Коррупции способствуют широкие дискретные полномочия публичных служащих при осуществлении разрешительной деятельности (лицензирование, выделение квот, предоставление кредитов). Создание барьеров для предпринимателей формирует «теневую экономику», которая не может существовать без коррупционных связей.

Этатизированное общество, не способное к развитию предпринимательства, само способствует росту коррупции, требуя расширения государственной собственности и увеличения его распределительных функций (социальные выплаты населению).

Систематическое распределение общественных продуктов позволяет управленцам сформировать стабильные коррупционные связи, собрать вокруг себя клиентулу, обеспечивающую не только денежные откаты, но и политическую поддержку патрона (политическая коррупция). Для административных обществ характерно слияние власти и экономики, которое неизбежно порождает коррупцию, – отмечают исследователи [Международный: 1999, с. 7-8].

Господствующее положение в административном классе занимает высшая бюрократия, которая поддерживает монополизацию экономики. Она формирует властно-предпринимательские группы с тесными коррупционными связями внутри них. Монополии получают сверхдоходы, которые вновь направляются на подкуп чиновников. Таким образом, формируется коррупционная экономика. Обмен властных ресурсов на материальные здесь не носит разовый характер отдельных взяток. Должностное лицо осуществляет общее покровительство клиентеле, а последняя систематически оказывает услуги покровителю. Факта оплаты какой-то конкретной услуги не усматривается. Строятся длинные цепочки лиц, оказывающих друг другу услуги не обязательно денежного характера. Очень часто роль клиентелы играют родственники и близкие друзья высших чиновников. Они вдруг оказываются сверх успешными предпринимателями.

В административных обществах имеет место институциональная коррупция, которая предполагает, что предприниматель расплачивается за произведенные в его пользу действия не с конкретным должностным лицом. Он передает финансовые средства государственному институту (органу) приватизированному властной кликой. Например, деньги вносятся в какой-либо фонд. Должностные лица государства могут входить в состав органов управления фактически государственных (загримированных под акционерные общества) компаний и распоряжаться их имуществом как своим.

В условиях экономического господства административного класса предприниматели попадают в такую среду, когда преимущества получает тот, у кого более высокие связи в государственном аппарате.

Административный класс в административном обществе представляет собой сплоченную привилегированную социальную группу, отчужденную от общества. Он вырабатывает собственные нормы поведения (мораль, обычаи). Формирование государственного аппарата здесь происходит на основе принципа личной преданности выше стоящему начальству. Конкурс применяется только для занятия трудозатратных должностей с низкой заработной платой, на которые «свои» не идут.

Важнейшим принципом, на котором строятся внутрибюрократические отношения, является круговая порука (взаимовыручка). Она обеспечивает безответственность чиновников перед обществом. В административном обществе ответственность чиновника существует только по вертикали, перед выше стоящим начальником. Члены общества могут обжаловать действия чиновника только его выше стоящему руководителю. Дисциплинарная ответственность перед выше стоящим должностным лицом приводит к тому, что начальник может по своему усмотрению наказывать или поощрять подчиненных. Государство может призывать население сообщать о фактах коррупции, но оно само решает вопрос о привлечении или отказе в привлечении коррупционера к ответственности.

Административное государство стремится к тотальному контролю за всей жизнью общества. Для этого создается огромный бюрократический аппарат, содержать который за счет налогов нет сил. Коррупционное кормление является неизбежным итогом такого развития государства во всех административных обществах. Разрешение заниматься коррупцией может быть способом поощрения подчиненных без использования государственных ресурсов, которые всегда ограничены.

Централизация системы управления и личная зависимость подчиненного от начальника обеспечивает быстрое распространение коррупции сверху в низ. Коррупцированные начальники принуждают к коррупции своих подчиненных. Подчиненные не защищены от произвола своего руководства. Коррупционный государственный аппарат выталкивает из своей среды отдельных сотрудников, не желающих участвовать в коррупционных схемах или мешающих их осуществлять.

Коррупция подчиненных может быть выгодна начальнику, так как лица, на которых имеется компрометирующий материал, лучше управляемы, готовы исполнить любое, даже незаконное приказание своего начальника, – пишут исследователи [Гражданские: 2000, с. 24]. Это очень важно в системе управления, которая действует не на основании законов, а в «ручном управлении», где сохраняются патримониальные черты службы своему начальнику, государю, корпорации чиновников под названием государство, а не обществу и закону. Честные подчиненные (правдолюбцы), не замаранные ни какими проступками слишком независимы от начальника, им нельзя поручить выполнять не законные приказы. Более того, они опасны для своего руководителя, так как могут придать огласке сведения о правонарушениях своего начальника и коллег.

Внутри административного класса существует строгая иерархия. Иммунитет от привлечения к ответственности за коррупцию распределяется по иерархии. Чем выше должностное лицо, тем в меньшей степени оно подчиняется закону и несет ответственность за свои поступки. Максимальной неприкосновенностью обладает правитель, фавориты правителя и другие, высоко поставленные начальники, члены их клики, до той поры, пока они преданы своим покровителям. Чем больше начальников над головой, тем больше риск быть привлеченным к ответственности за коррупцию. Обозначение борьбы с коррупцией обычно происходит за счет привлечения к ответственности чиновников самого нижнего звена.

Административное общество, не способное осуществлять контроль за аппаратом государства, стремится к укреплению вертикали власти, к ужесточению контроля центральных органов власти над региональными и местными. Таким образом, возможности для разрешенной начальством коррупции усиливаются.

Основой гражданского общества является класс предпринимателей, который организованно поддерживает свободную конкуренцию, минимизацию участия государства в экономической жизни и контроль за государственным аппаратом. В административном обществе большинство предпринимателей является клиентелой бюрократии, которая получает привилегии за счет коррупционных связей и всячески поддерживает институциональную коррупцию. Каждый предприниматель здесь действует обособленно, покупая отдельного чиновника или орган власти для реализации своих частных интересов. Коррупция здесь является основным способом перераспределения общественного продукта в пользу

клиентистской буржуазии, системообразующей основой строя [Номоконов: 2000, с. 30], который иногда называют номенклатурным капитализмом.

Как уже отмечалось, административное общество состоит не из граждан, а из подданных. Они образуют массу не способную поставить под свой контроль государственный аппарат. Эта масса отличается покорностью и пассивностью. Она атомизирована и состоит из людей поглощенных своими частными делами. Подданные склонны приспособляться к окружающей среде и терпимо относятся к коррупции [Взятку: 2002, с. 4]. В административном обществе бесполезно принимать законы, направленные на организацию общественного контроля за бюрократией. Оно все равно не будет ими пользоваться. Подданные воспринимают государство (органы власти) не как своего слугу, а как хозяина. Безразличное отношение к коррупции в обществе порождается слабым выражением у людей чувства собственного достоинства, терпимостью к неравенству. Люди свыкаются с привилегированностью коррупционеров и тех, кто занимается подкупом. Население, не чувствующее себя способным заставить государственный аппарат действовать во благо всего общества, смиряется с наличием коррупции, как неизбежным и непобедимым злом, к которому притерпелись как к нищете или власти смерти над жизнью человека [Механизмы: 1999, с. 15]. Вскрытие фактов коррупции не вызывает бурной общественной реакции, каких-то политических действий (митинги, демонстрации), требований отставки коррумпированных чиновников.

Административный класс стремится не допустить превращения подданных в граждан страны. Он боится общества, которым управляет. Коррумпированное чиновничество и связанные с ним предприниматели навязывают обществу обычаи мздоимства, делают его привычным явлением. В России около 41% населения рассматривает взятки в качестве естественной составляющей жизни. Если предположить ситуацию, в которой респондент явился бы свидетелем дачи взятки государственному служащему или общественному деятелю, то только 11% из опрошенных в 2006 г. заявляли, что обратятся в милицию [Коррупционный климат в Европе: 2006]. Населению навязывают миф о том, что государство само может справиться с коррупцией без помощи общества. Для этого достаточно, чтобы к власти пришел честный вождь и нашел для управления страной несколько десятков честных чиновников.

Современные социальные системы не могут устранить государство из экономических отношений, ограничить его функциями «ночного сторожа». Но можно поставить его под контроль общества посредством демократического политического режима и республиканской формы правления. Административное общество по своей сущности авторитарное или тоталитарное, не позволяющее обществу контролировать государственный аппарат. Для административного общества характерна монархическая форма правления, при которой аппарат управления государством формируется сверху вниз и независим от общества. Выше стоящим начальством определяется и степень коррупции, допустимая в подчиненных структурах.

Естественно, наиболее благоприятный коррупционный климат складывается вокруг правителя. Он ни кому не подконтролен. Пока он находится у власти, ни кто не может проверить, как он реализует свои потребности: законным или коррупционным путем. Его ни кто не может лишить власти и привлечь к ответственности. Он свободен в своих действиях. Все бессменные правители, за исключением единиц, были коррупционеры. Риск разоблачения коррупционной деятельности правителя связан только с риском государственного переворота, с цветной революцией. Поэтому они их так боятся.

Почти райским является коррупционный климат у ближайшего окружения правителя. Но его представители рискуют впасть в немилость правителя и быть привлеченными к ответственности. Правитель решает, кого из коррупционеров выдать на заклание, а кого нет. Но если правитель бессменный и «своих не сдает», то все его окружение может смело брать взятки и злоупотреблять своим положением, будучи уверенно, что это останется безнаказанным. Ухудшает коррупционный климат в высших эшелонах власти борьба кланов, действующих вокруг правителя. Жертвой этой борьбы в России стал бывший министр обороны России А.Э. Сердюков и бывший министра экономического развития А. Улюкаев.

К резкому «похолоданию» климата для окружения правителя приводит смена его. Вот почему все окружение правителя заинтересовано в его вечном правлении. Даже замена его преемником может привести к тому, что он приведет с собой новых коррупционеров, а старых отправит в места лишения свободы. Так, после того, как А. Атамбаев передал должность Президента Киргизии своему преемнику С. Жээнбекову, последний привлек к уголовной ответственности бывшего председателя правительства Киргизии С. Исакова, бывшего мэра Бишкека К. Кулматова и других лиц из окружения старого президента [Панфилова: 2018, с. 5].

В республиках неблагоприятный климат для коррупции обеспечивается наличием разделения властей. В административных обществах с монархической формой правления вся власть сконцентрирована у правителя. Вместо взаимосдерживания органы власти помогают друг другу создавать благоприятный коррупционный климат в стране, нейтрализовать антиконституционные законы. При отсутствии конфликта властей, все должностные лица покрывают друг друга, не допускают, чтобы общество получало информацию о внутренней жизни управляющего им аппарата.

Особенно вредно на состоянии исполнительной власти сказывается отсутствие политического, парламентского контроля за ней, – отмечается в учебнике по криминологии [Криминология: 1999, с. 380]. «До тех пор, – пишет Вирджиния Куллудон, – пока сохраняется вертикальная структура власти, как бы она не называлась – коммунистическая партия или президентское правление, злоупотребление властью неизбежно» [Куллогон: 1999, с. 30]. Ассамблея, зависящая от правителя, не может провести полномасштабного расследования фактов коррупции в высших эшелонах власти или халатного отношения высших должностных лиц к коррупции в подчиненных им органах. Закон о парламентском расследовании не действует. Меры, направленные на противодействие парламентаризму, фактически вводят благоприятный коррупционный климат в стране.

В административных обществах правоохранные органы встроены в пирамиду власти. Они могут принимать меры против коррупционеров только по приказу сверху. В стране действует избирательное применение закона. Высшие должностные лица приобретают иммунитет от привлечения к ответственности. Подчас, правоохранные органы, вместо того, чтобы раскрывать коррупционные преступления, принимают меры к сокрытию следов преступления [Нечитайло: 2001, с. 3].

Репрессивная машина, находящаяся вне общественного контроля, сама является источником коррупции. К росту коррупции при благоприятном коррупционном климате приводит сама борьба с коррупцией, когда кто-то определяет по

своему усмотрению, кого оставить на должности, а кого привлечь к ответственности. Увеличение числа контрольных органов, деятельность которых не прозрачна для общества, может приводить к росту количества коррупционеров.

Правитель, стоящий над правоохранительными органами, определяет пределы их работоспособности, связанные с финансированием, количеством сотрудников, производительностью их труда. В административном обществе на содержание этих органов всегда не хватает средств. Они необходимы для реализации других важных дел, например, для борьбы с оппозицией правящей группе, для подавления общественных недовольств и т.п.

Подобранные на основе преданности и послушности начальнику, а не на основе способностей кадры правоохранительных органов не могут выявлять коррупционные правонарушения, которые совершаются образованными и интеллектуально развитыми чиновниками.

Иерархизированная бюрократическая машина административного государства работает на показатель. Этим показателем обычно является вал раскрытых преступлений. Он заставляет правоохранителей ориентироваться на выявление менее значимых, но более легко доказываемых фактов коррупции, совершаемых не опытными должностными лицами, у которых нет надежных опекунов, способных защитить их от уголовного преследования.

Суд, встроенный в единый механизм власти административного общества не является надежным защитником прав человека. Отсутствие гарантий судебной защиты принуждает населения искать защиты своих интересов в усилении репрессивного аппарата, на который возлагаются все надежды. Расширяет возможности для коррупции отсутствие в государстве административных судов, которые обычно берут на себя рассмотрение большей части жалоб на деятельность исполнительных органов власти, ликвидируют феодальное всепаче начальства над своими подчиненными, привлекают к ответственности чиновников за незначительные коррупционные правонарушения.

Для поддержания видимости открытости государственного аппарата в его составе формируются пресс-службы. Они нацеливают свою деятельность на создание позитивного имиджа органа власти, сокрытие коррупции его сотрудников.

В централизованных административных государствах средний и низший эшелон чиновников находится под жестким контролем высшей управленческой элиты. Она решает, какую степень коррупции допустить в подчиненных органах власти. Она может пресекать массовую низовую коррупцию этих групп управленцев. Коррупция в высших эшелонах власти, деятельность которых закрыта от глаз населения, незаметна для него, а потому легко переносится, не вызывает общественного возмущения. Такая коррупция удобна для представителей крупного капитала, которые решают свои проблемы путем сговора с высшими чиновниками, в тиши кабинетов.

В децентрализованных административных государствах, где отсутствует жесткий контроль вышестоящих звеньев управления над нижестоящими, коррупция распространяется на все слои управленцев. Должностные лица всякого ранга «приватизируют» свои должности и продают их отдельным клиентам по цене, сложившейся на коррупционном рынке. Население сталкивается с такой коррупцией непосредственно при каждом обращении к чиновникам. Такой вид коррупции вызывает большую нетерпимость со стороны общества.

Общество подданных не в состоянии организовать самоуправление в поселках и городах. Органы самоуправления подменяются органами бюрократического управления на местах. Независимые ни от государства, ни от членов общин местные чиновники подвержены коррупции в еще большей степени, чем государственные чиновники [Новохатский: 1999, с. 2]. Поэтому население поддерживает централизацию государственного аппарата, надеясь, что высшая бюрократия ограничит аппетиты низшей бюрократии.

Как уже отмечалось, население административных обществ не в состоянии создать общественный механизм противостояния коррупции в государственном аппарате. Оно само находится в полной зависимости от него. Общество подданных не может выделить из своего состава конкурирующие между собой политические элиты, которые должны сменять друг друга у власти, осуществлять взаимный контроль друг за другом. Здесь от имени общества выступает верхушка бюрократии, которая обещает наладить борьбу с коррупцией в своей среде. Создается ситуация, когда коррупционеров нечем заменить. Административное государство допускает существование только слабой и послушной оппозиции, которая не имеет сил ни для захвата власти в стране, ни для выявления фактов коррупции у своих конкурентов. Правящая группа может быть уверена, что ее нечем заменить и спокойно заниматься коррупционной деятельностью.

Партии и политические движения в административном обществе слабо связаны с населением, не обладают достаточной поддержкой, и не в состоянии выступить в качестве существенной антикоррупционной силы. Наоборот, они сами должны продавать свои услуги каким-то властно-предпринимательским группам, за определенную плату лоббировать их интересы.

В условиях политической пассивности и послушности избирателей правящая группа организует управляемые выборы и наполняет представительные органы своей номенклатурой. Законодательные органы в этих условиях представляют не население, а группу высшей бюрократии (правителя) и не могут выступать в роли борцов с коррупцией. Они сами встроены в коррупционную систему страны (например, покупают должности), покрывают коррупционеров. По этой причине здесь не может быть ни какого парламентского контроля за бюрократией. Пассивное население не поддерживает представительные органы, не настаивает на предоставлении им реальных контрольных полномочий за исполнительными органами. Как правило, члены такого общества имеют вождистскую идеологию, склонны доверять всю власть в государстве одному человеку.

Правящая группа делает только видимость того, что заинтересована в мобилизации на борьбу с коррупцией институтов гражданского общества и отдельных граждан [Указ: 2010]. На самом деле она терпит только подконтрольные бюрократии общественные объединения и активно борется с теми, кто на деле разоблачает коррупционных чиновников.

В административном обществе устраняются независимые от государства средства массовой информации. Вместо них государство создает средства массовой пропаганды, которые скрывают масштабы коррупции и тот огромный ущерб, который она наносит общественным интересам, создают в обществе благодушную атмосферу и видимость борьбы с коррупцией. Они указывают на коррупцию в нижних эшелонах власти и с возмущением отвергают подозрения в коррупции лиц, занимающих высшие должности в государственном аппарате. Государственные информационные каналы пытаются произвести сакрализацию вождя. Они создают впечатление бурной деятельности государства по борьбе с коррупцией, убеждают население в том, что аппарат государства сам справится со своими «болезнями» без

помощи институтов гражданского общества. Средства массовой пропаганды сопровождают антикоррупционные кампании правительства перед проведением плебисцитов доверия правительству, описывая победы доблестных правоохранительных органов. Задача средств пропаганды – посеять общественную пассивность, доверие к государству и его бюрократии.

В административном обществе формируется правовая система особого типа, которая сама по себе создает благоприятный юридический климат для коррупции [Денисов: 2005а, с. 440-448]. Нормы права здесь предоставляют свободу усмотрения государству, его органам и должностным лицам. Все это создает самый благоприятный коррупционный климат в стране.

Обязанности перед населением и ответственность перед ним декларируются в нормах права, но легко нейтрализуются с помощью специального механизма [Денисов: 2008, с. 2-8]. Закрепляемые в законах нормы права здесь действуют только в той мере, в какой это выгодно государственному аппарату. Государство принимает массу антикоррупционных законов, но само решает в какой степени их реализовать. Административное государство не может выполнить требования ч. 1 ст. 13 Конвенции ООН против коррупции [Конвенция: 2006] и привлечь гражданское общество к борьбе с коррупцией, поскольку здесь нет этого общества, а его «ростки старательно выпальваются».

Конвенция ООН против коррупции требует обеспечить прозрачность деятельности аппарата государства (п. «а» ч. 1 ст. 7, ст. 9 и 10 Конвенции). Но этатизированное общество не стремится к этому. Оно не желает заниматься управлением общественными делами и не хочет знать, как работает государственный механизм. Наоборот, оно стремится сохранить свои патерналистские иллюзии.

Важное значение для поддержания определенного уровня коррупции в стране имеет зарегулированность поведения членов общества. Установление высоких требований к субъектам права заставляет их искать пути обхода правовых препятствий, в частности, с помощью подкупа публичных служащих. «Коррупция, – пишет М. Пинто-Душинский, – представляет собой один из способов избежать государственных ограничений. Отсюда следует, что чем больше этих ограничений, тем мощнее размах коррупции» [Пинто-Душинский: 2000, с. 23].

Интересы обособленных от общества управленческих групп реализуются за счет вытеснения частного права публичным правом [Денисов: 2002, с. 6-11]. Это приводит к росту потенциала рынка коррупционных услуг.

Итак, условия коррупции нуждаются в особом исследовании. Для этого хорошо подходит термин «коррупционный климат». Административное общество создает для коррупции идеально благоприятный коррупционный климат. Поэтому высокий уровень коррупции имманентно присущ этому обществу. Борьба с коррупцией здесь отождествляется с переходом от административного типа общества к гражданскому.

Библиографический список

- Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г.* Коррупционная и криминальная составляющие в факторах обуславливающих инвестиционный климат региона // Инвестиционная политика региона. 2014. № 14.
- Венгеров А.Б.* Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М.: Новый Юрист, 1998.
- Взятку дал – взятку принял // Российская газета. 2002. 7 августа. С. 4.
- Горожанкин В.* Борьба с коррупцией: PR-акция или тенденция? // <http://iamik.ru/news/tema-dnya/54887/> (дата обращения: 14 июня 2018 г.).
- Гражданские инициативы и предотвращение коррупции. СПб.: НОРМА, 2000.
- Денисов С.А.* Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005а.
- Денисов С.А.* Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
- Денисов С.А.* Анализ коррупционного юридического климата страны и выработка на его основе программ противодействия коррупции // Чиновникъ. Информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной службы. Екатеринбург. 2005б. № 5. С. 54-61;
- Денисов С.А.* Механизм нейтрализации норм права // Новая правовая мысль. 2008. № 5. С. 2-8.
- Денисов С.А.* Коррупционный юридический климат: к постановке проблемы // Криминологические и уголовно-правовые вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та коммерц. и права, 2004. - С. 30-42.
- Денисов С.А.* Отношение обособленных управленческих групп к публичному и частному праву // Частное и публичное в праве. Челябинск: Издательство ЮУр ГУ, 2002. С. 6-11.
- Коррупционный климат в Европе и России. 25.09.2006 г. // <http://www.sostav.ru/news/2006/09/25/55/> (дата обращения: 14 июня 2018 г.).
- Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист. 1999.
- Кузьминов Я.* Россия и коррупция: кто кого? // Чистые руки. 2000. № 4. С. 6-8.
- Куллудон В.* Криминализация российской политической элиты // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 1. С. 29-33.
- Международный опыт борьбы с коррупцией: от неудач Китая до успехов Израиля // Чистые руки. 1999. № 3. С. 7-8.
- Механизмы государственного и гражданского противодействия коррупции. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. 23 декабря 1999 года. Хабаровск. 1999.
- Нечитайло А.* Ксерокопия Бородина // Новая газета. 2001. № 6. С. 3;
- Новохатский В.* Плакали денежки, да не свои // Парламентская газета. 1999. 4 августа. С. 2.
- Номоконов В.* России нужна стратегия борьбы с коррупцией // Чистые руки. 2000. № 4. С. 29-31.
- Панфилова В.* Экс-президент Киргизии обвинил власть в «охоте на ведьм» // Независимая газета. 2018. 7 июня. С. 1, 5
- Пинто-Душинский М.* Политическая коррупция: уроки для России на основе международного опыта // Чистые руки. 2000. № 4. С. 22-23.
- Роль гражданского права и смежных с ним отраслей права в предупреждении коррупции и организованной преступности // Государство и право. 2002. № 3. С. 105-106.
- Рожнов Г.* Следователь Тамаев разучился читать и закрыл дело «Мабетекса» // Новая газета. 2001. № 22. С. 3.
- Хуже быть не может. Или может? 26.01.2017 г. // <http://newvz.ru/info/90297.html> (дата обращения: 14 июня 2018 г.).

Конвенция ООН против коррупции // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

Указ Президента РФ «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» от 13 апреля 2010 г. № 460 // Российская газета. 2010. 15 апреля. С. 10.

15. Мнимые конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 9-15.

С. 9

Аннотация: При аксиологическом подходе конституционными являются ценности, вытекающие из конституционной доктрины. Государства, пытающиеся имитировать конституционный строй, создают мнимо конституционные ценности. Это осуществляется путем закрепления интересов правящей группы и административного класса в писаном конституционном акте и через искажение подлинных конституционных ценностей при толковании права и его применении. Конституционными могут объявляться ценности типичные для доконституционного общества и государства.

Ключевые слова: аксиологический подход, конституционные ценности, мнимые конституционные ценности, создание мнимых конституционных ценностей.

Denisov, Sergei A.,
Assistant professor, Chair of Human Rights,
Law Faculty, Humanitarian University,
Candidate of juridical sciences (Ykaterinburg)

Imaginary constitutional values

Abstract: The axiological approach is based on the values arising from the constitutional doctrine. States that try to imitate the constitutional order create imaginary constitutional values. This is done by consolidating the interests of the ruling group and the administrative class in the written constitutional act and by distorting the true constitutional values in the interpretation of the law and its application. Constitutional values can be declared typical for a pre-constitutional society and the state.

Key words: axiological approach, constitutional values, imaginary constitutional values, creation of imaginary constitutional values.

Государственное право развивается вместе с обществом и государством. На разных этапах его развития оно поддерживает самые разнообразные социальные ценности. Резко изменяется система ценностей, закрепляемых государственным правом на этапе перехода от доконституционного к конституционному. Доконституционное право закрепляло высшую ценность государства (идеология этатизм). Конституционное право провозглашает высшей ценностью общество граждан и человека с его правами и свободами.

Современная Россия находится на стадии перехода от доконституционного государственного права к конституционному. Для этого этапа характерно смешение ценностей. Оно проявляется в противоречивости норм права и целей их издания, в эклектическом правовом сознании членов общества. Люди, называющие себя конституционалистами, подчас, исповедуют ценности доконституционного государственного права, даже не задумываясь об этом. Более того, сознание одного человека может быть полным смешением прямо противоположных ценностей. В этих условиях неизбежно формируется множество мнимо конституционных ценностей, которые являются предметом данного исследования.

О мнимых конституционных ценностях писал Н.В. Витрук¹⁸⁷. В.И. Крусс говорил об антиценностях (преступного характера), антиконституционных и неконституционных ценностях¹⁸⁸. В своей диссертации Е.В. Ереклинцева выделяет «лжеконституционные» ценности¹⁸⁹.

С. 10

Методологической основой данного исследования является аксиологический подход, при котором конституционными считаются ценности, выработанные научно-политической доктриной конституционализма, а не государством (не законодателем) с его официальным позитивным правом. С точки зрения этой доктрины высшими ценностями являются: (а) суверенитет народа (социократия или господство общества граждан над государством, как корпорации чиновников) и (б) права и свободы человека и гражданина. Они дополняются ценностями, носящими инструментальный характер и направленными на реализацию выше названных двух главных ценностей. К ним относятся, в первую очередь, ценности демократии (политической власти народа), республики, разделения властей, правового государства, децентрализации власти (федерализм и местное самоуправление) и т.д. Явно антиконституционными с этой точки зрения являются доконституционные ценности этатизма, монархии, иерархии, отказа от свободы в пользу опеки над подданными. Таким образом, если какая-то социальная ценность закреплена в конституционном акте, то это не делает ее конституционной. Конституционный акт может быть неконституционным (мнимым или ложным полностью или частично)¹⁹⁰, т.е. не соответствующим конституционной доктрине. Конституционные ценности могут закрепляться конституционным актом какой-то страны, а могут – игнорироваться им. От этого они не перестают быть конституционными.

Автор предлагает отрезать теорию конституционных ценностей от государственной «туповины». Она должна развиваться самостоятельно без оглядки на высшую бюрократию, на ее мнение и интересы. Так же как право встало над государством и законом, теория конституционализма должна подняться над конкретными текстами конституционных

¹⁸⁷ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.12.

¹⁸⁸ Крусс В.И. Нормативность конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 40.

¹⁸⁹ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/suverenitet-i-demokratiya-kak-konstitutsionnye-tsennosti-sovremennoi-rossii#ixzz5KwyQLEXP> (дата обращения: 11 июля 2018 г.).

¹⁹⁰ Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 1. С. 4-14.

актов. Конституционалисты должны стать представителями гражданской, а не служилой интеллигенции¹⁹¹. В век науки, ученые, а не бюрократия должны формулировать общественные ценности, которые необходимо закреплять в конституционных актах.

На основе указанной методологии мнимо конституционными будут называться ценности не соответствующие доктрине конституционализма, но выдаваемые кем-то за конституционные.

Наличие в обществе мнимо конституционных ценностей дезориентирует его. Люди теряют представление о том, что является конституционной реформой, а что контрреформой или даже контрреволюцией. Заинтересованные в попятном движении группы легко выдают свои эгоистические интересы за соответствующие конституционным идеалам. Неясность того, что является конституционной ценностью, помогает государствам, органам власти, отдельным группам и лицам злоупотреблять нормами конституционного права в ходе правотворчества, толкования права и правоприменения.

Гражданская интеллигенция, преданная идеям прогресса, должны иметь четкое представление о конституционных ценностях, чтобы постепенно воплощать их в жизнь. Она должна отличать подделки от настоящих конституционных ценностей и разоблачать эти подделки. Борьба между «старым» и «новым» требует от конституционалистов знаний тактики противника.

Жизнь в переходный период полна компромиссов. При их заключении сторонники конституционализма должны четко понимать, в какой степени они поступились своими конституционными идеалами, в чем сделали уступку дню «вчерашнему» и полезна ли эта уступка для движения вперед.

Вначале предлагается рассмотреть **причины и условия** возникновения мнимо конституционных ценностей, а затем **средства возведения** их в ранг конституционных.

Мнимо конституционные ценности неизбежно возникают в период перехода от доконституционного к конституционному строю, где идет непримиримая борьба между «старым» и «новым». Группы, заинтересованные в сохранении старых ценностей, сознательно осуществляют политику имитации конституционного строя и выдают доконституционные ценности за конституционные. Естественными противниками конституционных ценностей являются те группы общества, которые теряют в условиях конституционного строя свое привилегированное положение. Конституционализм направлен на подчинение государства обществу и человеку. Естественно, административный класс¹⁹², составляющий государственный аппарат во главе с правящей группой (правителем) не может быть в восторге от перспективы из хозяина общества превратиться в его слугу. Поэтому он применяет тактику отождествления своих групповых ценностей с конституционными. Правитель октроирует конституционный акт, в котором доконституционные ценности объявляет конституционными.

К деятельности по фальсификации конституционных ценностей подключается служилая интеллигенция¹⁹³, на которую возлагается функция государственной пропаганды. Именно она производит смешение всех ценностей и выдает неконституционные ценности, отражающие интересы административного класса, за конституционные. Служилая интеллигенция,

С. 11

причисляя себя к конституционалистам, выдает свое этактическое, мнимо конституционное мировоззрение за конституционное. Занимаясь апологией государства и его органов, имитирующих конституционный строй, она объявляет государственных чиновников высшего ранга носителем конституционных ценностей¹⁹⁴ и призывает довериться им. Немало явно антиконституционных ценностей предлагается возвести в ранг конституционных путем принятия новой Конституции РФ¹⁹⁵.

Мнимые конституционные ценности могут возникать неумышленно, исходить из непонимания идеи конституционализма, как особой, новой системы ценностей. Они являются продуктом эклектического сознания людей. Ряд ценностей по ошибке выдается за конституционные. В традиционном или этактизированном обществе не трудно старые и привычные ценности выдавать за конституционные.

Мнимо конституционные ценности рождаются в ходе поиска компромисса между «старым» и «новым».

Методологией, систематически порождающей массу мнимых конституционных ценностей, является позитивизм. Он исходит из того, что все экономические, политические, духовные ценности, отраженные в конституционном акте, автоматически становятся конституционными ценностями¹⁹⁶. Так, А.Н. Кокотов в одной из своих статей отождествляет ценности, защищаемые Конституцией РФ и конституционные ценности¹⁹⁷. Для позитивиста со сменой одного конституционного акта на другой – сразу меняются все конституционные ценности. Вчера еще высшей ценностью было господство КПСС (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.), а сегодня, с принятием новой Конституции РФ 1993 г. ценностью стала многопартийность. Носители государственной идеологии, как говорили в советские времена «колеблются вместе с линией партии». Для позитивистов характерно фарисейство. Они похожи на идолопоклонников и сакрализуют текст, октроированный правителем. «Бесспорно одно – именно и только Конституция Российской Федерации ... является тем уникальным актом, на основе которого можно судить о «конституционности» того или иного правового явления,

¹⁹¹ Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.

¹⁹² Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 90-253.

¹⁹³ Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-216.

¹⁹⁴ Тиковенко А.Г. Конституционные ценности в теории и правотворческой практике // <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101212/1/тиковенко.pdf> (дата обращения: 10 июля 2018 г.).

¹⁹⁵ Конституция России. Проект М.: Научный эксперт, 2013.

¹⁹⁶ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: классификация и система // Проблемы права. 2016. № 1. С. 40.

¹⁹⁷ Кокотов А.Н. Обеспечение баланса конституционных ценностей // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 42-43.

придания ему статуса «конституционной ценности» - пишет Б.С. Мечетный¹⁹⁸. Позитивисты пренебрегают конституционной доктриной, не считают ее способной генерировать конституционные ценности без помощи государства¹⁹⁹.

Для позитивиста нет разницы между ценностями, закрепляемыми конституционным актом страны и конституционными ценностями, исходящими из политико-правовой доктрины конституционализма.

Способствует смешению конституционных ценностей с доконституционными социологический подход, при котором конституцией называют любую систему норм государственного права, подчас, даже не представленных в виде основного закона под названием «конституция».

Конституционная ценность может искажаться до неузнаваемости в умелых устах интерпретатора. В России, как и в других странах Азии, принято восхищаться работой государственных органов. В.И. Крусс пишет: «Акты Конституционного Суда РФ, его правовые позиции служат «исключительным источником информации о конституционных ценностях»²⁰⁰. Можно легко согласиться с Н.С. Бондарем в том, что Конституционный Суд РФ генерировал ряд конституционных ценностей, не сформулированных в Конституции РФ²⁰¹. Однако, при критической оценке работы Суда становится ясно, что он не раз подменял конституционные ценности конъюнктурными интересами правящей группы, оправдывал ее явно антиконституционную политику²⁰².

В ходе толкования или реализации права может быть искажен смысл универсальной конституционной ценности, закрепленной в норме права. Конституционная по названию она может быть наполнена неконституционным содержанием и превратиться в мнимо конституционную. Создается мнимо конституционный смысл конституционной по названию ценности. Безусловной конституционной ценностью является правосудие. Но часто за него выдают деятельность одного из звеньев бюрократического государства, которое называют судом. Судьи, ощущающие себя частью бюрократической машины, не могут осуществлять правосудие. Они вершат судебную расправу над лицами, нарушившими бюрократический порядок. Типичной является подмена принципа разделения властей принципом разделения труда. Правящая группа

С. 12

создает специализированные органы законодательства, суда и исполнения законов, действующих под властью правителя и, тем самым, пытается создать видимость того, что реализует принцип разделения властей.

Мнимо конституционные ценности рождаются в ходе защиты конституционных. Под лозунгами защиты демократии может прятаться защита авторитарного или тоталитарного режима. ФЗ от 23 мая 2015 г. N 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰³ под предлогом защиты конституционного строя запретил деятельность в России организаций распространяющих идеи демократии, республики и сменяемости власти. Очевидной ценностью является охрана конституционных норм. Но мнимой конституционной ценностью будет поручение этой охраны тем, от кого в первую очередь следует ожидать посягательства на эти нормы (например, главе государства в современной России или Верховному Совету в СССР).

Универсальные конституционные ценности могут становиться мнимо конституционными в определенных условиях. Так, навязанная алжирцам свобода выборов привела к тому, что консервативная и фанатичная часть общества привела к власти в 1991 г. исламских фундаменталистов. То же случилось в Египте в 2011 г. Конституционные в теории ценности оказались мнимо конституционными на практике, в условиях общества не готового принять конституционные идеи.

Одним из средств выживания доконституционного общества является создание цельных мнимо конституционных доктрин со своей системой ценностей. Одной из них является доктрина советского (тоталитарного) конституционализма. Эта теория содержит массу мнимых конституционных ценностей: господство пролетариата, господство партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы и т.д. Для придания себе позитивного имиджа, она использовала искаженные варианты таких конституционных ценностей как демократия, республика, власть народа.

Основные конституционные ценности универсальны. Они являются основой глобальной доктрины конституционализма. Попытки выделить какие-то уникальные и неповторимые ценности отдельных народов заканчиваются возникновением мнимо конституционных ценностей. Так, представители правящей группы России²⁰⁴, правитель²⁰⁵ пытаются объявить конституционной ценностью традиции административного общества, выдать их за особенности национального конституционализма. Однако нормы этих традиций носят откровенно антиконституционный характер. Так столетними традициями России является монархия, авторитарный или тоталитарный режим, империя и пренебрежение к человеческому достоинству. Эти нормы глубоко укоренились в сознании населения. В ходе движения к конституционализму предстоит тяжелая борьба по вытеснению этих норм и замене их конституционными ценностями свободы, демократии, республики, достоинства человека. Фактически России необходимо сменить тип цивилизации. Это не дается легко. Достаточно взглянуть на историю Германии, на ее тяжелый путь к конституционному строю.

¹⁹⁸ Мечетный Б.С. Природные ресурсы как конституционная ценность // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 385.

¹⁹⁹ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 53.

²⁰⁰ Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. С. 195.

²⁰¹ Бондарь Н.С. Конституционные ценности как судебно-правовой фактор разрешения социальных противоречий и конфликтов: из практики Конституционного Суда РФ // Конституционные ценности в теории и судебной практике: Сборник докладов. - М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики, 2009. - С. 67-91.

²⁰² Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. №3. С. 60-70.

²⁰³ Российская газета. 2015. 26 мая.

²⁰⁴ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. № 5. С. 7.

²⁰⁵ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. 13 декабря. С. 3.

Часто, старые, доконституционные ценности скрываются под новыми конституционными названиями. Высшей конституционной ценностью объявляется социальное государство, но под ним понимается старый патернализм²⁰⁶. Под лозунгом движения к социальному государству предлагается уничтожить иные конституционные ценности: огосударствить экономику, восстановить экономическую власть бюрократии²⁰⁷. В странах с монархической формой правления национальный суверенитет систематически подменяется суверенитетом государства²⁰⁸, который объявляется высшей ценностью. Этантисы требуют не разделять суверенитет народа и суверенитет государства²⁰⁹. Для административных обществ типична подмена публичных ценностей государственными ценностями, реализующими интересы правящей группы, т.е. фактически частных лиц. Совершенно противоположный смысл вкладывают в понятие «сильное государство» люди с конституционным и доконституционным сознанием.

С древних времен демократия отождествлялась с охлократией. Правители разных стран успешно используют охлократию для легитимации своей власти и своих решений (управляемые референдумы и выборы). В очередной раз следует обратить внимание, что конституционной ценностью является политическая власть народа, т.е. той части населения страны, которая способна осознавать свои общие интересы и организованно их отстаивать. Власть масс людей, руководствующихся своими чувствами и направляемых разного рода вождями, является подделкой под демократию, ее фальсификацией. Настроения масс часто не имеют ни чего общего с конституционными идеалами. Толпа не является субъектом конституционного права. Ее активное участие в политической жизни есть признак доконституционного характера государства, выдающего себя за конституционное. Сегодня продолжает множиться количество подделок под демократию, которые объявляются национальными демократиями. Акбар Ганьби пишет, что в XX в. диктатуры стали настолько неприличны, что каждый тиран пытается представить свою систему как вид демократии: туземной, религиозной, азиатской, африканской, народной²¹⁰. В России авторитаризм пытались спрятать под названием «суверенная демократия».

Подмена одного слова в формулировке ценности может превращать ее из конституционной в мнимую конституционную. Например, конституционными являются свободные выборы. Просто выборы, тем более управляемые, являются мнимой конституционной

С. 13

ценностью. Конституционную ценность формального равенства сплошь и рядом пытаются подменить ценностью реального равенства. Коммунисты закрепляли эту мнимую конституционную ценность в своих конституционных актах.

Ряд ценностей имеет сложный характер. Например, федерализм соединяет в себе разделение суверенитета между единым государством и его частями. Конституционный Суд РФ объявил, что у частей Российского государства нет даже ограниченного суверенитета²¹¹. Таким образом, он внес свой посильный вклад в установлении имперских отношений между центром и провинциями²¹².

Безусловную ценность для любого государства и общества имеет основной закон страны, который может называться конституцией. Но, как уже отмечалось, конституционные акты могут быть неконституционными, т.е. не соответствующими конституционной доктрине. Ложная конституция является мнимой конституционной ценностью. Н.С. Бондарь не отличается критическим подходом к конституционным текстам и безапелляционно объявляет Конституцию РФ конституционной ценностью²¹³. При аксиологическом подходе, это еще требуется доказать. При этом, оценке следует подвергнуть разные варианты понимания Конституции РФ. Н.В. Витрук говорил о верности конституции²¹⁴. Но следует еще посмотреть, какая конституция достойна верности для конституционалиста, а какая нет.

По мнению Н.С. Бондаря, как позитивиста, не желающего в этом признаваться, Конституция РФ является нормативно-правовой основой российского конституционализма²¹⁵. С точки зрения аксиологического подхода, она является всего лишь не вполне качественным отражением конституционной доктрины.

Конституционной ценностью называют верховенство конституции. XX в. дал пример массы ложных конституций (конституции СССР, КНДР, КНР, Ирана 1979 г.). Верховенство этих конституций будет иметь мнимую конституционный характер.

Н.С. Бондарь апологетически, без оценки на соответствие теории конституционализма, объявляет конституционной ценностью все нормы Конституции РФ²¹⁶. Для человека, преданного конституционным идеалам такое неприемлемо.

²⁰⁶ Денисов С.А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 3-9.

²⁰⁷ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 18.

²⁰⁸ Малиновский В.А. Конституционные ценности: к желаемому через возможное в практике утверждения конституционализма в республике Казахстан // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 84.

²⁰⁹ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/suverenitet-i-demokratiya-kak-konstitutsionnye-tsennosti-sovremennoi-rossii#ixzz5KwyQLEXP> (дата обращения: 11 июля 2018 г.).

²¹⁰ Ganji Akbar The Struggle against Sultanism // Journal of Democracy. 2005. V. 16 № 4. P. 38.

²¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

²¹² Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 227-368

²¹³ Бондарь Н.С. Конституционные ценности как судебно-правовой фактор разрешения социальных противоречий и конфликтов: из практики Конституционного Суда РФ // Конституционные ценности в теории и судебной практике: Сборник докладов. М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики, 2009. - С. 67-91.

²¹⁴ Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008.

²¹⁵ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // <https://studfiles.net/preview/3794771/page:32/> (дата обращения: 9 июля 2018 г.).

Невооруженным глазом видно, что Конституция РФ представляет собой объединение конституционных и мнимо конституционных ценностей. Конституционная ценность демократии (ст. 1) и суверенитета народа (ст. 3) соединяется в ней с укреплением ценной для правящей группы и правителя (но не для конституционализма) суперпрезидентской республики (ст. 83-92, 93), которая позволила привести страну к самодержавию. Декларация республики (ст. 1) сочетается в ней с фактической безответственностью главы государства (ст. 93). Последнее является высокой ценностью для пожизненного правления одного человека, но не для конституционализма.

С точки зрения конституционализма следует дать оценку обычным общественным ценностям: порядок, безопасность, территориальная целостность страны, организация обороны страны, преемственность отношений. Надо иметь в виду, что эти ценности становятся конституционными только в определенной их интерпретации. Сам по себе порядок не является конституционной ценностью. Он был и в нацистской Германии. Порядок становится конституционной ценностью, если он обеспечивает социократию и свободное развитие человека и гражданина. А.А. Суханова называет в качестве конституционной ценности безопасность человека²¹⁷. Но безопасность человека может быть обеспечена и в тюрьме. Н.С. Бондарь относит к конституционным ценностям безопасность не только человека, но также общества и государства²¹⁸. Государственная безопасность являлась во все времена поводом для лишения человека всех прав. Таким образом, безопасность становится конституционной ценностью, если не посягает на свободу человека, не приводит к власти тех, кто берется обеспечить эту безопасность. Законность приобретает значение конституционной ценности так же, только если она реализует основные конституционные цели социократии и верховенства человека. Поддержание государственного единства может стать антиконституционной ценностью, если оно нацелено на удержание в границах одной страны народа, который дорос до способности реализовать свою государственность в рамках федерации, конфедерации или через сецессию. Введение чрезвычайного положения в стране является типичным средством удержания власти правящей группой. Необходимо посмотреть, имеет ли оно конституционные цели. Наконец, явно мнимой конституционной ценностью будет защита прав обывателей на спокойствие, в ущерб правам активных граждан проводить массовые мероприятия на улицах и площадях с целью вернуть стране конституционные свободы. Необходимо разоблачать антиконституционную деятельность органов репрессий, которые прикрывают разгон мирных демонстраций на улицах и площадях заботой о защите спокойствия населения.

С этой точки зрения следует критически посмотреть на ограничения прав человека, предусмотренные в Конституции РФ (ч. 3 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55, ст. 56).

С. 14

Необходимо уточнить, что конституционной ценностью является подчинение всех не просто конституции и закону (ч. 3 ст. 15), а конституционному закону и конституционной конституции, соответствующей доктрине конституционализма. С неконституционными конституциями и законами надо сражаться в рамках борьбы за право, к которой призывал И. Ильин²¹⁹. Ограничение прав человека, связанное с защитой государственной безопасности (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) будут конституционными, если оно нацелено на защиту демократического и правового государства с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ). Подрыв основ авторитарного государства с монархической формой правления является полезной для движения к конституционному строю деятельностью.

Мнимой конституционной ценностью может быть стабильность²²⁰. Часто она является главным фетишем бюрократии, пытающейся удержать власть в стране и оправдать застой, который сопровождает ее господство. Особенно эта ценность важна для правителя, стремящегося к пожизненному правлению, нарушающему принцип сменяемости власти.

Общество становится конституционной ценностью, только если оно является обществом граждан. Общество подданных является доконституционной ценностью.

Этатизированное сознание отечественных исследователей приводит их к мысли о высочайшей ценности государства, на которое они возлагают массу надежд²²¹. Они ни как не могут понять, что административное государство не может реализовать их чаяния, но готово злоупотреблять возложенными на него обязанностями для поддержания господства административного класса над обществом. Государство превращается в конституционную ценность, только если оно является демократическим и правовым.

Отмечается, что конституции современных стран Запада закрепляют расширение участия государства в управлении экономикой. Но речь идет о демократических государствах. Отечественные исследователи часто не отличают национализацию имущества от его огосударствления и превращение в государственно-бюрократическую собственность, собственность корпорации бюрократии и ее клиентелы. Большевики занимались не национализацией имущества и не коллективизацией деревни. Они соединяли власть с собственностью, формируя основу азиатского способа производства, типичную для Древнего мира. Расширение объема государственно-бюрократической собственности в современной России является подрывом основ экономической конституции, опорой для дальнейшего укрепления монархии, авторитаризма и патримониализма.

²¹⁶ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

²¹⁷ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: классификация и система // Проблемы права. 2016. № 1. С. 40-41.

²¹⁸ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

²¹⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ. 1993. С. 29.

²²⁰ Малиновский В.А. Конституционные ценности: к желаемому через возможное в практике утверждения конституционализма в республике Казахстан // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 84.

²²¹ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С.18.

Конституции всех стран закрепляют суверенитет государства. Но это относительная ценность, давно конкурирующая с ценностью объединения конституционных стран для решения разного рода проблем (военных, экономических, социальных и т.д.) и передачи ряда суверенных прав надгосударственным органам²²². Административные государства, имигрирующее конституционный строй, стремясь изолироваться от внешнего мира, фетишизируют принцип суверенитета государства. Так, В.И. Якунин предлагал высшей ценностью России объявить государственный суверенитет²²³. Е.В. Ериклинцева доказывает, что суверенитет государства является основной гарантией для защиты иных конституционных ценностей²²⁴. Под прикрытием суверенитета государства административный класс пытается отстоять свое право ограничивать права и свободы человека, рассматривая людей как свою собственность. В данном случае суверенитет государства будет мнимой конституционной ценностью.

Взгляд на конституцию как на основной закон, который должен урегулировать все важнейшие вопросы жизни общества приводит к объявлению конституционными ценностей, не имеющих ни какого отношения к конституционализму, как учению об ограничении власти государственного аппарата. Естественной ценностью для любого общества является обороноспособность страны. Но при чем тут конституционализм? Почему обороноспособность России стала конституционной ценностью?²²⁵

Конституционными иногда объявляются достаточно оригинальные вещи. А.А. Суханова говорит о патриотизме, как о главной конституционной ценности²²⁶. Как позитивист, она опирается на то, что на это есть намек в Преамбуле Конституции РФ²²⁷. В.А. Малиновский относит к конституционной ценности казахский патриотизм²²⁸. Отсюда можно сделать вывод, что та часть русских, которые мечтают переехать на постоянное место жительства в Россию, являются носителями антиконституционных ценностей. Теория конституционализма приобретает все более космополитический характер²²⁹. За словом «патриотизм» чаще всего прячется изоляционизм слабых консервативных обществ, боящихся глобализационных процессов.

Административный класс пытается объявить конституционными ценности, необходимые для их собственного существования. Так В.А. Малиновский в статье о конституционных ценностях говорит о большой пользе для страны, укрепления в Конституции Казахстана сверх высоких полномочий правителя Казахстана²³⁰. Нет сомнения, что Н.А. Назарбаев - это просвещенный правитель. Но при чем тут конституционные ценности? Петр I тоже имеет много заслуг перед Россией, но ни кто не говорит, что его власть являлась конституционной ценностью.

Не следует путать актуальные для какого-то периода страны ценности с конституционными. Например, при защите страны от внешней агрессии приходится жертвовать жизнями людей, но это не делает убийство людей конституционной ценностью.

Конституционные ценности не следует путать с ценностями, которые способствуют движению страны к конституционному строю. Так провозглашение монархии в Испании при генерале Франко способствовало переходу страны к конституционному строю, но сама по себе монархия не является конституционной ценностью. Она как была, так и остается наследием Средневековья. Многие страны двигаются к конституционному строю через бонапартизм. Но сам бонапартизм, при всей его полезности для определенного этапа развития страны, не является конституционной ценностью.

Итак, переходный период от доконституционного к конституционному строю порождает множество мнимых конституционных ценностей. Чтобы твердо стоять на пути движения к конституционным идеалам, следует отличать подделки от подлинников.

Литература:

1. Абрамова О.К. Конституционные ценности как особая форма выражения права / О.К. Абрамова // <http://отрасли-права.рф/article/6668> (дата обращения: 5 апреля 2018 г.).

2. Бондарь Н.С. Конституционные ценности как судебно-правовой фактор разрешения социальных противоречий и конфликтов: из практики Конституционного Суда РФ / Н.С. Бондарь // Конституционные ценности в теории и судебной практике: Сборник докладов. М.: Изд-во Ин-та права и публичной политики, 2009. С. 67-91.

²²² Вильданов Р.Х. Конституции в политической системе буржуазного общества: Тенденции послевоенного конституционного развития в буржуазной Европе и борьба трудящихся. М.: Международные отношения, 1968. С. 140-150.

²²³ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. № 5. С. 7.

²²⁴ Ериклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/suverenitet-i-demokratiya-kak-konstitutsionnye-tsennosti-sovremennoi-rossii#ixzz5KwyQLEXP> (дата обращения: 11 июля 2018 г.).

²²⁵ Абрамова О.К. Конституционные ценности как особая форма выражения права // <http://отрасли-права.рф/article/6668> (дата обращения: 5 апреля 2018 г.).

²²⁶ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 54.

²²⁷ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: классификация и система // Проблемы права. 2016. № 1. С. 40.

²²⁸ Малиновский В.А. Конституционные ценности: к желаемому через возможное в практике утверждения конституционализма в республике Казахстан // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 88.

²²⁹ Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное развитие: к вопросу о пределах в контексте доктрин «ликвидации конституции» и глобального конституционализма // Верность Конституции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука. М.: РГУП, 2018. С. 49-56.

²³⁰ Малиновский В.А. Конституционные ценности: к желаемому через возможное в практике утверждения конституционализма в республике Казахстан // Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 88.

3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.
4. Верность Конституции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука. М.: РГУП, 2018. 516 с.
5. Вильданов Р.Х. Конституции в политической системе буржуазного общества: Тенденции послевоенного конституционного развития в буржуазной Европе и борьба трудящихся / Р.Х. Вильданов. М.: Международные отношения, 1968. 200 с.
6. Витрук Н.В. Верность Конституции / Н.В. Витрук. М.: РАП, 2008. 272 с.
7. Денисов С.А. Административное общество / С.А. Денисов. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
8. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов / С.А. Денисов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2013. № 1. С. 4-14.
9. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 3 / С.А. Денисов. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 524 с.
10. Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства / С.А. Денисов // Вестник Гуманитарного университета. 2017. №3. С. 60-70.
11. Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе / С.А. Денисов // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-216.
12. Денисов С.А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе / С.А. Денисов // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 8-14.
13. Денисов С.А. Социальное или патерналистское государство / С.А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 3-9.
14. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России / Е.В. Ереклинцева // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/suverenitet-i-demokratiya-kak-konstitutsionnye-tsennosti-sovremennoi-rossii#ixzz5KwyQLEXP> (дата обращения: 11 июля 2018 г.).
15. Ильин И. О сущности правосознания / И.А. Ильин. М.: Парогъ. 1993. 234 с.
16. Конституционные ценности: содержание проблемы реализации. Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. Т. 1. М.: Российская академия правосудия, 2010. 394 с.
17. Конституция России. Проект. М.: Научный эксперт, 2013. 261 с.
18. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. М.: Норма, 2007.
19. Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция / А.А. Суханова // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 53-57.
20. Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: классификация и система / А.А. Суханова // Проблемы права. 2016. № 1. С. 39-41.
21. Тиковенко А.Г. Конституционные ценности в теории и правотворческой практике / А.Г. Тиковенко // <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/101212/1/тиковенко.pdf> (дата обращения: 10 июля 2018 г.).
22. Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход / В.И. Якунин // Государство и право. 2007. № 5. С. 5-12.

16. Денисов С.А. Препятствия на пути реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в России

Статья в Краснодар. Сентябрь 2018 г.

Диалектический подход к исследованию института прав человека и гражданина помогает увидеть динамику развития этого института²³¹. Исследователи, обычно, выделяют три этапа его развития²³². Общества разных стран проделывают путь от пренебрежения правами человека и гражданина к постепенному их признанию, а затем к реализации. В конце XX в. произошло значительное укрепление стран, имеющих конституционный строй. Эти страны через международное право навязывают всему миру признание универсальных прав человека и гражданина. Однако, как говорил К. Маркс, право не может опережать развитие общества²³³. Конституция РФ закрепляет права и свободы человека и гражданина, но в обществе имеются существенные препятствия, которые не позволяют реализовывать их в полной мере. Происходит их дозированная реализация в рамках имитации конституционного строя. Осуществляется так же ритуальная реализация ряда прав, при которой за формой не стоит содержания²³⁴.

В данной статье предлагается обратить внимание на ряд объективных препятствий, которые возникают на пути воплощения продекларированных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина в жизнь общества.

1. Первая группа препятствий связана с развитием самого общества. Диалектико-материалистический подход к данной теме указывает, что права человека и гражданина внедряются в общественную жизнь под давлением определенных социальных групп. История показывает, что к этим группам относится буржуазия и гражданская интеллигенция. Эти две группы имеют относительную независимость от государства и претендуют на то, чтобы поставить государство, как корпорацию бюрократии, себе на службу. Права человека и гражданина являются средством реализации этой цели. Капитализму в России нет еще и 30 лет. Указанные группы общества уже появились, но не обладают реальной силой. Это приводит к тому, что продекларированные в Конституции РФ права человека и гражданина не находят массового потребителя. Они остаются на бумаге.

Объективным противником реализации навязанных стране прав и свобод человека и гражданина является слой государственной бюрократии. При реализации прав и свобод человека бюрократия выступает обязанной стороной и стремится склониться от реализации этой обязанности. Бюрократия не желает расставаться со своим господствующим положением и старается дозировать реализацию прав и свобод с учетом собственных интересов. Ее естественным союзником является служилая интеллигенция²³⁵, находящаяся на содержании государства, которая обосновывает необходимость сохранения власти в руках государственной бюрократии. На этапе формирования буржуазного строя бюрократия создает слой клиентистской буржуазии («назначает» собственников)²³⁶, которая получает прибыли не за счет производства товаров на рынок, а за счет получения доли государственного бюджета, который распределяется бюрократией. Эта часть буржуазии поддерживает распространение в обществе прав-привилегий, отказ от принципа равенства. Сильные позиции трех названных групп общества ставят под вопрос реализацию в полной мере продекларированных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина.

2. Согласно диалектико-материалистическому подходу та или иная из перечисленных групп общества навязывает большинству общества свое отношение к правам и свободам человека и гражданина через органы образования, культуры, средства массовой коммуникации. Существенное значение имеют традиции, которые распространены в обществе. Как говорит пословица: «Мертвые держат за ноги живых». Значительную роль в странах незападной цивилизации продолжает играть стадная психология, которую часто выдают за «коллективизм». Человек не выделяется из массы. Он не рассматривается как ценность. Такой человек не уважает не только права и свободы других. Он пренебрежительно относится к своей жизни, отказывается от защиты своих прав и свобод. Традиционный человек привык к несвободе от окружающих, от государства. Получив свободу, он начинает злоупотреблять ею, посягая на права других людей. Ценность прав и свобод человека, продекларированная в ст. 2 Конституции РФ легко вытесняется ценностями великодержавия, изоляционизма, национализма (и даже шовинизма), вождизма, этатизма. Человек превращается в средство достижения «великих целей».

Развитие капитализма с его подвижностью капитала и быстрой сменой социального положения людей разрушает традиционную иерархию. В обществе распространяется идея равенства всех перед законом и судом. Традиционно властная бюрократия пытается противиться этому и сохранять за собой привилегии во всех сферах общественной жизни. Принцип иерархии поддерживается служилой интеллигенцией и клиентистской буржуазией. Покорность начальству типична для традиционного общества, где, как пишет Л.С. Васильев, люди привыкли к «давлению верхов, к всемогуществу власти»²³⁷. Кроме того, такое общество не в состоянии выживать самостоятельно. Оно нуждается в покровителях, опекунах. Общество подданных ищет себе «хозяина» и сакрализует его. В этом причина того, что дело Сталина в России живет и побеждает. По некоторым подсчетам сегодня в России около 47 млн. человек «кормятся» из государственного бюджета, т.е. не способны к самостоятельному выживанию и зависят от государства²³⁸.

3. Метод типологии государств по их классовой сущности позволяет наряду с буржуазным государством, которое и является источником появления института прав и свобод человека и гражданина, выделить административный тип государства²³⁹. Если буржуазное государство возникает на основе частной собственности и рынка, то административное государство возникает на базе государственно-бюрократической собственности на основные средства

²³¹ Общая теория прав человека. М.: Изд-во «Норма», 1996. С. 1-17; 46-68.

²³² Права человека. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Норма», 2009. С. 76-77.

²³³ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 19. С. 19.

²³⁴ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 3. Екатеринбург: гуманитарный университет, 2017. С. 375-518.

²³⁵ Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Кн. 1. Екатеринбург: гуманитарный университет, 2018. С. 132-147.

²³⁶ Гуськов И.А. Социальная зависимость в российском обществе. М.: Социально-гуманитарные знания, 2008. С. 50.

²³⁷ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

²³⁸ Проценко Н.П. В поисках вымышленного класса // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 85.

²³⁹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010. С. 147-165.

производства и редиистрибуции (по Марксу - азиатский способ производства). За счет этого бюрократия здесь превращается в экономически господствующий административный класс²⁴⁰. Он распространяет в обществе пренебрежение и даже ненависть к праву частной собственности и к праву на предпринимательство. Мечтой всех честолюбивых людей в административном обществе является занятие должности в государственном аппарате и строительство бюрократической карьеры. Частная собственность, которая является основой стабильности существования развитых государств, до сих пор негативно воспринимается значительной частью россиян. Естественно, к этой группе относятся в основном люди с небольшими доходами, у которых нет этой собственности²⁴¹. Но таких в России очень много. По-прежнему россияне считают, что государственная бюрократия будет лучше управлять предприятиями, чем частные предприниматели²⁴². Обнадеживает то, что сторонников этатизма меньше среди молодежи²⁴³. Т.е. со сменой поколений изменяется отношение к правам человека.

Административный класс не может допустить свободы предпринимательства и неприкосновенности частной собственности, ибо они ведут к подрыву государственной собственности и редиистрибуции, на которых зиждется господство бюрократии. Административный класс может допустить только условное право частной собственности и условное право на предпринимательства. Это означает, что люди могут воспользоваться указанными правами, только если на это есть воля представителей государства. Такое отношение к указанным правам прошли все европейские страны до того, как перешли к капитализму.

Административное государство обычно делает все население неимущим и высшей ценностью здесь являются так называемые социально-экономические права. Китайский правозащитник Лю Сяобо говорит, что в таком обществе побеждает «философия свиный»²⁴⁴. Люди довольствуются тем, что государство заботится о их зароботке, здоровье, возможности размножаться и пренебрегают личными правами (достоинство, свобода). Им совершенно не нужны политические права. Даже при наличии института выборов, люди голосуют в поддержку своего начальства (вождя), они не хотят участвовать в управлении делами государства через политические партии, свои (независимые от государства) средства массовой информации, уличные мероприятия. Административный класс создает партеобразное объединение бюрократии и своей клиентелы («партию власти»), которое и доминирует на политической сцене. Слабость буржуазии и гражданской интеллигенции, безразличие масс к политической жизни приводит к отсутствию реальной конкуренции на политическом поле. Созданные партии завязят от государственной бюрократии, малочисленны и не обладают авторитетом среди населения. Выбирать не из кого. Сильных кандидатов на выборах может представить только административный класс. Таким образом, право выбирать теряет всякий смысл. Выборы превращаются в ритуальное действие с заранее известным результатом.

Социологи обращают внимание на атомизацию российского общества, его неспособность поддерживать горизонтальные отношения, объединяться для решения общих интересов. Неорганизованное общество не способно защитить интересы своих членов. Люди бессильны перед мощью организованной в государство бюрократии²⁴⁵.

4. Для административных государств характерна монархическая форма правления. Правитель, какой бы титул он не носил, подчиняет себе все ветви власти. Они теряют самостоятельность. Разделение властей здесь заменяет разделением труда между различными органами власти, подчиненными правителю. Это позволяет устранить систему сдержек и проводить скоординированную политику в области прав человека. Население, полностью зависимое от государства приобретает статус не граждан, а подданных государства. Законодательные органы под руководством правителя нейтрализуют декларации прав и свобод, зафиксированные в навязанном обществу конституционном акте. Конституционные свободы в законодательстве урезаются до отдельных прав на действия, осуществляемые с разрешения бюрократии и под ее надзором²⁴⁶. Свобода собраний превращается в право собираться по разрешению чиновников и под надзором полиции²⁴⁷. Свобода объединения превращается в право создавать объединения разрешенные бюрократией и действующие под ее неусыпным контролем²⁴⁸.

Суды, встроенные в «вертикаль власти» действуют в рамках законов, принятых законодательным органом, состоящим при правителе. Они реализуют законы, выражающие интересы единого класса бюрократии и направленные на дозирование прав и свобод человека и гражданина. Сами суды формируются из судебных чиновников (секретарей судов и помощников судей) или чиновников правоохранительных органов, которые привыкли больше к ограничению прав, чем их защите. В спорных ситуациях они инстинктивно встанут на позиции государственной бюрократии. Естественно эти суды встроены в бюрократическую иерархию и управляются с помощью председателей судов. Фактически, они осуществляют не правосудие, а делопроизводство в соответствии с предписаниями выше стоящего начальства.

Административное государство монополизирует процесс обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Это и позволяет ему дозировать реализацию названных прав с тем, чтобы они не посягали на власть государственной бюрократии. Людям разрешается свободно говорить у себя на кухне, но средства массовой коммуникации (особенно электронные, более доступные для большинства) берутся под контроль государства и журналисты превращаются в пропагандистов государственной политики. Государство создает подконтрольные ему правозащитные организации, которые знают меру и не переходят указанной им черты.

Административное государство умело представляет себя в роли главного защитника прав и свобод. Оно создает мощный аппарат правоохранительных органов, который может эффективно защищать людей друг от друга. Он

²⁴⁰ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 90-253.

²⁴¹ Собственность и бизнес в жизни и восприятии Россиян. М.: Наука, 2006. С. 16-19, 35.

²⁴² Гудков Л. Социальный капитал и идеологические ориентации // Pro et Contra. 2012. № 3. С. 22.

²⁴³ О чем мечтают россияне. М.: Весь Мир, 2013. С. 83-85.

²⁴⁴ Цит. по: Beja Jean-Philippe The Massacre's long shadow // Journal of Democracy. 2009. Vol. 20. Iss. 3 July. P. 6.

²⁴⁵ Гуськов И.А. Социальная зависимость в российском обществе. М.: Социально-гуманитарные знания, 2008. С. 48.

²⁴⁶ Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23-29.

²⁴⁷ ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 г.) // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

²⁴⁸ ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

подавляет организованную преступность, занимается раскрытием преступлений. Но при отказе от разделения властей этот аппарат сам может посягать на права и свободы человека, особенно, если этот человек вступает в конфликт с административным государством, начинает требовать больше прав, чем ему отмерил аппарат государства. Человек может лишиться всех закрепленных в конституционном акте прав и свобод (права на жизнь, на неприкосновенность, на имущество) если он посягает на политическую или экономическую власть административного класса.

Наибольшая опасность для посягательства на права человека (право на жизнь, здоровье, достоинств человека) возникает там, где он оказывается в полной зависимости от государства, его должностных лиц. Это армия, места лишения свободы, органы полиции. Вопрос с «дедовщиной» в основном удалось решить с помощью мер принятых под давлением сообщества «Солдатские матери». ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» № 76 от 10 июня 2008 г.²⁴⁹ предусматривает создание общественных наблюдательных комиссии, которые призваны контролировать соблюдение прав человека в местах принудительного содержания. Но бюрократия постаралась наполнить эти комиссии бывшими работниками правоохранительных органов, которые закрывают глаза на правонарушения в местах лишения свободы²⁵⁰. Наличие этих комиссии не сумело предотвратить массовых нарушений прав человека в Ярославской колонии²⁵¹. Не решенным остается вопрос о применении пыток в ходе дознания и следствия.

5. Административное государство умело имитирует роль правозащитника. Одни его органы посягают на права человека и гражданина, а другие берутся его защищать. Например, административное государство создает массу административных барьеров на пути реализации права на предпринимательство. Это обеспечивает огромные доходы клиентистской буржуазии, которая под руководством своих патронов в лице чиновников легко преодолевает эти барьеры. Но, кроме того, законодательные органы по поручению правителя издают огромное число законов, направленных на преодоление административных барьеров. Например, высокий уровень инфляции приводит к недоступности кредита для предпринимателей, занятых в сфере производства. Законодатели издают законы, предоставляющие привилегии для отдельных групп предпринимателей. При этом главными получателями привилегий опять оказывается клиента бюрократии.

Население административного общества в условиях редиистрибутивной экономики привыкает жить за счет скромных «подачек» со стороны государства. Последнее поддерживает невысокий уровень жизни, при котором оно выступает в роли главного кормильца. Законодатели принимают огромное количество законов, направленных на борьбу с бедностью, на поддержание уровня жизни тех или иных социальных групп. По мере роста производительности труда медленно повышается и благосостояние населения, чем оно вполне довольны и не испытывает потребности в использовании политических прав. Демократические ценности свободы слова, многопартийности, свободных выборов находятся в аутсайдерах среди предпочтений россиян²⁵².

Неимущее население не может оплатить образование своих детей, приобрести ценную информацию, поддержать независимые от государства средства массовой информации. Административное государство берется бесплатно предоставить детям образование, поддержать средства массовой коммуникации. Одновременно, оно лишает население свободы мысли. Направляя в нужную сторону информационные потоки, оно манипулирует сознанием населения.

Итак, препятствием к реализации прав и свобод человека и гражданина, продекларированных в Конституции РФ является неразвитость самого общества и сохранение административного характера российского государства. Россия находится только в начале пути внедрения этого института в общественные отношения.

Список литературы:

1. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. 495 с.
2. «Вел себя крайне вызывающе» // Новая газета. 2018. 25 июля. № 79.
3. Горшков М.К. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: «Летний сад», 2004. 279 с.
4. Гудков Л. Социальный капитал и идеологические ориентации // Pro et Contra. 2012. № 3. С. 6-31.
5. Гуськов И.А. Социальная зависимость в российском обществе. М.: Социально-гуманитарные знания, 2008. 284 с.
6. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
7. Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Кн. 1. Екатеринбург: гуманитарный университет, 2018. 281 с.
8. Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23-29.
9. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: : Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
10. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 524 с.
11. Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-на-Дону. 2013. № 2. С. 206-216.
12. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 19. С. 9-32.
13. Масюк Е. Смотрящие от ОНК // Новая газета. 2016. 24 октября № 119.
14. Общая теория прав человека. М.: Изд-во «Норма», 1996. 520 с.
15. О чем мечтают россияне. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
16. Права человека. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во «Норма», 2009. 656 с.
17. Проценко Н.П. В поисках вымышленного класса // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 82-88.
18. Собственность и бизнес в жизни и восприятии Россиян. М.: Наука, 2006. 392 с.
19. Veja Jean-Philippe The Massacre's long shadow // Journal of Democracy. 2009. Vol. 20. Iss. 3 July. P. 5-15.

²⁴⁹ СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

²⁵⁰ Масюк Е. Смотрящие от ОНК // Новая газета. 2016. 24 октября № 119.

²⁵¹ «Вел себя крайне вызывающе» // Новая газета. 2018. 25 июля. № 79.

²⁵² Горшков М.К. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: «Летний сад», 2004. С.17.

17. Денисов С.А. Риски в переходных правовых системах

Статья в Н. Новгород. Сентябрь 2018 г.

Значительное число стран мира сегодня находится на стадии перехода от административной правовой системы²⁵³ к гражданской или буржуазной. Для этого переходного периода характерны риски особого рода. Они связаны с противоречивостью норм реального позитивного права. Новые нормы, характерные для гражданской правовой системы, здесь соседствуют с нормами старой административной системы. Угадать, какая из противоречивых норм будет действовать в конкретной ситуации, не всегда представляется возможным. Неопределенность правового регулирования усиливается тем, что государство имитирует переход к новой правовой системе. Принципы и нормы гражданской правовой системы декларируются в конституции. Объявляется, что они имеют высшую юридическую силу (например, ст. 15 Конституции РФ 1993 г., ст. 15 Конституции Узбекистана 1992 г.). На самом деле действуют противоположные им нормы, имеющие своим источником подзаконные акты, политико-правовые доктрины, правовые обычаи, правовые прецеденты. Декларируемые нормы конституции оказываются мертвыми или спящими (полностью или частично). При этом административный класс не может откровенно игнорировать декларируемые в конституции и законах нормы гражданской правовой системы. Эти нормы реализуются дозированно. Для субъекта права в конкретном случае необходимо понять, попадает ли он в группу, для которой реализация его права разрешена или не попадает. В рамках имитационной политики перехода к новой правовой системе государство поддерживает ритуальную реализацию новых норм права (например, проводятся ритуалы выборов в органы власти), создавая видимость того, что они работают. Это вконец запутывает субъектов права и создает постоянную ситуацию риска того или иного поведения.

Для поддержания свободы усмотрения правоприменителя административное государство, имитирующее переход к конституционному, издает нормы неопределенного характера. Это так же создает ситуацию риска, поскольку не ясно, как правоприменитель будет толковать эту норму. Конституция РФ является наглядным примером акта переходного периода. Она закрепляет компромисс между интересами административного класса и предпринимателями, между централизацией и федерализмом. В 1990-е гг. нормы Конституции использовались региональными элитами для оправдания своей самостоятельности. После 2000 г. они эффективно используются Правителем для восстановления имперского государственного устройства.

В переходные периоды государство объявляет, что оно является правовым (например, ст. 1 Конституции РФ 1993 г., ст. 1 Конституции Таджикистана 1994 г.). На деле, часто, оно остается персоналистским, т.е. решение всех вопросов зависит не от того, что записано в законах, а от воли высоко стоящих чиновников (главы государства). Смена лица на высокой должности приводит к изменению отношения к нормам права. Что вчера было можно, то сегодня уже нельзя. Персонализм приводит к партикуляризму, при котором нормы действуют в одном регионе страны по воле его правителя и не действуют в другом.

Полный анализ рисков, порожаемых переходной правовой системой возможен только при использовании социологического подхода к правопониманию. Позитивистский подход искажает представление о правовой действительности. Он выдает мертвые нормы писаного права за действующие и не замечает действующие, но не писанные нормы. Таким образом, он умножает количество рисков для субъектов права, доверяющих тому, что написано в законе.

При позитивистском подходе к праву риск рассматривается как правомерное деяние, исключающее юридическую ответственность²⁵⁴. При социологическом подходе риск может быть рассмотрен более широко. Во-первых, это правовая ситуация (правовое состояние, юридический факт), при котором существует возможность появления различных (как негативных, так и позитивных) явлений, которые нельзя точно просчитать: случатся они или нет. Во-вторых, это рискованная деятельность, которая может быть как правомерной, так и неправомерной. Риск может содержаться в самих нормах права, которые могут быть реализованы или не реализованы, могут иметь совершенно непредсказуемый социальный эффект. Риск в данном случае рассматривается как объективно-субъективное явление.

1. Риски в сфере правового регулирования экономической деятельности

Административные по своей сути государства в переходный период делают вид, что они перешли к капитализму и в конституциях берутся гарантировать защиту частной собственности и свободу предпринимательства (ст. 8, 34 и 35 Конституции РФ, ч. 2 ст. 12 Конституции Таджикистана 1994 г.). Их чиновники доказывают, что они заботятся о благоприятном климате для предпринимателей²⁵⁵. На самом деле здесь достаточно высоки риски потери собственности и не выполнения тех обязательств, что берет на себя государство. Так, компания «Юнимилк» вложила в свой бизнес в Беларуси 30 миллионов долларов. 3 февраля 2011 г. А. Лукашенко заявил, что компания будет изгнана из страны, если не будет выполнять его указания по вопросу что надо производить и куда поставлять²⁵⁶. Здесь не рынок, а правитель страны определяет направление работы компаний.

Иностранные предприниматели рискнувшие вложить свои деньги в страну с переходной экономикой могут потерять не только деньги, но и свободу. Так, 26 августа 2013 г. в Беларуси был сначала задержан, а затем и арестован российский бизнесмен, глава «Уралкалия» В. Баумгертнер, который прибыл в страну по приглашению ее правительства. Отказ «Уралкалия» продавать калийные удобрения вместе с белорусским «Беларуськалием» было расценено, как злоупотребление служебным положением со стороны В. Баумгертнера²⁵⁷. А. Лукашенко заявлял, что готов отпустить В. Баумгертнера на родину за 1,5-2 млрд. долларов²⁵⁸.

Общим неписанным правилом для административных стран, имитирующих переход к капитализму, является наличие условной частной собственности и условного права на предпринимательство. Это означает, что для успешности бизнеса в этих странах предприниматель должен иметь своего покровителя в государственных органах (патрона,

²⁵³ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: гуманитарный университет, 2005. С. 440-460.

²⁵⁴ Правореализующий риск: проблемы теории и практики Дятлов Юрий Александрович // <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravorealizujuj-risk-problemy-teorii-i-praktiki.html> (дата обращения: 3 июня 2108 г.).

²⁵⁵ Белов С. Коррупционная сотня // Российская газета. 2008. 2 июня. С. 2.

²⁵⁶ Трутнев О. Александр Лукашенко вскипятил молоко // Коммерсантъ. 2011. 4 февраля. С. 6.

²⁵⁷ Слетал за всех // <https://lenta.ru/articles/2013/08/27/uralkalij/> (дата обращения: 7 июня 2018 г.)

²⁵⁸ Баумгертнер, Владислав Артурович // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 7 июня 2018 г.).

созерена). Потеря патроном власти приводит к риску потери капитала. Так, Е. Батурина стала миллиардером, пока ее муж Ю. Лужков занимал должность мэра г. Москвы²⁵⁹. Во избежание потери капитала она свернула свой бизнес в России и вывела капитал за рубеж²⁶⁰, как только её мужа уволили с этой должности.

В случаях конфликта предпринимателя с государственной бюрократией возникает вопрос о силе его патрона, его способности защитить бизнес от рейдеров в лице других государственных чиновников. Ярким примером является возбуждение уголовного дела против В. Евтушенкова в 2014 г., который в 2005-2009 гг. купил незаконно приватизированную в 1993 г. компанию «Башнефть»²⁶¹. По свидетельству А. Кудрина сделка была согласована со всем высшим руководством страны²⁶². Но что-то изменилось. Патроны В. Евтушенкова оказались недостаточно сильными для защиты его бизнеса.

Высокая опасность потери бизнеса и свободы для предпринимателей возникает в период смены руководства страны или региона. С приходом на должность мэра г. Москвы С. Собянина, в столице начался массовый снос ларьков, на постановку которых прежнее правительство города выдавало разрешение. Бизнес и работу потеряли тысячи человек²⁶³. «Барин приказал убрать» – говорили люди. В апреле 2010 г. С. Рак выиграл тендер на размещение вагончика на окраине Москвы. Потратил еще полгода на оформление всех бумаг. Всего было затрачено около полумиллиона рублей. Но сразу после открытия он получил предписание убрать киоск²⁶⁴.

В буржуазном государстве парламент является, в первую очередь, представителем предпринимателей. Он принимает законы, защищающие частную собственность и поддерживающие свободные рыночные отношения. В административных государствах, имитирующих переход к капитализму, бюрократия издает законы, ограничивающие права предпринимателя. Последний похож на человека, гуляющего по минному полю. Везде расставлены растяжки в виде запрещающих законов. Одно неосторожное движение – и он разорен. Вице-президент «Опоры России» А. Жарков отмечает, что «малый бизнес утомлен постоянно меняющимися правилами игры»²⁶⁵.

В правовом государстве защита частной собственности обеспечивается деятельностью правоохранительной системы. Там действует независимый суд. В административных государствах, имитирующих переход к капитализму, конституционные акты так же декларируют независимость суда (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ 1993 г., ст. 99 Конституции Туркмении 1992 г.). На самом деле здесь суды и прокуратура включены в вертикаль власти и в них не всегда можно найти защиту от рейдерских нападений со стороны высоко поставленных чиновников и их клиентелы.

Сверх рискованный характер предпринимательской деятельности в странах с переходной правовой системой приводит к тому, что немного людей готовы ей заниматься. Одной из причин экономического кризиса, поразившего Россию в 2013 г. является нежелание общества заниматься предпринимательством. Предприниматели, накопив капитал в России в условиях риска, бегут из страны. Свои капиталы они предпочитают вкладывать в страны Европы и Северной Америки. Там они получают небольшую прибыль, но зато «спокойно спят». В 2011 г. М. Фридман инвестировал 1 млрд. рублей в дивелоперский проект в США. Вывоз денег из России он объяснил высокими политическими и экономическими рисками в стране. В США лучше защищают права инвесторов. В России прибыли больше, чем в США (30 % против 20 % в США), но больше рисков²⁶⁶. Российское государство не раз производило амнистию капитала, незаконно вывезенного за рубеж, но предприниматели не хотят возвращаться в родную страну²⁶⁷.

Значительные риски для населения возникают при переходе страны от патернализма к свободному рынку. Люди, привыкшие к тому, что государство берет на себя заботу об их судьбе, рискуют оказаться на социальном дне. Не привыкшие к самостоятельности они неумело используют возникшие у них свободы: берут в долг, не имея возможности его вернуть, отдают деньги мошенникам или вступают в рискованные отношения (покупают жилье на стадии котлована, а затем пополняют ряды обманутых дольщиков).

2. Риски при регулировании политических отношений

В условиях конституционного строя политическая конкуренция и смена правящей группы в результате выборов является нормой. В переходный период, государство декларирует свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ), политический плюрализм (ст. 13 Конституции РФ, ст. 8 Конституции Таджикистана 1994 г.), республиканскую форму правления (ст. 1 Конституции РФ 1993 г., ст. 1 Конституции Узбекистана 1992 г.). Но на деле правитель создает механизм, устраняющий риск потери им власти. Конституционные нормы о свободе выборов нейтрализуются с помощью организации управляемых выборов. Создается партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, которое вытесняет с политической сцены сильную оппозицию. Риск поражения на выборах сводится к минимуму. При этом населению пытаются доказать, что в стране проводятся честные выборы и у него есть шанс смены правящей группы. Имитация возможности для оппозиции победы на выборах создается путем выделения ей нескольких мест в представительных органах. Ей позволяют выиграть на выборах в некоторых муниципалитетах. В Иркутской области в 2016 г. действующий губернатор, поддержанный В.В. Путиным, проиграл выборы представителю оппозиции. Т.е. риск потери власти правящей группы в отдельных регионах не устраняется.

Поддерживается механизм устранения сильной оппозиции. Против наиболее активных представителей оппозиции применяются репрессии. В условиях массового беззакония со стороны репрессивного аппарата у представителей оппозиции возникает риск быть привлеченным за хранение наркотиков, за совершение хозяйственных преступлений. Как известно, был бы человек хороший, а статья для него всегда найдется.

²⁵⁹ Аминов Х., Киселева Е. «Интеко» отделилось // Коммерсантъ. 2010. 23 декабря. С. 9.

²⁶⁰ Белых А. Михаил Фридман исполнит американскую мечту // Коммерсантъ. 2011. 22 декабря. С. 8.

²⁶¹ Как рассыпалось дело Евтушенкова: цепочка событий. Один из самых богатых людей России пожертвовал «Башнефтью» ради свободы <https://meduza.io/> (дата обращения: 4 июня 2018 г.).

²⁶² В чем суть дела Евтушенкова // <http://lawinrussia.ru/> (дата обращения: 4 июня 2018 г.).

²⁶³ Воронов А. Ларьки снесут вместе с документами // Коммерсантъ. 2015. 9 декабря. С. 3.

²⁶⁴ Боярский А. и др. Война до последнего ларька // Коммерсантъ-Деньги. 2010. № 45. С. 20.

²⁶⁵ Воронов А. Ларьки снесут вместе с документами // Коммерсантъ. 2015. 9 декабря. С. 3.

²⁶⁶ Белых А. Михаил Фридман исполнит американскую мечту // Коммерсантъ. 2011. 22 декабря. С. 8.

²⁶⁷ Государство и бизнес: рецепты ускорения // Путеводитель российского бизнеса. 2015. № 4. С. 12; Коммерсантъ. 2015. 25 декабря. С. 5.

В условиях отсутствия сильной оппозиции правитель оказывается фактически незаменимым. Население находится у него в заложниках. После его свержения или ухода по другим причинам страну ожидает коллапс, беспорядки, хаос, возможна гражданская война. Поэтому население предпочитает помогать Правительству избежать риска потери им власти, оно сознательно голосует за поддержание его пожизненного правления.

На устранение потери власти правителем работает законодательство переходной правовой системы. Из конституции страны убирается ограничение сроков пребывания одного человека на должности главы государства (Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркмения). Конституционный акт закрепляет суперпрезидентскую форму правления, позволяющую правительству расставлять на все важные посты лично преданных ему людей. В России расширению полномочий Президента РФ и превращению его в самодержца помог Конституционный Суд РФ²⁶⁸.

Чем больше преступлений совершает правящая группа, тем больше риск привлечения ее к уголовной ответственности после потери власти правителем. Это стимулирует ее поддерживать пожизненную власть правителя. Существует и обратная зависимость. Чем меньше у правителя (правлящей группы) шансов потерять власть, тем более он склонен к нарушению закона.

Все эти меры не устраняют риска потери власти правителя. Они только снижают шанс его свержения, откладывают на потом негативные последствия его правления. История последних лет полна примерами, когда вчерашние самодержавные правители оказываются за решеткой, а те, кого держали в тюрьме, оказываются у власти (Армения 2018 г., Киргизия 2010 г. и т.д.). После свержения К. Бакиева в Киргизии на скамье подсудимых оказались 22 высокопоставленных чиновника и военных. Сам К. Бакиев бежал из страны²⁶⁹.

В переходный период люди испорчены конституционными идеями о сменяемости власти. Так, населению Киргизии не понравилось то, что А.А. Акаев окружил себя своими родственниками и вознамерился править пожизненно. Под давлением уличных выступлений он вынужден был бежать из страны (2005 г.). На смену ему пришел К. Бакиев, который так же стремился избежать риска потери власти и окружил себя своими родственниками и друзьями. Вторая революция в Киргизии (2010 г.) лишила его должности Президента²⁷⁰.

Риск потери должности связан сегодня с неумением управлять сознанием масс. С. Саргсян находился на должности Президента Армении десять лет. Для сохранения своей власти он изменил Конституцию Армении. Широчайшие полномочия были переданы премьер-министру Армении, пост которого он и занял после исчерпания двух сроков пребывания на посту Президента²⁷¹. Но это не понравилось населению Армении. Оно поддержало протест оппозиции, возглавляемой Н. Пашиняном, партия которого набрала на последних выборах в парламент всего 7 % голосов. Уличные протесты были настолько широкими, что С. Саргсян, который имел полную власть в стране, вынужден был уйти в отставку и уступить место премьер-министру Н. Пашиняну²⁷². Недавно находившийся в местах лишения свободы за организацию массовых протестов оппозиционер стал главой правительства Армении²⁷³.

Риск потери власти правящей группой (правителем) связан с ее расколом, как это произошло в России в начале 1990-х гг. У населения появляется выбор между поддержкой той или иной аппаратной группы.

Риски потери власти правителем, который активно сопротивляется прогрессу в современных условиях, связаны с действиями буржуазных государств. Правители небольших стран, которые откровенно выступают за попятное движение страны, сегодня, рискуют попасть на скамью подсудимых международного суда (С. Милошевич) или суда собственной страны (Э. Хоннекер в Германии), на виселицу (С. Хусейн) или быть растерзанными толпой (М. Каддафи). В России заявляют, что вмешательство демократических стран в дела других государств является нарушением норм международного права. На самом деле в мире уже давно возникла правовая норма, согласно которой правящая группа (правитель) активно сопротивляющийся прогрессу должна сойти со сцены. Эта норма вытесняет норму о суверенитете государства. Очень рискует тот, кто этого не понимает. Уже сегодня, страна с пожизненным правителем не может считаться цивилизованной.

При конституционном строе создается механизм привлечения главы государства к юридической ответственности. В условиях имитации перехода к конституционному строю, конституция страны предусматривает наличие такого механизма, но он является неработающим. Например, ст. 93 Конституции РФ предусматривает возможность отрешения Президента РФ от должности, но реализовать ее невозможно. Это мертвая норма. Все субъекты, которые должны выносить решение об ответственности Президента РФ, сформированы при его участии и верно служат ему. Обычно в переходных странах создается система «громоотводов». В обществе распространяется миф о том, что «царь мудрый и добрый». Во всех бедах страны виновато его окружение. Вся ответственность за негативные последствия политики правителя берут на себя его подчиненные: глава правительства, заместители в регионах, более мелкое чиновничество. Пропаганда во всех бедах страны винит внутренних и внешних врагов правителя. Новую жизнь приобретает средневековое правило: «Король не может быть не прав». На современном языке политологи говорят о «тефлоновом президенте».

В условиях республики правящая группа, получившая власть на время действует осторожно, в рамках закона. Она знает, что после потери власти ее деятельность будет изучаться «под микроскопом». Правитель и правящая группа, намеренные править пожизненно, фактически превращаются в преступную группу. Они стоят над законом.

В условиях политического плюрализма и постоянной смены власти страна как бы нащупывает правильный путь своего развития, избегает риска впадения в крайность. При концентрации власти в одних руках страна постоянно из одной крайности впадает в другую. Правителя не интересует, что будет со страной после его смерти. Действует старое правило: «после нас хоть потоп». Правитель, не несущий ни политической, ни юридической ответственности за свои действия, склонен к авантюрам, грубо нарушающим нормы международного права и внутренние законы.

²⁶⁸ Денисов С.А. Конституционны ли решения Конституционного Суда РФ // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 2. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013. С. 64-72.

²⁶⁹ Карабеков К., Сысоев Г. Киргизия выносит себе приговор // Коммерсантъ. 2010. 18 ноября. С. 5.

²⁷⁰ Орозалиев Б., Сборов А. Опять секир-Бишкек // Коммерсантъ-Власть. 2010. 12 апреля. С. 13-17.

²⁷¹ Рокс Ю., Газазян А. Армянская революция продолжается // Независимая газета. 2018. 27 апреля. С. 6.

²⁷² Рокс Ю. Серж Саргсян не выдержал натиска оппозиции // Независимая газета. 2018. 24 апреля. С. 1.

²⁷³ Рокс Ю. Арест Никола Пашиняна не остановил протестов в Ереване // Независимая газета. 2018. 23 апреля. С. 5.

Часто правитель (правящая группа) готов подвергать риску общество во имя личных или групповых целей. Так, отказ от соблюдения нормы международного права о неприкосновенности границ и присоединение Крыма обеспечили В.В. Путину авторитет «собирателя земель» и возможность править страной пожизненно. Риск подверглось общество, его экономика²⁷⁴. Сегодня Россия тратит свои силы и средства не на развитие, а на борьбу с санкциями и с международной изоляцией.

В республике, в случае ошибки, совершенной правящей группой, приводящей к тяжким социальным последствиям, власть мирно переходит к другой правящей группе. Например, Д. Трамп, при всей рискованности его политики не может сломать американскую социальную систему. Если его действия будут слишком опасны, то он получит досрочную отставку. При монархиях, в случае социального кризиса в стране может возникнуть хаос, поскольку нет альтернативной силы, которая может вывести страну из этого кризиса.

О.Н. Яницкий отмечает, что иногда производство риска становится выгодно определенным группам²⁷⁵. Такое производство рисков является средством удержания власти административным государством в период его крушения. Оно объединяет население вокруг себя, доказывает свою необходимость искусственно поддерживая внешние угрозы, определенный уровень террористической опасности и т.д. Даже если реальных угроз нет, то правящая группа создает через средства массовой коммуникации эффект их наличия. Правитель выступает покровителем и защитником народа от разного рода угроз (реальных, в том числе им же и создаваемых или мнимых). Под предлогом необходимости защиты населения он наращивает мощь органов насилия, которые использует для сохранения своей пожизненной власти. Под предлогом поддержания социального порядка все больше ограничиваются права человека в стране. Например, введение всеобщей слежки за населением оправдывается необходимостью борьбы с терроризмом. Административный класс успешно эксплуатирует стремление людей к безопасности.

В государствах, только имитирующих правовой характер конституционные акты ничего ни кому не гарантируют. Это пустые бумажки, которые реализуются только если их требования совпадают с интересами правящей группы (правителя). По Конституции Туркмении 1992 г. пост главы государства после умершего С. Ниязова должен был занять глава Меджлиса. Но он был арестован, а должность Президента страны присвоил себе личный врач С. Ниязова²⁷⁶.

Риски нейтрализации норм конституционного акта законами должен устранять создаваемый для этой цели конституционный суд. Но будучи включенным в единый механизм власти правителя он лишь частично реализует свои задачи, систематически занимаясь легализацией антиконституционных законов²⁷⁷.

Риск пренебрежения интересами отдельных групп граждан страны в конституционных государствах призвано минимизировать федеративное устройство государства и местное самоуправление. Эти институты могут закрепляться в конституционном акте переходного периода, но на деле не действовать. Конституция РФ 1993 г. закрепляет федеративное устройство России, но фактически страна вернулась к своему имперскому состоянию с управлением провинциями из единого центра с помощью наместников Правителя²⁷⁸. В стране последовательно устраняются ростки местного самоуправления²⁷⁹. Устранение самостоятельности регионов и мест прикрывается борьбой с рисками потери целостности страны.

Конституции государств переходного периода закрепляют равенство всех перед законом (например, ст. 19 Конституции РФ 1993 г., ст. 18 Конституции Узбекистана 1992 г.). На деле в них сохраняется иерархическая система, при которой правовой статус человека зависит от его места в государственном аппарате и близости человека к властным субъектам (клиентизм). «Всяк сверчок знает свой шесток». Положение человека в клиентистских отношениях часто зависит от того, какого ранга его патрон. Потеря опекуна приводит к падению правового статуса клиента. Ошибка со своим статусным положением может так же приводить к рискам («не по чину берет»). В соответствии с должностным положением распределяется защита от риска. Высшие должностные лица имеют особую охрану. На защиту их прав в первую очередь нацелен механизм государства. В зоне наибольшего риска потери своих прав находятся представители оппозиции: их могут убить, лишит свободы. В тоталитарных государствах оппозиция была запрещена. В авторитарных государствах ей позволяют существовать, но она постоянно находится в ситуации возможных репрессий. А. Лукашенко в 2010 г. разрешил оппозиции поучаствовать в выборах Президент, а затем арестовал кандидатов на этот пост²⁸⁰.

Коррупция типична для административных государств и рассматривается как дополнительная оплата труда. Невысокая степень рискованности коррупционной деятельности стимулирует ее. Привлечение отдельных лиц к уголовной ответственности не пугает чиновников, поскольку шансов быть уличенным в преступлении мало, а выигрыш высок. «Кто не рискует, – тот не пьет шампанского». Особые привилегии возникают у лиц, имеющих высоких покровителей. Они могут почти безбоязненно заниматься преступной деятельностью. Риски быть привлеченными к уголовной ответственности для них минимальны. В России это признается на самом высоком уровне²⁸¹. Но и они, в условиях борьбы кланов, не могут «спать спокойно». Так, в 2013 г. было возбуждено дело против министра обороны РФ А.Э. Сердюкова (муж дочери В. Зубкова, который считается другом В.В. Путина), а так же против его подруги и его родственников. Дело против А.Э. Сердюкова²⁸² и его зятя удалось прекратить²⁸³. В. Васильева отделалась минимальным сроком наказания, но нервы всем потрепали.

²⁷⁴ Санкция конечная. Выходим // Российская газета. 2014. 31 июля. С. 1.

²⁷⁵ Яницкий О. Н. Риск в современном обществе. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // <http://ecsocman.hse.ru/> (дата обращения: 8 июня 2018 г.)

²⁷⁶ Беседа с экспертами о событиях в Туркмении // <http://www.svoboda.org/a/368851.html> (дата обращения: 5 апреля 2017 г.).

²⁷⁷ Денисов С.А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. №3. С. 60-70.

²⁷⁸ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т, Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 237-285.

²⁷⁹ Там же. С. 291-374.

²⁸⁰ Алленова О., Гаджиев М. Кандидатам в президенты Белоруссии намечают срок // Коммерсантъ. 2010. 16 декабря. С. 6.

²⁸¹ Граник И. Взятки не сглаживаются // Коммерсантъ. 2010. 16 ноября. С. 6.

²⁸² Дело Сердюкова // <https://history-is.jimdo.com/> (дата обращения: 6 июня 2018 г.).

Правитель, в переходные периоды вынужден обозначать деятельность по борьбе с коррупцией²⁸⁴, и у отдельных высоко поставленных чиновников возникает риск попасть за решетку. Нет ни чего удивительного в том, что за коррупцию осудили Н. Белых. Он представитель оппозиции и входил в группу риска. Но явно неожиданным было возбуждение дела в отношении губернатора Коми В. Гайзера²⁸⁵ и губернатора Сахалинской области А. Хорошавина²⁸⁶. Они не замечены ни в какой оппозиционной деятельности, были преданы Правителю. Ранее к уголовной ответственности привлекали в основном заместителей глав регионов, а главы регионов представлялись ни чего не знавшими о преступной деятельности своих замов «наивными младенцами». Как говорил Генеральный Прокурор РФ, все списывали на халатность²⁸⁷.

В переходные периоды большинство населения не является сознающим свои интересы народом. Оно действует на основе чувств и веры. Его легко обманывать. Переход к свободным выборам не гарантирует прихода к власти честных и национально ориентированных людей. Толпа скорее выберет красную, который будет бессовестно обещать решить все проблемы общества, окружить его патерналистской заботой. Это грозит риском попадания страны в очередной тупик. Ярким примером этого является Германия 1933 г.²⁸⁸ и Беларусь 1994 г.²⁸⁹. В 2012 г. в Египте были проведены свободные выборы, на которых победили мусульманские фундаменталисты. Они постарались вернуть страну в Средние века²⁹⁰.

В переходный период, когда класс предпринимателей еще не столь силен, он передает власть над страной правителю-реформатору. Возникает такое явление как бонапартизм. Но закрепление слишком высоких полномочий главы государства в конституционном акте приводит к риску того, что следующий за реформатором глава государства может оказаться консерватором. Так произошло в России. Либеральная общественность поддержала Конституцию РФ 1993 г., закрепившую широкие полномочия Президента РФ. Но следующий после Б.Н. Ельцина Президент оказался консерватором, старающимся повернуть развитие страны назад. Те, кто участвовал в создании Конституции РФ – сегодня оказались «потерпевшими».

Сам переходный период часто порождает кризисные ситуации в стране, которые могут заканчиваться приходом к власти радикальных группировок, опирающихся на массы. Так произошло в России в октябре 1917 г., в Германии в 1933 г., в Иране в 1979 г. История показывает, что эти радикалы превращают страну в площадку для экспериментов над населением. Цена этих экспериментов очень велика.

3. Риски построения конституционного строя и потери власти административным классом

Потеря власти правителем (правящей группой) не всегда приводит к возникновению в стране конституционного строя. Для этого нужны определенные предпосылки: наличие организованного и осознающего свои интересы общества граждан, конкурирующие между собой элиты. С распадом СССР, которое оказывало существенную помощь административным государствам мира, шансы возникновения конституционных государств в разных странах мира существенно возросли, так же как и риски потери власти бюрократией. Современная Россия слишком слаба и не может заменить СССР. Более того, имперская политика руководства России подталкивает соседей (Украина, Молдавия, Грузия) искать защиту в Европе и США. Те, в свою очередь, требуют от них ускорения перехода к цивилизованной правовой системе²⁹¹. Таким образом, попытки остановить процесс движения мира к конституционализму, на деле ускорят его. Очевидно, что попытки руководства России ставить «палки в колеса» мировому прогресс ускорит падение административного строя в нашей стране.

Успешно реализовали переход к гражданской правовой системе страны Центральной, Восточной и Южной Европы. Их примеру пытается последовать Украина, Грузия, Армения. Риск перехода к конституционному строю реализовался в последние годы в самых неожиданных местах: Тайвань, Южная Корея. Риски потери власти бюрократией связаны с деградацией элит, их расколом. Как правило, такие риски возникают при смерти старого авторитетного правителя (Португалия, Испания), когда преемник не обладает авторитетом в обществе. Каждый правитель мечтает о бессмертии и не готовит себе преемника. Слабый преемник не может удерживать власть над страной и ее элитами. У общества появляется возможность реализовать закрепленные в конституции идеи суверенитета народа (социократии), республики и демократии. Накопление потенциала общества в авторитарных государствах происходит скрытно. Латентность недовольства («держат фигу в кармане») приводит к неожиданному взрыву революционного характера, при котором государственная система рушится одномерно. Предвидеть революционный взрыв почти невозможно. За несколько дней рухнула царская Россия. За несколько месяцев исчез СССР. Повод для начала революции может быть самым незначительным. Так арабская весна началась с того, что один из тунисцев поджег себя на площади столицы²⁹².

4. Риски, исходящие от государства переходного периода

Тысячелетия опасности для человека исходили от государства, этой бездушной машины, которая могла уничтожить, превратить человека «в лагерную пыль». Конституционное право нацелено на то, чтобы ограничить власть этой машины, сделать человека высшей ценностью. В переходный период к конституционному строю государство декларирует в писаном акте высшую ценность человека, обязуется гарантировать его права и свободы (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ 1993 г., ст. 5 Конституции Таджикистана 1994 г.). На деле государство продолжает создавать для людей риски потери ими жизни, здоровья, имущества и свободы.

²⁸³ Зять не взять // <http://rucompromat.com/> (дата обращения: 6 июня 2018 г.)

²⁸⁴ Граник И. Взятки не сглаживаются // Коммерсантъ. 2010. 16 ноября. С. 6.

²⁸⁵ Перцев А. Покорный глава // Коммерсантъ. 2015. 1 октября. С. 7.

²⁸⁶ Бывшего губернатора Сахалина Александра Хорошавина посадили на 13 лет. Главное // <https://meduza.io/> (дата обращения: 6 июня 2018 г.)

²⁸⁷ Граник И. Взятки не сглаживаются // Коммерсантъ. 2010. 16 ноября. С. 6.

²⁸⁸ Приход национал-социалистов к власти в Германии // <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 7 июня 2018 г.)

²⁸⁹ Лукашук А. Грядущее вчера: почему это происходит в Беларуси // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 4 / 1999 № 1. С. 39.

²⁹⁰ Мурси, Мухаммед // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 7 июня 2018 г.)

²⁹¹ Жильцов С. Запад дожимает Украину // Независимая газета. 2018. 28 мая. С. 11.

²⁹² Арабская весна // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11 июня 2018 г.)

В условиях переходного периода полицейский характер административного государства может выдаваться за строительство правового государства. Цель движения к правовому государству провозглашается в конституционных актах. В рамках полицейского государства правящая группа широко применяет запреты. Возникают риски совершения преступлений по незнанию. Атеистическая пропаганда может быть рассмотрена как оскорбление чувств верующих (ст. 148 УК РФ). Призывы решить национальный вопрос путем использования права народа на самоопределение в соответствии с международным правом может быть рассмотрено как уголовно-наказуемый призыв нарушения единства страны (ст. 280.1 УК РФ). Риск быть привлеченным к уголовной ответственности возникает в связи с неясностью запретов. Критика чиновников может быть рассмотрена как клевета или оскорбление должностного лица (ст. 128.1 УК РФ). Резкие оценки деятельности государства и его правящей группы могут быть расценены как экстремистская деятельность (ст. 280 УК РФ). Как экстремизм может квалифицироваться религиозная пропаганда. В России в экстремизме обвинили религиозное объединение «Свидетели Иеговы», отделения которого действуют во всем мире.

Самая большая опасность для населения в полицейском государстве исходит от самих так называемых правоохранительных органов. Их должностные лица могут превращаться в организованные преступные сообщества²⁹³. Наемные килеры оказываются сотрудниками министерства внутренних дел²⁹⁴. Полицейские могут фальсифицировать доказательства вины людей²⁹⁵. В борьбе за показатели правоохранители привлекают к ответственности невиновных²⁹⁶. Рископроизводящее государство и его должностные лица естественно, клянутся в том, что они являются гарантами безопасности для человека и общества²⁹⁷.

Как отмечают криминологи, для переходных периодов развития правовой системы характерна анимия и соответственно увеличение количества совершаемых правонарушений. Однако государственный аппарат, даже при желании, может выявить и отреагировать на совершение строго ограниченного количества правонарушений. Исходя из наличия кадров и техники, уголовный розыск страны может раскрыть только определенное количество преступлений в стране. Остальные останутся не раскрытыми. Конституционный суд может рассмотреть в течение года только определенное количество обращений. Остальные антиконституционные акты будут продолжать действовать. Таким образом, каждый субъект, чьи права нарушены, находится в состоянии неопределенности: займется органы власти его вопросом или для решения его у них не хватит времени и сил?

Правовые, демократические государства при подборе кадров государственных служащих придерживаются принципа меритократии. Государства переходного периода только имитируют применение этого принципа. Так ч. 4 ст. 32 Конституции РФ декларирует принцип равенства доступа граждан к государственной службе. Законодательство устанавливает конкурсный подбор кадров. На самом деле в административных государствах аппарат формируется на основе принципа личной преданности выше стоящему начальству, на основе родства и кумовства. Только мало оплачиваемые должности, требующие большого напряжения сил, занимают по конкурсу. Это приводит к тому, что правоприменительной деятельностью занимаются не специалисты, люди, безразлично относящиеся к проблемам общества. В этих условиях общество находится в условиях постоянного риска, не исполняются его потребности. Чиновники принимают необоснованные решения, причиняющие ущерб людям. Под угрозу ставится жизнь и здоровье людей, качество образования и их благосостояние.

Для правовых государств характерен принцип постоянства государственной службы. Если служащий действует в рамках закона, он не может быть уволен. В административных государствах не действует принцип законности. Судьба служащего полностью зависит от воли начальства. Это связано с неопределенностью требований к государственному служащему. Последний живет в состоянии постоянного риска быть уволенным, если он не нравиться начальнику. Рискованной становится сама деятельность, соответствующая закону, поскольку она может не понравиться начальству. С приходом нового начальника обычно меняется весь высший аппарат органа власти. Потеря патрона создает риск потери должности всей его клиентелы.

В условиях, когда правящая группа (правитель) вынуждена идти на уступки гражданскому обществу она направляет своим подчиненным противоречивые послания: требует заботиться о людях, не фальсифицировать итоги голосования, не брать взятки. Подчиненные не всегда понимают, говорят ли эти слова для создания позитивного имиджа правителя или он действительно намерен организовать компанию, направленную на реализацию норм закона. Чиновники могут становиться группой риска в том случае, если от них требуют совершения тех или иных нарушений закона, но с условием, чтобы они не попадались на этом. Не сумел скрыть нарушение закона – неси ответственность. Начальник за тебя не заступится.

В переходный период государства декларируют свободу слова, свободу массовой информации (ст. 29, 44 Конституции РФ, ст.29 Конституции Узбекистана 1992 г.), свободу преподавания (ст. 44 Конституции РФ). Однако использование этих свобод в условиях фактически авторитарного режима несет в себе риск. Журналиста могут привлечь к ответственности за оскорбление чиновника, за клевету или за экстремизм. Его могут избить (А. Кашин), сжечь его машину, а то и лишить жизни (А. Политковская). У преподавателя, критически относящегося к существующей власти, могут быть неприятности по месту работы. Во избежание риска осторожные журналисты отказываются выполнять свой долг. Даже при отсутствии цензуры они «включают внутреннего редактора» и сообщают населению только ту информацию, которая не будет вызывать нареканий у начальства. В стране исчезает такой жанр журналистики, как журналистское расследование. Преподаватели в условиях риска превращаются в апологетов существующей правящей группы. С отказом от критического подхода общественная наука исчезает. Она превращается в рупор государственной пропаганды.

Итак, правовые системы переходного периода порождают специфические риски, которые необходимо изучать теоретикам государства и права.

²⁹³ Рубникович О. Борцов с коррупцией записывают в оргпреступность // Коммерсантъ. 2014. 28 марта. С. 3; Сергеев Н., Соковнин А. Генералы-порушители // Коммерсантъ. 2014. 11 июня. С. 3.

²⁹⁴ Сергеев Н., Туманов Г. Бориса Немцова застрелили в нерабочее время // Коммерсантъ. 2015. 11 марта. С. 4.

²⁹⁵ Рубникович О. Борцов с коррупцией записывают в оргпреступность // Коммерсантъ. 2014. 28 марта. С. 3

²⁹⁶ Лесовских И. Борец с наркотиками попался на героине // Коммерсантъ-Урал. 2015. 4 сентября. С. 12.

²⁹⁷ Указа Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

18. Денисов С.А. Методология исследования одного из аспектов социальной роли права конкретной страны // Теория государства и права. 2018. № 4. С. 24-32.

С. 24

Аннотация: Отечественная теория права отказывается от постановки вопроса о том, чьи интересы выражает право той или иной страны. Автор предлагает использовать знания социологии о социальной структуре общества для анализа социальной роли права. Предлагается методология этого исследования. На первом этапе выясняется социальная структура общества. Затем выясняются интересы разных групп этого общества. На третьем этапе исследуются правовые средства, используемые для реализации этих интересов.

Ключевые слова: социальная роль права, методика анализа роли права, интересы групп общества

Abstract: The domestic theory of law refuses to raise the question of whose interests are expressed by the law of a country. The author proposes to use the knowledge of sociology about the social structure of society to analyze the social role of law. The methodology of this study is proposed. At the first stage, the social structure of the society is revealed. Then the interests of different groups of this society are clarified. The third stage is devoted to the legal tools used to implement these interests.

Keywords: social role of law, methods of analysis of the role of law, interests of groups of society

Большинство работ о социальной роли права останавливается на вопросе о том, насколько полезно право для общества в целом. Дифференциации общества на социальные группы, как это делает социология, не производится.

В данном исследовании предлагается соединить знания социологии и теории права для осуществления более глубокого анализа его роли. Автор предлагает методологию пошагового исследования, нацеленного на решение вопроса о том, интересы каких социальных групп общества реализует право конкретной страны в конкретный промежуток времени?

В основу этого исследования положен анализ социальной структуры общества. Социологи обращают внимание, что любое общество неоднородно, включает в себя не равные социальные общности²⁹⁸. Естественно, право не может равно относиться ко всем. Нормы некоторых отраслей права откровенно направлены на реализацию

С. 25

интересов определенных социальных групп. Так, трудовое право призвано урегулировать отношения между работниками и работодателями. Социальное право создано с целью реализации интересов экономически слабых групп общества, нуждающихся в помощи со стороны общества. В социологии изучению социальной структуры общества уделяется много внимания. В фундаментальном пятнадцатитомном издании по социологии социальной структуре общества посвящен отдельный том²⁹⁹. Большим упущением со стороны правоведов является игнорирование накопленных социологией знаний.

Теоретики права, поглощенные позитивистской методологией познания вообще отказываются ставить вопрос о том, интересы каких групп общества реализует право страны. Нормативистов так же интересует только то, каким должно быть право, но ни то, каким оно есть на самом деле. Отказ от постановки вопроса о том, каким группам общества служит право, может вытекать из политкорректности, из боязни обидеть какую-то социальную группу, вызвать социальное недовольство каких-то групп («лучше не ворошить улей»). В результате, А.В. Корнев в параграфе о социальном назначении права ни разу не упомянул о том, что оно регулирует отношения между большими группами людей³⁰⁰.

Многие современные исследователи боятся быть обвиненными в марксизме, поскольку этот вопрос о том, кому служит право, ставился в рамках так называемого классового подхода. По мнению автора В.И. Ленин был прав, сказав следующее: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»³⁰¹. Советские исследователи, изучавшие конституции, писали: «Сущность конституции определяется тем, какому классу (классам) она служит, волю и интересы какого класса (классов) отражает, удобный какому классу (классам) строй общественных отношений (прежде всего отношений собственности) закрепляет. Таким образом, главное в конституции – ее классовый характер, ее классовая направленность»³⁰².

Необходимо отметить, что советская наука давала ложные ответы на правильно поставленные ею вопросы. Вернее за науку отвечала советская идеология. Она навязывала науке догмы, в соответствии с которыми право стран Запада было однозначно буржуазным, а право СССР – пролетарским, правом трудящихся, правом реализующим интересы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. За сомнение в данных догмах можно было получить обвинение в совершении уголовного преступления (ст. 70 УК РСФСР 1960 г. – «Антисоветская агитация и пропаганда»).

Некоторые современные исследователи не боятся говорить о том, что право реализует компромисс интересов разных групп общества или борьбу между ними. В конституции отражается соотношение противоборствующих друг с другом и одновременно взаимодействующих друг с другом социально-классовых и иных общественных сил, – отмечается в одном их учебников по проблемам теории государства и права³⁰³. Но дальше общих деклараций дело не идет.

Отвечать на вопрос о социальной роли права в древнем и средневековом обществе было легко, так как право открыто закрепляло социальные статусы сословий и каст. Советское государственное право указывало на основные

²⁹⁸ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 5.

²⁹⁹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 5: Социальная структура. М.: ИНФРА-М, 2004.

³⁰⁰ Корнев А.В. Социология права. М.: Проспект, 2015. С. 177-181.

³⁰¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 23. С. 47.

³⁰² Советское государственное строительство и право. Курс лекций. М.: «Мысль», 1986. С. 63.

³⁰³ Проблемы теории государства и права. Учебное пособие /Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 130-131.

группы общества, которые имелись в стране, чьи интересы якобы реализует право страны. К ним относились рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция. Современные исследователи добавляют к этим

С. 26

группам административный класс, который иногда называют бюрократией или номенклатурой³⁰⁴. Современное право закрепляет компромисс интересов разных групп общества и разобраться с тем, в какой степени оно выгодно или не выгодно какой-то группе очень трудно. Право «должно стать инструментом, в равной степени выражающим волю и интересы всех слоев общества» – пишет Т.Н. Радько³⁰⁵. Но как этого добиться если мы не знаем интересы этих слоев и то, в какой степени они реализованы действующим правом? Отказ от использования данных социологии о социальной структуре общества часто приводит исследователя к ложным выводам, «наклеиванию» на систему права ложных ярлыков.

Исходя из сказанного, автор предлагает следующий алгоритм пошагового исследования вопроса о том, чьи интересы реализует право конкретной страны, кому оно служит?

1. В начале исследования социальной роли права необходимо ответить на вопрос: на какие социальные группы делится общество? Глубина исследования этого вопроса может быть различной, в соответствии с целью исследователя (степенью абстрагирования). Можно выделить главные социальные группы общества (например, богатых и бедных, управляемых и управляющих и т.д.), а можно подразделить их на более мелкие подгруппы. В современной социологии выделяют следующие большие группы общества, которые могут иметь свои особые интересы³⁰⁶. Это группы, проживающие на разных территориях страны (в центре и в провинциях, в деревне и в городе), нации, возрастные группы (молодежь, люди работоспособного возраста, пенсионеры), гендерные группы. Особый интерес представляют классы, отличающиеся отношением к средствам производства. Марксизм говорил о таких классах, как рабы и рабовладельцы, феодалы и зависимые от них крестьяне, буржуазия и пролетариат. Он отказывался считать классом бюрократию (управленцев), которая при азиатском способе производства превращается в господствующий административный класс. Право на Востоке закрепляло экономическое господство административного класса посредством защиты государственно-бюрократической собственности на средства производства и поддержания редиистрибуции. Государственное право обеспечивало недемократический характер государства, обеспечивая отчуждение бюрократии от общества. Право устраняло свободу движения информации, позволяя административному классу навязывать обществу выгодную для этого класса идеологию. С точки зрения автора, административный класс был господствующим в СССР³⁰⁷ и продолжает играть решающую роль в современном российском обществе³⁰⁸.

В рамках социальной стратификации общество делится на страты по уровню доходов: богатые, люди среднего достатка, бедные. В особенности, различие интересов этих групп проявляется в налоговом праве. В интересах более бедных слоев населения предлагается закрепить в налоговом праве дифференцированную шкалу налогов.

Элитология выделяет во всяком обществе управляемую массу и элиты³⁰⁹. Сегодня появляются совместные статьи правоведов и политологов, в которых делается попытка выявить значения элит в формировании права. Предлагается выделять направление исследования, которое называется конституционно-правовой элитологией³¹⁰.

С. 27

Подчас, некоторые группы общества пытаются скрыть свое существование, раствориться в иных группах. Как уже отмечалось, советские конституции ни чего не говорили о правящей бюрократии. Она выдавала себя за авангард пролетариата и доказывала, что у нее нет ни каких особых интересов, которые можно было бы закрепить в праве.

Не следует забывать о том, что структура общества постоянно изменяется.

2. Вторым шагом в изучении вопроса о социальной роли права, является выявление того, какие интересы имеют выделенные социальные группы. Это могут быть экономические интересы, которые обычно состоят в закреплении права собственности (государственной, частной, условной) на общественные блага (основные средства производства, предметы потребления, результаты труда). Так, интеллигенция заинтересована в защите своих прав на результаты интеллектуального труда. Право закрепляет определенный порядок распределения и обмена общественного богатства (рыночное или редиистрибутивное). Для свободной буржуазии, способной производить полезные для общества продукты, выгодны рыночные отношения. Административный класс становится экономически господствующим за счет того, что берет отнимать произведенный продукт у товаропроизводителя и распределять его между населением. Заинтересована в поддержании с помощью права распределительной экономики клиентистская буржуазия, существующая за счет привилегий, которые получает при распределении продуктов со стороны своих патронов в лице высокопоставленных должностных лиц («крыши»). В правовом обеспечении редиистрибуции заинтересована масса населения, не способная производить общественно-полезный продукт, пенсионеры, так называемые бюджетники. Марксизм ставит вопрос о закреплении в праве формы эксплуатации труда, которая может быть основана на принуждении или материальном стимулировании. Интересно отметить, что в СССР право, особенно до 1960-х гг. закрепляло принуждение к труду не со стороны частных лиц, а со стороны государства. Это еще раз доказывает, что правовую систему СССР следует относить не к социалистической, а к административной с азиатским способом производства³¹¹.

³⁰⁴ Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в сегодняшней России. Размышления над результатами социологических исследований. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. С. 54.

³⁰⁵ Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. С. 52.

³⁰⁶ Кравченко А.И. Социология. Учебное пособие. Екатеринбург. 1998. С. 182.

³⁰⁷ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 90-253; Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. С. 141-176.

³⁰⁸ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. С. 35-44.

³⁰⁹ Ашин Г.К. Элитология. Учебное пособие. М.: МГИМО – Университет МИД России. 2005.

³¹⁰ Баранов П.П., Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Конституционная элитология: междисциплинарное направление в юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 37.

³¹¹ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. С. 440-543.

Второй группой интересов, которые закрепляет право, являются политические интересы (в узком смысле), связанные с разделом власти в стране. Основные из них относятся к закреплению права участвовать в формировании государственного аппарата (право избирать и быть избранным), права участвовать в принятии решений (право объединяться, собираться мирно, участвовать в прайвотворчестве и т.д.). Политические интересы реализуются в основном посредством норм государственного права при закреплении политического режима (демократического, авторитарного или тоталитарного), формы правления (монархия, олигархия, республика). Интересы территориальных групп общества реализуются через закрепление в праве сложного государственного устройства. При централизации и отказе от местного самоуправления эти интересы могут игнорироваться.

Третьими по счету являются идеологические интересы, которые заключаются в праве производить и навязывать обществу какие-то идеи, взгляды, убеждения (оправдывающие чью-то власть или привилегии), в закреплении права на доступ к информации. С победой буржуазных революций в обществе провозглашается свобода мысли и слова. Буржуазия обеспечивает свое духовное господство с помощью материальных средств. Административный класс, для обеспечения своей власти, прибегает к существенным ограничениям движения информации.

С. 28

Задача по выявлению интересов разных групп общества усложняется тем, что отдельные люди выполняют разные роли в своей жизни. Люди, занятые предпринимательством заинтересованы в том, чтобы уменьшить налоговое бремя. Но они выступают одновременно как потребители государственных услуг, которые осуществляются за счет взимания налогов и их интерес в том, чтобы эти услуги были качественными. А за качество работы государственных служащих надо платить.

При исследовании интересов групп общества не следует путать их с настроениями этих групп. Интересы групп общества имеют объективный характер. Они вытекают из общественного положения и природы этих групп. Например, объективным интересом буржуазии является защита частной собственности и права на предпринимательство. Объективным интересом административного класса является сохранение в его руках абсолютной власти над обществом, недопущение превращения его в общество граждан, способное заставить бюрократию служить ему.

Настроения или чувства лиц, входящих в какую-то группу общества имеют субъективный характер. Они могут отражать объективные потребности и интересы этой группы, а могут не соответствовать этим интересам. Часто настроения, не отражающие объективные интересы социальной группы, навязываются правящей группой массам с помощью пропаганды, манипуляции сознанием масс. Настроения могут отражать неверное представление лиц о своем положении. Так, Конституция РСФСР 1918 г. обещала населению страны прекращение эксплуатации, общественную собственность на средства производства, построение социализма. Массы поверили коммунистам и поддержали их. В результате они получили гражданскую войну, голод и обнищание, жесточайшую эксплуатацию со стороны государства, что явно не соответствовало их объективным интересам.

История всех стран мира полна обманом наивной и доверчивой массы. Кто их лучше обманет, за тем они и идут. Массы поддерживали Наполеона, который в ходе агрессивных войн положил на полях сражений миллионы французов. Массы поддерживали Гитлера. Господствующие классы обычно здраво оценивают свои интересы и действуют на основе разума. Поведение массы часто основано на вере.

Очень часто господствующие классы скрывают свои интересы и доказывают, что они действуют в интересах всех, решают какие-то общие задачи. В СССР административный класс доказывал, что его право направлено на строительство коммунизма³¹².

Групповые интересы класса, социального слоя часто не во всем совпадают с личными интересами представителей этого класса (слоя). Поэтому нельзя судить о характере интересов всей социальной группы на основании мнения отдельных членов общества. Так, отдельные представители административного класса могут быть не довольны монархической формой правления, закрепленной в праве. Но надо понимать, что ослабление власти правителя приводит к расширению свобод и потере власти всего класса. Это и привело к падению СССР. Общий интерес буржуазии заключается в поддержании рыночной конкуренции. Но каждый частный предприниматель стремится к монополизации рынка.

Внутри каждого большого класса есть группы с разными интересами. Класс буржуазии делится на крупную, среднюю и мелкую буржуазию. Крупная буржуазия может поддерживать правовые меры, направленные на монополизацию рынков. Мелкой

С. 29

и средней буржуазии нужно право, закрепляющее свободную конкуренцию, которое позволяет легко выходить на рынок и сбывать на нем результаты своего труда.

Интересы класса связаны с его сплоченностью, способностью действовать организованно в своих интересах (в том числе присваивать власть в стране и использовать ее в своих и общих интересах). В связи с этим выделяют (а) класс «в себе», как существующую группу, не способную действовать сплоченно и организованно в своих интересах и (б) класс «для себя», способный понимать свои интересы и организованно бороться за их реализацию. Сегодня буржуазия в России уже существует, как класс «в себе», но не стала классом для себя. Она эгоистична, не сознает общеклассовых интересов, не может действовать организованно. У нее все еще нет своей сильной партии. Поэтому она не способна проводить свои интересы через представительный орган страны, закреплять их в праве. Каждый из предпринимателей вынужден решать свои проблемы самостоятельно, преодолевая многочисленные правовые барьеры, поставленные административным классом через коррупционные схемы. Буржуазная революция и следующая за ней революция в праве в России еще не произошла. Мы к ней только приближаемся.

Правоведы часто не разбираются в социальной структуре общества и путают социальные группы, а значит и их интересы между собой. В России многие исследователи не понимают разницы между свободной буржуазией, получающей прибыль за счет поставки товаров на рынок и клиентистской буржуазией, живущей за счет распределения в ее пользу государственного бюджета. Первая заинтересована в правовой защите частной собственности и свободе

³¹² Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР, 1970. С. 35.

предпринимательства. На основе власти этой буржуазии появляется буржуазное право. Клиентистская буржуазия заинтересована в наличии многочисленных правовых барьеров на пути предпринимательства. Должностные лица, выступающие в качестве патронов, обеспечивают своей клиентеле «зеленый коридор» и легкое получение прибыли. Поэтому клиентистская буржуазия выступает за сохранение административной правовой системы, обеспечивающей интересы административного класса.

3. Следующим шагом в познании роли права является определение того, в какой степени право конкретной страны выражает интересы перечисленных выше групп. Оно может закреплять господство какой-то группы общества (класса) над другими. Интересы других групп общества открыто подавляются. Таковым было право при рабовладении и феодализме. Оно обеспечивало жестокую эксплуатацию рабов и крепостных крестьян, открыто закрепляло их приниженное положение. Право в СССР было направлено на подавление всех противников административного класса, который прикрывался интересами пролетариата.

Право может отдавать лишь предпочтение интересам отдельных классов и игнорировать интересы других. Например, сегодня издаются законы, специально нацеленные на защиту интересов мелкого и среднего бизнеса в ущерб интересам крупных предпринимателей.

Нормы права могут быть направлены на поиск компромиссов между интересами различных групп общества. При этом интересы каждой группы в какой-то степени ущемляются. Это может вызывать недовольство и той и другой группы.

Одна и та же правовая норма может быть и полезной и вредной отдельным социальным слоям. Например, правовое укрепление рыночных отношений заставило население страны интенсивно работать, что многим не нравится. Но с другой стороны переход к рынку наполнил полки магазинов.

С. 30

Необходимо помнить, что интересы разных групп общества могут быть взаимоисключающими (до полного антагонизма) или взаимовыгодными (симбиоз интересов). В последнем случае, действия в пользу одной группы могут приводить к позитивным последствиям для другой. Например, при победе на выборах правых партий в странах Запада они, как правило, изменяют налоговое законодательство в сторону сокращения размера налога на предпринимателей. Рост прибыльности производства вызывает его расширение, а значит, сокращение безработицы, рост заработной платы рабочих.

Если интересы социальных групп противоречивы, то укрепление в праве интересов одной группы автоматически ущемляет интересы другой группы. Например, принятие конституций, закрепляющих свободы после буржуазных революций были нацелены на ущемление прав административного класса, на ограничение его власти над обществом. Необходимо помнить, что конституция, это не просто основной закон страны. Она направлена на превращение бюрократии из господствующего класса в социальный слой, который должен служить обществу. Таким образом, конституция враждебна отчужденной от общества бюрократии.

В советской литературе четко выделяли два разных вопроса. Первый вопрос заключался в том, чья власть закрепляет право? Второй вопрос заключается в том, в чьих интересах властный субъект использует свою власть? Любой господствующий класс вынужден, для сохранения своей власти учитывать интересы иных групп общества, идти им на какие-то уступки. Чтобы сохранить в своих руках власть в целом, надо делиться ею, искать себе союзников. Эксплуатация населения должна осуществляться на основе принципа разумной достаточности, не переходить какие-то рамки. Например, чтобы избежать массовых крестьянских восстаний, феодальное российское государство в XVIII в. ограничивало размеры барщины для крепостных крестьян, запрещало продавать их, разбивая семьи. Буржуазное государство стран Запада вынуждено было в середине XX в. перейти к социальному государству, поддерживающему определенный уровень жизни в стране для всех.

4. Выявив основных субъектов, вступающих в общественные отношения, их интересы в праве, можно переходить к изучению правовых средств, которые используются для реализации этих интересов. Другими словами можно приступать к изучению механизма правового регулирования.

Право может открыто закреплять чьи-то интересы, предоставляя отдельным субъектам права и свободы, обязывая других действовать в интересах этих субъектов, запрещать посягать на их права. Например, явными правовыми привилегиями обладало дворянство царской России. С интересами разных групп общества связано укрепление в праве и реализация разных принципов права. Буржуазные революции продекларировали принцип формального равенства всех перед законом и судом, естественности права и свобод человека. Административный класс навязывает обществу принцип иерархии и дарованности всех прав государством. Победа буржуазии приводит к распространению в обществе диспозитивного метода правового регулирования с его равенством субъектов и договорным регулированием отношений. Интересы административного класса выражает метод субординации, который вводит иерархию («вертикаль власти») во всю общественную жизнь и строгое подчинение ниже стоящих выше стоящим. Конкретизация права здесь происходит через правоприменение, а не через договор. Буржуазное право прибегает к общедозволительному типу правового регулирования

С. 31

для членов общества и ставит бюрократию в жесткие рамки закона с помощью применения в отношении ее разрешительного типа правового регулирования.

С интересами разных групп общества связано развитие тех или иных отраслей права. С победой буржуазии связано развитие гражданского и конституционного права, права местного самоуправления. В обществах, где господствует административный класс, экономическая жизнь регулируется преимущественно через нормы хозяйственного права с его административным методом регулирования отношений. Конституционное право декларативно и подменяется административным правом. Муниципальное право так же является частью административного права и основано на методе субординации. С потребностью какой-то группы во что бы то ни стало удержать власть в своих руках связан рост жестокости права, усиление его запретительного характера.

Право может выражать чей-то интерес не только с помощью его прямого декларирования, но и с помощью умолчания. Например, для выражения интересов монополистической буржуазии достаточно того, чтобы право не мешало стихийно происходящей концентрации капитала. Для организации коррупции и злоупотребления служебным положением групп управленцев достаточно отказаться от закрепления права на общественный контроль.

Необходимо иметь в виду, что одними и теми же средствами правового регулирования могут воспользоваться разные социальные группы. Так неопределенность норм права может быть использована любой правящей группой. Кто сильный на данный момент, тот и прав. Так, неопределенность распределения полномочий между группами управления центра и регионов может использоваться сильными региональными группами для укрепления своей автономии, а может использоваться управленческими группами центра для укрепления централизации управления страной.

Итак, соединение знаний социологии и теории права позволяет углубить наши знания о том, какова может быть социальная роль права в конкретной стране на конкретном этапе ее развития. Это может быть основой для изменения норм права в интересах той или иной группы общества для достижения компромисса между ними.

Список используемой литературы

Ашин Г.К. Элитология. Учебное пособие. М.: МГИМО – Университет МИД России. 2005. 542 с.

Баранов П.П., Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Конституционная элитология: междисциплинарное направление в юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 36-44.

Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.

Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. 544 с.

Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 411 с.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 5: Социальная структура. М.: ИНФРА-М, 2004. 1094 с.

С. 32

Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в современной России. Размышления над результатами социологических исследований. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. 370 с.

Корнев А.В. Социология права. М.: Проспект, 2015. 336 с.

Кравченко А.И. Социология. Учебное пособие. Екатеринбург. 1998. 734 с.

Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 43-48.

Проблемы теории государства и права. Учебное пособие /Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. 501 с.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 317 с.

Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР, 1970. 143 с.

Радько Т.Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. 272 с.

Советское государственное строительство и право. Курс лекций. М.: «Мысль», 1986. 365 с.

19. Денисов С.А. ИСТОРИЯ ИМИТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Статья в сборник 100 летия УрГЮУ. Октябрь 2018 г.

Denisov S.A.

The history of imitation of the constitutional system in Soviet Russia

Аннотация: Идеи конституционализма в XX в. приобрели высокий авторитет. Руководство большевиков в России вынуждено было создавать видимость наличия конституционного строя в стране. В конституционных актах, иных пропагандистских документах они доказывали, что власть в стране принадлежит не административному классу, а трудящимся, что политический режим в стране демократический, построена республиканская форма правления. Империя выдавалась за федерацию. Активную роль в имитации конституционного строя играла служилая интеллигенция.

Ключевые слова: история Советской России; имитация конституционного строя; конституционные акты; пропаганда.

Abstract: The ideas of constitutionalism in the twentieth century gained high authority. The Bolshevik leadership in Russia was forced to create the appearance of a constitutional system in the country. In the constitutional acts and other propaganda documents they proved that the power in the country belongs not to the administrative class, but to the workers, that the political regime in the country is democratic, the Republican form of government is built. The Empire stood out for the Federation. Active role in the simulation of the constitutional order played serving intelligentsia.

Key words: history of Soviet Russia; imitation of the constitutional system; constitutional acts; propaganda.

В настоящей статье используется аксиологическое определение конституционного строя как системы общественных правовых отношений, которые характеризуются суверенитетом народа (социократия) и верховенством прав человека и гражданина. Другими словами, при конституционном строе государство, как корпорация чиновников, подчинена обществу граждан. Указанная система отношений регулируется с помощью норм конституционного права.

Методологической основой исследования является диалектический подход. В соответствии с ним государственное право всего мирового сообщества постепенно переходит от доконституционного к конституционному. Доконституционное государственное право кардинально отличается от конституционного набором субъектов права, распределением прав и обязанностей между ними и методом правового регулирования. В доконституционном праве главными субъектами права являются государство, правитель, подданные. В конституционном праве государство теряет господствующее положение. Оно представляется зависимыми от гражданского общества органами власти: парламент, избранный глава государства, независимый от иных ветвей власти суд. Подданные превращаются в граждан своей страны. Здесь метод правового регулирования субординации заменяется методом координации.

К XX в. конституционное право становится достаточно популярным и многие страны не способные или не желающие принимать его вынуждены имитировать внедрение его в правовые отношения. СССР является образцом имитации применения некоторых институтов конституционного права для регулирования общественных отношений. История имитации конституционного строя в Советской России является предметом исследования, результаты которого описаны в данной статье.

Историки государства и права, осознанно или нет, являются проводниками политики государства по имитации конституционного строя. Это связано с тем, что они предпочитают использовать для описания правовых явлений истории тот язык, который применялся законодателем для имитационных действий. Автор данного исследования нарушает это правило и при описании истории правовых явлений использует язык (термины) наиболее точно отражающие сущность этих явлений. Этот язык был выработан в работах автора по социальной философии³¹³, теории государства и права³¹⁴, а так же при изучении государственного права России и мира³¹⁵. В ходе исследования был использован метод критического реализма, который требует изучения не только официального, но и реально действующего позитивного права, а так же сравнения этих норм права с идеалами конституционализма³¹⁶.

Теоретической основой исследования является общая теория имитации конституционного строя, разработанная автором³¹⁷. В соответствие с ней, при изучении истории конкретной страны необходимо выявить причины имитационной политики государства, субъекты, ее реализующие, применяемые средства и приемы имитации.

Руководство большевиков до 1917 г. находилось в эмиграции в странах Европы. Его представители впитывали в себя передовые идеи социал-демократии, частью которых была доктрина конституционализма. Она предполагала построение демократического общества, которое подчиняет себе государство, превращает его в инструмент решения своих проблем. Средством подчинения государства обществу является демократический политический режим (наличие политических прав и свобод у членов общества), республика, децентрализация управления общественными делами с помощью федеративных отношений и местного самоуправления. Реализовать идеалы конституционализма предполагалось в постбуржуазном обществе, где достигнута высокая производительность труда, члены общества больше не поглощены своим производительным трудом и могут участвовать в управлении делами общества и государства, высока политическая культура общества. Конституционные отношения возникают уже в буржуазном обществе и постепенно в политическую жизнь включаются более широкие слои населения. Цензовая демократия перерастает в массовую.

³¹³ Денисов С.А. Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.

³¹⁴ Денисов С.А. Административизация правовой системы. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. – 544 с.;

Денисов С.А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. – 684 с.

³¹⁵ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России в 3 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015-2017.

³¹⁶ Денисов С.А. Критический реализм в отечественной науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. – С. 6-12.

³¹⁷ Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – Кн. 1. – 281 с.

В России к 1917 г. не было никаких условий для перехода к социализму и к конституционным отношениям. Большевики, захватившие власть в стране, отбросили ее развитие на тысячелетие. Они восстановили азиатский способ производства, основанный на государственно-бюрократической собственности и редистрибуции, «срезали» и физически уничтожили культурный слой страны. Имитация принятия западных идей социализма и конституционализма нужна была им для того, чтобы прикрыть возврат страны в древние времена, создать видимость прогрессивного развития. Основным средством имитации конституционного строя в России являлся нормативный акт, который правящая группа называла «конституцией».

В июле 1918 г. большевистское руководство провело через съезд Советов акт, который был назван Конституцией (Основным Законом) РСФСР. Данный документ имитировал внедрение в России почти всех институтов конституционного строя. В нем утверждалось, что власть в России перешла в руки большинства населения страны (трудящихся). Страна получила название «республики» (ст. 1, 2, 3, 8, 9, 10, 11, 12, 14 и др. статьи Основного Закона). Заявлялось, что высшая власть в стране принадлежит представительным органам, которые были названы «Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (ст. 1). Правящая олигархия имитировала наличие высшей власти в стране у Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, который, фактически, выполнял только законорегистрационные функции. Документ декларировал политические свободы для трудящихся: свободу выражения своих мнений, собраний, союзов (ст. 14-16). Россия в принятом акте называлась федерацией Советских национальных республик (ст. 2). В акте закреплялось децентрализованное управление страной через систему Советов (представительных органов в регионах и на местах). Акт декларировал переход основных средств производства в собственность общества и его представителей (ст. 3). Ни кто не скрывал, что данный акт являлся в первую очередь агитационной брошюрой, главной целью которой было привлечение на сторону новой бюрократии, пришедшей к власти население страны и международную общественность. Конституция РСФСР должна была выставляться напоказ, изучаться во всех учебных заведениях, о чем специально говорится в Преамбуле к этому документу. Н.К. Крупской была написана и в 1918 г. издана массовым тиражом книжка «Конституция РСФСР»³¹⁸. Было предписано Конституцию РСФСР и содержание ее «положить в основу политической работы в армии»³¹⁹. Советские пропагандисты писали: «Конституция РСФСР 1918 г. стала знаменем борьбы миллионов», «ярко продемонстрировала угнетенным массам всего мира преимущества социализма»³²⁰.

Если бы большевики попытались выполнить хотя бы часть норм, закрепленных в названном акте, то они не удержались бы у власти и года. Но пришедшие к власти люди были достаточно прагматичны. Они четко ориентировались на сохранение своей власти над страной любыми средствами. Поэтому они не собирались выполнять ни одного из перечисленных лозунгов, закрепленных в акте под названием «Конституция».

Население оказалось не в состоянии свергнуть власть новой бюрократии. Его недовольство и даже восстания подавлялись с помощью политической полиции (ВЧК) и войск. Активная часть населения, которая выступала против власти новой большевистской бюрократии, была объявлена ее врагами трудящихся и уничтожалась физически. Сразу после захвата власти в Петрограде большевистское руководство объявило о запрете всех политических свобод, реализация которых подрывала их власть. Таким образом, законодательство легко нейтрализовало действие деклараций конституционного акта. Новая большевистская бюрократия объявила себя единственным представителем трудящихся и навязывала всем мысль, что ее власть является одновременно властью трудящихся.

Новая бюрократия осуществляла власть над страной посредством партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы, которая называлась «коммунистическая партия» (сначала РСДРП(б), затем РКП(б), впоследствии – КПСС). Эту организацию нельзя назвать партией, поскольку последняя создается обществом для управления государством. Коммунистическая организация являлась объединением бюрократии и преданной ей клиентелы для управления обществом³²¹. Фактически эта организация стала ядром государственного механизма. Эта организация по мере захвата власти над страной произвела чистку Советов, исключив из них всех своих противников. Советы были трансформированы из органов представляющих трудящихся в органы, представляющие новую большевистскую бюрократию. Они включали в себя эту бюрократию и ее клиентелу. Представительская часть советов создавала видимость участия масс в управлении делами общества и государства. Исполнительные органы советов использовались аппаратом партеобразного объединения бюрократии в качестве инструмента управления делами общества и государств. Конечно, бюрократия партеобразного объединения и советов вынуждена была учитывать настроения разных групп общества, идти на какие-то уступки населению, но с условием, что это не угрожает сохранению власти новой большевистской бюрократии. За фасадом республики с самого начала так называемого Советского государства пряталась олигархическая форма правления, т.е. господство небольшой группы большевиков, возглавляющих партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы. Всероссийские съезды Советов добросовестно выполняли законорегистрационные функции. Они легитимировали решения, принимаемые олигархической группой, которая правила страной.

Во время гражданской войны и сразу после нее большевистской бюрократии было не до имитации демократии и республики. Про создание представительных советских органов стали забывать. Поэтому в 1925 г. началась компания по «оживлению» советов (решения XIV партконференции об оживлении советов), в ходе которой была предпринята попытка придать этим марионеточным организациям видимости какой-то самостоятельности. За счет огромного депутатского корпуса советов, который не играл решающей роли в управлении делами государства, большевистская бюрократия создавала видимость массового участия населения в управлении делами государства. И.В. Сталин с гордостью говорил о том, что советы являются «наиболее всеобъемлющими массовыми организациями»³²².

³¹⁸ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября: (к 70-летию принятия Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. – С. 21-22.

³¹⁹ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. – С. 22.

³²⁰ См.: Ковешников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября. – С. 21.

³²¹ Денисов С.А. Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. – С. 359-382.

³²² Цит. по: За марксистско-ленинский учебник по советскому строительству // Советское государство. 1932. № 1. – С. 182.

Новая бюрократия хорошо понимала, что для обеспечения ее политической власти над огромной страной, она должна была стать экономически господствующим классом. Эксперименты по передаче контроля над предприятиями трудовым коллективом быстро показали, что они не эффективны, не обеспечивают рост производительности труда и препятствуют эксплуатации рабочих. Поэтому уже к апрелю 1918 г. В.И. Ленин объявляет о необходимости поставить все предприятия под контроль новой государственной бюрократии и установить на них жесткую дисциплину труда³²³. Фактически, в экономике вводится военная дисциплина с физическим устранением тех, кто мешает бюрократии распределять общественные богатства. Это выражается в продразверстке и запрете торговли в стране. Под прикрытием лозунгов о национализации, обобществлении средств производства, превращении их в народное достояние (ст. 3 Конституции РСФСР 1918 г.) они переходят в собственность корпорации новой бюрократии. Под лозунгами социализма и коммунизма страна перешла к азиатскому способу производства, характерному для Древнего мира.

В ст. 13, 18, 19, 20, 22 Основного Закона 1918 г. подданные большевистского государства называются «гражданами». Как известно, гражданин – это свободный человек, участвующий в управлении делами своего общества и государства. Большевистское государство сделало всех нищими и зависимыми от бюрократии людьми, т.е. подданными.

Восточная деспотия, которую воссоздала новая коммунистическая бюрократия, предполагает опеку над полностью зависимым от государства населением. Государственный патернализм выдается за «социалистическую демократию»³²⁴. Профсоюзы, полностью подчиненные бюрократии коммунистического партеобразного объединения с одной стороны должны были обеспечивать усиление эксплуатации рабочих (поднятие производительности труда), а с другой стороны осуществлять заботу об улучшении их жизни (условий труда, снабжения)³²⁵.

Фактически, так называемое «Советское» государство с самого начала строилось не как социалистическое, а как административное государство, реализующее интересы нового административного класса. Этот административный класс пытался доказать, что у него нет собственных интересов, что он альтруист и действует исключительно в интересах трудящихся (пролетариата). Конституционный акт не содержал упоминаний о нем. Ни чего он не говорил о партеобразном объединении бюрократии и его роли в политической системе. Но в литературе тех времен партеобразное объединение бюрократии называлось «авангардом пролетариата», и ни кто не скрывал, что оно именем пролетариата осуществляет диктатуру в стране.

Важной проблемой коммунистической бюрократии с первых шагов по захвату власти в стране было создание послушного низового аппарата государства. Формирование такого аппарата выдавалось за демократизацию государственного управления, борьбу с бюрократизмом и устранением отчуждения государства от населения. Бюрократия партеобразного объединения на деле старалась заменить старых царских чиновников на новых, из состава рабочих и крестьян. С 1929 г. началась активная кампания «выдвиженчества», сопровождающая чистки аппарата исполнительных органов³²⁶. Она заключалась в замене старой царской бюрократии новой из бывших рабочих. Бюрократия из рабочих и крестьян была более предана административному государству, поскольку оно поднимало социальный статус выходцев из низов, создавало «социальный лифт».

На низовую бюрократию возлагалась вся ответственность за негативные последствия политики большевистского государства. Бюрократические извращения государственного аппарата «заслоняют от широких масс трудящихся действительную природу пролетарского государства» – писалось в резолюции Шестнадцатой конференции ВКП(б)³²⁷. Наиболее ярко политика по переводу ответственности за деятельность правящей группы на низовую бюрократию проявилась в Постановлении ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»³²⁸.

Активность рабочего класса и беднейшего крестьянства умело канализировалась на осуществление контроля за низовой бюрократией³²⁹. В ходе организации контрольных мероприятий коммунистическая бюрократия формировала свою клиентелу из рабочих и крестьян, которая обозначала поддержку большевистского государства со стороны широких народных масс. Привлечение отдельных чиновников к ответственности должно было разрушать «широко распространенное убеждение в безответственности и безнаказанности виновных в бюрократизме» – откровенно писалось в резолюции Шестнадцатой конференции ВКП(б)³³⁰. В 1930-е гг. началось массовое уничтожение аппаратчиков как в исполнительных органах власти, так и в партеобразном объединении бюрократии, что убеждало население в том, что И.В. Сталин является вождем пролетариата, а не главой бюрократического механизма, стоящего над обществом.

³²³ Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Изд-во «Политической литературы», 1974. – Т. 36. – С. 165-208.

³²⁴ Двенадцатая всероссийская конференция РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 656.

³²⁵ Одиннадцатый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 610.

³²⁶ Улучшение личного состава советского аппарата // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 594-597.

³²⁷ Шестнадцатая конференция ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 590.

³²⁸ Постановление ЦК ВКП(б). 14 марта 1930 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 668-671.

³²⁹ Шестнадцатая конференция ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 602-603.

³³⁰ Шестнадцатая конференция ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 591.

Под ликвидацией отрыва аппарата государства от масс понималось знание аппаратчиками «вдоль и поперек» жизни рабочих, способности их понимать настроения масс, умение «завоевать себе безграничное доверие массы» и способность руководить ими³³¹.

С первых лет захвата власти коммунистическая бюрократия уничтожает или выдворяет за рубеж гражданскую интеллигенцию. Вместо нее она формирует и «дрессирует» служилую интеллигенцию, верно преданную своим хозяевам, которая за небольшую плату оправдывает их власть, выдает «черное» за «белое». В 1935 г. Е. Пашуканис писал: «Наш политический строй, наша политическая система является самой передовой, самой прогрессивной, самой демократичной с момента ее установления»³³². Надо сказать, что имитация конституционного строя служилой интеллигенцией осуществлялась на основе кампанейщины. За 1930-1934 гг. в журнале «Советское государство и революция права» (затем «Советское государство») не было ни одной статьи о конституции. И лишь после февральского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б), принявшего решения об изменении конституции появляется вал статей, оправдывавших инициативу Сталина, доказывавших то, что конституция работает на деле, а не просто является пропагандистской брошюрой.

Первые годы так называемой Советской власти было трудно обеспечить централизацию управления страной. Однако, руководство большевиков с самого начала не собиралось поддерживать децентрализацию страны. Оно взяло курс на восстановление имперской формы государственного устройства с управлением страной через назначенных чиновников партеобразного объединения бюрократии (наместников центральной власти). Центр вынужден был предоставить этим чиновникам широчайшую свободу. Советские органы в регионах и на местах были подконтрольны этим чиновникам. С помощью вооруженных сил новая правящая группа постаралась вернуть под свой контроль большую часть земель старой Российской империи. Новая большевистская бюрократия объявляла себя представителем всех объединенных в новую империю наций и от их имени заявляла об образовании так называемых Советских республик. Все национальные элиты, которые пытались противостоять власти новой большевистской бюрократии, физически уничтожались.

В 1924 г. правящая группа принимает акт под названием Конституция СССР, который был призван скрыть укрепление централизации управления страной. Решение придать СССР видимость договорной федерации было принято на Пленуме ЦК РКП(б)³³³. Захваченные с помощью вооруженных сил территории объявлялись Советскими республиками, входящими в единый Союз. Акт создавал видимость того, что управляемые с помощью большевистской бюрократии части страны вступают в Союз на основе договора между ними (Преамбула Основного Закона (Конституции) СССР 1924 г.). Создание единой империи прикрывалось словами о единодушной воле народов (раздел 1 Основного Закона (Конституции) СССР 1924 г.). Служилая интеллигенция строительство империи называла борьбой «рабочего класса и трудящихся масс СССР под руководством ВКП(б) по советскому национальному строительству...»³³⁴. Понятно, что население ни кто не спрашивал. Основной Закон декларировал ограниченный суверенитет так называемых республик (ст. 3) и право выхода из состава империи (ст. 4). Очевидно, что все эти декларации не могли быть реализованы в жизнь, пока империей управляет единая бюрократия, объединенная в партеобразную организацию. Естественно, большевистское государство жестоко расправлялось с той частью общества, которая была слишком националистична, сточки зрения новой бюрократии.

Основной Закон 1924 г. ничего не говорил о реальном механизме власти в стране, в основе которого были органы власти партеобразного объединения бюрократии. Этот механизм прикрывался ширмой из так называемых Советских органов (ст. 8-36), находившихся под полным контролем органов партеобразного объединения бюрократии. Гнет царских чиновников был заменен на гнет большевистской бюрократии, решавшей судьбу тех или иных народов.

Новая империя получила название «нового типа федерализма», «советского федерализма»³³⁵. На настоящие федерации наклеивается ярлык «буржуазные» и «анархистские» с которыми большевистская бюрократия намерена вести борьбу³³⁶.

Некоторые исследователи доказывают, что СССР не являлась империей на том основании, что правящая группа изымала средства в центральной России и переводила их для развития национальных провинций. В связи с этим следует уточнить, что в построенной большевиками империи не было территориальной или национальной метрополии. Все провинции (и русские и не русские) рассматривались как колонии, подчиненные правящей группе или диктатору (во времена сталинизма). Это отличает административную империю от буржуазной. К признакам империи относится высочайшая централизация управления территориями и широкое применение насилия к тем, кто выступал за самостоятельность регионов. В отличие от империи, федерация строится на принципах демократического политического режима, республиканской формы правления и самостоятельности регионов.

За время нахождения в составе советской империи экономика национальных провинций выросла в сотни раз. Это не удивительно. Всякая империя прекращает междоусобные войны, силой навязывает народам мир, обеспечивает развитие обмена между провинциями и способствует развитию всей территории империи.

В СССР на деле велась борьба с русским шовинизмом, которая выдавалась за отказ от имперской (колониальной) политики. Прикрыть имперские отношения между центром и национальными провинциями должна была политика коренизации, проводимая большевистской бюрократией. Она заключалась в формировании бюрократического аппарата, управляемого национальными провинциями из представителей коренных народов, переводе делопроизводства на языки коренных народов провинций и требования к наместнику из центра знать язык народа, которым он прислан управлять. Центр пытался наладить управление национальными провинциями через представителей наций, проживающих в этих провинциях. В частности, ограбление крестьянства национальных

³³¹ Одиннадцатый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 611.

³³² Пашуканис Е. Об изменениях советской конституции // Советское государство. 1935. № 1-2. – С. 22.

³³³ На пути к «социалистическому унитаризму» // Отечественная история. 1992. № 4. – С. 106.

³³⁴ За марксистско-ленинский учебник по советскому строительству // Советское государство. 1932. № 1. – С. 180.

³³⁵ За марксистско-ленинский учебник по советскому строительству // Советское государство. 1932. № 1. – С. 180.

³³⁶ Алымов А., Студеникин С. Советский федерализм и демократический централизм // Советское государство. 1933. № 1-2. – С. 15.

провинций в конце 1920-х гг. осуществлялось уже руками бюрократии титульной нации, а не русскими³³⁷. От новых национальных кадров требовалась преданность большевистской бюрократии центра, которая в партийных документах называлась «интернационализмом» и «действительным коммунистическим воспитанием». Формирование национальной бюрократии называлось «терпеливой идейно-воспитательной работой лучших элементов крестьянства, кустарей и пр.», которые должны были «развиться в законченных коммунистов». Имперская политика называлась «борьбой за подлинный интернационализм против уклона к национализму»³³⁸.

Имперская политика правящей группы совмещала расстрелы тех, кто открыто сопротивлялся ей с мерами, которые сегодня называют использованием «мягкой силы». Все национальные языки получили свою письменность. Имперская бюрократия озаботилась ликвидацией неграмотности, созданием учебных заведений³³⁹ и средств массовой пропаганды в национальных провинциях³⁴⁰. Таким образом, она получала мощный инструмент манипуляции общественным сознанием населения национальных провинций. Служилая интеллигенция с удовольствием отмечает, что агитационная компания в ходе управляемых выборов в советы в 1930 г. шла на языках национальностей³⁴¹. Наряду с национальной бюрократией в провинциях создавался слой служилой интеллигенции, которая была предана имперской бюрократии, поскольку та давала ей возможность повысить свой социальный статус. Национальные культуры действительно развивались в СССР. Сталин утверждал, что они являются социалистическими по содержанию³⁴². На самом деле они были административными по содержанию. Другими словами, административный класс сумел навязать всем народам СССР выгодное этому классу сознание. Сталин отмечал, что большевистская бюрократия (под прикрытием власти советов) сама возглавила процесс строительства наций³⁴³. Таким образом, она эффективно использовала правило: «Хочешь завести движение в тупик? Возглавь его».

Политика коренизации кадров позволяла создавать новые национальные провинции, называемые «союзными республиками». Манипуляции правящей группы по административному делению страны на части прикрывалась словами о воле трудящихся. М. Великовский писал в 1931 г. «трудящиеся автономной Таджикской республики пожелали использовать свое право на самоопределение, вышли из состава Узбекистана, а затем вступили в качестве союзной республики в Союз ССР»³⁴⁴.

Пока власть новой бюрократии была не абсолютной, акты, называемые конституциями, вынуждены были открыто ограничивать политические права грамотной части населения, которая видела всю фальшивость новой власти (ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.). Ограничивалась возможность крестьян в формировании органов Советов (ст. 25 Конституции РСФСР 1918 г.). Установление тоталитарного режима, при котором вся оппозиция административному классу страны была физически уничтожена и население попало под полный (тотальный) контроль коммунистической бюрократии позволило в конституционном акте 1936 г. заявить о расширении политических свобод, которыми уже ни кто не мог воспользоваться без разрешения чиновников (ст. 125 Конституции СССР 1936 г.). Ст. 123 новой Конституции объявила о равноправии всех граждан, не смотря на то, что новое государство проводило политику иерархизации населения по его полезности для государственной машины. Конституционный акт заимствовал из конституционной теории нормы о неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки. Естественно, органы репрессий не обращали никакого внимания на появившиеся декларации. Как известно, репрессивный механизм страны в годы принятия этого акта только укрепился и набрал максимальные обороты. Поскольку формирование Советов было поставлено под жесткий контроль коммунистической бюрократии, то она не побоялась закрепить в конституционном акте 1936 г. всеобщее, равное и прямое избирательное право и тайное голосование. Выбирать депутатов было уже не из кого. В резолюции Пленума ЦК ВКП(б), принятой 27 февраля 1937 г. лицемерно заявлялось, что переход к всеобщему, равному и прямому избирательному праву при тайном голосовании усилит контроль масс за советскими органами и усилит ответственность последних перед массами, приведет к политической активности масс, к вовлечению их в управление государством³⁴⁵.

Эффективным средством имитации демократии в СССР в 1930-е гг. стало обсуждение проекта Конституции СССР 1936 г. Были проведены сотни собраний с участием миллионов людей³⁴⁶. Они позволяли выявлять еще оставшихся критически мыслящих лиц и отправлять их в места лишения свободы³⁴⁷. Правящая группа создает видимость власти Советов. Учебник по истории ВКП(б) сообщает, что решение об изменении Конституции СССР принял не диктатор, а VII съезд Советов СССР. Хотя тут же указано, что проект Конституции выработан под руководством Сталина³⁴⁸.

³³⁷ *Оширов А.* Вопросы коренизации в период социалистической реконструкции // Советское государство и революция права. 1930. № 5-6. – С. 124-125.

³³⁸ Четвертое совещание ЦК РКП(б) с советскими работниками национальных республик и областей // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 761-762.

³³⁹ Четвертое совещание ЦК РКП(б) с советскими работниками национальных республик и областей. – С. 764-765.

³⁴⁰ Четвертое совещание ЦК РКП(б) с советскими работниками национальных республик и областей. – С. 766.

³⁴¹ Суворов М. К итогам перевыборов советов // Советское государство и революция права. 1931. № 4. – С. 10.

³⁴² Цит. по: Великовский М. Меньшевики и национальный вопрос в СССР // Советское государство и революция права. 1931. № 5-6. – С. 171.

³⁴³ Сталин И.В. О политических зачах Университета народов Востока // Вопросы ленинизма. – М.: Гиз, 1929. – С. 228.

³⁴⁴ Великовский М. Меньшевики и национальный вопрос в СССР // Советское государство и революция права. 1931. № 5-6. – С. 168.

³⁴⁵ Пленум ЦК ВКП(б). 23 февраля – 5 марта 1937 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 3. – С. 291.

³⁴⁶ *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – С. 146-147.

³⁴⁷ *Ваксер А.З.* Персональные дела членов КПСС, как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. – С. 93-94.

³⁴⁸ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 326-327.

Демократией в 1930-е гг. служивая интеллигенция называла формирование аппарата управления из рабочих и крестьян, показавших свою преданность новой бюрократии, участие рабочих в ограблении деревни в ходе так называемой «коллективизации», участие клиентелы бюрократии из рабочих в разного рода мероприятиях, организуемых аппаратом партгеобразного объединения бюрократии (участие в комиссиях по чистке госаппарата)³⁴⁹. Исследователи того времени признают, что клиентела бюрократии, называемая «активом», совершенно оторвана от рабочих коллективов³⁵⁰.

За демократию и власть трудящихся служивая интеллигенция постоянно выдает патерналистскую политику бюрократии, которая лишила населения способности самостоятельно решать свои проблемы. Бюрократия скрывает жестокую эксплуатацию труда рабочих и крестьян со стороны государства. Она доказывает, что они не являются эксплуатируемыми³⁵¹.

Л.И. Брежнев решил отметить в истории страны принятием нового конституционного акта, что и было сделано в 1977 г. Он заимствовал из теории конституционализма идею народовластия. Административное государство было объявлено общенародным (ст. 1 и 2 Конституции 1977 г.). Это доказывается существенным поднятием уровня жизни населения, которое фактически произошло в силу повышения производительности труда и роста цен на нефть на мировых рынках. Это позволило правящей группе усилить патерналистскую опеку над населением.

Конституция СССР 1977 г. заявила, что «основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развитие социалистической демократии» (ст. 9). Это доказывалось тем, что кроме традиционных форм (участие в выборах), акт закреплял право населения участвовать во всенародных обсуждениях, народном контроле, в работе государственных органов, органах общественного самоуправления, собраниях трудовых коллективов и по месту жительства (ст. 48). Понятно, что все эти мероприятия осуществлялись под строгим контролем коммунистической бюрократии и во исполнение поставленных ею целей и задач. Политический режим не перестал быть тоталитарным. Должностным лицам предписывалось реагировать на обращения населения (ч. 2 ст. 49), что не мешало им давать отписки. Конституционный акт запрещал преследовать людей за критику, что не мешало обвинять критикующих в совершении уголовных преступлений, именованных антисоветской агитацией и пропагандой или клеветой на советский строй. Ст. 57 Конституционного акта 1977 г. обязывала должностных лиц уважать личность и охранять права и свободы граждан. Естественно, господствующий административный класс сам решал, в какой степени реализовать эти нормы. Из перечисленных фактов можно сделать вывод, что имитационная роль конституции, по сравнению с предыдущими периодами истории СССР увеличилась.

К сожалению, историки государства и права до сих пор искажают историю СССР, доказывая, что это было конституционное государство. Пора посмотреть на историю своей страны объективно, сравнив декларации и практику их реализации с конституционными идеями, которые реализуются во всем мире.

Использованная литература:

Альмов А., Студеникин С. Советский федерализм и демократический централизм // Советское государство. 1933. № 1-2. – С. 13-20.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – 351 с.

Ваксер А.З. Персональные дела членов КПСС, как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. – С. 91-103.

Великовский М. Меншевики и национальный вопрос в СССР // Советское государство и революция права. 1931. № 5-6. – С. 162-176.

Двенадцатая всероссийская конференция РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 654-679.

Денисов С.А. Административизация правовой системы. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. – 544 с.

Денисов С.А. Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.

Денисов С.А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – Кн. 1. – 281 с.

Денисов С.А. Критический реализм в отечественной науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. – С. 6-12.

Денисов С.А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. – 684 с.

Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – Т. 1. – 348 с.

Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – Т. 2. – 411 с.

Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – Т. 3. – 524 с.

За марксистско-ленинский учебник по советскому строительству // Советское государство. 1932. № 1. – С. 164-185.

На пути к «социалистическому унитаризму» // Отечественная история. 1992. № 4. – С. 89-116.

Ковеников Е.М., Шафир М.А. Конституция победоносного Октября: (к 70-летию принятия Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. – 44 с.

Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.

³⁴⁹ *Сперанский Н.* Старосты и фабзавкомы в массовой советской работе // Советское государство и революция права. 1930. № 3. – С. 60.

³⁵⁰ *Сперанский Н.* Старосты и фабзавкомы в массовой советской работе // Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 63.

³⁵¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 328.

- Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – М.: Изд-во «Политической литературы», 1974. – Т. 36. – С. 165-208.
- Одиннадцатый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 599-653.
- Оширов А.* Вопросы коренизации в период социалистической реконструкции // Советское государство и революция права. 1930. № 5-6. – С. 122-138.
- Пащуканис Е.* Об изменениях советской конституции // Советское государство. 1935. № 1-2. – С. 17-33.
- Пленум ЦК ВКП(б). 23 февраля – 5 марта 1937 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 3. – С. 290-293.
- Постановление ЦК ВКП(б). 14 марта 1930 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 668-671.
- Сперанский Н.* Старосты и фабзавкомы в массовой советской работе // Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 52-63.
- Сталин И.В.* О политических зачах Университета народов Востока // Вопросы ленинизма. – М.: Гиз, 1929. – С. 226-234.
- Суворов М. К итогам перевыборов советов // Советское государство и революция права. 1931. № 4. – С. 3-18.
- Четвертое совещание ЦК РКП(б) с советскими работниками национальных республик и областей // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – Ч. 1. – С. 759-766.
- Шестнадцатая конференция ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – Ч. 2. – С. 568-619.

20. Денисов С.А. Основные конституционные обязанности государства и их реализация

Статья в журнал Конституционное и муниципальное право. 2018. октябрь

Денисов Сергей Алексеевич
доцент кафедры прав человека
юридического факультета Гуманитарного университета,
кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)
Sa-denisov@yandex.ru

Аннотация: Конституционная доктрина указывает на позитивные и негативные обязанности государства по отношению к обществу и человеку. При слабом гражданском обществе государство превращает свои обязанности в права и использует их для установления господства государственной бюрократии над обществом. Оно отказывается соблюдать установленные конституционные запреты.

Ключевые слова: государство, его конституционные обязанности, расширение круга обязанностей, злоупотребление полномочиями.

Faundementel constitutional duties of the state and it's realization

Denisov, Sergei A.,
Assistant professor, Chair of Human Rights,
Law Faculty, Humanitarian University,
Candidate of juridical sciences (Ykaterinburg)

Abstract: The Constitutional doctrine points to the positive and negative obligations of the state towards society and the individual. With a weak civil society, the state transforms its responsibilities into rights and uses them to establish the rule of state bureaucracy over society. It refuses to comply with the constitutional prohibitions.

Key words: the state, its constitutional duties, expansion of the range of responsibilities, abuse of power.

В последние годы конституционные обязанности государства не раз привлекали внимание исследователей (С.Н. Белясов, С.Н. Бочарова, И.А. Ишимов, О. А. Снежко, А.В. Худяков). Но все эти исследования проведены на основе позитивистского подхода. Позитивисты, как всегда, плетутся в хвосте у законодателя и разъясняют нам, что он хотел сказать.

Данное исследование проведено на основе аксиологического подхода, в соответствии с которым выявляются и исследуются обязанности государства, вытекающие из доктрины конституционализма. Автор призывает конституционалистов идти впереди законодателя и на основе конституционных доктрин указывать ему, в каком направлении должно развиваться позитивное конституционное право.

Как известно, в основе доктрины конституционализма лежит идея подчинения государства (как корпорации бюрократии) обществу граждан (социократия) и направление государства на службу правам и свободам человека и гражданина. Исходя из этих идей, предлагается дать критическую оценку норм позитивного права, закрепляющих статус государства (его органов и должностных лиц) и доктрин, излагаемых в отечественной литературе. При этом, все обязанности государства, вытекающие из норм позитивного права (в том числе из конституционного акта), предлагается делить на (а) конституционные, т.е. соответствующие доктрине конституционализма (ее двум основным идеям) и (б) неконституционные, вступающие в противоречие с этой доктриной, пришедшие к нам из прошлого периода развития нашего государства. Аксиологический подход позволяет найти в конституционном акте страны неконституционные положения, неконституционные нормы конституции³⁵². Современные государства часто имитируют конституционализм у себя в стране и с этой целью принимают ложные (мнимые) конституционные акты, содержащие антиконституционные нормы. Такой антиконституционный основной закон может содержать явно антиконституционные обязанности государства прямо или косвенно поддерживать господство административного класса над обществом, авторитаризм, монархию, ручное управление, государственный патернализм. Ложные конституции могут не содержать необходимых, с точки зрения доктрины конституционализма, обязанностей государства.

Иногда выясняется, что признанные конституционной доктриной конституционные обязанности государства не по плечу конкретному государству. Оно злоупотребляет этими обязанностями, использует их в ущерб развитию общества и человека.

В данном исследовании государство рассматривается как особого рода организация (аппарат), состоящая из системы государственных органов. Предметом исследования являются только те обязанности, которые обращены ко всему государству, а не отдельным его органам и должностным лицам. При этом, автор понимает, что общие обязанности государства реализуются через исполнение обязанностей его органов и должностных лиц.

Отечественная теория государства и права выделяет два рода юридических обязанностей. Активный вид обязанностей требует от обязанного лица каких-то действий, например, защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Пассивная обязанность закрепляется в запрещающих нормах и требует от обязанного субъекта бездействия. Например, государство обязано соблюдать права и свободы человека и гражданина, т.е. не посягать на них, не ограничивать их (ст. 2 и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), не применять неопубликованные законы, касающиеся прав, обязанностей и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 15), не посягать на самостоятельность местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ), не устанавливать обязательную или государственную идеологию (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ). К этому следует добавить, что обязывающая норма может требовать не только определенного поведения от субъектов. Она может требовать установления какого-то правового состояния, которое должно возникнуть в результате действий и бездействий: демократического режима в стране, республиканской формы правления, правового государства (ст. 1 Конституции РФ).

³⁵² Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5–7.

Конституционное государство отличается от доконституционного тем, что над ним стоит суверенный народ³⁵³, который в политологии называется гражданским обществом или обществом граждан. Это общество навязывает государству ряд обязанностей, превращает его в своего слугу. На первом месте стоит обязанность не посягать на суверенитет народа, не захватывать власть в стране. Исходя из этого, главным признаком, отличающим конституцию от иных основных законов, является то, что она закрепляет ограниченное государственное правление. Это должен быть акт содержащий запреты для государства: запрет вводить авторитарные порядки, запрет пожизненного правления одного человека или группы лиц, запрет ограничения прав человека и гражданина, если этого остро не требуют общественные интересы, запрет издавать законы, не нацеленные на реализацию общих интересов и т.д. Эти запреты могут быть ясно сформулированными в запрещающих нормах или вытекать из позитивных обязанностей поддерживать демократический режим, республиканскую форму правления и т.д.

Юридическая обязанность отличается от права (дозволения) тем, что ее необходимо выполнить под угрозой ответственности (санкции) юридической или политической. Конституционный акт отличается от доконституционного основного закона тем, что создает возможности обществу граждан принудить свое государство, выполнять свои обязанности. При отсутствии у общества граждан такой возможности обязанности государства превращаются в политические обещания, в право государства по своему усмотрению реализовать предписанное (полностью, частично) или отказаться от реализации. В этом случае мы можем констатировать отсутствие в стране конституционного строя. Закрепленные в основном законе обязанности государства не подкрепленные его ответственностью, превращаются в средство украшения текста закона и имитации конституционности государства.

В переходный к конституционализму период государство (в лице главы государства) октроирующее конституционный акт старается показать какое оно «доброе» и наполняет его правами человека и гражданина. Одновременно оно присваивает себе обязанности опекуна над этим человеком, таким хитрым способом сохраняя господство над обществом. Здесь следует напомнить, что обязанности государства трансформируются в полномочия его органов, во власть над людьми. Если в стране слабое гражданское общество, то оно не в силах установить контроль над государством и его органами. Обязанности перед обществом превращаются в право государства господствовать над обществом. Государство злоупотребляет своими обязанностями, трансформированными в полномочия государственных органов. Поэтому административные государства, выражающие интересы чиновников³⁵⁴, из которых оно состоит, пытается закрепить в конституционном акте побольше своих позитивных обязанностей и отказывается ясно закреплять ограничения (запреты). Именно по инициативе сторонников административного государства принимаются так называемые телеологические конституционные акты, которые ставят перед государством масштабные задачи вести страну к светлому будущему (социализм, коммунизм). В ходе реализации этих грандиозных задач общество оказывается объектом управления государства. Оно теряет субъектный характер. Явным признаком неконституционного акта является закрепление в нем обязанности государства изменить характер самого общества, создать нового человека. Обычно, такие обязанности на себя взваливает тоталитарное государство.

Теоретики права отмечают, что юридическая обязанность становится реальностью, если имеется управомоченный субъект, заинтересованный в реализации этой обязанности и требующий ее реализации. Этим управомоченным субъектом, в первую очередь, должно быть общество граждан. Если большинство общества состоит из подданных (зависимых от государства людей), то оно не смеет и не может требовать от государства выполнения им своих конституционных обязанностей, и они неизбежно превращаются в право государства управлять этим обществом по своему разумению. В стране не будет республики, если общество не выдвигает из своего состава достойные, конкурирующие между собой политические элиты, политических лидеров. Ему не из кого выбрать и республиканские процедуры превращаются в ритуал, прикрывающий господство вождя и его свиты. В стране не будет федерации, если население регионов не требует предоставления ему права самостоятельно решать свои региональные проблемы. Только общество граждан является носителем идей конституционализма, которые затем отражаются в закреплении обязанностей государства в конституционных актах.

При отсутствие сильного общества граждан, государство само начинает толковать обязанности, указанные в конституционном акте. Естественно оно делает это в свою пользу, не признавая установленных в конституции запретов, расширительно толкуя свои позитивные обязанности, которые превращает в широчайшие полномочия своих органов и должностных лиц. Ярким примером является толкование обязанности быть социальным государством (ст. 7 Конституции РФ) как необходимости быть патерналистским государством. Ссылаясь на необходимость выполнения своих социальных обязательств перед населением, административное государство присваивает себе значительную часть общественных богатств и затем распределяет их между людьми по своему усмотрению (введение редиистрибуции, типичной для азиатского способа производства). Это позволяет подкупать часть населения, порождая в обществе иждивенческие настроения. Используя свои широчайшие полномочия, административный класс³⁵⁵ создает прослойку клиентелы, которая в обмен на получаемые привилегии поддерживает бюрократию. Право отнимать общественный продукт у его владельца используется для преследования тех, кто не поддерживает власть чиновников. Таким образом, обязанность быть социальным государством можно использовать для поддержания экономического господства в обществе административного класса и удержании в повиновении класса предпринимателей. В свою очередь, экономическое господство позволяет административному классу захватить политическое господство над обществом и навязывать ему выгодную бюрократии идеологию.

Конституция РФ является типичным документом переходного от доконституционного к конституционному строю периода. В ней отражаются интересы, как сторонников конституционализма, так и его противников. Это достигается с помощью умолчаний и неопределенности содержания статей. При желании нормы Конституции можно толковать как закрепляющие социократию или как закрепляющие интересы административного класса стоящего за таким субъектом, как государство. Закрепление суверенитета народа (ст. 3) указывает на то, что государство должно

³⁵³ Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Изд-во: «Зерцало», 2004. С. 10.

³⁵⁴ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 15-28.

³⁵⁵ Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. С. 90-253.

быть подчиненным субъектом, обязанным исполнять только роль инструмента в руках общества граждан, а не роль хозяина. Ст. 1 Конституции РФ требует от государства быть демократическим, федеративным, правовым, иметь республиканскую форму правления. Очевидно, что из этого вытекает запрет государству быть авторитарным, унитарным, действующим по собственному усмотрению, обеспечивающим власть одному человеку или группы людей. Ст. 2 Конституции ясно формулирует обязанность государства самому не посягать на права и свободы человека и гражданина (соблюдать запрет такого посягательства) и принимать меры по их защите. Однако, при желании текст Конституции РФ можно истолковать и в другом смысле. Например, из решений Конституционного Суда РФ следует, что народ передает всю власть над собой государству (его органам) и лишается права ограничивать их полномочия с помощью принятия решения на референдуме³⁵⁶. Вместо запрета государству ограничивать свободы граждан, Конституционный Суд РФ увидел в Конституции РФ обязанность органов государственной власти их ограничивать, если это не сделано в нормах Конституции³⁵⁷.

В странах с сильным обществом граждан конституция может не закреплять обязанности государства, которые сами собой разумеются, вытекают из стихийно сложившегося характера буржуазных отношений. Класс буржуазии контролирует парламент, суды и через них не позволяет государству (его бюрократии) встать над обществом и управлять им по собственному разумению. В странах со слабым гражданским обществом конституция должна ставить дополнительные «подпорки» для его развития. Конституция должна содержать ясно сформулированные нормы, запрещающие государству принимать законы, ограничивающие демократию (политические права граждан), усиливающие главу государства, который как показывает история многих стран, традиционно посягает на республиканскую форму правления.

Господство общества граждан над государством возможно только при условии, что большая часть общественных благ принадлежит обществу (частная собственность), а обмен и производство благ осуществляется на основе рыночной конкуренции, т.е. без участия государства. Таким образом, конституция должна закрепить обязанность государства признавать и охранять частную собственность, рыночный конкурентный обмен благами и запрещать прямо или косвенно посягать на эти институты за исключением отдельных случаев явной необходимости обеспечения общественного интереса. Ст. 7-9, 34-36 не закрепляют принципа неприкосновенности частной собственности и рыночной конкуренции. Сформулированные в них нормы настолько неопределенны, что позволяют государству не соблюдать запрет вмешательства в экономические отношения. Российское государство остается главным субъектом хозяйственной деятельности, по своему произволу регулирует экономические отношения, обеспечивая административному классу экономическое господство, что и привело Россию к нынешнему экономическому застою. Вместо того чтобы поддерживать свободную конкуренцию, государство создает привилегии для своей клиентелы. Предприниматели не желают заниматься производством товаров в условиях господства бюрократии, а сама бюрократия не способна организовать рост производства.

В развитых буржуазных странах конституции всего лишь фиксируют уже возникшие отношения демократии, учрежденную в результате революции или реформ республику, возникшую на основе традиций федерации. В странах только идущих к конституционализму все эти институты нужно еще создать. Конституционный акт закрепляет лишь идеал и в обязанности государства входит не мешать обществу идти к этому идеалу. При анализе деятельности государства (издаваемых им нормативных актов) по исполнению им своих обязанностей необходимо ставить вопрос, способствует ли эта деятельность движению к конституционным идеалам или нет. Анализ ряда федеральных законов России показывает, что государство использует их для подавления гражданской активности, для ослабления оппозиции, для того, чтобы поставить общество под свой контроль³⁵⁸.

При определении того, какие обязанности можно доверить государству, следует выяснить какое это государство. Если это государство находится под жестким контролем сильного гражданского общества, то его можно наделить широким кругом обязанностей, будучи уверенным в том, что реализация их будет направлена на благо общества. Если перед нами мощное административное государство и слабое гражданское общество, то можно быть уверенным, что такое государство неизбежно будет злоупотреблять своими обязанностями, превращая их в свою неограниченную власть над обществом. Поэтому те кто сегодня предлагает наделить российское государство широким кругом полномочий, осознанно или нет, выступает против превращения его в инструмент гражданского общества, против движения страны к конституционному строю³⁵⁹.

Административное государство с удовольствием берет на себя обязанность вести общество к конституционным идеалам демократии, республики, правового государства. Здесь действует правило: «если хочешь завести какое-то движение общества в тупик, – возглавь его». В одной из басен И.А. Крылова лисица посоветовала льву обязать волков пасти овец. В результате овечье стадо быстро исчезло³⁶⁰. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что Федеральное Собрание обязано регулировать порядок реализации гражданами их прав и свобод (например, право на объединение в партии)³⁶¹. Результат оказался вполне ожидаем. Государство, выполняя свои обязанности законодателя, поставило надежные препятствия на пути развития гражданской активности. С помощью ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ³⁶² оно сумело ликвидировать почти все не устраивающие государственную бюрократию общественные объединения, а оставшимся создала невозможные условия для работы. С

³⁵⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июня 2003 года N 10-П // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2564

³⁵⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491.

³⁵⁸ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15–21.

³⁵⁹ Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 42.

³⁶⁰ Крылов И.А. Пестрые овцы // Крылов И.А. Сочинение в двух томах. М.: Изд-во: «Правда», 1956. Т. 1. С. 184-185.

³⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // СЗ РФ. 2004. N 51. Ст. 5260; Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. N 1-П // СЗ РФ. 2005. N 6. Ст. 491; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. N 11-П // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

³⁶² СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

помощью ФЗ «О политических партиях» от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ³⁶³ государство к 2012 г. ликвидировало все не устраивающие бюрократию партии, а оставшиеся поставила под свой контроль. С помощью ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ³⁶⁴ оно ввело порядок, при котором два человека не могут выйти на улицу с плакатом, если не получат на то разрешения у чиновников. Таким образом, взявшись урегулировать реализацию политических прав граждан, административное государство обеспечивает политическое господство административного класса над обществом.

Конституция РФ содержит достаточно ясный запрет государству навязывать обществу какую-либо идеологию (ч. 2 ст. 13). Этот запрет можно вывести так же из закрепления свободы мысли и слова, свободы движения информации (ст. 29), свободы совести (ч. 1 ст. 28). Практика показывает, что при отсутствии гражданского общества государство может игнорировать даже такой ясный запрет. В России следовало бы заимствовать норму из Конституции США (Поправка 1), запрещающую государству издавать законы, ограничивающие свободу выражения. Чтобы избежать злоупотребления государством своими полномочиями следует запретить государственным органам выступать учредителями средств массовой информации. Но в условиях, когда большинство населения доверяет государству, это не поможет. Оно и так, зачастую, контролирует потоки движения информации не напрямую, а через свою клиентелу, через правовое регулирование информационного поля, ссылаясь на необходимость борьбы с преступностью и поддержание норм нравственности в обществе³⁶⁵.

Конституция РФ только косвенно закрепляет обязанность государства поддерживать прозрачность своей жизни (ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 24). Как советское, так и современное государства в сложившихся условиях успешно выдает саморекламу (пропаганду своих достижений) за открытость своей деятельности. При отсутствии свободы массовой информации (права на журналистское расследование), заставить государство быть открытым – невозможно.

Довольно ясно Конституция РФ закрепляет обязанность государства быть правовым (ст. 1, 15, 55). Создается видимость выполнения этой обязанности. В отличие от 1990-х гг. Президент РФ редко подменяет законы своими указами. Уровень законности явно укрепился. Но все это свидетельствует о формировании в России государства законности, но не правового государства. В последнем законы должны быть правовыми, т.е. удовлетворяющими определенному качеству. Они должны закреплять социальную справедливость, права и свободы человека и гражданина, а не служить средством реализации интересов административного класса или простого хотения правящей группы. Выше уже назывались законы, которые поддерживают в России мягкий авторитарный режим, несменяемость правящей группы (устранение политической конкуренции) и монархическую форму правления. Значительный вклад в подрыв правового характера российского государства вложил Конституционный Суд РФ, который в своих решениях убеждал всех, что эти законы не наносят вреда демократии и не приводят к концентрации власти в руках Президента РФ³⁶⁶. Правовое государство имеет несколько важных характеристик. В число их входит реализация принципа разделения властей. Сегодня уже невозможно скрыть, что Президент РФ заменил Государя Императора и присвоил себе верховную власть в стране³⁶⁷. Разделение властей превращено в разделение труда между органами государства, сформированными Президентом и подчиненными ему. Президент и его Администрация устранили самостоятельность ветвей власти, которая декларирована в ст. 10 Конституции РФ.

Ч. 2 ст. 14 Конституции РФ требует от государства принимать меры к отделению от религиозных объединений, запрещает объединяться с ними. Исходя из конституционного идеала, целью этого отделения должно быть лишение государства возможности использовать огромные ресурсы религии и религиозных объединений для поддержания своего господства над обществом. Кроме того, необходимо обеспечить равенство граждан вне зависимости от того, к какой религиозной группе они принадлежат (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ). Автор считает, что указанный выше запрет нарушается современным российским государством, должностные лица которого выказывают всяческую (информационную, организационную, финансовую, законодательную) поддержку крупным религиозным организациям. Одновременно они нарушают запрет создавать привилегии каким-то объединениям и дискриминировать других (на основе их небольшой величины или неукоренности в современной России). Должностные лица, публично демонстрирующие свои религиозные убеждения, должны немедленно лишаться своих должностей, как неспособные проводить политику светского государства.

Ст. 2 Конституции РФ обязывает государство защищать права и свободы человека и гражданина. На примере исполнения этой обязанности можно хорошо проиллюстрировать как ловко наше государство превращает свою обязанность в право творить произвол. Попытки в правоохранительных органах оправдываются необходимостью раскрытия преступлений против граждан. Отмена выборов глав регионов в 2004 г. объяснялась необходимостью борьбы с терроризмом. Самым распространенным способом подавления свободы массовой информации во всем мире является обвинение журналистов в клевете и оскорблении чиновников. Запрет собираться мирно осуществляется не для подавления демократических свобод, а всего лишь для обеспечения покоя граждан и свободного движения транспорта. Такое же государственное мошенничество мы наблюдаем при исполнении государством обязанности обеспечить свободу выборов в органы власти (ч. 3 ст. 3 и ч. 2 ст. 32). Государство истолковало эту обязанность не как запрет вмешиваться в ход выборов, если для этого нет ясных и неоспоримых общественных потребностей, а как обязанность зарегулировать весь процесс выборов в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ³⁶⁸. В результате свобода выборов была полностью уничтожена и заменена правом участвовать в голосовании за лиц выдвинутых чиновниками и под их надзором.

³⁶³ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950

³⁶⁴ СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³⁶⁵ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 кн. Екатеринбург: гуманитарный университет, 2016. Кн. 2. 150–177.

³⁶⁶ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2–8.

³⁶⁷ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. Т 3. С. 191–218.

³⁶⁸ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Как уже отмечалось, при желании можно истолковать содержание конституционных обязанностей государства в неконституционном смысле. Конституция РФ закрепляет в ряде своих норм свободу. Из этого следует, что в данном случае применен избыточный тип правового регулирования, при котором управомоченный субъект может делать все что угодно, за исключением того, что ему прямо запрещено. На государстве в данном случае лежит обязанность не издавать норм прямо или косвенно, ограничивающих указанную свободу, если нет явной и доказанной необходимости обеспечить интересы общества или иных людей. Законодатель и Конституционный Суд РФ не признает такого толкования свободы и вытекающей из нее обязанности государства не посягать на нее. Конституция РФ постоянно подменяет свободу, закрепленную в международных актах, правом на определенные действия³⁶⁹.

Как отмечалось выше, для того чтобы заставить государство выполнять свои конституционные обязанности, необходим особый механизм принуждения, который само государство создавать не будет, поскольку не заинтересовано терять роль господина над обществом. Этот механизм может создать только общество граждан, которое в России еще очень слабое. Российское государство, по мнению автора, принимает все возможные меры для того, чтобы это общество граждан не могло приобрести силу. Вместо него оно пытается выращивать общество подданных. Б.С. Эбзеев доказывает, что российское население не заинтересовано в установлении запрета государству вмешиваться в экономическую жизнь³⁷⁰. Как маленький ребенок оно нуждается в конституционном закреплении обязанности государства заботиться об этом населении, в закреплении за ним обязанностей «опекуна». Людям нужен «барин» (государство-феодал, государство-нянька), который будет отнимать у богатых часть общественных благ, и передавать их бедным. Само население не способно ни создать работающие профсоюзы, ни свои партии, ни защитить свои права в суде. Представители этого населения заявляют, что осуществление социальных функций является основной обязанностью государства³⁷¹. Это указывает на то, что российское общество еще не доросло до конституционализма.

Помогает создавать условия для злоупотребления государством своими обязанностями служилая интеллигенция. Она требует избавить государство от запретов (например, запрета на распространение идеологии, запрета превращать органы местного самоуправления в государственные органы), максимально расширить его позитивные обязанности, которые, как показано выше, государство без труда превращает в свои права и обеспечивает господство административного класса над обществом. Служилая интеллигенция призывает население доверять государству. Она убеждает его в том, что у аппарата государства нет собственных интересов, и он только и делает, что заботится о своем населении, обеспечивает права и свободы человека и гражданина³⁷².

В идеале, общество должно сформировать свою гражданскую интеллигенцию в лице конституционалистов, которые создают доктрину конституционных обязанностей государства и на ее основе готовят текст конституции, а так же толкуют его. Эта доктрина должна стать основой общественного правосознания и через гражданское общество навязываться государству.

При отсутствии общества граждан российское государство даже при желании к тому, не может исполнить своих обязанностей стать демократическим, республиканским, федеративным, правовым, организовать местное самоуправление. Без активной деятельности самого общества это сделать невозможно. Как уже отмечалось, государство должно не мешать обществу двигаться к конституционным идеалам. Но соблюдать запрет вмешательства в общественную жизнь административное государство не может. Административный класс хорошо понимает, что это может привести к потере власти над обществом.

Общество подданных легко увлекается неконституционными идеями и легитимирует неконституционные обязанности государства, которые последнее себе присваивает. Например, у конституционного государства нет обязанности добиваться, чтобы его признали великим. Однако сегодня население согласилось с тем, что во имя реализации этой цели государство может частично снять с себя обязанность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции), обеспечивать достойную жизнь (ст. 7 Конституции). Люди готовы во имя реализации мечты об имперском рывке «затянуть пояса» и соглашаются с лозунгом «пушки вместо масла». Естественно, большую роль в этом сыграла запрещенная Конституцией РФ (ч. 2 ст. 13), но эффективно действующая государственная пропаганда.

В Конституции РФ заложены нормы, относящиеся к созданию механизма обеспечения исполнения социально-экономических и политических обязанностей государства. В частности государство должно быть устроено на основе принципа разделения властей (ст. 10). Конечно, эта обязанность только декларирована. В других нормах Конституции содержится возможность отказаться от исполнения этой обязанности (ст. 11, 80, 83-91, 93). Все это позволило устранить разделение властей в России, объединить все органы государства в единый «пучок» под верховной властью Президента РФ. В результате законодательные органы принимают законы, нейтрализующие конституционные обязанности государства и наоборот, налагающие на него такие обязанности, которые оно превращает в свои широкие права. Конституционный Суд РФ, состоящий из судей, назначенных Президентом РФ, толкует Конституцию так, что находит в ней оправдания неконституционным законам. Исполнительные органы по своему усмотрению реализуют или не реализуют конституционные обязанности, возложенные на государство. Судьи, назначенные Президентом РФ, отказываются защищать человека от произвола государственных органов и должностных лиц. Слившееся в один организм государство само себя контролирует, само дает себе оценку и через средства государственной пропаганды доказывает населению, как эффективно оно выполняет свои обязанности. При отсутствии сильной оппозиции, нетрудно доказать, что государство в очередной раз не выполнило отдельные обязанности в полную меру поскольку возникли объективные препятствия или ему помешали внутренние и внешние враги.

Часто, представители нашего государства утверждают, что у них нет финансовых и организационных возможностей реализовать конституционные обязанности. Конечно, это лукавство. Деньги легко можно найти, если не

³⁶⁹ Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23–29.

³⁷⁰ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008. С. 62–70.

³⁷¹ Стародубцева И.А., Шелудякова Т.В. Конституционные обязанности государства и приоритеты социальной политики в России и зарубежных странах // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3. С. 26–28.

³⁷² Худяков А.В. Конституционно-правовое регулирование обязанностей государства в России: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2011.

сориться с соседями и не тратить их на гонку вооружения. Переход к республике и демократии позволил бы устранить расходы на содержание мощной машины государственной пропаганды и саморекламы. Правоохранительные органы, освобожденные от их репрессивных функций борьбы с оппозицией, могли бы эффективно бороться с хищениями бюджетных средств, в том числе на самом высоком уровне. Демократическому государству нет необходимости содержать огромный штат государственных служащих осуществляющих административный надзор за членами общества, за соблюдением ими разного рода формальных норм (например, за исполнение уставов общественных объединений, за расходом ими своих средств).

Важнейшим гарантом исполнения конституционных обязанностей государства является политическая ответственность его перед обществом граждан, которая реализуется через свободные выборы органов власти. Административное государство вводит управляемые выборы и устраняет свою ответственность перед обществом. Оно заботится о том, чтобы в обществе не появилось сильных конкурентов вождю и правящей группе. Установленные в Конституции РФ запреты государству ограничивать политическую конкуренцию (ст. 1, 3, 13, 29-32) не соблюдаются. Устранение свободы массовой информации с помощью мощного механизма государственной пропаганды ликвидирует свободу выборов в стране. Введенный механизм ротации лиц на посту главы государства (ст. 81 Конституции РФ) успешно преодолен. Главы регионов ответственны не перед населением, а перед Президентом РФ. Вертикаль власти, доведенная до муниципального уровня, вводит иерархическую ответственность чиновников перед выше стоящим начальством (в том числе в судах) и устраняет их ответственность перед населением.

В России не создано надежного механизма, позволяющего заставить государство жить в рамках Конституции и конституционных законов. Федеральный закон может не соответствовать Конституции РФ, если ни какой орган власти не обратится в Конституционный Суд с запросом проверить его конституционность. Граждане такого права часто лишаются. Конституционный Суд РФ не признает их законным заявителем и отказывается рассмотреть дело о конституционности закона. Как уже отмечалось, Конституционный Суд, фактически сформированный Президентом РФ, с точки зрения автора исследования, не является надежным защитником Конституции РФ. Правительство РФ может издавать неконституционные акты, а Президент РФ не обязан их отменять (только имеет право) (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ). Общественный контроль за деятельностью государственных органов и должностных лиц имеет очень ограниченный характер. Принимаются меры по ликвидации общественных объединений, пытающихся контролировать деятельность государства и защищать от него граждан страны. В результате, государственный аппарат отказывается соблюдать конституционные запреты, и не стесняясь давит ростки гражданского общества, душит оппозицию, использует свои полномочия в целях поддержания власти административного класса.

Ряд конституционных обязанностей государства подкреплены международным давлением на него. В частности это касается обязанности защищать права и свободы человека и гражданина, обязанности поддерживать местное самоуправление. Сегодня российское государство принимает меры к тому, чтобы избавиться от этого международного давления. Создается механизм отказа от исполнения решений Европейского суда по правам человека³⁷³. Государство создает препятствия для работы в стране международных организаций³⁷⁴, мешает им осуществлять контроль за исполнением государством принятых на себя обязательств³⁷⁵. Высшие должностные лица призывают отменить ч. 4 ст. 15 Конституции РФ³⁷⁶ и не исполнять взятые на себя международные обязательства³⁷⁷. Все это осуществляется под лозунгом поддержания суверенитета России.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в Конституции РФ закрепляются основные конституционные обязанности государства, направленные на поддержание социократии, обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Но государство с помощью толкования норм Конституции искажает их содержание. Обязанности превращаются в права, обеспечивающие господство государства над обществом. Создан механизм нейтрализации требований норм Конституции. С его помощью обязанности государства превращаются в обещания, которые государство реализует или не реализует по собственному усмотрению. Обязанности государства, закрепленные в Конституции, начнут реализовываться в полную силу только с появлением в России сильного общества граждан.

Литература:

1. Баstryкин А. Исправленному верить // Российская газета. 2015. 27 апреля.
2. Габуев А., Соловьев В., Хамраев В. Европа отворачивается от России // Коммерсантъ. 2007. 17 ноября. С. 1, 3.
3. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 608 с.
4. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2–8.
5. Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15–21.
6. Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23–29.
7. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5-7.
8. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 684 с.
9. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России. В 3 т. Екатеринбург: гуманитарный университет, 2016. Т. 2. 411 с.
10. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. Т. 3. 524 с.

³⁷³ ФКЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 2015. № 284.

³⁷⁴ Мишина В. Международных правозащитников лишили столичной прописки // Коммерсантъ. 2016. 3 ноября. С. 3.

³⁷⁵ Габуев А., Соловьев В., Хамраев В. Европа отворачивается от России // Коммерсантъ. 2007. 17 ноября. С. 1, 3; Самохина С., Ефимова М. Сергей Нарышкин понаблюдал за ПАСЕ // Коммерсантъ. 2013. 2 октября. С. 2.

³⁷⁶ Баstryкин А. Исправленному верить // Российская газета. 2015. 27 апреля.

³⁷⁷ Тирмастэ М.-Л. Российская оппозиция жестко критикует Европу // Коммерсантъ. 2011. 17 июня. С. 2.

11. Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов. М.: Изд-во: «Зерцало», 2004. 392 с.
12. Крылов И.А. Пестрые овцы // Крылов И.А. Сочинение в двух томах. М.: Изд-во: «Правда», 1956. Т. 1. С. 184–185.
13. Мишина В. Международных правозащитников лишили столичной прописки // Коммерсантъ. 2016. 3 ноября. С. 3.
14. Самохина С., Ефимова М. Сергей Нарышкин понаблюдал за ПАСЕ // Коммерсантъ. 2013. 2 октября. С. 2.
15. Стародубцева И.А., Шелудякова Т.В. Конституционные обязанности государства и приоритеты социальной политики в России и зарубежных странах // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3. С. 26–28.
16. Тирмастэ М.-Л. Российская оппозиция жестко критикует Европу // Коммерсантъ. 2011. 17 июня. С. 2.
17. Худяков А.В. Конституционно-правовое регулирование обязанностей государства в России: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Москва, 2011. 25 с.
18. Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39-43.
19. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2008. 384 с.